ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

PROPERTY OF THE
LIBRARY OF THE
FEB 26 1959
WOMAN'S COLLEGE
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

1959

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

АНИСОВ С. Г. **Из истории комсомольского подполья Западной Белоруссии.** Минск. Госиздат БССР. 1958. 66 стр. 10 000 экз. 65 коп. На белорусском языке.

Археографический ежегодник за 1957 год. Под ред. М. Н. Тихомирова. М. Изд-во АН СССР. 1958. 520 стр. 2 500 экз. 29 р. 60 к.

Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции. 1949—1953. Под редакцией С. П. Толстова и Т. А. Жданко. М. Изд-во АН СССР. 1958. 611 стр. 2 000 экз. 43 р. 45 к.

АРЦИХОВСКИЙ А. В. и БОРКОВСКИЙ В. И. **Новгородские грамоты на бересте.** М. Изд-во АН СССР. 1958. 4 000 экз. Из раскопок 1953—1954 гг. 158 стр. 15 р. 30 к. Из раскопок 1955 г. 152 стр. 15 р. 40 к.

БАКРАДЗЕ Г. К. **Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке.** Тбилиси. «Сабчота Сакартвело». 1958. 301 стр. 2 000 экз. 10 руб.

ВАХШИЕВ Д. **Как была создана ленинская партия.** М. Госполитиздат. 1958. 160 стр. 100 000 экз. 2 руб.

ГРАЗКИН Д. И. **«Окопная правда».** М. «Советская Россия». 1958. 197 стр. 5 000 экз. 2 р. 40 к. (Книга о деятельности большевистских организаций в русской армии накануне Октябрьской революции, о солдатской газете «Окопная правда», выходившей в апреле — июле 1917 г.)

ГРАУДИЧ К. и СТОРОЖЕНКО Г. **В огне интервенции.** Рига. Латгосиздат. 1958. 162 стр. 3 000 экз. 1 р 90 к. (Об агрессии империалистических держав Западной Европы и США в Латвии в 1918—1919 гг.)

26 бакинских комиссаров. (Сборник исследований, документов, статей и воспоминаний.) Баку. Азернешр. 1958. 444 стр. 15 000 экз. 11 р. 75 к. На азербайджанском языке.

Документы по истории Удмуртии XV—XVII веков. Ижевск. Удмурт. кн. изд-во. 1958. 419 стр. 2 000 экз. 7 р. 40 к.

ЕРОШКЕВИЧ Н. **Очерки по истории комсомола Алтая.** Барнаул. Алт. кн. изд-во. 1958. 178 стр. 5 000 экз. 3 руб.

ЖУРОВ А. Е. **Как был создан комсомол Белоруссии.** Минск. Госиздат БССР. 1958. 51 стр. 10 000 экз. 50 коп. На белорусском языке.

ЗАНИН И. **Четырнадцатая конференция РКП(б).** М. Госполитиздат. 1958. 71 стр. (Съезды и конференции КПСС.) 50 000 экз. 1 руб.

ЗИМАНОВ С. З. **Общественный строй казахов первой половины XIX века.** Алма-Ата. Изд-во АН КазССР. 1958. 296 стр. 2 000 экз. 16 руб.

История Киргизии. Т. 1. Фрунзе. Киргизгосиздат. 1958. 274 стр. 5 000 экз. 17 р. 20 к. На киргизском языке.

ЛЯПУШКИН И. И. **Городище Новотроицкое.** О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства. М.-Л. Изд-во АН СССР. 1958. 828 стр. 2 000 экз. 23 р. 20 к.

МОЧАЛОВ В. Д. **Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в.** М. Изд-во АН СССР. 1958. 492 стр. 1 500 экз. 21 руб.

ПОЛЯНСКИЙ Н. Н. **Царские военные суды в борьбе с революцией 1905—1907 гг.** М. Изд-во Московского университета. 1958. 240 стр. 3 000 экз. 10 р. 40 к.

Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. (Сборник.) М. Госполитиздат. 1958. 307 стр. 30 000 экз. 6 руб.

Ревизионизм — главная опасность. Из опыта борьбы коммунистических и рабочих партий против современного ревизионизма. (Сборник статей и выступлений.) М. Госполитиздат. 1958. 468 стр. 50 000 экз. 9 руб.

СОБОЛЕВ П. Н. **Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции.** М. Госполитиздат. 1958. 340 стр. 10 000 экз. 7 руб.

СТЕПАНОВ М. **Партия большевиков в Октябрьской революции.** М. Госполитиздат. 1958. 151 стр. 100 000 экз. 2 руб.

Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 1. М.-Л. Изд-во АН СССР. 1958. 427 стр. 2 000 экз. 29 р. 90 к.

ФЕДОСОВ И. А. **Революционное движение в России во второй четверти XIX в.** М. Соцэкгиз. 1958. 415 стр. 15 000 экз. 13 руб.

ЮРЧЕНКО А. Т. **Ленин и образование Коммунистической партии Украины.** Киев. Госполитиздат УССР. 1958. 64 стр. 25 000 экз. 85 коп. На украинском языке.

Всеобщая история

ВИНЦЕР О. **Революционные традиции борьбы немецкого рабочего класса против милитаризма и войны.** Перевод с немецкого. М. Госполитиздат. 1958. 56 стр. 25 000 экз. 90 коп.

ЕРМОЛАЕВ В. И. **Национально-освободительное и рабочее движение в странах Латинской Америки после второй мировой войны.** Лекции. М. 1958. 98 стр. 20 000 экз. 1 р. 40 к.

История и филология стран Востока. Л. Изд-во Ленинградского университета. 1958. 178 стр. 1 025 экз. 7 р. 40 к.

МАЗУРОВ В. М. **Антияпонская вооруженная борьба корейского народа (1931—1940).** М. Изд-во восточной литературы. 1958. 104 стр. 1 500 экз. 2 р. 75 к.

Новые документы из истории Мюнхена. (Сборник.) М. Госполитиздат. 1958. 160 стр. 50 000 экз. 4 руб.

ПОЧЕПКО В. и КУПЧЕНКО И. **Крах колониализма на Востоке.** Л. 1958. 63 стр. 15 000 экз. 1 р. 20 к.

Славянский сборник. Вып. 1. Исторический. Воронеж. Изд-во Воронежского университета. 1958. 154 стр. 2 000 экз. 10 р. 15 к.

Современная Турция. М. Изд-во восточной литературы. 1958. 291 стр. 8 000 экз. 11 р. 25 к.

Средние века. Сборник. Вып. 12. М. Изд-во АН СССР. 1958. 172 стр. 1 800 экз. 9 р. 60 к.

Ученые записки по новой и новейшей истории. Вып. 4. М. Изд-во АН СССР. 1958. 491 стр. 2 000 экз. 16 р. 65 к.

ХЛЫНОВ В. Н. **Положение рабочего класса Японии (после второй мировой войны).** М. Соцэкгиз. 1958. 158 стр. 10 000 экз. 2 р. 60 к.

ШАСТИНА Н. П. **Русско-монгольские посольские отношения XVII века.** М. Изд-во восточной литературы. 1958. 182 стр. 1 100 экз. 6 р. 65 к.

ШНЕЕРСОН А. И. **Обострение коренных противоречий современного капитализма.** М. «Знание». 1958. 40 стр. 64 000 экз. 60 коп.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Voprosy istorii

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 1 ЯНВАРЬ 1959 г.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

D
1
V6
1959
no. 1-6

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая — Великие итоги и великие перспективы 3

СТАТЬИ

С. З. Почанин (Минск), **М. Е. Шкляр** (Минск) — Образование Белорусской ССР и Коммунистической партии Белоруссии 22

А. М. Синицин — Из истории патриотического движения советского народа за создание фонда обороны в первый период Великой Отечественной войны 44

Я. П. Крастынь (Рига) — Борьба за Советскую власть в Латвии в годы военной интервенции и гражданской войны (1918—1919 гг.) 59

В. И. Ермолаев — Возникновение первых рабочих организаций и марксистских кружков в странах Латинской Америки (1870—1900 гг.) 81

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

А. М. Сахаров — К вопросу о двух стадиях развития феодальной формации в России 98

СООБЩЕНИЯ

Иоганнес Цельт (ГДР) — О деятельности Русской секции Коммунистической партии Германии (1920 г.) 108

В. И. Сергеев — К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака . . 117

ИСТОРИОГРАФИЯ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Н. П. Микешин — Из истории деятельности Коммунистической партии в период подготовки и проведения Октябрьской революции (К выходу в свет «Переписки Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» 130

С. З. Голиков (Харьков) — О некоторых буржуазных фальсификаторах истории второй мировой войны 145

Л. Б. Валев — Новые книги болгарских историков о борьбе народа Болгарии за освобождение от фашистского ига 158

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

Д. И. Гусев — С. А. Токарев. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры 166

К. В. Сивков — П. А. Зайончковский. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. 178

Всеобщая история

В. К. Попов — Грубые ошибки в книге об американской интервенции в Советской России (Г. К. Селезнев. Тень доллара над Россией) . 181

Л. С. Кишкин — Зденек Урбан. Из истории чешско-болгарских культурных связей 190

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Д. В. Ознобишин — Некоторые новые документы о взаимоотношениях Временного правительства России с правящими кругами США . 197

А. Н. Копылов — Заседание археографической комиссии при Отделении исторических наук Академии наук СССР 199

О. Д. Соколов — Новые материалы о распространении идей I Интернационала в России 201

Хроникальные заметки 203

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Редакция журнала «Лиши яньцзю» — Современное состояние исторической науки в Китае 207

О пятилетних планах крутого подъема научной работы институтов истории Академии наук Китая 213

Н. Н. Петров — Издания по истории в Чехословакии в 1959 году . . 219

Хроникальные заметки 221

ВЕЛИКИЕ ИТОГИ И ВЕЛИКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Даже в современную эпоху с ее невиданно быстрыми темпами общественного развития три года, разделяющие XX и XXI партийные съезды,— небольшой срок. Но за это время в жизни КПСС, нашего народа и всего человечества произошли события всемирно-исторического значения. Трудящиеся СССР под руководством своей Коммунистической партии добились замечательных побед в государственном, хозяйственном, культурном, национальном строительстве, в дальнейшем совершенствовании социалистического общественного и государственного строя. За период между двумя съездами окрепли, стали еще более полнокровными и действенными движущие силы нашего общества — его морально-политическое единство, дружба народов, советский патриотизм; упрочился союз рабочего класса и колхозного крестьянства; на новую ступень поднялись индустрия, прежде всего тяжелая, сельское хозяйство, наука и культура; улучшилось материальное благосостояние масс; серьезные успехи достигнуты в коммунистическом воспитании советских людей.

Замечательные итоги последних лет вновь продемонстрировали перед всем миром уже и ранее неоспоримо доказанное на практике экономическое, политическое и идеологическое превосходство социализма перед капитализмом, еще раз подтвердили неизбежность победы социалистической системы хозяйства над капиталистической в мирном соревновании двух систем.

Претворяя в жизнь решения XX съезда, руководствуясь коренными положениями марксистско-ленинской теории, Центральный Комитет партии и Советское правительство осуществили ряд важнейших мероприятий, которые привели к качественным изменениям производительных сил и производственных отношений. В результате перестройки управления индустрией и строительством, создания совнархозов, продолжающих ленинские традиции первых лет Советской власти, улучшилось использование внутренних резервов производства. Перевыполнены задания по подъему производительности труда и снижению себестоимости продукции. Расширились возможности для специализации и кооперирования предприятий внутри экономических районов и в масштабах всего народного хозяйства. Инициатива и самодеятельность рабочих, инженеров и техников проявляются сейчас с бóльшей эффективностью, чем раньше. Социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение государственных планов стало еще более массовым, всеобъемлющим.

Успехи социалистической индустрии в период между двумя съездами особенно величественны на фоне тех огромных и все возрастающих трудностей, которые переживает в современных условиях капиталистический мир. Если с сентября 1957 по август 1958 г. производство стали в СССР увеличилось на 3,6 млн. т, добыча угля — на 33,9 млн. т, нефти — на 15,6 млн. т, то в США под влиянием экономического кризиса выплавка стали за этот же период уменьшилась на 32,8 млн. т, добыча угля — на 82,3 млн. т и нефти — на 32 млн. тонн. Наша страна производит сейчас стали столько же, сколько Англия, Западная Германия и Италия; железной руды у нас добывается больше, чем в Англии, Франции, Западной Германии, вместе взятых. Промышленное производство в целом в Советском Союзе в первом полугодии 1958 г. по сравнению с тем же периодом про-

411514

шлого года увеличилось на 10,5%, а в Соединенных Штатах Америки сократилось на 10,8%.

XX съезд поручил ЦК КПСС с «неослабевающей энергией продолжать работу по подъему сельского хозяйства, мобилизуя партию и весь советский народ на борьбу за создание обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности»[1]. Выполняя эти указания съезда, Центральный Комитет партии и Советское правительство последовательно проводят политику крутого подъема сельского хозяйства. У нас установлена наиболее совершенная система планирования сельскохозяйственного производства, развязывающая творческую инициативу колхозников, усилена их материальная заинтересованность в результатах своего труда, колхозы и совхозы укреплены опытными организаторами и специалистами, деревня получила большое количество современной техники. Огромную положительную роль в развитии колхозного строя сыграли реорганизация МТС, изменение практики производственно-технического обслуживания колхозов, введение нового порядка заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Пленум Центрального Комитета партии в декабре 1958 г. всесторонне обсудил доклад товарища Н. С. Хрущева об итогах развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачах дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов в стране.

С 1953 по 1958 г. посевные площади под зерновыми культурами увеличились у нас на 18,5 млн. га, валовой сбор зерна — на 3 млрд. 472 млн. пудов. В прошлом году государство заготовило 3,5 млрд. пудов зерна. Это выдающаяся победа партии и народа в осуществлении планов коммунистического строительства.

За пять лет производство мяса в убойном весе возросло на 2 млн. 100 тыс. т, молока — на 21 млн. 300 тыс. т, яиц — на 7 млрд. 400 млн. штук. За последние пять лет в СССР среднегодовые темпы производства мяса составили 6,2%, а в Соединенных Штатах Америки — примерно 1,3%. По общему объему производства масла и молока мы вышли на первое место в мире, а по производству шерсти — на второе, после Австралии.

Успешное развитие советской экономики создало широкие возможности для повышения материального благосостояния и культурного уровня народа. Решение этой задачи — высшая цель социализма, его могучая двигательная сила. В последние годы в нашей стране повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, уменьшена длительность рабочего дня в предпраздничные и предвыходные дни, переведены на сокращенный рабочий день трудящиеся ряда отраслей тяжелой промышленности, установлен 6- и 4-часовой рабочий день и месячный отпуск для подростков, улучшено социальное страхование, принят новый закон о государственных пенсиях, увеличены отпуска женщинам по беременности и родам. У нас широко развернулось жилищное строительство, значительно возросло народное потребление.

Наиболее обобщающим показателем, свидетельствующим о том, что жизнь советских людей с каждым годом становится все лучше, обеспеченнее, является рост национального дохода. В противоположность капиталистическим странам, где львиную долю народного богатства захватила кучка эксплуататоров, в СССР национальный доход полностью принадлежит трудящимся. Национальный доход в нашей стране возрос в 1957 г. по сравнению с 1913 г. в 13 раз (из расчета на душу населения), в то время как в США — менее чем в 2 раза, в Англии и Франции — немногим более чем в 1,6 раза. В 1958 г. национальный доход увеличился еще на 8%.

---

[1] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. II. М. 1956, стр. 419.

Глубочайшие экономические изменения, которые произошли в нашей стране за период между двумя съездами, были бы немыслимы без всестороннего развития советской демократии, расширения непосредственного и решающего участия десятков миллионов людей в управлении государством, в организации производства, в обсуждении коренных вопросов жизни советского общества. Все важнейшие мероприятия партии и правительства, осуществленные после XX съезда,— закон о государственных пенсиях, меры по перестройке управления промышленностью и строительством, по реорганизации МТС и укреплению колхозного строя — широко обсуждались рабочими, крестьянами, представителями интеллигенции. Многочисленные предложения, которые вносили партийные, советские, комсомольские и другие общественные организации, отдельные граждане, тщательно изучались и в значительной мере учитывались.

За три последних года возросла роль Советов, профсоюзов, комсомола в коммунистическом строительстве. В результате принятых партией мер Советы окрепли как органы народной власти. Они стали повседневно вникать в работу фабрик, заводов, строек, добиваться наиболее полного использования местных ресурсов, лучше заботиться о повышении благосостояния и культуры нашего народа, решительно пресекать проявления волокиты и бюрократизма, удешевлять государственный и хозяйственный аппарат, всемерно поддерживать и развивать творческую инициативу трудящихся.

Серьезных успехов добилась партия и в дальнейшем развитии на основе последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики принципов демократического централизма, экономики и культуры народов Советского Союза, их братского сотрудничества. За последние годы расширены права союзных республик в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в области планирования, финансов, законодательства, судопроизводства и т. д. В ведение республиканских органов переданы многие тысячи промышленных предприятий. Эти меры еще больше развязали инициативу и самодеятельность мест, позволили более эффективно использовать природные и людские ресурсы нашей страны, быстрыми темпами развивать экономику во всех без исключения национальных республиках, строго учитывая при этом их исторически сложившиеся особенности.

Важнейший итог развития советского общества за прошедшие три года состоит в том, что за это время еще более окрепли связи Коммунистической партии с миллионными массами трудящихся. Партия успешно ликвидировала последствия культа личности в деятельности государственного аппарата, партийных и общественных организаций, в области науки, литературы и искусства, пропаганды, добилась неуклонного осуществления ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, всестороннего развития внутрипартийной демократии, улучшения форм и методов своей работы. Июньский Пленум ЦК КПСС разоблачил и разгромил антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и Шепилова, пытавшихся подорвать ленинское единство партии, скатившихся на путь раскольнической фракционной деятельности.

В настоящее время перед нашей страной открылись новые величественные перспективы. Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунистического общества.

Этот период характеризуется невиданным никогда ранее даже в истории нашей страны мощным и всесторонним развитием производительных сил, в результате которого Советский Союз одержит решающую победу в мирном экономическом соревновании с капитализмом. Перед нами сейчас стоит задача непосредственного создания материально-технической базы коммунизма. Решение этой задачи выйдет за рамки семилетки и займет центральное место в 15-летнем плане. В условиях нового истори-

ческого этапа исключительно быстрыми темпами пойдет вперед процесс культурного и политического роста советских людей. Они будут все более и более активно участвовать в управлении производством и государством. Наряду с этим возрастет экономическая и воспитательная роль государственного аппарата, централизованного планового начала в развитии экономики и культуры. Новые, повышенные требования предъявляются в современной обстановке к партийному руководству всеми сторонами жизни советского общества.

У нас есть необходимые условия для успешного строительства коммунистического общества. Как указывал Н. С. Хрущев в докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г., посвященной 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, мы располагаем, во-первых, мощной социалистической индустрией, оснащенной передовой техникой, крупным механизированным сельским хозяйством. Во-вторых, в Советском Союзе подготовлены высококвалифицированные кадры, способные на основе технического прогресса решать сложнейшие хозяйственные задачи. В-третьих, достижения советской науки и техники, широкое их внедрение в производство дают возможность добиваться максимальных результатов в подъеме производительности труда. В-четвертых, наша страна обладает огромными природными богатствами, необходимыми для непрерывного развития экономики. В-пятых, быстрому продвижению вперед всех государств социалистического лагеря способствует их сотрудничество и братская взаимопомощь, координация народнохозяйственных планов. «Таковы основные факторы, которые вселяют в советских людей, движимых глубоким патриотическим чувством любви к своей социалистической Родине, непоколебимую уверенность в том, что грандиозные планы строительства коммунизма будут успешно выполнены, как выполнялись до сих пор все планы, разработанные Коммунистической партией» [2],— говорил Н. С. Хрущев.

Партия разработала экономическую программу строительства коммунизма в Советском Союзе. Она предусматривает увеличение примерно в течение 15 лет добычи железной руды до 250—300 млн. т, угля — 650—750 млн. т, нефти — 350—400 млн. т, выплавки чугуна — до 75—85 млн. т, стали — 100—120 млн. т, добычи и производства газа — до 270—320 млрд. кубометров, выработки электроэнергии — 800—900 млрд. квтч, производства цемента — 90—110 млн. т, сахара — 9—10 млн. т, шерстяных тканей — 550—650 млн. м, кожаной обуви — 600—700 млн. пар. За 15 лет на новую, еще более высокую ступень поднимутся в нашей стране наука, техника, культура, гигантские изменения произойдут в жизни советского народа, в его воспитании, образовании.

Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. разработаны Госпланом при непосредственном участии Советов Министров союзных республик, различных министерств и ведомств, Академии наук и других научных учреждений. Проект семилетнего плана — это ярчайшее свидетельство подлинного демократизма социалистического строя, результат напряженной деятельности партийных, советских, плановых и хозяйственных органов, огромной творческой работы миллионов трудящихся. Их предложения и замечания обобщались вначале на предприятиях, стройках, а затем совнархозами и руководящими органами союзных республик. Таким образом, тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде, одобренные 12 ноября 1958 г. Пленумом ЦК КПСС, всесторонне учитывают практический опыт народных масс, партии, различных общественных организаций страны.

Семилетка предусматривает дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи нашей Родины, все более полное удовлетворение мате-

---

[2] Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1957, стр. 38.

риальных и духовных потребностей советского народа. За семь лет страна совершит гигантский скачок вперед в развитии производительных сил и социалистических производственных отношений. Мы вплотную подойдем к высшей фазе коммунизма, к тому периоду, когда, по словам Карла Маркса, «труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком...» [3].

Главная задача семилетки состоит в том, чтобы обеспечить мощный подъем всех отраслей экономики на основе преимущественного роста тяжелой индустрии, поднять экономический потенциал Советского государства и на этой базе осуществить новое значительное повышение жизненного уровня народа. Мы будем двигаться вперед во всех областях хозяйственной жизни без исключения развернутым фронтом, непрерывно и стремительно, поистине семимильными шагами.

Контрольные цифры исходят прежде всего из ленинского учения о необходимости преимущественного развития тяжелой промышленности как основы всех отраслей экономики. Так, за семилетие выплавка чугуна достигнет 65—70 млн. т, стали — 86—91 млн. т, производство проката составит 65—70 млн. т, добыча нефти — 230—240 млн. тонн.

Осуществление семилетнего плана явится решающим шагом в претворении в жизнь идей В. И. Ленина о сплошной электрификации страны. В 1965 г. выработка электроэнергии увеличится у нас до 500—520 млрд. киловатт-часов. Будет завершено строительство самых крупных в мире электростанций — Сталинградской и Братской.

Еще более высокого уровня развития достигнет машиностроение. Продукция машиностроения и металлообработки за семилетие увеличится почти в 2 раза и обеспечит оснащение предприятий новым оборудованием, приведет к улучшению технологии производства. Все эти факторы, в свою очередь, будут способствовать росту производительности труда, создадут предпосылки для дальнейшего сокращения рабочего дня.

Общий объем химической продукции возрастет в течение семи лет почти в три раза. Химия даст нам важнейшие виды сырья для массового производства товаров, необходимых для населения. Бурное развитие химической индустрии приведет к подлинному перевороту в народном хозяйстве, в быту миллионов людей, облегчит и ускорит жилищное строительство и т. д.

Контрольные цифры предусматривают значительное увеличение производства товаров народного потребления с тем, чтобы в течение семилетия в достатке обеспечить потребности трудящихся в тканях, одежде, обуви и других товарах и тем самым значительно приблизить полное удовлетворение материальных и культурных запросов советского народа.

Одна из важных особенностей этапа развернутого коммунистического строительства — это всесторонний и всеобъемлющий технический прогресс. Чтобы решить намеченные в тезисах доклада Н. С. Хрущева задачи, необходимо развернуть во всех отраслях экономики комплексную механизацию и автоматизацию технологических процессов, специализацию и кооперирование предприятий.

Контрольные цифры намечают грандиозную программу в области сельскохозяйственного производства. Колхозный строй вступает в новый этап своего развития. Перед совхозами стоят ответственные задачи повышения урожайности различных культур, увеличения продуктивности животноводства и т. д. Эти изменения будут иметь своей основной целью создание обилия продовольствия в стране, без чего невозможен переход к высшей фазе коммунистического общества. В сельском хозяйстве глав-

---

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II. М. 1952, стр. 15.

ная задача семилетнего плана состоит в том, чтобы удовлетворить запросы населения в важнейших продовольственных товарах, обеспечить все другие потребности государства в сельскохозяйственных продуктах. Тезисы намечают прежде всего значительный рост урожайности всех культур и дальнейшее увеличение продуктивности общественного животноводства. Сбор зерна в конце семилетки составит 10—11 млрд. пудов в год, сахарной свеклы — 70—78 млн. т, хлопка-сырца — 5,7—6,1 млн. т, мяса (в убойном весе) — 16 млн. т, молока — 100—105 млн. тонн. Основным направлением в земледелии остается всемерное развитие зернового хозяйства. Главная задача в животноводстве — дальнейший рост производства мяса, молока, яиц и шерсти.

Осуществление этой программы приведет к совершенствованию социалистических производственных отношений, к сближению двух форм собственности — колхозной и общенародной. За семилетку вырастут производственные и неделимые фонды колхозов. Расширятся связи между колхозами с целью совместного участия в строительстве промышленных предприятий, электростанций, школ, дорог, больниц, клубов и т. д. По мере дальнейшего развития колхозного строя материальные и бытовые потребности колхозников все в большей степени будут удовлетворяться за счет общественного производства; личное, подсобное хозяйство начнет терять свое значение. Таким образом, мы значительно продвинемся вперед в решении одной из важных задач постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В тезисах огромное внимание уделяется вопросам повышения производительности труда, сокращения затрат труда и средств на единицу продукции. За семь лет производительность труда в колхозах увеличится примерно в 2 раза, в совхозах — на 55—60%. На этой основе у нас возникнут новые реальные возможности для неуклонного снижения цен на продовольственные продукты, еще большего подъема благосостояния трудящихся масс.

В течение семилетки в СССР развернутся невиданные по своим масштабам даже для советских людей строительные работы. Капитальные вложения государства в экономику возрастут в 1,8 раза по сравнению с предшествующим семилетием и будут почти равны капитальным затратам в народном хозяйстве за все годы существования Советской власти. Новые стройки планируются во всех районах страны, особенно в восточных.

При разработке хозяйственных планов наша партия всегда исходила и исходит из коренных положений ленинской национальной политики, строго учитывает особенности и интересы отдельных республик, стремится к правильному размещению производительных сил на территории страны с целью обеспечить дальнейший подъем экономики и культуры всех народов СССР. Контрольные цифры предусматривают специализацию и комплексное развитие хозяйства как отдельных республик, так и важных экономико-географических районов — Урала, Сибири, Средней Азии, Закавказья.

Семилетний план намечает в ближайшие годы значительно поднять жизненный уровень трудящихся, добиться, чтобы они лучше, более полно удовлетворяли свои растущие материальные и духовные потребности. Подъем материального благосостояния народа приведет к еще большему упрочению морально-политического единства нашего общества, к новому усилению трудовой и политической активности советских людей.

За семилетие резко увеличится производство товаров массового потребления, значительно улучшится питание населения. Национальный доход у нас возрастет на 62—65%, реальные доходы рабочих, служащих и колхозников в расчете на одного работающего увеличатся в среднем на 40%. Намечено построить в городах и рабочих поселках около 15 млн. квартир и в сельской местности примерно 7 млн. жилых домов.

Партия предполагает в 1959—1965 гг. постепенно, в два этапа, повысить денежную заработную плату низкооплачиваемым рабочим и служащим с 270—350 до 500—600 рублей. Будут увеличены и размеры минимальных пенсий.

Одним из важнейших социальных мероприятий семилетки явится сокращение рабочего дня и рабочей недели. В результате Советский Союз одержит еще одну историческую победу над капитализмом: в нашей стране будет самый короткий рабочий день и самая короткая рабочая неделя в мире. Это будет новым ярким свидетельством великих преимуществ социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Таковы основные линии грандиозной программы, которая своей смелостью, своими масштабами и темпами потрясла человечество. Начался новый, решающий этап в мирном экономическом соревновании двух противоположных систем. Семилетний план даст нам возможность выиграть время в этом соревновании, максимально ускорить развитие экономики и особенно ее решающих отраслей, от которых зависит быстрый подъем всего народного хозяйства.

В результате выполнения семилетки советский народ значительно продвинется вперед в решении основной экономической задачи Советского государства, выдвинутой и обоснованной В. И. Лениным, задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Решающим условием успеха в этом деле, важнейшим преимуществом социализма являются исключительно быстрые темпы развития нашей экономики, во много раз превосходящие темпы буржуазных государств даже в пору их так называемого «процветания». За 11 довоенных и 11 послевоенных лет мирного строительства ежегодный прирост промышленной продукции в СССР был равен 16,2%, а в США — 2,7%. За сорок лет существования Советской власти (1918—1957) среднегодовой рост промышленного производства составил у нас 10,1%, а в США — 3,2%. Производительность труда в советской промышленности возросла с 1913 по 1957 г. в 9,5 раза, а в Соединенных Штатах — в 2,3 раза. Среднегодовое увеличение сельскохозяйственной продукции у нас в 1954—1957 гг. было равно 7,1%, а в США — 1,1%. В ближайшие годы советская экономика, и прежде всего ее сердцевина — тяжелая индустрия, будет развиваться темпами, во много раз превосходящими главные капиталистические государства, в том числе и Соединенные Штаты Америки.

Мы вступили в качественно новый этап решения основной экономической задачи. Этот этап характеризуется рядом важнейших особенностей. Во-первых, Советский Союз находится сейчас на несравненно более высоком уровне промышленного развития, чем до второй мировой войны, когда XVIII съезд партии в практической плоскости поставил основную экономическую задачу. В последние годы СССР обогнал США не только по темпам развития экономики, но и по ежегодному приросту многих видов продукции, в том числе железной руды, чугуна, стали, нефти, угля, цемента.

Наша страна уже оставила позади Англию, Францию, Западную Германию по абсолютным цифрам производства чугуна, стали, угля, электроэнергии, цемента, пиломатериалов, хлопчатобумажных тканей и некоторых других видов промышленной продукции. Значительно уменьшилось расстояние, отделяющее СССР от Соединенных Штатов по добыче железной руды и угля, количеству производимых черных металлов, выпуску ряда машин, приборов.

Во-вторых, в современных условиях к великой цели — догнать и перегнать капиталистические страны в экономическом отношении — стремятся различными темпами все страны социалистической системы. В-третьих, исторические завоевания советской науки и техники, исполь-

зование атомной энергии в мирных целях, запуск искусственных спутников Земли способствуют решению основной экономической задачи в кратчайшие сроки.

В результате максимального использования всех этих благоприятных факторов, успешного претворения в жизнь заданий семилетки в нашей стране промышленной продукции на душу населения будет больше, чем сейчас в Англии и Западной Германии. Это означает, что по решающему показателю в соревновании двух систем Советский Союз в итоге выполнения семилетнего плана выйдет на первое место в Европе. В 1965 г. мы по абсолютному объему выпуска некоторых важнейших видов продукции превзойдем, а по другим приблизимся к уровню современного американского промышленного производства. К этому времени по количеству важнейших сельскохозяйственных продуктов в целом и на душу населения Советское государство оставит позади современный уровень Соединенных Штатов Америки. «Превосходство СССР в темпах роста производства создаст реальную основу для того, чтобы в течение примерно пяти лет после 1965 года догнать и превысить уровень производства США на душу населения. Таким образом, к этому времени, а может быть и раньше. Советский Союз выйдет на первое место в мире как по абсолютному объему производства, так и по производству продукции на душу населения, что обеспечит самый высокий в мире жизненный уровень населения. Это будет всемирно-историческая победа социализма в мирном соревновании с капитализмом» [4].

Научное обоснование в тезисах путей и хронологических рамок решения основной экономической задачи СССР — это подлинный триумф марксизма-ленинизма, ярчайшее доказательство его жизненности и силы. Мы поднялись сейчас на такую гигантскую высоту, с которой отчетливо видны контуры коммунистического общества.

Реальность семилетки, сроки ее выполнения зависят прежде всего от настойчивости, инициативы, самодеятельности и трудового энтузиазма рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, руководимых Коммунистической партией, мобилизуемых ею на решение сложнейших хозяйственных и политических задач. «Необходимо еще и еще расширять участие самих трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства» [5],— говорил В. И. Ленин. И партия неизменно осуществляет этот ленинский завет.

Неуклонное совершенствование партийного руководства всем нашим экономическим и культурным строительством является решающим условием осуществления семилетнего плана. Партия творчески использует марксистско-ленинскую теорию для изучения объективных закономерностей социалистического строя. Она указывает народу реальные, научно обоснованные пути всестороннего использования неисчерпаемых возможностей и резервов нашей системы хозяйства.

В своих решениях XX съезд КПСС разработал программу деятельности партии в области внешней политики. Съезд поручил Центральному Комитету «неуклонно проводить ленинскую политику мирного сосуществования государств, независимо от их социального строя. Активно бороться за дело мира и безопасности народов, за установление доверия между государствами, добиваясь превращения достигнутого смягчения международной напряженности в прочный мир» [6].

---

[4] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. М. 1958, стр. 108.

[5] В. И. Ленин. Соч., Т. 28, стр. 404.

[6] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. II, стр. 416.

На XX съезде получили свое дальнейшее обоснование и конкретизацию применительно к современным международным условиям важнейшие ленинские положения о возможности мирного сосуществования и сотрудничества двух систем. Съезд подчеркнул, что в течение всего переходного периода от капитализма к социализму в силу действия закона неравномерности экономического и политического развития буржуазных стран на земном шаре неизбежно будут жить бок о бок социалистические и капиталистические государства. Их сосуществование должно означать мирное соревнование в области экономики, торговли, культуры, науки. Мы не боимся такого соревнования, так как социалистическая система имеет бесспорные, уже доказанные на практике и с каждым годом все более очевидные преимущества перед капиталистической. Однако, разумеется, не может быть и речи о сглаживании идейных противоречий, примирении принципов. Съезд отметил также, что коммунисты являются решительными противниками какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела других народов, «экспорта революции». На основе глубоко научного анализа тех коренных изменений в международной обстановке, которые произошли после окончания второй мировой войны, съезд пришел к выводу, что в современных условиях войны уже не являются фатально неизбежными.

Претворяя в жизнь решения XX съезда, наша партия считала и считает важнейшей задачей своей внешней политики всемерное укрепление и развитие братского сотрудничества со всеми социалистическими государствами. Их объединяет единая классовая сущность социально-экономического строя и государственной власти, необходимость взаимной поддержки, общность интересов и целей в борьбе против империализма за победу социализма и коммунизма, общая марксистско-ленинская идеология. У коммунистических и рабочих партий лагеря социализма единые взгляды по коренным проблемам пролетарской революции и социалистического строительства.

За время между XX и XXI партийными съездами лагерь социализма, возглавляемый Советским Союзом, добился огромных успехов в развитии экономики, культуры, науки, в повышении материального благосостояния народных масс. По предварительным данным, социалистические государства увеличат в 1958 г. промышленное производство по сравнению с производством на их территории в 1937 г. в 4,9 раза. Если сравнить первое полугодие прошлого года с тем же периодом 1957 г., то окажется, что производство в странах народной демократии возросло в среднем на 13%, а в США, Англии, Франции, Западной Германии и Японии в среднем сократилось на 4,6%. В социалистических государствах разработаны грандиозные планы на ближайшее будущее. Китайский народ поставил перед собой величественную цель — в ближайшие 15 лет, а возможно и раньше догнать Англию по абсолютным размерам производства важнейших видов промышленной продукции. В КНР в первом полугодии 1958 г. по сравнению с соответствующим периодом 1957 г. промышленное производство возросло на 34%. Германская Демократическая Республика в ближайшие три года превзойдет ФРГ в отношении потребления народными массами промышленных и продовольственных товаров. Чехословацкий народ борется за то, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические государства по производству продукции на душу населения. Успешное строительство социализма во всех странах народной демократии имеет решающее значение для победы нового, растущего общественного строя в мирном соревновании с капитализмом.

Государства социалистического лагеря идут вперед сомкнутыми рядами. Их взаимоотношения строятся на принципах пролетарского интернационализма, на основе братского экономического, политического и культурного сотрудничества. Они во все возрастающих размерах оказывают

друг другу помощь в области поставок оборудования, подготовки кадров, народного образования, здравоохранения, культуры и науки.

Семилетний план открывает поистине неисчерпаемые возможности для развития мировой системы социализма. За годы семилетки значительно расширится экономическое и научно-техническое сотрудничество СССР с другими социалистическими странами. Они вступят в новый этап международного разделения труда, который будет характеризоваться дальнейшей специализацией и кооперированием производства путем товарищеского согласования народнохозяйственных планов. «Рациональное размещение производства, при котором гармонически сочетаются национальные интересы каждого социалистического государства с интересами укрепления и развития всего социалистического лагеря, является одним из важнейших источников ускорения темпов роста производительных сил во всех социалистических странах» [7].

Укрепление братского экономического сотрудничества в лагере социализма ускорит экономический прогресс каждого из его участников. За исключительно короткий срок мировая социалистическая система добьется абсолютного превосходства над капиталистической в сфере материального производства. Так, согласно статистическим подсчетам, страны лагеря социализма в 1965 г. произведут более половины всей мировой промышленной продукции.

Важнейшую роль в упрочении мировой системы социализма играет и будет играть Советское государство. Достаточно сказать, что уже в 1958 г. доля СССР в мировом промышленном производстве составит почти 20%. В ближайшие 15 лет решающие отрасли нашей индустрии увеличат свою продукцию более чем в 2—3 раза. При этом по сравнению с 1957 г. добыча железной руды возрастет примерно в 3,5 раза, нефти — в 4 раза, добыча газа и его производство — в 13—15 раз, выплавка чугуна и стали — в 2,3 раза, выработка электроэнергии — в 4,3 раза и т. д.

Вклад Советского Союза в общее дело всего лагеря социализма отнюдь не исчерпывается экономическими успехами и всесторонней братской помощью народно-демократическим государствам во всех сферах общественной жизни. Мы способствуем упрочению социалистической системы нашим многогранным опытом хозяйственного и культурного строительства, последовательной борьбой КПСС за чистоту марксистско-ленинской теории, против реформизма и ревизионизма всех мастей и оттенков, борьбой за мир и международную безопасность.

Социалистические страны едины в своей внешней политике. В последние годы их активнейшая, действенная борьба против агрессивных сил проходила в трудных условиях. Со второй половины 1956 г. реакционные круги капиталистических стран, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, спровоцировали новое обострение международной напряженности. Правительства Англии и Франции с помощью зависимого от США Израиля, при поддержке американского правительства начали агрессию против Египта. Американские империалисты грубо вмешались во внутренние дела Иордании, организовали антиправительственный заговор в Сирии. Англия развернула боевые действия против Омана и Йемена. Однако героическая борьба египетского и других арабских народов, своевременная дипломатическая и морально-политическая поддержка, оказанная им СССР и всем лагерем социализма, а также другими миролюбивыми государствами, вынудила агрессоров отступить. Империалистам не удалось развязать на Ближнем и Среднем Востоке крупную военную авантюру.

Почти одновременно с нападением на Египет иностранные агенты

---

[7] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», стр. 109—110.

при поддержке венгерских реакционеров развязали фашистский мятеж в Венгрии. По просьбе Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского правительства Советский Союз пришел на помощь венгерскому народу и помог ему ликвидировать контрреволюционное выступление, которое в случае победы могло бы нанести огромный вред социалистическому лагерю, миру в Европе и на всем земном шаре. Энергичные меры, принятые КПСС и Советским правительством, встретили полную поддержку и горячее одобрение народных масс Венгрии и других социалистических государств, международного коммунистического и рабочего движения, всего прогрессивного человечества. Только злейшие реакционеры, верные слуги монополий, попытались извратить подлинно миролюбивую сущность советской политики в напряженные дни осени 1956 г., оклеветать СССР. Эти происки сил международной реакции окончились для нее очередным полным и бесславным провалом.

Летом 1958 г. СССР и другие миролюбивые страны энергично выступили против разбойничьих действий правящих кругов США, высадивших свои войска в Ливане, и английских империалистов, вторгшихся в Иорданию. Под давлением международного общественного мнения специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН фактически осудила американо-английскую агрессию на Ближнем и Среднем Востоке и потребовала вывода оттуда войск интервентов.

Через несколько месяцев после начала событий в Ливане и Иордании правительство Соединенных Штатов Америки совершило ряд провокаций против Китайской Народной Республики в районе острова Тайвань и Тайваньского пролива. Советское правительство заявило, что оно окажет китайскому народу помощь всеми средствами, если это будет необходимо, чтобы обуздать зарвавшихся провокаторов войны. Твердая и решительная позиция СССР, свято выполняющего свой интернациональный долг, охладила пыл американских агрессивных кругов.

В период между XX и XXI партийными съездами Советское правительство предложило создать демилитаризованную зону между Востоком и Западом, отказаться от размещения на территориях европейских государств иностранного атомного оружия, заключить соглашение о ненападении между участниками НАТО и государствами — членами Варшавского договора. Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно ведут борьбу за роспуск всех военных блоков, создание системы коллективной безопасности в Европе и Азии, заключение советско-американского договора о дружбе, прекращение пропаганды новой войны, всемерное развитие международных торговых, научных, культурных и спортивных связей. СССР выступает за то, чтобы отношения между государствами строились на принципах взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга по каким бы то ни было мотивам, на основах равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

В последнее время Советское правительство предприняло важные шаги для урегулирования берлинского вопроса. Советский Союз предложил через полгода предоставить Западному Берлину статус вольного и демилитаризованного города со своим правительством и другими органами самоуправления. Принятие такого предложения означало бы прекращение иностранной оккупации западной части Берлина, положило бы конец использованию ее для организации шпионажа, диверсий, клеветнической пропаганды против ГДР и других социалистических государств, ликвидировало бы один из самых опасных очагов международной напряженности в Европе.

В течение трех лет, прошедших со времени XX съезда КПСС, Советское правительство неустанно продолжало борьбу за разоружение, прекращение испытаний атомного и водородного оружия всех видов, вклю-

чая и ракеты любого радиуса действия, для начала хотя бы на пятилетний срок. Советский Союз считает, что государства, располагающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не размещать его за пределами своих границ и не передавать в распоряжение других государств и командования военных блоков.

В своей Декларации, опубликованной 4 декабря 1958 г., Советское правительство предложило правительствам США и Англии подписать соглашение о прекращении испытаний атомного и водородного оружия повсеместно на вечные времена и одновременно договориться о формах контроля за реализацией этого соглашения. В то же время Советский Союз неизменно ведет последовательную борьбу за полное запрещение ядерного оружия и его производства, за уничтожение имеющихся запасов.

Величественные победы коммунизма в СССР, достижения всех социалистических стран в хозяйственном и культурном строительстве, их подлинно миролюбивая внешняя политика оказывают огромное прогрессивное воздействие на развитие мировой истории, служат для трудящихся всего мира примером и образцом, воочию раскрывают им неисчерпаемые творческие возможности людей труда, сбросивших со своих плеч ярмо эксплуатации и гнета, показывают реальные пути борьбы за насущные интересы масс, за мир, демократию и социализм. Международное значение наших экономических успехов ярко раскрыл В. И. Ленин. «Если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических оборудований,— говорил Владимир Ильич,— то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» [8].

Семилетний план СССР, как и планы развития экономики в Китае и других странах народной демократии, ярко и неопровержимо свидетельствует о том, что только в условиях социалистического строя начинается действительно массовое и все ускоряющееся движение человечества вперед во всех без исключения сферах общественной и личной жизни, быстрыми темпами растет материальное производство, улучшается благосостояние народных масс, наступает эпоха подлинного расцвета науки и культуры. Советская семилетка — и в этом ее непреходящее международное значение — показывает, что политика мира и мирного сосуществования государств с противоположными социально-экономическими системами не случайное, временное явление, а неотъемлемая черта социалистического общества. Претворение в жизнь заданий семилетнего плана упрочит позиции миролюбивых сил на всем земном шаре, воздвигнет новые препятствия на пути поджигателей войны, явится еще одним блестящим подтверждением выполнения трудящимися СССР своего интернационального долга перед народами всех стран, коммунистическим и рабочим движением, перед всем прогрессивным человечеством.

Международное значение семилетки состоит и в том, что она открывает широкие перспективы дальнейшего развития экономических связей между всеми государствами. Коммунистическая партия и Советское правительство делают все необходимое для того, чтобы эти связи с каждым годом росли. Если в 1946 г. СССР вел торговлю с сорока государствами, то в настоящее время — более чем с семьюдесятью. Советский Союз и другие социалистические страны оказывают огромную экономическую помощь странам со слаборазвитой экономикой.

Семилетний план — наше конкретное и деловое предложение капиталистическим странам соревноваться в области экономики, торговли, улучшения материального благосостояния народов. Это наш вызов буржуазному миру! Однако правящие круги империалистических держав не чув-

---

[8] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 486.

ствуют уверенности в своих силах, боятся мирного соревнования с Советским Союзом, лагерем социализма.

Один из важных итогов последних лет состоит в упрочении международного коммунистического движения, в авангарде которого идет КПСС. Событиями исторического значения явились Совещания в Москве в ноябре 1957 г. представителей коммунистических и рабочих партий более чем 60 стран, проведенные по инициативе Центрального Комитета нашей партии. На совещании делегаций двенадцати коммунистических и рабочих партий социалистических государств был принят программный документ — Декларация. Представители всех 64 коммунистических и рабочих партий, представленных в то время в Москве, обратились к рабочим и крестьянам, к мужчинам и женщинам земного шара, ко всем людям доброй воли с Манифестом мира.

В Декларации, с которой впоследствии солидаризировались коммунистические и рабочие партии капиталистических государств, полностью одобрены положения XX съезда КПСС по важнейшим вопросам современного общественного развития. В этом документе проанализированы с марксистско-ленинских позиций коренные проблемы международного положения, перспективы развития социалистической и капиталистической систем, обобщен гигантский опыт международного коммунистического движения за последние сорок лет.

Декларация потребовала решительной борьбы с ревизионизмом как с главной опасностью в международном коммунистическом движении. Особенно отчетливо антимарксистские взгляды ревизионистов, их стремление приспособиться к капитализму проявились в программе Союза коммунистов Югославии. По своему содержанию этот документ представляет собой платформу правого оппортунизма. Он направлен против основных положений марксистско-ленинской теории, развитых и конкретизированных в Декларации Совещания коммунистических и рабочих партий 12 стран.

В период между XX и XXI съездами международное коммунистическое движение расширилось и окрепло. Благотворное воздействие на этот процесс оказали гигантская программа хозяйственного и культурного строительства, выдвинутая Коммунистической партией Советского Союза, генеральная линия строительства социализма в Китае, разработанная второй сессией VIII Всекитайского съезда КПК в мае 1958 г., планы завершения социалистических преобразований в своих странах, намеченные в 1958 г. VII съездом Болгарской коммунистической партии, XI съездом Коммунистической партии Чехословакии, V съездом Социалистической единой партии Германии.

Растет влияние в массах коммунистических партий капиталистических стран. Французские коммунисты как истинные патриоты своего отечества ведут самоотверженную борьбу против фашизации государственного строя, за демократические свободы и национальную независимость. Во время последних избирательных кампаний коммунистические партии Италии, Финляндии добились серьезных успехов. Усилилось влияние коммунистов среди трудящихся Индонезии, Индии, Алжира, Ирака, Бразилии, Аргентины, Чили, Венесуэлы, Колумбии, Кубы. Растет и численность компартий. За последнее время в Коммунистическую партию Италии вступило 100 тыс. новых членов, Индии — свыше 70, в компартии Латинской Америки — 160 тысяч.

Единство коммунистического движения сейчас прочно как никогда. Об этом свидетельствует прежде всего единодушное осуждение ревизионизма всеми коммунистическими и рабочими партиями. Ревизионистские элементы потерпели сокрушительное поражение в компартиях США, Бразилии, Канады, Австрии, Италии, Голландии. В результате непримиримой борьбы с ревизионизмом коммунистические и рабочие партии органи-

зационно окрепли, стали активней вести борьбу против буржуазной идеологии, решительней разоблачать ложь и клевету империалистов по адресу социалистических государств и всего международного освободительного движения.

★

После XX съезда наша партия добилась новых больших успехов в коммунистическом воспитании и образовании народа, особенно молодого поколения, в развитии науки, техники, культуры. Культурный уровень советских людей непрерывно повышается. Всеми видами обучения охвачено у нас в настоящее время свыше 50 млн. человек. В высших учебных заведениях и техникумах Советского Союза учится почти в 4 раза больше студентов, чем в Англии, Франции, Федеративной Республике Германии, Италии, вместе взятых, хотя их население в общей сложности составляет около 200 млн. чел., что почти равно нашему. Советские высшие учебные заведения выпускают сейчас инженеров почти в три раза больше, чем в США.

Советская школа, в которой насчитывается свыше 30 млн. учащихся, накопила за последние годы некоторый опыт в соединении обучения с производительным трудом. Однако в целом связь средней и высшей школы с практической деятельностью совершенно неудовлетворительна. Этот недостаток становится особенно нетерпимым в условиях развернутого коммунистического строительства в СССР, требующих решительного улучшения всей работы по воспитанию народных масс в духе коллективизма и трудолюбия, высокого сознания общественного долга, пролетарского интернационализма и патриотизма, в духе строгого соблюдения благородных моральных принципов советского общества. Особое внимание партия обращает в современных условиях на воспитание молодежи в духе коммунизма, на приближение обучения к жизни.

В тезисах доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС намечена широкая программа по укреплению связи школы с жизнью и перестройке всей системы народного образования в стране. В 1959—1965 гг. намечено значительно расширить среднее образование в городах и сельской местности, вечернее и заочное среднее и высшее специальное образование. Число учащихся в начальных, семилетних и средних школах увеличится к концу семилетки до 38—40 млн. человек. В течение семи лет предполагается осуществить переход от 7-летнего к 8-летнему всеобщему и обязательному обучению, реорганизовать старшие классы 10-летних школ в различные типы городских и сельских трудовых школ, учащиеся которых будут сочетать учебу с работой на предприятиях, в колхозах, специальных мастерских. Семилетний план намечает расширение сети городских и сельских школ, дающих среднее образование без отрыва от производства.

Все эти мероприятия, разработанные Центральным Комитетом партии, отражают потребности нового этапа в жизни Советского государства Они ставят перед школой важнейшую задачу — всесторонне готовить молодое поколение к полезному труду, вооружать его глубокими знаниями основ наук, воспитывать у молодежи стремление быть полезной обществу, активно участвовать в производстве необходимых для него материальных ценностей. Перестройка школы «будет иметь огромное значение для дальнейшего материального и духовного развития советского общества, особенно в свете тех великих планов, которые обсудит и примет XXI съезд КПСС. Приближение школы к жизни создаст действительно необходимые условия для лучшего воспитания подрастающего поколения, которое будет жить и трудиться при коммунизме» [9].

[9] «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР. М. 1958, стр. 47—48.

За семилетие высшие учебные заведения СССР выпустят 2 млн. 300 тыс. специалистов, то есть в 1,4 раза больше, чем в 1952—1958 годах. Расширится подготовка инженеров для промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, связи. Вся система высшего образования в стране будет перестроена с целью приблизить ее к производству, принимать в высшие учебные заведения большее количество молодежи, имеющей жизненный опыт, стаж практической работы. Будет расширена сеть вечерних и заочных высших учебных заведений.

Период после XX съезда ознаменовался историческими достижениями советской науки. Армия наших научных работников, насчитывавшая к концу 1958 г. 270 тыс. чел., внесла огромный вклад в технический прогресс народного хозяйства, активно способствовала внедрению в различные отрасли экономики новейшей техники и технологии, наиболее эффективных методов производства. Огромное практическое значение имели достижения советских ученых в области математики, механики, физики, химии, электроники, автоматики, биологии, в открытии и изучении крупных месторождений угля, железа, цветных металлов, нефти, природных горючих газов, алмазов, радиоактивных руд.

Советская наука играет ведущую роль в разработке наиболее эффективных методов использования атомной энергии в мирных целях. В нашей стране создана могучая атомная индустрия. В 1958 г. вступила в строй первая очередь самой большой в мире атомной электростанции мощностью 600 тыс. квт, завершается строительство турбоэлектрического атомного ледокола «Ленин». У нас создан наиболее мощный в мире ускоритель заряженных частиц с энергией до 10 млрд. электроновольт, налажено производство межконтинентальных баллистических ракет, построен ряд быстродействующих электронных вычислительных машин.

Подлинным триумфом советской науки явился запуск искусственных спутников Земли. Тот факт, что именно наша страна открыла эру освоения космического пространства и проводит сейчас подготовку к полетам на небесные тела, переполняет патриотической гордостью сердце каждого советского человека.

Семилетний план предусматривает дальнейшее бурное развитие естественных и технических наук в нашей стране. Большие средства намечено затратить на строительство новых научных учреждений, в частности в восточных районах СССР, на новейшее оборудование. Научные силы будут сконцентрированы на решении важнейших проблем, имеющих большое теоретическое и практическое значение.

XX съезд открыл широкие возможности для бурного развития в стране общественных наук и в том числе истории. В последние годы в Советском Союзе расширилась сеть исследовательских учреждений, занимающихся историческими проблемами, начал выходить ряд новых журналов. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. многие материалы государственных архивов впервые стали доступными для ученых.

Из года в год растет у нас число опубликованных работ на исторические темы. Так, в 1956 г. вышло в свет 820 книг и брошюр по истории общим тиражом в 20 622 тыс. экземпляров, в том числе по всеобщей истории — 325 (тираж — 8 494 тыс.) и по истории СССР — 495 (тираж — 12 128 тыс.). В 1957 г. в нашей стране издано по всеобщей истории 408 работ (тираж — 15 857 тыс. экземпляров) и по истории СССР — 1 194 книги и брошюры (тираж — 24 946 тыс. экземпляров).

Осуществляя решения XX съезда, советские историки стали глубже изучать опыт социалистического строительства в нашей стране, полнее раскрывать творческую, созидательную роль советского народа и Коммунистической партии. Об идейной зрелости советской историографии ярко свидетельствуют итоги огромной исследовательской работы, проде-

ланной нашими учеными в связи с 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. К этой знаменательной дате вышло в свет большое количество монографий, сборников документов и статей, популярных брошюр. Важнейшая особенность новых изданий состоит в том, что они более ярко и глубоко, чем когда бы то ни было раньше, раскрывают объективную необходимость и неизбежность пролетарской революции в нашей стране, показывают ее предпосылки, дают обширный и разносторонний документальный материал, характеризующий создание и упрочение союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, организующую и руководящую роль Коммунистической партии, ее Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным. В работах последнего времени много внимания уделено международному значению опыта Великого Октября, его огромному прогрессивному влиянию на судьбы человечества, на все современное освободительное движение.

В 1957—1958 гг. закончена подготовка нескольких крупных коллективных трудов по истории советского общества и нашей партии. Опубликован ряд глав из новой книги по истории КПСС. Вышли в свет учебное пособие «История СССР (эпоха социализма)», VI том «Истории Москвы», III том «Истории гражданской войны в СССР», обобщающие книги по истории некоторых союзных республик, крупнейших промышленных и культурных центров страны. Подписан в печать IV и готовится к выпуску V том «Истории гражданской войны в СССР», успешно идет подготовка пятитомного издания истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., продолжается публикация книг по всемирной истории. Во всех союзных республиках в основном завершено издание учебных пособий по истории своих народов. Многие филиалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (институты истории партии) успешно ведут работу по написанию очерков по истории партии, продолжается издание сборников различных документов и материалов и т. д.

Наши исследователи начали систематичнее и решительнее вести борьбу с реакционной историографией, с реформизмом и ревизионизмом. Острее и аргументированнее стала критика внешней и внутренней политики империалистических держав, различных теорий неоколониализма, буржуазных фальсификаторских концепций по вопросам происхождения и характера первой и особенно второй мировых войн, буржуазных извращений сущности советского общественного и государственного строя, истории возникновения и развития мировой социалистической системы.

В период между двумя съездами в среде советских ученых, и в частности историков, была проделана большая работа по ликвидации последствий культа личности в общественных науках. У нас развернулись оживленные дискуссии по ряду важнейших проблем исторической науки. Некоторые из них были весьма плодотворными, например дискуссия по вопросу о характере и особенностях Ноябрьской революции 1918 г. в Германии. Первостепенное значение для правильного, марксистско-ленинского решения коренных проблем Ноябрьской революции имели тезисы ЦК СЕПГ и выступления товарища Вальтера Ульбрихта.

Обмену мнениями по важнейшим вопросам исторической науки способствовали проведенные в 1957—1958 гг. Министерством высшего образования всесоюзные совещания заведующих кафедрами социально-экономических дисциплин в высших учебных заведениях, а также совещания в республиках и областях преподавателей общественно-экономических дисциплин. На этих совещаниях обсуждались вопросы, связанные с ликвидацией последствий культа личности и задачами дальнейшего развития гуманитарных наук.

Большая работа по ликвидации последствий культа личности и освещению важнейших исторических проблем, в частности периода гражданской войны 1917—1920 гг., проделана ИМЛ при ЦК КПСС. Издан ряд

книг, брошюр и статей, в которых по-новому освещены многие вопросы интервенции и гражданской войны в нашей стране.

Положительно сказались на развитии всех общественных наук научные сессии по вопросам борьбы с современным ревизионизмом и проблемам строительства коммунизма в СССР, состоявшиеся в 1958 году. В них принял участие широкий круг специалистов: философов, историков, экономистов, юристов, литературоведов. Сессии показали необходимость координации усилий представителей различных отраслей знания для коллективного решения насущнейших научных проблем.

Одним из важных достижений последних лет является дальнейшее упрочение дружественного сотрудничества историков Советского Союза и стран народной демократии. Формы этого сотрудничества многообразны: совместная деятельность в различных комиссиях, на съездах и совещаниях, обмен делегациями и опытом, коллективная подготовка, обсуждение и издание крупных трудов, обмен документами и другими источниками, работа в архивах стран лагеря социализма и т. д. Более широкими и плодотворными стали и связи советских ученых с прогрессивными историками в капиталистических государствах.

Успехи нашей исторической науки бесспорны. Они являются прежде всего результатом мудрой ленинской политики Коммунистической партии и Советского правительства, по-отечески заботливо и внимательно направляющих развитие советской науки. Однако достигнутыми успехами нельзя ограничиться. В условиях нового этапа коммунистического строительства перед нами стоят ответственные и сложнейшие задачи, ясно и определенно сформулированные в тезисах доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде партии. В тезисах говорится, что работники общественных наук «должны создать фундаментальные труды, обобщающие закономерности общественного развития и практику социалистического строительства, и разработать проблемы, связанные с постепенным переходом к коммунизму. Важнейшей задачей работников общественных наук является критика современного ревизионизма и буржуазной идеологии» [10].

В этих немногих словах намечена целая программа деятельности советских историков, как и других ученых в области общественных наук. Главное, к чему призывает партия,— это связь с жизнью, с современностью, с насущными задачами коммунистического строительства. Историк может и должен вскрывать общие тенденции развития исторических процессов, их главное направление, смотреть в будущее на основе обобщения конкретных фактов прошлого и настоящего. Мы не составители хроник и житий, не бесстрастные регистраторы событий, а боевые помощники партии в ее титанической борьбе за построение коммунистического общества.

Сейчас особенно важно всесторонне изучать и обобщать творческую деятельность советского народа, показывать то новое в области промышленности, сельского хозяйства, культуры, науки и техники, что ежедневно порождается инициативой, самодеятельностью, творческой энергией масс, руководимых партией. В новых условиях еще более ответственными и многообразными стали задачи партии в борьбе за выполнение семилетки, за неуклонное проведение политики мира и мирного сосуществования двух систем. Большую роль в мобилизации трудящихся призваны сыграть профсоюзы и комсомол. Огромные перемены произойдут в ближайшие годы в самых различных сферах нашей действительности — в коммунистическом воспитании и образовании народа, в его быте, в развитии всех отраслей культуры, науки и техники. У советских историков нет более благородной и высокой задачи, чем анализ и обобщение всех этих изме-

---

[10] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», стр. 105.

нений в крупных проблемных трудах, как коллективных, так и индивидуальных.

Необходимо в свете тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде партии глубоко освещать вопросы развития мировой социалистической системы, которая в результате осуществления семилетнего плана станет еще более могущественной. Братское экономическое, политическое, культурное, научно-техническое сотрудничество социалистических государств вступает в новую, высшую фазу. Изучение перемен, которые происходят ныне в лагере социализма и свершатся в ближайшие годы, представляет огромный научный и политический интерес.

Одна из важных задач советских историков — раскрытие международного значения хозяйственных успехов Советского Союза и прежде всего значения семилетнего плана. Эта проблема — одна из наименее разработанных в советской историографии, а между тем экономические достижения СССР оказывают огромное революционизирующее воздействие на сотни миллионов трудящихся в капиталистических странах, ускоряют развитие мировой истории.

Совместные усилия историков и экономистов необходимы для всестороннего анализа истории мирного соревнования двух систем. Наша победа в этом соревновании обеспечена великими преимуществами социализма, но нельзя ограничиваться лишь констатацией фактов, необходимо обобщить их, раскрыть особенности современного этапа на конкретном материале отдельных стран, районов, отраслей хозяйства. Такой анализ обогатит наши представления об общих закономерностях эпохи перехода от капитализма к социалистическому строю на всем земном шаре.

Бурными темпами идет в современных условиях развитие национально-освободительного движения, новые формы принимает борьба трудящихся в капиталистических странах за свое социальное и национальное освобождение. Своевременно подмечать и освещать все эти сложнейшие процессы действительности — такова одна из важных и актуальных задач советской исторической науки.

Борьба двух идеологий — пролетарской и буржуазной — не утихает, а, наоборот, разгорается все сильнее и сильнее по мере упрочения социалистического лагеря, международного коммунистического и рабочего движения. В этой борьбе империализм использует различные формы идейного воздействия: от откровенно фашистских до реформистских и ревизионистских взглядов. Оживление ревизионизма в настоящих условиях проявление ревизионистских тенденций и в исторической науке — явление не случайное. Оно свидетельствует о том, что по мере ослабления своих экономических и политических позиций правящие круги капиталистических стран все большие надежды возлагают на дезориентацию масс и их идейное разоружение. В этой обстановке ни одно ревизионистское выступление не должно проходить без ответа.

Семилетний план ставит перед историческими научными учреждениями задачу строгого координирования их деятельности как в масштабах всей страны, так и в отдельных республиках. У нас уже созданы научные советы с целью организации комплексного исследования коренных вопросов исторической науки. Необходимо всемерно оживить их деятельность, сделать ее последовательной и целеустремленной. Сейчас особенно важно ясно и отчетливо определить основные задачи Отделения исторических наук АН СССР, его институтов и печатных органов в свете тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI партийном съезде. Решая эти задачи, журналы должны смелее и активнее ставить и глубже освещать актуальные проблемы исторической науки, и прежде всего истории КПСС и советского общества, систематически вести борьбу с фальсификаторами истории и ревизионизмом.

Недавно общее собрание Отделения исторических наук в основном

одобрило план научно-исследовательских работ институтов на 1959 год. Основными направлениями плана, включающими в себя каждое ряд проблем, являются: история социалистического строительства в СССР, история народов Советского Союза с древнейших времен и до советской эпохи и история их культуры, история социалистических стран Европы и Востока и история их культуры, новейшая история стран Азии и Африки, история капиталистических стран Европы и Америки в период общего кризиса капитализма, история социализма и международного рабочего движения, история докапиталистических обществ, генезис и развитие капитализма в зарубежных странах, история общественной мысли.

В 1959 г. начнется подготовка больших коллективных изданий: «История Великой Октябрьской социалистической революции», «История индустриализации СССР». Будет продолжена работа над обобщающими трудами — очерки по истории Ленинграда, Коми АССР, Башкирской АССР. В следующем году намечено передать в издательство 8-й том «Всемирной истории». Институт этнографии готовит к печати книги «Народы Средней Азии», «Народы Центральной и Восточной Европы». Предполагается завершить в следующем году подготовку 1-го тома истории Югославии, 2-го тома истории США, очерков по истории Аргентины, Бразилии и т. д.

В 1959 г. состоится ряд научных сессий и совещаний: сессия Отделения исторических наук и академий наук Среднеазиатских республик в Ташкенте по вопросу о прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России, сессия ОИН и Украинской академии наук в связи с 250-летием Полтавской битвы, сессия Института истории совместно с академиями наук УССР и БССР по проблемам борьбы с буржуазными фальсификаторами истории, сессия академий наук Прибалтийских республик, Украины и Азербайджана по проблеме «Формирование рабочего класса в России», всесоюзные совещания арабистов-филологов и индологов, всесоюзная конференция китаеведов, сессия институтов славяноведения и мировой литературы по вопросам борьбы с ревизионизмом и другие.

В настоящее время как семилетний план Отделения, так и планы институтов на 1959 г. дорабатываются с целью усилить изучение проблем постепенного перехода от социализма к коммунизму в нашей стране, более смело и решительно разоблачать буржуазную идеологию, реформизм и ревизионизм. Эти ответственные задачи будут решаться совместными усилиями опытных и молодых, растущих в научном отношении специалистов.

Развитие исторической науки, воспитание квалифицированных педагогических кадров будет способствовать улучшению постановки преподавания исторических дисциплин в средней и высшей школе, воспитанию молодого поколения на славных, героических традициях нашего рабочего класса и Коммунистической партии, в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Вместе со всем нашим народом советские историки глубоко осознают величие стоящих перед страной задач, грандиозный размах коммунистического строительства, который изумляет и потрясает весь мир. Советские историки отдадут все свои силы и знания во имя выполнения семилетнего плана, во имя полной победы социализма в мирном соревновании двух систем, во имя построения коммунизма в Советском Союзе.

СТАТЬИ

ОБРАЗОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ БЕЛОРУССИИ

С. З. Почанин, М. Е. Шкляр

30—31 декабря 1918 г. VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), выражая волю белорусского народа, приняла решение об образовании Белорусской Советской Социалистической Республики. 1 января 1919 г. был обнародован Манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии о создании Белорусской Советской Социалистической Республики. VI Северо-Западная конференция РКП(б) объявила себя Первым съездом Коммунистической партии Белоруссии, составной и неотъемлемой части Российской Коммунистической партии (большевиков), созданной и выпестованной В. И. Лениным. ЦК партии и лично В. И. Ленин постоянно направляли коммунистов Белоруссии, оказывали им большую помощь в борьбе за социальное и национальное освобождение трудящихся, за построение социализма.

Вопросу образования Белорусской ССР посвящено несколько монографий [1] и ряд исследовательских статей. Эти работы значительно продвинули вперед научную разработку данной проблемы.

Важный фактический материал по истории образования БССР собран в изданных за последние годы сборниках документов, материалов и воспоминаний [2]. Таким образом, вопросы образования БССР нашли отражение в исторической литературе. В гораздо меньшей степени, к сожалению, освещена история образования Коммунистической партии Белоруссии. Лишь недавно появилась интересная статья на эту тему [3].

В настоящей статье авторы ставят перед собой задачу изложить с привлечением новых материалов некоторые важные вопросы создания Белорусской ССР и Коммунистической партии Белоруссии.

Образование Белорусской ССР и объединение большевистских организаций на ее территории в единую Компартию Белоруссии были подготовлены всем ходом развития революционного рабочего движения в России и Белоруссии, обусловлены всемирно-исторической победой Великого Октября и торжеством ленинской национальной политики. Белорусские

---

[1] Н. В. Каменская. Образование БССР. Минск. 1946; ее же. Образование Белорусского советского социалистического государства. Минск. 1948; ее же. Великая Октябрьская социалистическая революция и образование БССР. Изд. АН БССР. 1954; ее же. Первые социалистические преобразования в Белоруссии (25 октября 1917 г.— июль 1919 г.). Минск. 1957; «История Минска». Минск. 1957, и др.

[2] «Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР». Т. IV. Изд. АН БССР. 1954; «Образование СССР, 1917—1924 гг.». М.-Л. 1949; «История Советской Конституции. 1917—1956». Госюриздат. 1957; «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Тт. I, II. Белгосиздат. 1957; «В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте». Минск. 1957, и др.

[3] Н. М. Мешков, В. В. Скоробогатый. Из истории образования Коммунистической партии Белоруссии (К сорокалетию Первого съезда КПБ). «Вопросы истории КПСС», 1958, № 6.

партийные организации вместе со всей Коммунистической партией прошли суровую школу классовой борьбы против царизма и капитализма.

До октября 1917 г. Белоруссия была аграрной окраиной России со сравнительно слабо развитой промышленностью. Вместе с тем более передовая экономика России положительно влияла на промышленный рост Белоруссии, вовлекала ее в общий поток капиталистического развития. К 1913 г. в пяти северо-западных губерниях — Минской, Витебской, Виленской, Гродненской и Могилевской — насчитывалось 1 306 промышленных предприятий, на которых трудились 60 790 человек[4]. В подавляющем большинстве эти предприятия были мелкими, с числом рабочих не более 50, но уже появились и более крупные (100 и более рабочих). Хотя крупные предприятия составляли только 4%, занято на них было 44,2% всех рабочих[5].

В дооктябрьский период в Белоруссии развивалась главным образом легкая промышленность: пищевая, деревообрабатывающая, текстильная, кожевенная, стекольная, бумажная. Тяжелой промышленности почти не было, если не считать нескольких металлообрабатывающих заводов, изготовлявших простые сельскохозяйственные орудия. Широко были развиты кустарно-ремесленные промыслы. Такое состояние экономики Белоруссии определялось наличием местного сырья для легкой промышленности и дешевой рабочей силы, а также реакционной политикой царизма, препятствовавшего росту крупной промышленности на окраинах и стремившегося использовать их лишь как рынки сбыта и источники сырья.

Эти особенности экономики края накладывали отпечаток на политическое и культурное развитие народа, на ход классовой борьбы в городе и деревне, хотя в целом Белоруссия переживала и испытывала те же исторические процессы и явления в экономической и общественно-политической жизни, что и Центральная Россия, Украина и ряд других районов страны. Так, например, в Белоруссии, как и в России, неуклонно росло число рабочих, ширилось революционное движение.

Особенностью Белоруссии являлся многонациональный состав рабочего класса и его распыленность по мелким и средним предприятиям, разбросанным в небольших городах и местечках. Это мешало организационному сплочению пролетариата, создавало почву для деятельности мелкобуржуазных партий и групп. Царское правительство и различные националистические организации стремились разжечь в Белоруссии национальную вражду и рознь. Однако пролетарии в своей массе оставались верными принципам интернационализма. В совместной классовой борьбе всех рабочих России против царя, помещиков и капиталистов укреплялась солидарность белорусских, русских, украинских, польских, литовских и еврейских рабочих, складывался и укреплялся союз рабочего класса с крестьянством.

Положение пролетариата в Белоруссии во многих случаях было более тяжелым, чем в Центральной России. Пролетариат подвергался чудовищной эксплуатации, гнету российских и иностранных капиталистов и местной буржуазии: белорусской, польской и еврейской. Условия труда были нередко хуже, чем в промышленных районах России: длиннее рабочий день, ниже заработная плата, тяжелее жилищные условия.

Варварская эксплуатация, дополнявшаяся политическим и национальным угнетением, быстро революционизировала рабочих. Союзником пролетариата являлось крестьянство, которое влачило в Белоруссии нищенское существование, находилось в кабале у помещиков и кулаков, задыхалось от безземелья и малоземелья, многочисленных пережитков крепостничества в деревне. В начале XX в. более половины земельной площа-

[4] «Документы и материалы по истории Белоруссии (1900—1917 гг.)». Т. III. Минск. 1953, стр. 81.

[5] Тезисы «Сорокалетие образования Коммунистической партии Белоруссии (1918—1958 гг.)». Минск. 1958.

ди Белоруссии (60%) находилось преимущественно в руках крупных помещиков, на долю же крестьян приходилось всего 35% земли, причем худшей. Крестьяне должны были арендовать на кабальных условиях помещичью землю, наниматься в качестве сельскохозяйственных рабочих и батраков, переселяться в Сибирь. В белорусской деревне насчитывалось свыше 67% бедняков. Одной из особенностей сельского хозяйства Белоруссии было широкое распространение батрачества. В помещичьих и кулацких хозяйствах работало около 200 тыс. батраков[6]. Крайняя техническая отсталость сельского хозяйства приводила к постоянным неурожаям. Крестьяне голодали, питались хлебом с мякиной и лебедой.

Трудящиеся Белоруссии страдали и от жестокого национального гнета. Царизм обрушивал гонения на культуру белорусского народа, запрещал употреблять белорусский язык, издавать литературу и обучать в школах на родном языке. Национальной дискриминации подвергались также населявшие Белоруссию литовцы, украинцы, евреи, поляки. Только 23% населения было грамотным.

В этих условиях в Белоруссии, как и во всей России, созревали объективные предпосылки революции, создавалась благоприятная почва для создания боевых пролетарских организаций. Близость революции и великие исторические задачи, вставшие перед российским пролетариатом, настоятельно требовали создания единой централизованной партии, способной руководить революционным движением рабочих и крестьян и привести их к победе. Зародышем такой партии был «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», организованный В. И. Лениным в Петербурге в 1895 году. Под его влиянием возникли первые марксистские кружки и организации в Белоруссии. В 1898 г. в Минске состоялся I съезд РСДРП. Создание пролетарской партии в России было подготовлено успешной деятельностью ленинской «Искры». Группы «Искры» работали в Минске, Бобруйске, Витебске, Могилеве, Гродно, Копыси, Сморгони, Пинске и в других белорусских городах.

На II съезде РСДРП была создана марксистская партия нового типа, построенная на идейных и организационных началах, выдвинутых и разработанных «Искрой».

В начале 1904 г. в ряде городов Белоруссии оформились местные социал-демократические организации, состоявшие в основном из рабочих, имевших практическую революционную закалку. Центральный Комитет РСДРП по инициативе В. И. Ленина организовал в Белоруссии два крупных партийных центра: в январе — Полесский и в марте — Северо-Западный комитеты РСДРП[7]. В 1905 г. Северо-Западный комитет объединял Минскую, Витебскую, Борисовскую, Сморгоньскую, Полоцкую, Слуцкую, Брестскую, Пинскую, Вилейскую, Копыльскую, Лидскую, Ошмянскую и ряд других групп, а также Виленский и Двинский комитеты РСДРП. В Полесский комитет в начале 1905 г. входили Гомельская, Могилевская, Копысская, Оршанская, Горецкая, Лоевская группы РСДРП и социал-демократические организации в Шклове, Речице, Мстиславле, Быхове, Клинцах, Новозыбкове, Семеновке, Суроже и других пунктах.

Социал-демократические организации Белоруссии установили связь между собой, а также с комитетами РСДРП в Петербурге, Москве и других городах России, с большевистским центром за границей и получали оттуда указания, газеты, литературу. В организации РСДРП в Белоруссии и к агентам ЦК в этом районе часто писали В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Директивы партийных центров, письма и труды В. И. Ленина являлись руководством к действию для местных парторганизаций.

Однако социал-демократические организации Белоруссии в то время нередко были неоднородными по составу. Случалось так, что по тем или

---

[6] Там же.
[7] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 463.

иным причинам в одну организацию входили и большевики, и меньшевики, и примиренцы. В годы первой русской революции на большевистских позициях находились Северо-Западный и Полесский комитеты РСДРП, Минская, Бобруйская и Гомельская железнодорожные группы РСДРП; в остальных организациях имелись крепкие группы большевиков, которые, как правило, определяли направление их деятельности. В социал-демократических комитетах и группах велась упорная борьба между большевиками и меньшевиками по всем вопросам стратегии и тактики партии. Кроме того, большевикам Белоруссии приходилось ожесточенно бороться против бундовцев, которые после II съезда РСДРП усилили свою дезорганизаторскую работу, яростно нападали на партию, на ленинцев и распространяли в среде еврейского пролетариата националистическую вражду к общероссийскому рабочему движению, стремились расколоть рабочий класс по национальностям и ослабить его силы.

Под руководством большевиков трудящиеся Белоруссии приняли активное участие в первой русской революции 1905—1907 годов. Пролетариат Белоруссии, являясь составной частью российского пролетариата, был тесно связан братскими узами классовой солидарности с русским рабочим классом, шедшим в авангарде революции. Политические забастовки, демонстрации, митинги в ряде случаев переходили в вооруженную борьбу. Были волнения среди войск, размещенных в белорусских губерниях. Поднялись на борьбу против помещиков и крестьянские массы. Но разрозненные выступления рабочих, крестьян и солдат в Белоруссии, как и во всей стране, были жестоко подавлены. Опыт революционных боев убеждал трудящихся Белоруссии, что только в братском единстве все народы России во главе с русским пролетариатом под руководством большевистской партии добьются социального и национального освобождения.

Упорная борьба большевиков Белоруссии против меньшевиков, бундовцев, эсеров, белорусских националистов продолжалась в годы реакции в тяжелых условиях подполья.

В период нового революционного подъема большевики Минска, Гомеля, Могилева, Гродно, Бобруйска, Полоцка, Кобрина и других городов значительно усилили организационную и политическую работу среди трудящихся масс. В Белоруссии, как и по всей России, с каждым годом нарастал размах революционного движения. В 1912 г. в Белоруссии участвовало в стачках около 3 тыс., в 1913 г. — 8 тыс., в феврале — июле 1914 г.— до 18 тыс. рабочих [8]. Развертывалось также революционное движение в деревне.

Могучим ускорителем созревания революции явилась первая мировая война, тяготы которой обрушились на плечи трудящихся. Особенно отразилась она на экономике белорусских губерний, являвшихся ареной боевых действий. Промышленные предприятия Бреста, Гродно, Слонима, Ошмян и других городов были разрушены в результате наступления немецких войск. Огромный ущерб западным районам Белоруссии причинила оккупация. Немецкие захватчики вывозили в Германию хлеб, скот, оборудование. В глубь страны хлынул поток беженцев. Начался развал промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Насильственные реквизиции скота, фуража и продуктов питания ухудшали и без того тяжелое положение народных масс. Количество скота в Белоруссии за годы войны сократилось более чем наполовину, урожайность снизилась на одну треть, а посевная площадь — на 50%. Середняцкие хозяйства, ослабленные реквизициями и военными повинностями, приходили в упадок, разорялись. Значительно увеличилось число батраков и бедняцких хозяйств, лишенных рабочего скота, инвентаря.

[8] «История Белорусской ССР». Т. I. Минск. 1954, стр. 437; «Документы и материалы по истории Белоруссии». Т. III, стр. 712.

Массовые мобилизации в армию отрывали людей от производительного труда. Только в Витебской губернии было мобилизовано в армию 52,2% всех трудоспособных мужчин, в Могилевской губернии — 50,7% [9]. Все это обостряло классовые противоречия, разжигало ненависть рабочих и крестьян к царизму, капиталистам и помещикам.

Рабочие и крестьяне Белоруссии, солдаты Западного фронта, руководимые большевиками, решительно выступали против войны, стремились к свержению самодержавия. Большевистские организации значительно активизировали революционную деятельность. В декабре 1914 г. после некоторого перерыва, вызванного полицейским налетом, возобновил свою работу Полесский комитет РСДРП в Гомеле [10], а в 1915 г.— партийные организации в Минске, Витебске, Полоцке, Борисове и других городах.

Трудящиеся Белоруссии приняли активное участие в свержении царизма в феврале 1917 г., в создании Советов рабочих и солдатских депутатов. После Февральской революции большевики Белоруссии вышли из подполья.

Белорусские трудящиеся боролись за победу власти Советов рука об руку с народными массами всей России. При этом нужно учитывать следующие важные обстоятельства, ускорявшие социалистическую революцию в Белоруссии. В 1917 г. здесь находились десятки тысяч рабочих, в том числе кадровых пролетариев промышленных центров страны, мобилизованных в армию и для работы на военных предприятиях и имевших большой опыт политической борьбы. В Белоруссии, территория которой непосредственно была затронута военными действиями, сосредоточилось свыше полутора миллионов солдат Западного фронта, призванных в армию со всех концов страны. Ввиду неблагоприятного для России развития событий на фронте здесь также оказались огромные массы беженцев из западных районов. Положение беженцев было бедственным. Крайне тяжелым было и положение белорусских крестьян, особенно в прифронтовой полосе. Все это в городах, селах Белоруссии и на Западном фронте, понесшем за время войны тяжелые потери, чрезвычайно обострило классовые противоречия. Однако мощному революционному лагерю в Белоруссии противостояли немалые контрреволюционные силы: местные помещики, капиталисты, соглашательские мелкобуржуазные и националистические партии, многочисленные царские генералы и офицеры, сосредоточенные в Ставке верховного главнокомандующего в Могилеве, штабе Западного фронта в Минске, штабах армий в Полоцке, Молодечно, Несвиже, в воинских частях. Открыто помогали контрреволюции военные миссии империалистических держав, находившиеся при Ставке. Буржуазное Временное правительство и американские, английские и французские империалисты возлагали на Ставку и военные организации Западного фронта большие надежды в борьбе против назревавшей в стране социалистической революции.

В таких сложных условиях большевики развернули энергичную деятельность среди трудящихся масс Белоруссии и солдат Западного фронта, мобилизуя их на борьбу за победу социалистической революции. В это время в Белоруссии работали такие видные деятели партии, как М. В. Фрунзе, А. Ф. Мясников, И. Я. Алибегов, В. Г. Кнорин, М. М. Хатаевич, Н. И. Кривошеин, К. И. Ландер, С. Г. Могилевский, В. С. Селезнев, В. В. Фомин, Н. В. Рогозинский, В. В. Каменщиков, Н. С. Тихменев, Н. П. Лепешинский и многие другие большевики. Партийным организациям Белоруссии и Западного фронта большую помощь оказывали Петроградская, Московская и другие организации Центральной России. Большевистская партия уделяла особое внимание деятельности на Запад-

---

[9] «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)». М. 1925, стр. 22.
[10] Партархив ЦК КПБ, ф. 60, оп. 3, д. 415, л. 44.

ном фронте и в Белоруссии как одному из важнейших стратегических пунктов в борьбе за победу социалистической революции.

В ходе работы большевистские организации Белоруссии и Западного фронта крепли идейно и организационно. Так, гомельские большевики отказались от объединения с меньшевиками, отмежевались от них и образовали самостоятельную организацию. 6 апреля 1917 г. на первом партийном собрании гомельских большевиков, на котором присутствовало до 30 человек, был образован Полесский комитет РСДРП(б) [11]. В конце апреля Полесская большевистская организация насчитывала уже более 200 членов [12]. Для того времени это была уже крупная организация. Большую работу по укреплению Гомельской партийной организации провели в этот период М. Хатаевич, С. Комиссаров, Т. Пеньевский, Д. Якубов, И. Ланге и другие.

В ряде городов Белоруссии (Минск, Витебск и др.) большевики до июня 1917 г. входили в общие с меньшевиками организации («объединенки»). Наличие таких организаций в Белоруссии объяснялось тем, что среди некоторых слоев рабочих и особенно ремесленников еще были живучи соглашательские иллюзии. Последние усиленно культивировались меньшевиками, вставшими в годы войны на путь шовинизма и открытого сотрудничества с буржуазией, а через нее и с царизмом. Такие позиции меньшевиков ставили их в особые условия по сравнению с большевиками. Они, как правило, не подвергались арестам и фактически имели возможность вести легальную работу. Большевистские же организации за годы войны значительно пострадали от царских репрессий, которые особенно свирепыми были в прифронтовой и фронтовой полосе. Массовые и частые аресты и высылки большевиков на фронт ослабили многие партийные организации. Этим, естественно, пользовались меньшевики, также называвшие себя социал-демократами, и отравляли сознание части рабочих, крестьян и солдат. Положение нередко осложнялось еще и тем, что отдельные члены партии, работавшие в Белоруссии, недостаточно четко понимали перспективы революции, страдали примиренчеством. Создание «объединенок» было ошибкой белорусских большевиков и противоречило указаниям В. И. Ленина, требовавшего решительного разрыва с меньшевиками. Следует, однако, подчеркнуть, что в период пребывания в «объединенках» большевики проводили самостоятельную политическую линию. Эта линия стала еще более последовательной и твердой после VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), когда остро встал вопрос об окончательном и решительном разрыве с меньшевиками. Белорусские большевики послали трех своих делегатов на эту конференцию (С. Г. Могилевский, Д. А. Цирлин, Писецкий). И. Я. Алибегов (впоследствии член Минского комитета РСДРП(б)) в своих воспоминаниях пишет: «Хотя мы и состояли в одной организации с меньшевиками, однако между нами, большевиками, с одной стороны, и остальными группами социал-демократов, с другой, не прекращались острые споры по основным вопросам стратегии и тактики в переживаемый момент» [13].

Исключительное значение для создания самостоятельных большевистских организаций Белоруссии и правильной их ориентации имели Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII (Апрельской) партийной конференции, где были ясно определены цели и задачи большевистской партии, изложен конкретный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Эти выдающиеся партийные документы помогли большевикам Белоруссии освободиться от некоторых ошибок и занять правильную линию по всем основным вопросам революции.

---

[11] «Рассказывают участники Великого Октября». М. 1957, стр. 361—362.

[12] «Известия Гомельского губернского комитета РКП», 1921, № 12, стр. 28—29.

[13] «В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте». Минск. 1957, стр. 51.

В специальной резолюции конференции, «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока», указывалось, что объединение с партиями и группами, поддерживающими империалистическую войну и буржуазное Временное правительство, признается безусловно невозможным.

А. Ф. Мясников говорил, что с приездом В. И. Ленина в Петроград и опубликованием в «Правде» Апрельских тезисов началось оформление самостоятельной большевистской организации в Минске [14].

24 мая 1917 г. собрание минских большевиков одобрило предложение инициативной группы о выходе из объединенной с меньшевиками организации. 1 июня в Минске собрание большевиков и меньшевиков-интернационалистов избрало Временный Минский комитет РСДРП(б), в который вошли А. Ф. Мясников, С. Г. Могилевский и другие [15]. В конце июня был создан постоянный большевистский комитет, в состав которого дополнительно вошли В. В. Фомин, В. Г. Кнорин и др. Председателем был избран А. Ф. Мясников.

На собраниях, состоявшихся 27 и 30 июня 1917 г., минские большевики приняли резолюцию, которая клеймила меньшевиков, эсеров и бундовцев, призывала сосредоточить всю власть в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, конфисковать помещичьи земли, добиться мира путем свержения господства капиталистов [16].

В других городах Белоруссии большевики также выходили из «объединенок».

20 июня в Витебске собрание, на котором присутствовали 59 большевиков, 11 интернационалистов и 28 межрайонцев, высказалось за выход из «объединенки». 2 июля был создан Витебский комитет интернационалистов, куда вошли Петров, Дирик, Пинсон, Тайнов, Берестень, Долгашев, Чунчин, Шифрес, Аболин и другие. Комитет установил связь с ЦК РСДРП(б), получал от него указания и советы, информировал о своей работе. С 13 сентября организация интернационалистов переименовалась в Витебскую организацию РСДРП(б) [17].

В июне — сентябре 1917 г. с помощью Минского комитета РСДРП(б) были оформлены и укреплены большевистские организации в Бобруйске, Полоцке, Слуцке, Речице, Орше, Замирье [18], Лунинце, Койданове и других городах, а также в воинских частях Западного фронта. Создание и укрепление большевистских организаций в Белоруссии, их организационное оформление проходило под непосредственным руководством Центрального Комитета РСДРП(б), который направлял всю деятельность большевиков Белоруссии.

Окончательный разрыв с меньшевиками и выход из «объединенок» ряда большевистских групп Белоруссии, воссоздание ими самостоятельных парторганизаций, а также быстрое образование широкой сети новых большевистских организаций имели огромнейшее значение для исторических судеб белорусского народа и всей истории КПБ. Под влиянием развертывавшихся революционных событий и вследствие неуклонного повышения авторитета большевиков в массах партийные организации Белоруссии быстро росли количественно и все больше завоевывали широкие слои трудящихся на сторону социалистической революции. Так, Минская организация РСДРП(б), имевшая в марте 1917 г. несколько десятков человек, к 15 сентября того же года уже насчитывала 1 200 членов партии. Так же быстро выросли другие организации. Осенью 1917 г. в Го-

---

[14] Партархив ЦК КПБ, ф. 60, оп. 2, д. 117, л. 140.

[15] Газета «Новое Варшавское утро», 2 июня 1917 года.

[16] «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Т. I, стр. 479.

[17] Партархив ЦК КПБ, ф. 390, оп. 2, д. 2, лл. 1, 3; д. 1, л. 31.

[18] Там же, ф. 60, оп. 2, д. 39, лл. 51—52; ф. 35, оп. 1, д. 75, л. 30; ф. 60, оп. 1, д. 197, л. 218.

мельской парторганизации было 820 членов партии, Бобруйской — 187, Слуцкой — 200, Замирьевской — 125. Большевистские организации II армии имели в своих рядах 2 388 членов партии, X армии — 1 156, III армии — 532 [19]. Эти организации вследствие своей правильной политики и тактики, четкой организации, железной дисциплины и широко развернутой работы в массах осенью 1917 г. вели за собой миллионы трудящихся. Таким образом, большевистские организации Белоруссии и Западного фронта еще в период подготовки сил, которые могли свершить социалистическую революцию, добились огромных успехов.

Это было следствием роста и идейно-организационного укрепления большевистских организаций Белоруссии, превратившихся в один из мощных отрядов единой большевистской партии, созданной и закаленной в боях с врагами под руководством своего ЦК и великого Ленина.

Ведя борьбу за массы и подготовку их к революции, большевики были инициаторами созыва I съезда военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта (7—17 апреля 1917 г.), I съезда крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний (20—23 апреля 1917 г.), армейских и корпусных съездов, губернских и уездных съездов Советов рабочих депутатов и крестьянских депутатов. Все эти съезды сыграли огромную роль в политическом просвещении трудящихся, в разоблачении соглашателей, усилили связи большевиков Белоруссии с рабочими, трудящимися крестьянами и солдатами. Важное значение для укрепления большевистских рядов и сплочения трудящихся вокруг Коммунистической партии имела большевистская газета «Звезда» (орган Минского комитета РСДРП(б)), первый номер которой вышел 27 июля (9 августа) 1917 года. А. Ф. Мясников, один из организаторов и редакторов «Звезды», писал: «Роль «Звезды» в деле собирания нашей партии была громадная. До того маленькая, наша группа с появлением «Звезды» в течение августа выросла в большую центральную политическую организацию целого края... «Звезда» заложила крепкий фундамент нашего здания. Стройные коммунистические ячейки и крепкие большевистские организации стали фактом в общественной жизни Западной области» [20].

Решения VI съезда партии активизировали деятельность большевиков Белоруссии. Делегатами съезда были: от Минской организации — А. Ф. Мясников, от 3-го Сибирского корпуса 2-й армии — Н. В. Рогозинский. На основе указаний В. И. Ленина съезд выработал новую тактику, рассчитанную на подготовку масс к свержению контрреволюционного Временного правительства путем вооруженного восстания. Манифест партии и резолюции VI съезда были опубликованы в «Звезде».

В партийных организациях Белоруссии состоялись собрания, на которых обсуждались решения VI съезда партии. На собрании Минской организации РСДРП(б) с докладом об итогах съезда выступил А. Ф. Мясников [21], на совещании большевиков 2-й армии — Н. В. Рогозинский, на собрании большевиков 12-го Туркестанского полка — В. В. Каменщиков и т. д. 10 августа в Гомеле состоялась конференция РСДРП(б) Полесского района. Партийные собрания и конференция единодушно одобрили решения VI съезда партии и приняли их к неуклонному выполнению. Большевики выступали с докладами на собраниях рабочих и солдат, разъясняли им решения партийного съезда.

В период борьбы против корниловщины рабочие, солдаты и железнодорожники под руководством большевиков изолировали Ставку верховного главнокомандующего в Могилеве, являвшуюся центром корниловского заговора, парализовали ее действия, лишив возможности направлять воинские части Западного и Юго-Западного фронтов в Петроград и Москву.

---

[19] «КП(б)Б в резолюциях». Ч. I. Минск. 1934, стр. 56.
[20] «В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте», стр. 29.
[21] «Звезда», 17 августа 1917 года.

Для выполнения поставленной VI съездом партии задачи — подготовки вооруженного восстания — надо было организационно объединить большевиков Белоруссии и Западного фронта, создать единый партийный центр. В соответствии с указаниями ЦК РСДРП(б) в Минске состоялись 1—3 сентября 1917 г. Западнообластное и фронтовое совещание РСДРП(б) и 15—18 сентября 1-я Северо-Западная областная конференция РСДРП(б) [22]. На конференции было решено создать единую коммунистическую организацию Белоруссии и Западного фронта и избрать Северо-Западный областной комитет РСДРП(б). В комитет вошли 27 человек: А. Ф. Мясников, В. С. Селезнев, В. В. Каменщиков, Н. С. Тихменев, И. Я. Алибегов, М. М. Хатаевич, Н. В. Рогозинский, С. Е. Щукин, В. В. Фомин и другие. Было выделено бюро обкома из 7 человек. Председателем бюро обкома РСДРП(б) был избран А. Ф. Мясников, секретарем — В. С. Селезнев [23].

Создание Северо-Западного комитета РСДРП(б) стало важной вехой на пути образования Коммунистической партии Белоруссии.

Большое значение созданию областного партийного центра в Белоруссии придавал ЦК РСДРП(б). В письме Я. М. Свердлова к коммунистам 3-го Сибирского армейского корпуса от 17 сентября 1917 г. говорилось: «Очень хорошо, что областное объединение стало фактом. Имея всегда большое значение, оно в настоящее время приобретает особо важное значение, тем более, когда входящие в организацию группы разбросаны в различных местах» [24].

Решения конференции, принятые в соответствии с постановлениями VI съезда партии, легли в основу большой организационной и политической работы большевиков. После объединения своих рядов большевики Белоруссии и Западного фронта еще теснее сплачивали трудящихся вокруг Коммунистической партии.

Революционное движение трудящихся Белоруссии к октябрю 1917 г. сильно возросло. Союз рабочего класса и крестьянства под влиянием большевиков укрепился. Подавляющее большинство рабочих, крестьян и солдат поддерживало Коммунистическую партию. Меньшевики, эсеры и бундовцы с каждым днем теряли влияние в массах.

Северо-Западный областной комитет РСДРП(б) накануне Октября действовал энергично. Во многие города и местечки Белоруссии, в воинские части Западного фронта были посланы агитаторы для налаживания связей с партийными организациями, для усиления политической и организаторской работы среди рабочих, солдат и трудящихся крестьян. Широко распространялась большевистская литература, издаваемая в Петрограде, Москве, Минске и других городах.

В печатных органах Минского и Северо-Западного областного комитетов большевиков — газетах «Звезда», «Молот», «Буревестник» — начиная с июля 1917 г. помещались статьи и речи В. И. Ленина. Они являлись руководящими документами в мобилизации масс на свержение Временного буржуазного правительства.

В «Звезде» 30 июля 1917 г. в отделе «Партийная жизнь» сообщалось: «Мы недавно получили 1 000 экземпляров «Речь т. Ленина по земельному вопросу»... Можно получить на Петроградской, 6» (помещение Минского комитета РСДРП(б) и Минского Совета.— *Авт.*).

8 сентября 1917 г. Оршанский комитет большевиков просил Центральный Комитет выслать брошюры В. И. Ленина «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции» и другую марксистскую литературу. Я. М. Свердлов сообщил 17 сентября, что просьба комитета будет

---

[22] Партархив ЦК КПБ, ф. 35, оп. 1, д. 75, лл. 3—11.

[23] Там же, ф. 35, оп. 1, д. 75, л. 11.

[24] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Ч. I. М. 1957, стр. 41—42.

удовлетворена. «Прилагаем при сем резолюцию VI съезда партии»[25],— писал он.

Издательство ЦК РСДРП(б) «Прибой» 29 сентября сообщило Витебскому и другим комитетам большевиков, что им будут высланы брошюра В. И. Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции», его речь по аграрному вопросу и другая большевистская литература[26].

Минский и Северо-Западный областной комитеты РСДРП(б) в сентябре — октябре 1917 г. издали ряд работ В. И. Ленина и в большом количестве рассылали их местным организациям. Так, в письме Витебскому комитету 7 сентября Минский комитет большевиков писал: «...На днях выйдут нашего издания много брошюр, как, напр., «Программа и устав с.-д.», Ленина «Земельный вопрос» и др. Уведомите нас, какое количество брошюр Вам выслать»[27].

Руководствуясь указаниями ЦК партии и решениями 1-й Северо-Западной областной конференции РСДРП(б), большевики Белоруссии при перевыборах местных Советов развернули широкую агитацию среди рабочих, солдат и крестьян за переход всей власти к Советам.

Областной комитет большевиков сосредоточил внимание на перевыборах в первую очередь Минского Совета. О его значении писала газета «Молот» 17 сентября 1917 г.: «Минск — двери фронта, Минск — идейный центр фронта, с Минском наши товарищи на фронте имеют непосредственную связь. К голосу Минского Совета прислушиваются не только рабочие и солдаты города, но и солдаты всего фронта».

20 сентября Минский комитет большевиков обратился с воззванием к населению, в котором разоблачал меньшевиков и эсеров как «оборонцев», соглашателей с буржуазией и предателей интересов трудящихся. Меньшевики и эсеры, говорилось в воззвании, очень много обещают, но ничего не исполняют. Дела их идут вразрез с интересами революции. Воззвание заканчивалось словами: «Товарищи! Выбирайте между большевиками — революционными социал-демократами и эсеро-меньшевистским лагерем! Кто за первых, тот за революцию, за сильный Совет, кто за вторых, тот забывает заветы революции, тот ослабляет Советы!»[28].

В новый состав Минского Совета было избрано 337 депутатов: большевиков — 184, эсеров — 60, меньшевиков — 21, бундовцев — 24, беспартийных — 48. Таким образом, большевики вместе с поддерживавшей их группой беспартийных депутатов получили более 70% всех мест. Председателем Совета был избран большевик К. И. Ландер[29].

Большевики получили абсолютное большинство мест в Слуцком Совете. Значительно возросло влияние большевиков в Гомельском, Витебском, Борисовском, Бобруйском, Речицком и других Советах.

Северо-Западный областной комитет РСДРП(б) в октябре 1917 г. сообщал Центральному Комитету партии: «Советы переходят к нам, как, например, Слуцкий и Минский, в которых на выборах мы получили абсолютное большинство»[30].

Продолжался рост большевистской организации на Западном фронте и в крае. На 2-й Северо-Западной областной конференции большевиков, состоявшейся 5—7 октября 1917 г. в Минске, было представлено 28 591 член партии и 27 856 сочувствующих[31].

Выполняя указания ЦК РСДРП(б), коммунисты Белоруссии серьезное внимание уделяли большевизации армии, укреплению армейских партийных организаций во всех трех армиях (II, III, X) Западного фрон-

[25] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 300, лл. 1—2; д. 79, л. 11.
[26] Партархив ЦК КПБ, ф. 390, оп. 2, д. 3, л. 30.
[27] Там же, л. 27.
[28] «Молот», 20 сентября 1917 года.
[29] «Буревестник», 13 октября 1917 года.
[30] «КП(б)Б в резолюциях». Ч. I, стр. 71.
[31] Там же, стр. 70.

та. Особенно сильная организация, насчитывавшая 5 124 члена и боле 12 тысяч сочувствующих, была во II армии [32]. Только на одном заседани областного комитета РСДРП(б) 9 октября 1917 г. было утвержден 13 комитетов Коммунистической партии в корпусах, дивизиях, полках других воинских частях [33].

Состоявшаяся 27—29 сентября в Несвиже I конференция РСДРП(б II армии сообщала в ЦК РСДРП(б), что «в руководимые им ряды воше с каждым часом растущий и крепнущий отряд, готовый на последний решительный бой» [34].

О росте влияния большевистской партии в армии убедительно свиде тельствовали результаты голосования во время выборов в Учредительно собрание. В частях Западного фронта из 976 тыс. человек, принимавши участие в голосовании, за большевиков голосовали 653 400 [35]. В сводк штаба Западного фронта от 23—30 сентября говорилось: «Усилилась аги тация политических партий, из коих определенным успехом пользуетс большевистская» [36].

В октябре широко проводились перевыборы армейских комитетов, которые избирались «одни только большевики» [37].

В. И. Ленин впоследствии писал, что к ноябрю 1917 г. большевики армии имели «политический «ударный кулак», который обе спечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающи момент. Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябр ской революции пролетариата, против завоевания политической власт пролетариатом, не могло быть и речи, когда на Северном и Западно фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах удаленных от центра, большевики имели время и возможность отвое вать крестьян у эсеровской партии...» [38].

На историческом заседании ЦК РСДРП(б) 10 октября Я. М. Сверд лов специально остановился на положении в Минске, указав на возмож ность вооруженного выступления в этом городе и посылке революционно го корпуса с Западного фронта в помощь Петрограду [39]. В. И. Ленин го ворил, что нужно воспользоваться этим предложением из Минска для на чала решительных действий [40].

Великая Октябрьская социалистическая революция, начатая в цент ре, быстро распространилась по всей стране. Белоруссия явилась одним из тех районов, где Советская власть установилась вслед за победой Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и Москве. В крупней шем политическом центре Белоруссии — Минске власть перешла к Сове ту 25 октября. На протяжении октября — ноября Советская власть была установлена в Гомеле, Витебске, Орше, Могилеве и во всех городах, уез дах, селах и деревнях Белоруссии, за исключением западных районов занятых немецкими империалистами [41].

Быстрой победе социалистической революции в Белоруссии в значи тельной мере способствовали революционные силы фронта, где основная масса солдат шла за большевиками.

Президиум Исполнительного комитета Советов Западной области п

[32] «Молот», 5 октября 1917 года.
[33] «Буревестник», 22 октября 1917 года.
[34] «Молот», 5 октября 1917 года.
[35] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 237.
[36] Партархив ЦК КПБ, ф. 35, оп. 1, д. 23, л. 9.
[37] «Великий Октябрь». Сборник статей. М. 1958, стр. 332.
[38] В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 238.
[39] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 491, примечания.
[40] См. там же, стр. 161.
[41] «История гражданской войны в СССР». Т. 3. М. 1957, стр. 31.

отчете СНК и ЦИК писал в апреле 1918 г.: «Процесс перехода власти к Советам в Западной области, т. е. губерниях Могилевской, Витебской, Минской и части Виленской, начавшийся в дни Октябрьской революции, протекал чрезвычайно быстро и уже спустя две недели завершился во всех более или менее крупных пунктах победой Советской власти... солдатские массы, часто посещаемые нашими агитаторами, следившие за нашей печатью, организованные в наши партийные ячейки, сильно способствовали пробуждению классового самосознания в деревне и правильному уяснению тактики и принципов революционного социализма. В дни выборов в Учредительное собрание сказались плоды этой работы, когда деревня отдала партии большевиков больше 70% своих голосов» [42].

В ходе борьбы за установление и упрочение Советской власти на территории Белоруссии под руководством большевистской партии были разгромлены эсеро-меньшевистский «Комитет спасения революции» в Минске, так называемый «Национальный всебелорусский конгресс», контрреволюционная Ставка верховного главнокомандующего в Могилеве и белогвардейский польский корпус Довбор-Мусницкого, пытавшиеся задушить социалистическую революцию. Меньшевики, эсеры, белорусские, еврейские, польские и другие буржуазные националисты, поддерживавшие всероссийские силы контрреволюции в их борьбе против Советов, разоблачили себя в глазах трудящихся как агентура русской империалистической буржуазии и ее союзников — империалистов Запада.

Рабочие, крестьяне Белоруссии и солдаты Западного фронта живо откликались на революционные события в Петрограде, Москве и других местах, вносили свой посильный вклад в общее дело борьбы против эксплуататорских классов, увеличивали этим силы революции и способствовали ее победе.

В совместной борьбе против капиталистов и помещиков за победу социалистической революции росла и крепла дружба пролетариата и крестьянства Белоруссии с русским пролетариатом и крестьянством, а также с пролетариатом и крестьянством Украины, Литвы, Латвии и всех народов, населявших Россию.

Центральный Комитет Коммунистической партии постоянно оказывал практическую помощь партийным организациям Белоруссии в укреплении сил партии, органов Советской власти и в проведении всех преобразований в области политического устройства, экономики и культуры. С целью оказания такой помощи уже в первые дни Советской власти в Белоруссию были посланы представители партии и Петроградского военно-революционного комитета: в Витебскую губернию — 50 человек, Минскую — 15, Могилевскую — 9[43]. Уполномоченные объезжали населенные пункты, разъясняли декреты II Всероссийского съезда Советов, совместно с местными партийными организациями проводили выборы в Советы и т. д.

С 18 по 25 ноября 1917 г. в Минске состоялись областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, II съезд солдатских депутатов армий Западного фронта и III съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, созванные по инициативе Северо-Западного комитета РСДРП(б) [44]. Эти съезды единодушно одобрили решения II Всероссийского съезда Советов. В работе съезда солдатских организаций Западного фронта приняли участие члены ЦК партии В. Володарский и Г. Орджоникидзе. Избранные в результате работы трех съездов исполкомы Советов 26 ноября 1917 г. слились воедино и образовали Областной Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северо-Западной области и фронта (Облискомзап).

[42] «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Т. II, стр. 932—933.

[43] «Правда», 7 ноября 1925 года.

[44] «Звезда», 21—26 ноября 1917 года.

В президиум его были избраны Н. В. Рогозинский, Н. И. Кривошеин, И. Я. Алибегов и другие видные деятели большевистских организаций Белоруссии. Председателем Совета Народных Комиссаров Западной области и фронта был утвержден К. И. Ландер [45].

Северо-Западный областной комитет РСДРП(б), Облискомзап, Совнарком Западной области и фронта проводили в жизнь декреты о земле и мире, принятые на II Всероссийском съезде Советов. Был установлен 8-часовой рабочий день, вводился рабочий контроль над производством и распределением, создавался новый, советский государственный аппарат, проводились первые преобразования в области экономики, народного образования и т. д.

23 декабря 1917 г. III Чрезвычайная Северо-Западная областная и фронтовая конференция РСДРП(б) подвела итоги деятельности и определила очередные задачи большевиков Белоруссии. Конференция указала на необходимость подготовки рабочих, крестьян, солдат для борьбы против врагов пролетарской революции, проведения в широких масштабах разъяснительной работы среди крестьян и батраков. «Переход власти к пролетариату и беднейшему крестьянству,— говорилось в решениях конференции,— передавшей землю на местах комитетам, ставит на очередь разрешение аграрного вопроса, а задачей наших крестьянских большевистских организаций является разъяснение широким крестьянским массам нашей аграрной программы» [46].

В этот период началась подготовка к образованию самостоятельной Белорусской советской республики.

Образование Белорусской ССР, как и Компартии Белоруссии, было обусловлено неуклонным проведением в жизнь ленинской национальной политики. 25 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов в обращении «Рабочим, солдатам и крестьянам!» объявил, что Советская власть «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [47].

3 ноября 1917 г. за подписями председателя Совнаркома В. И. Ленина и народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина была опубликована «Декларация прав народов России». Принципы ее легли в основу практического проведения национальной политики большевистской партии.

Рабочие и крестьяне Белоруссии, освобожденные в результате социалистической революции не только от экономического, политического, но и от национального угнетения, считали, что только на основе Советской власти и диктатуры пролетариата можно создать социалистическую республику. На митингах и собраниях трудящиеся заявляли, что только в результате Октября в корне изменились исторические судьбы белорусского народа и он за всю свою многовековую историю впервые получил право и возможность создать свое национальное государство.

Идя навстречу пожеланиям белорусского народа, уже в декабре 1917 г. на заседании Совнаркома РСФСР был заслушан доклад о необходимости созыва съезда Советов Белоруссии [48]. В целях развертывания подготовительной работы по образованию Белорусской Советской Социалистической Республики декретом Совета Народных Комиссаров от 15(2) февраля 1918 г. при Наркомнаце был создан Белорусский Национальный Комиссариат (Белнацком). Он проделал некоторую работу по созданию БССР, хотя отдельные его работники (Лагун, Жилунович и другие) по ряду вопросов занимали националистические позиции.

Созыв съезда Советов Белоруссии планировался на конец февраля 1918 года. В связи с этим коммунисты Белоруссии усилили свою деятель-

[45] «Советская правда», 5(18) декабря 1917 года.
[46] «КП(б)Б в резолюциях». Ч. I, стр. 77.
[47] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 215.
[48] См. И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 443, примечания.

ность по разъяснению трудящимся ленинской национальной политики, воспитывая их в духе пролетарского интернационализма, разоблачая белорусских, еврейских и других националистов, которые оказывали ожесточенное сопротивление укреплению Советской власти. Среди контрреволюционных сил на первый план все больше выдвигались белорусские буржуазные националисты, которые до Октябрьской революции, как и буржуазные националисты на Украине, образовали свой объединенный контрреволюционный орган, так называемую «Белорусскую раду». Эта рада еще до октября 1917 г. начала претендовать на власть в Белоруссии. Однако тогда она не получала серьезной поддержки ни со стороны всероссийской контрреволюции, ни со стороны представителей Антанты.

После же Октябрьской революции враги Советской власти в той или иной мере поддерживали Белорусскую раду. Разоблачая буржуазных националистов, большевики разъясняли широким трудящимся массам, что только совместно с рабочими и трудовыми крестьянами всей России, на основе диктатуры пролетариата можно добиться социального и национального освобождения, создать белорусское Советское государство. Рабочие и крестьяне Белоруссии все решительнее выступали против контрреволюционных действий белорусских и других националистов. Так, III съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний 20 ноября 1917 г. осудил деятельность «Белорусской рады», которая при поддержке разного рода контрреволюционных элементов, от меньшевиков, правых эсеров, кадетов, офицерских организаций и до представителей Антанты, стала добиваться созыва белорусского съезда, чтобы на нем решить судьбы Белоруссии и ее народа в интересах буржуазии и помещиков.

15 декабря 1917 г. в Минске был созван так называемый Всебелорусский съезд («I Всебелорусский конгресс») буржуазных и мелкобуржуазных националистических организаций. Советские органы власти разрешили созыв этого «съезда» с тем, чтобы в глазах широких народных масс окончательно разоблачить буржуазных националистов, их раду и отвоевать у них ту часть населения, которая еще в той или иной мере поддерживала их[49]. На «съезде» буржуазные националисты сделали попытку решить судьбу Белоруссии без участия и согласия трудящихся. Как и следовало ожидать, «съезд» высказался против Советской власти, не признал Облискомзапа и Совнаркома Западной области и фронта, созданных съездами Советов, и попытался образовать особый орган краевой власти из буржуазно-националистических, эсеро-меньшевистских и других контрреволюционных элементов. Большевики разъясняли массам контрреволюционный смысл решений «съезда» и, опираясь на самую широкую поддержку трудящихся, поручили Совнаркому Западного фронта распустить «съезд», представлявший собой антисоветский заговор, рассчитанный на отрыв Белоруссии от России и создание буржуазной республики. Выполняя волю народа, Совнарком Западной области и фронта 16 декабря 1917 г. вынес решение о роспуске «съезда»[50]. Трудящиеся Белоруссии одобрили этот акт. В декабре 1917 г. и январе 1918 г. губернские и уездные съезды Советов резко осудили белорусских националистов, призвали рабочих, крестьян и солдат к борьбе за укрепление Советской власти и дружбы с великим русским народом. Витебский губернский съезд Советов, проходивший в дни заседания «Всебелорусского съезда» националистов, высказался против «Белорусской рады» и признал единственно возможной власть Советов. Делегаты съезда единодушно потребовали, чтобы «самочинная «Белорусская рада» была предана народно-революционному суду»[51]. Могилевский губернский съезд Советов, осудив

---

[49] См. «История гражданской войны». Т. 3, стр. 32.

[50] «Советская правда», 21 декабря 1917 года.

[51] «Известия Витебского революционного Совета рабочих и солдатских депутатов», 19 декабря 1917 года.

созыв «Всебелорусского съезда» националистов, признал необходимым созвать Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов [52].

Крестьянский съезд Оршанского уезда (1 января 1918 г.) принял следующее постановление: «Всякие попытки об отделении Белоруссии от остальной России в момент социальной революции считать контрреволюционными и объявить самую решительную, самую беспощадную борьбу белорусской буржуазии и ее Раде, признать и поддерживать всеми мерами на местах и в центре только власть Советов» [53].

В январе 1918 г. Мстиславльский уездный съезд Советов, одобрив разгон контрреволюционного «съезда», потребовал, чтобы его участники были отданы под суд революционного трибунала. Съезд призвал трудящихся встать на защиту «Советской власти и прогнать из Советов всех саботажников и лжесоциалистов» [54].

Трудящиеся Белоруссии, борясь против буржуазных националистов, готовились к съезду Советов, который должен был решить вопрос о создании БССР. Однако подготовительная работа была прервана в связи с начавшимся в феврале 1918 г. вероломным наступлением немецких империалистов, нарушивших договор о перемирии; к марту 1918 г. германские войска захватили большую часть Белоруссии.

В это время по призыву Коммунистической партии многие тысячи рабочих и крестьян Белоруссии и солдат Западного фронта пошли добровольцами в Красную Армию и героически сражались с немецкими захватчиками, защищая завоевания Октября. Начала также развертываться всенародная борьба в тылу оккупантов и перешедших к ним на службу белорусских и других буржуазных националистов.

В Минске, Борисове, Замирье, Игумене, Несвиже, Бобруйске, Гомеле, Слуцке и других городах была образована под руководством ЦК РКП(б) широкая сеть (свыше 300) подпольных большевистских партийных комитетов [55]. Разгорелась партизанская война белорусского народа против немецких захватчиков. Всенародное движение начало развертываться в захваченных врагом соседней Литве, на Украине и в других местах. В целях лучшей организации борьбы в тылу врага большевики оккупированных районов, в частности Белоруссии, Литвы, Украины, установили между собой связи, что облегчало развертывание сопротивления народных масс режиму оккупантов. По решению Первой конференции коммунистических организаций временно оккупированной территории Белоруссии и Литвы в августе 1918 г. был создан Краевой комитет коммунистических организаций Белоруссии и Литвы [56].

В это время белорусские националисты еще раз показали, что они являются врагами трудового народа. 21(8) февраля 1918 г. действовавший до того в подполье исполнительный комитет «I Всебелорусского съезда» при содействии германских интервентов образовал буржуазно-националистическое «правительство» Белоруссии (так называемый «Народный секретариат»), а 25(12) марта провозгласил «независимую» белорусскую республику. Националисты обратились к немецкому командованию с лживым заявлением о том, что якобы белорусский народ желает отделиться от России и присоединиться к Германии. «Народный секретариат» явился послушным орудием немецких оккупантов, жестоко эксплуатировавших трудящихся Белоруссии.

В конце 1918 г. под ударами Красной Армии и партизан, а также

---

[52] «Известия Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов», 14 января 1918 года.

[53] «Документы и материалы по истории Белоруссии». Т. IV, стр. 348.

[54] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 393, оп. 26, д. 104, л. 94.

[55] «КП(б)Б в резолюциях», стр. 96.

[56] Партархив ЦК КПБ, ф. 59, оп. 1, д. 11, л. 49; д. 55. л. 35.

благодаря Ноябрьской революции в Германии немецкие захватчики вынуждены были оставить Советскую землю. Трудящиеся Белоруссии, избавленные от иноземного ига, стали восстанавливать на освобожденной территории Советскую власть.

ЦК РКП(б) постоянно практически помогал восстановлению Советской власти в Белоруссии. Для этого были посланы уполномоченные Центрального и Московского комитетов партии, Петроградского Совета, а также рабочие отряды Петрограда и Москвы. В докладной записке о партийной работе и положении Советской власти в Слуцком уезде указывалось: «10 декабря в Слуцк приехал Московский Коммунистический отряд в составе 26 человек... для организации власти» [57].

Газета «Звезда» сообщала 18 декабря 1918 г. о восстановлении Советской власти в Дриссенском и Дисненском уездах: «Приезжают петроградские рабочие и ведут очень ценную работу. Организуются профессиональные союзы, биржи труда и партийные коллективы. Происходят грандиозные митинги, настроение местных рабочих, крестьян в волостях очень хорошее. Коммунистов встречают манифестациями».

В Дужецкой, Германовичской, Залесской и других волостях Дисненского уезда представитель Петроградского Совета выступал с лекциями и докладами о текущем моменте и задачах Советской власти, проводил собрания крестьян и совещания с местными работниками [58].

С восстановлением власти Советов на территории Белоруссии создались условия для образования Белорусской советской республики, чего горячо желал белорусский народ.

12 декабря 1918 г., на третий день после освобождения Минска, совещание крестьянских депутатов Минской губернии приняло постановление, в котором говорилось: «Советская власть в Белоруссии есть единственная народная рабоче-крестьянская власть, которую крестьяне готовы поддерживать с оружием в руках» [59]. Совещание высказалось за установление Советской краевой власти в Белоруссии. Такие предложения выдвигали трудящиеся и в других местах.

В работе по образованию БССР принимал самое активное участие В. И. Ленин [60]. При его участии вопрос о создании БССР ставился и обсуждался в ЦК РКП(б), на заседаниях ВЦИК и правительства РСФСР. По инициативе ЦК Коммунистической партии в Москве проводились беседы и совещания членов ЦК и Советского правительства с руководящими партийными и советскими работниками Белоруссии. В. И. Ленин давал ценные советы белорусским товарищам по вопросам партийного, советского и хозяйственного строительства. Много внимания вопросам образования БССР уделяли И. В. Сталин и председатель Северо-Западного комитета РКП(б) А. Ф. Мясников [61].

Вся практическая работа по созданию БССР проходила под руководством Северо-Западного областного комитета партии и местных партийных организаций. 2 декабря 1918 г. Северо-Западный комитет РКП(б) решил созвать VI Северо-Западную конференцию РКП(б) [62], на которой должен был обсуждаться вопрос о создании Белорусской ССР. Местные собрания большевиков, уездные партконференции избирали делегатов на предстоявшую конференцию [63].

30 декабря 1918 г. в Смоленске открылась VI Северо-Западная конференция РКП(б). На ней присутствовало 206 делегатов (175 с решающим голосом и 31 с совещательным), представлявших 17 771 коммуни-

---

[57] Там же, ф. 60, оп. 3, д. 224, л. 1.
[58] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 17, лл. 2—4.
[59] «Звезда», 24 декабря 1918 года.
[60] Партархив ЦК КПБ, ф. 4, оп. 22а, д. 476, лл. 2, 3, 5.
[61] Там же, лл. 2—8.
[62] Там же, ф. 59, оп. 1, д. 11, л. 125.
[63] Там же, ф. 4, оп. 2, д. 3, лл. 36—210.

ста [64] Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской и части Виленско и Черниговской губерний. Уменьшение числа коммунистов, представле ных на конференции, произошло из-за потерь, понесенных белорусским партийными организациями в период оккупации, а также демобилизаци войск Западного фронта, происходившей после Октябрьской революци

Выражая волю и чаяния белорусского народа, конференция 30 дека бря единодушно постановила признать необходимым провозглашени Белорусской Советской Социалистической Республики.

Это историческое решение, положившее начало новому периоду истории Белоруссии, периоду рождения и развития ее национальнс государственности, гласило: «Против воинствующего империализма ско ляются быстро возрастающие силы Советской Республики для того, что бы отстоять свободу трудящихся слоев поднимающихся народов; даб противостоять натиску тесным кольцом окружающих нас наемных ба и темных полчищ империализма, чтобы еще более укрепить завоевани российского пролетариата и способствовать отражению им наступлени хищного врага, который поставил себе задачей попирание завоевани пролетариата и свободных прав наций с целью установления фактическ буржуазного самоопределения народов, тем самым, беспросветного раз пула капитала,— VI Областная конференция большевиков считает необ ходимым объявить самостоятельную Социалистическую Республику Бе лоруссии из территорий Минской, Гродненской, Могилевской, Витебско и Смоленской губерний» [65].

На конференции было постановлено считать VI Северо-Западну областную партконференцию Первым съездом Коммунистической парти (большевиков) Белоруссии. Конференция единогласно по предложени А. Ф. Мясникова приняла следующее постановление: «Принимая во вни мание, что на очередной VI Северо-Западной областной конференци РКП(большевиков) представлены полностью все находящиеся на терри тории Белоруссии коммунистические организации, Конференция объяв ляет себя Первым съездом Коммунистической партии (большевиков) Бе лорусской Республики» [66]. Этим решением была организационно оформле на Коммунистическая партия Белоруссии как составная часть велико Коммунистической партии Советского Союза.

Работа Первого съезда КПБ была пронизана духом единства и нераз рывной связи коммунистов Белоруссии с РКП(б), что с особенной сило подчеркнуто в приветствии, посланном съездом в адрес ЦК РКП(б) «Шестая Северо-Западная областная конференция РКП, представляющая полностью все находящиеся на территории Белоруссии коммунистически организации, приняв постановление о необходимости выделения Белорус сии в самостоятельную рабоче-крестьянскую Советскую республику объявила себя первым съездом Коммунистической партии большевико Белорусской республики, на что просит Вашей санкции. Объявляя Ком мунистическую партию Белорусской республики, съезд подтверждает свою неразрывную идейную, тактическую и организационную связь с Россий ской Коммунистической партией, создавшуюся долгими годами совмест ной работы. Съезд подтверждает, что коммунисты Белоруссии и впред всецело будут руководствоваться директивами ЦК РКП, считая его своим высшим партийным органом» [67].

Первый съезд КП(б)Б принял «Положение о партийных организа циях» [68], основанное на Уставе РКП(б) и подчеркивающее, что КП(б)Б является неразрывной частью РКП(б), проводником ее идей и политики

---

[64] Там же, оп. 2, д. 3а, лл. 1—19; д. 2, л. 15

[65] Там же, д. 2, л. 14. Смоленская губерния в состав Белорусской ССР впослед ствии не вошла.

[66] Там же.

[67] Там же, д. 3, л. 210.

[68] Там же, д. 2, л. 25.

Большое внимание обратил съезд на работу партийных организаций по руководству Советами, хозяйственными, профсоюзными и другими общественными организациями. Он обязал Центральное Бюро принять все меры, необходимые для обеспечения единства рядов партии, соблюдения строжайшей партийной дисциплины, предложил пресекать самым решительным образом малейшие уклонения от линии партии. Съезд решил создать при ЦБ Высшую партийную инспекцию для непосредственного наблюдения и контроля над деятельностью партийных организаций и срочного устранения тех или иных недостатков в их работе [69].

Первый съезд Коммунистической партии Белоруссии обратился с пламенным воззванием к рабочим, батракам, крестьянам и солдатам.

Указывая на подготовку империалистов Америки, Англии, Франции к объединенному походу против Советской страны, съезд призвал трудящихся вступать в ряды Красной Армии, сплотиться вокруг Коммунистической партии в борьбе за свою свободу и независимость [70].

Съезд избрал руководящие органы КП(б)Б. В Центральное Бюро КП(б)Б вошли А. Ф. Мясников, В. Г. Кнорин, И. Я. Алибегов, М. И. Калманович, Я. Ф. Перно, В. С. Селезнев, В. И. Яркин, Д. Ф. Жилунович и другие. Председателем был избран А. Ф. Мясников, секретарем — В. Г. Кнорин [71].

31 декабря 1918 г. Первым съездом КП(б)Б было создано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии, куда вошли А. Ф. Мясников, Д. Ф. Жилунович, А. Г. Червяков, С. В. Иванов и другие.

Первый съезд Коммунистической партии Белоруссии сыграл огромную роль в истории КПБ и белорусского народа. Он организационно оформил образование Коммунистической партии Белоруссии как составной, неотъемлемой части великой Коммунистической партии Советского Союза, заложил фундамент для строительства Белорусского государства и национальной по форме, социалистической по содержанию культуры белорусского народа.

31 декабря 1918 г. Центральное Бюро КП(б)Б и Временное революционное рабоче-крестьянское правительство БССР утвердили Манифест об образовании Белорусской ССР.

1 января 1919 г. Манифест был обнародован. «С сегодняшнего дня Белоруссия,— говорилось в нем,— Советская Республика — становится республикой трудового народа рабочих, крестьянской бедноты и красноармейцев Белоруссии».

«Именем веками терпевшей неволю, рабство и издевательства Белоруссии, а ныне вольной Советской Белорусской республики...—гласил далее Манифест,— мы, временное рабоче-крестьянское правительство Белорусской Советской независимой республики, поставленное на посты решением последней конференции Коммунистической партии и волей Советов Белоруссии, объявляем перед всем миром: отныне вся власть на Белоруссии принадлежит только Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов» [72].

Манифест провозгласил равенство в правах трудящихся всех национальностей, живущих в Белоруссии. Все земли помещиков и крупных землевладельцев, монастырей, церквей, костелов со всем живым и мертвым инвентарем, а также леса, воды и недра земли, железные дороги и другие пути сообщения, почтовая, телеграфная сети, фабрики, заводы и банки объявлялись достоянием рабочих и бедного крестьянства Белоруссии.

Манифест призывал трудящихся республики стоять на страже завое-

---

[69] Там же.

[70] «Пратакол 1-га зъезда Камуністычнай партыі (большэвікоу) Беларусі». Минск. 1934, стар. 46.

[71] Партархив ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 42.

[72] Там же, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 12.

ваний социалистической революции, защищать Советскую Белоруссию, Советскую Россию, светлое будущее социализма. Манифест явился важнейшим политическим документом. Он закрепил завоевания рабочих и крестьян Белоруссии, достигнутые в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, провозгласил основные положения государственного устройства республики.

День обнародования Манифеста стал днем рождения Белорусской Советской Социалистической Республики. Образование БССР было величайшим историческим событием в жизни белорусского народа. Только под руководством Коммунистической партии белорусский народ приобрел свою государственность, свободу и независимость.

С огромным энтузиазмом встретили трудящиеся массы Белоруссии исторические решения Первого съезда КПБ и Манифест. Повсюду состоялись митинги и собрания, на которых рабочие и крестьяне единодушно приветствовали принятые решения. Так, трудящиеся Кошелевской волости, Новогрудского уезда, приняли резолюцию, в которой говорилось: «Приветствуем и выражаем полное доверие рабоче-крестьянскому правительству, как защитнику угнетенных и обездоленных рабочих и крестьян. Будем поддерживать Советскую власть всеми силами и средствами» [73]. «Высказываем полное доверие только одной партии большевиков,— писали граждане местечка Мир,— которая одна стоит на страже интересов пролетариата. Шлем ей наше сердечное приветствие и пожелание сил в борьбе с угнетателями» [74]. 4 января 1919 г. в Несвиже состоялся митинг трудящихся города и близлежащих деревень по поводу образования БССР. «Митинг прошел при громадном стечении народных масс рабочих и крестьян,— сообщал присутствовавший на нем представитель Минского комитета КПБ.— Овациям не было конца. Настроение рабочих радостное, приподнятое» [75]. Подобные сообщения поступали из многих городов и деревень Белоруссии.

Образование Коммунистической партии Белоруссии и БССР проходило в упорной борьбе против великодержавных шовинистов и местных националистов. Так, в буржуазно-националистическом духе выступила группа Жилуновича. И. В. Сталин, как нарком по делам национальностей, поддерживавший по поручению ЦК РКП(б) постоянную телеграфную связь с А. Ф. Мясниковым, назвал поведение Жилуновича и его группы дезорганизаторским и в корне противоречащим решениям партии [76].

Центральное Бюро КПБ под руководством ЦК РКП(б) дало решительный отпор этой группе. В дальнейшем, на Первом съезде Советов Белоруссии, Жилунович не был избран в состав ЦИК БССР и Совнарком.

Центральному Бюро Компартии Белоруссии пришлось бороться против великодержавных шовинистов из Витебской организации, которые выступили против присоединения Витебской губернии к Белорусской ССР [77], хотя большинство населения губернии — белорусы.

5 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское Советское правительство Белоруссии переехало из Смоленска в Минск и объявило о переходе к нему высшей власти в республике. 17 января Временное правительство БССР сообщило о предстоящем созыве Всебелорусского съезда Советов [78].

В течение января 1919 г. в республике были проведены волостные, уездные и губернские съезды Советов, на которых переизбирались местные Советы и избирались делегаты на съезд Советов Белоруссии. На съездах Советов делегаты приветствовали Коммунистическую партию и

[73] «Бедняк», 14 января 1919 года.
[74] «Бедняк», 14 февраля 1919 года.
[75] Партархив ЦК КПБ, ф. 104, оп. 1, д. 7, л. 14.
[76] Там же, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 6.
[77] Там же, ф. 60, оп. 2, д. 362, л. 18.
[78] «Звезда», 17 января 1919 года.

образовавшуюся Белорусскую Советскую Социалистическую Республику. Съезды Советов еще раз продемонстрировали неразрывное единство трудящихся Белоруссии и РСФСР.

2 февраля 1919 г. в столице БССР Минске открылся Первый республиканский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Съезд был подлинно народным. Трудящиеся Белоруссии послали на него лучших своих представителей. В работе съезда участвовали 230 делегатов с правом решающего голоса, из них 213 коммунистов и 17 сочувствующих [79].

Первые слова делегатов съезда были обращены к Коммунистической партии и великому Ленину. Почетными членами президиума были избраны В. И. Ленин и прибывший на съезд председатель ВЦИК Я. М. Свердлов.

В приветственной речи Я. М. Свердлов дал высокую оценку героизму белорусского народа в борьбе за Советскую власть и заверил делегатов, что Советское правительство РСФСР окажет всемерную помощь молодой Белорусской Советской Республике. Обращаясь к делегатам съезда, Я. М. Свердлов сказал: «Вам больше, чем кому-либо другому, пришлось перестрадать от гнета чужеземной оккупации. Но и под пятой торжествовавшего тогда империализма, вы не оставили своей работы над подготовкой советского строя в Белоруссии. Вместе с нами вы знали, что империализм будет сломлен и восторжествует мировая социалистическая революция, восстановится Советская власть во временно порабощенном крае... Это дает нам уверенность, что раны, нанесенные краю империалистами, будут залечены. Мы поможем своим опытом, приобретенным за истекший год».

Я. М. Свердлов огласил постановление ВЦИК о признании независимости БССР. В постановлении отмечалось, что факт нахождения Белоруссии, как и других национальных районов, в прошлом в составе старой царской империи не налагает на нее никаких обязательств, и выражалась уверенность в том, что только на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса создается добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию страны. Вместе с тем ВЦИК заявил, что Российская Советская Федеративная Республика будет оказывать всяческую помощь и поддержку трудящимся массам Белоруссии в их борьбе против эксплуатации и угнетения и в защите свободы и независимости от попыток иностранных завоеваний [80].

Законодательно оформив образование независимой Белорусской ССР, съезд, выражая волю всех трудящихся Белоруссии, отметил необходимость дальнейшего укрепления союза Белорусской Советской Социалистической Республики с братскими советскими республиками, прежде всего с РСФСР.

Съезд Советов Белоруссии единогласно принял декларацию, в которой, провозглашая Белоруссию Советской Социалистической Республикой, признал необходимым немедленно начать переговоры об установлении федеративной связи с РСФСР. В декларации говорилось: «Самоопределившаяся на развалинах крепостнической царской России Советская Белоруссия признает необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой, оказавшей Белорусской Республике существенную помощь в восстановлении ее разрушенного хозяйства» [81].

Установление федеративной связи с РСФСР вытекало из исторически сложившейся общности русского и белорусского народов, авангард-

[79] «Звезда», 4 февраля 1919 года.
[80] «Звезда», 5 февраля 1919 года.
[81] «Звезда», 4 февраля 1919 года.

ной роли русского пролетариата в борьбе за установление и укрепление Советской власти в Белоруссии, а также той бескорыстной помощи, которая была оказана им в восстановлении разрушенного войной и немецкой оккупацией народного хозяйства республики.

Решение съезда об установлении тесной федеративной связи с РСФСР свидетельствовало о незыблемой дружбе белорусского и русского народов, демонстрировало огромное политическое влияние Коммунистической партии на широкие народные массы и являлось важным этапом в дальнейшем упрочении Советской Белоруссии.

4 февраля 1919 г. съезд принял Конституцию Белорусской Советской Социалистической Республики. В качестве образца была взята Конституция РСФСР, разработанная под руководством В. И. Ленина и принятая V Всероссийским съездом Советов. В Конституции БССР говорилось, что Белорусская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся, что вся власть в пределах республики принадлежит трудовому населению страны, объединенному в городских и сельских Советах. Конституция БССР отменила частную собственность на землю и средства производства и объявила их общегосударственным достоянием. Труд признавался обязанностью всех граждан республики. «Кто не трудится, тот не ест»,— гласил текст Конституции. Конституция зафиксировала равноправие граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности.

Первый съезд Советов Белоруссии избрал ЦИК БССР в составе 45 человек и утвердил герб и флаг Белорусской Советской Социалистической Республики. 4 февраля 1919 г. съезд закончил свою работу.

Таким образом, Первый съезд Советов Белоруссии, как и Первый съезд Коммунистической партии Белоруссии, сыграл огромную роль в истории белорусского народа. Он законодательно оформил образование Белорусской Советской Социалистической Республики, положил начало развитию белорусской государственности, открыл перед белорусским народом широкую дорогу социалистического развития.

Образование и последующий бурный расцвет Белоруссии, как и других советских республик, — яркое доказательство мудрости национальной политики Коммунистической партии.

Создание Коммунистической партии Белоруссии как составной части РКП(б) содействовало укреплению связей партии с массами, упрочению союза рабочего класса с крестьянством.

Вышедшая из недр пролетариата, Коммунистическая партия Белоруссии изо дня в день росла и крепла. Ленинский Центральный Комитет направлял деятельность Компартии Белоруссии на борьбу за укрепление диктатуры пролетариата и построение социализма, на развитие социалистической экономики и культуры Белорусской Советской Республики.

Претворяя в жизнь план построения социализма, белорусские трудящиеся под руководством Коммунистической партии превратили Белоруссию из отсталой окраины царской России в передовую индустриально-колхозную республику. Еще до войны, как и во всей Советской стране, в Белорусской ССР победил социализм. Небывалого расцвета достигли в Белоруссии экономика, наука и культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Благодаря мудрой политике партии и Советской власти в предвоенные годы произошло воссоединение восточных и западных частей Белоруссии в единое советское социалистическое Белорусское государство. Это неизмеримо укрепило Белоруссию и создало условия для еще более быстрого ее развития по пути к коммунизму.

В годы Великой Отечественной войны белорусский народ в братском союзе с другими народами СССР боролся за победу над фашистской Германией и ее вассалами. В этой борьбе сыны и дочери Белоруссии под руководством партии вели героическую борьбу с врагом на фронтах и в его тылу. С освобождением Белоруссии от немецких захватчиков рабочие,

колхозное крестьянство, трудовая интеллигенция под руководством КПСС и при самой активной помощи всех народов СССР не только восстановили разрушенную Белоруссию, но и неизмеримо двинули вперед, особенно после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, ее индустрию, сельское хозяйство, науку и культуру, подняли благосостояние народных масс.

Сельское хозяйство БССР превратилось в крупное, механизированное. В настоящее время в Белоруссии почти на 1 млн. гектаров больше посевных площадей, чем было в 1913 году. Картофеля собрано в 3 раза больше, чем в 1913 г.; мяса и сала (в убойном весе) в 1957 г. произведено 373,5 тыс. т, молока — 2 561,3 тыс. т против 219 тыс. т мяса и сала и 1 429 тыс. т молока в 1913 году.

Если в 1914—1915 гг. в Белоруссии имелось 4 176 школ, в которых обучалось 266 тыс. человек, то в 1957 г. в 11 443 школах насчитывалось 1 244,7 тыс. учащихся.

В Белорусской ССР с каждым днем ширится социалистическое соревнование за выполнение всенародной задачи — догнать США по производству продукции на душу населения.

Всеми своими успехами Коммунистическая партия Белоруссии и белорусский народ обязаны руководству КПСС, ее ленинскому Центральному Комитету.

Свой великий национальный праздник — 40-летие Белорусской ССР и Коммунистической партии Белоруссии — народ встретил в обстановке подготовки к XXI съезду КПСС. Весь белорусский народ, еще теснее сплотившийся вокруг КПСС, развернул широкое соревнование за достойную встречу этого съезда. Коммунистическая партия Белоруссии, проводя огромную организационную и политическую работу, успешно руководит борьбой белорусского народа за претворение в жизнь грандиозных планов коммунистического строительства, за укрепление дружбы народов, торжество пролетарского интернационализма, за дальнейший расцвет нашей Советской Родины, за победу коммунизма.

Новым ярким выражением ленинской национальной политики Коммунистической партии являются тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». В этом партийном документе полно и всесторонне учтены интересы дальнейшего развития экономики и культуры всех союзных республик, в том числе и Белоруссии.

Валовая продукция промышленности БССР увеличится за 1959—1965 гг. в 1,8 раза. Объем капиталовложений в народное хозяйство республики будет в два с лишним раза больше, чем в прошлом семилетии.

Белорусским народом будут достигнуты новые большие успехи в области повышения благосостояния, науки и культуры. Вот почему белорусский народ вместе с другими народами нашей необъятной Родины так горячо и единодушно одобряет разработанную партией величественную программу коммунистического строительства в нашей стране и активно претворяет ее в жизнь.

ИЗ ИСТОРИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА ЗА СОЗДАНИЕ ФОНДА ОБОРОНЫ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. М. Синицин

Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма и японского империализма составляет важнейший период в истории Советского государства. Это героическая страница в жизни трудящихся нашей Родины, время наиболее суровой проверки и испытания жизненности советского общественного и государственного строя, годы ожесточенной борьбы советских людей против злейших сил мировой реакции.

Одной из характерных особенностей Отечественной войны являлся невиданный в истории человечества массовый героизм советского народа, небывалый подъем патриотического движения. Ни одна страна мира за всю свою многовековую историю не знала такого мужества, единодушия и морально-политической сплоченности, какие проявили советские люди в дни войны. Перед лицом смертельной опасности наш народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, подчинив всю свою деятельность интересам фронта, задачам скорейшего разгрома фашистских полчищ.

Движимые пламенным советским патриотизмом, народы Советского Союза поднялись на защиту любимой Родины, своей свободы и независимости. Ярким выражением могучего патриотического движения в годы войны явилось создание общенародного фонда обороны страны.

Советское правительство с первых же дней Отечественной войны резко увеличило государственные ассигнования на оборону. Но вполне естественным и закономерным было желание советских патриотов в грозную годину дать Родине дополнительные средства, чтобы еще больше укрепить наши Вооруженные Силы, приблизить день победы.

Создание общенародного фонда обороны, в котором участвовало поистине все население Советского Союза, являлось ярким доказательством того, насколько близок социалистический строй трудящимся массам, проявившим в годы грозной опасности подлинную отеческую заботу о своем государстве, его защите и дальнейшем упрочении.

Несмотря на огромную политическую и научную важность изучения истории создания в годы войны общенародного фонда обороны, этот вопрос не нашел должного освещения в исторической литературе. По данной проблеме нет еще ни одной обобщающей работы.

В настоящей статье сделана попытка дать общую картину патриотического движения советского народа за создание фонда обороны страны в первый период Великой Отечественной войны, с июня 1941 г. по ноябрь 1942 года. При этом автор не претендует на полное и всестороннее освещение данного вопроса.

★

Движение трудящихся масс Советского Союза за создание фонда обороны страны, возникшее в первые дни войны в самой гуще народа, было ответом на призыв партии и правительства мобилизовать все силы и средства на помощь фронту, на усиление наших Вооруженных Сил. С самого начала оно приняло массовый характер. Миллионы советских патриотов, воодушевленных благородными освободительными целями Великой Отечественной войны, стремились сделать все возможное для ускорения разгрома вторгнувшегося на советскую землю врага, не допустить порабощения и истребления нашего народа, спасти Родину от разорения и разграбления, отстоять великие завоевания Октябрьской революции.

Массовое движение советского народа за создание фонда обороны — закономерное явление социалистического общества. Оно было подготовлено огромной воспитательной деятельностью Коммунистической партии, всей историей социалистического строительства в нашей стране. Его источниками являются советский общественный и государственный строй, прочный союз рабочего класса и колхозного крестьянства, нерушимая дружба народов советского многонационального государства, морально-политическое единство наших людей, их пламенная любовь к социалистической Родине.

В годы войны с новой силой подтвердились бессмертные слова великого Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [1]. В. И. Ленин указывал, что наш народ будет защищать Советскую Россию до последней капли крови [2].

Уже в первые дни войны на проходивших по всей стране митингах и собраниях рабочие, колхозники, представители интеллигенции, выражая свое беспредельное возмущение по поводу вероломного нападения фашистской Германии на СССР, вносили многочисленные конкретные предложения с целью укрепления экономической и военной мощи Советского государства, усиления помощи фронту, создания дополнительных материальных и денежных резервов.

Свое горячее стремление как можно скорее помочь фронту советские люди выражали в конкретных делах. Работая с удвоенной и утроенной энергией, проявляя во всем бережливость и экономию, повседневно изыскивая новые резервы для увеличения военного производства, они в то же время стремились помочь фронту и своими личными средствами.

Движение трудящихся масс за создание фонда обороны в первые дни войны носило в известной степени стихийный характер. Оно было весьма разнообразным и не имело еще определенных форм. Как в центре, так и на местах в этот период прием от трудящихся личных взносов на оборону осуществляли различные организации. Пункты по приему от населения добровольных взносов в фонд обороны еще не были определены. Не везде был налажен учет этих поступлений.

Для начального периода характерен также огромный поток писем в различные советские, партийные и общественные организации, в которых говорилось о необходимости создания фонда обороны. Эти письма нельзя читать без волнения. Писали коллективы и отдельные лица из различных областей, краев и республик нашей страны. Во всех письмах, проникнутых огромной любовью к своей социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, содержалась настойчивая

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 292.
[2] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 369

просьба разрешить организовать народный фонд обороны из добровольных поступлений средств от населения.

Советские люди не только предлагали создать фонд обороны, но, что особенно важно, одновременно вносили определенные суммы денег, облигации, а также золотые и серебряные изделия, различные ценные вещи. Коллектив завода имени Дзержинского (Пермская область) еще в июне 1941 г. передал на организацию госпиталя 58 тыс. рублей [3]. Рабочие брянского предприятия «Пальцо» приняли решение отчислить свой однодневный заработок на укрепление обороны Советского государства [4].

В те дни в большом количестве стали поступать от советских патриотов индивидуальные взносы в фонд обороны. Подлинную заботу о своем государстве проявил машинист Краснодарского паровозного депо Аракелян, который 22 июня 1941 г. обязался ежемесячно до конца войны отчислять на оборону десять процентов получаемого им заработка [5]. Рабочие московского завода «Изолит» Морозов и Львовский, одними из первых записавшиеся в народное ополчение, внесли свой однодневный заработок на изготовление оружия для ополчения. Они призывали всех ополченцев последовать их примеру. Отчислил свой однодневный заработок в народный фонд обороны рабочий станции Андижан участник гражданской войны Ракин, три сына которого уже сражались против фашистов. Перед отправкой на фронт рабочий одного из предприятий Сталинабада М. Бывалин, предлагая создать фонд обороны, внес в него 500 руб., а служащая станции Мелитополь Анна Гарбузенко обязалась каждый месяц отчислять однодневный заработок «до тех пор, пока не будет уничтожен проклятый враг» [6].

С первых же дней Великой Отечественной войны среди трудящихся города и деревни началось движение за дополнительную подписку на государственный заем, досрочную оплату подписки и сдачу облигаций госзаймов на оборону. Многие советские патриоты, стремясь всемерно содействовать укреплению государственного бюджета Родины, сокращали сроки оплаты подписки на заем с десяти до пяти — двух месяцев. Сотни тысяч советских людей досрочно, в течение первого же месяца войны, полностью оплачивали всю сумму подписки. Только по Бухарской области Узбекистана за первые десять дней войны рабочие и служащие подали 680 заявлений с просьбой разрешить им досрочно погасить подписку на заем [7]. Так же поступали многие жители других республик, краев и областей нашей страны. Активно участвовало в этом замечательном патриотическом движении колхозное крестьянство. Так, колхозники сельхозартели имени Сталина, Щербакульского района, Омской области, сразу же после митинга, состоявшегося 22 июня 1941 г., внесли наличными деньгами всю сумму подписки [8]. Колхозники сельхозартели «Красная слободка», Льговского района, Курской области, 23 июня решили полностью оплатить в последующие два дня подписку на заем наличными деньгами, «ибо знаем, что они пойдут на дальнейшее укрепление могущества нашей Родины» [9]. В эти же дни досрочно рассчитались по подписке на заем колхозы пяти других районов Курской области [10], а также многие колхозы Амурской, Горьковской, Иркутской, Московской и других областей [11]. Вскоре движение за досрочное внесение денег по подписке на заем и передачу облигаций на оборону охватило широкие массы колхозников.

---

[3] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 8, д. 67, л. 61.

[4] «Правда», 29 июня 1941 года.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 60, л. 4.

[6] «Правда», 29 июля 1941 года.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 95, л. 15.

[8] Там же, д. 74, л. 38.

[9] «Правда», 24 июня 1941 года.

[10] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 59, л. 4.

[11] «Правда», 30 июня и 1 июля 1941 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 46, лл. 5—12.

Все это способствовало значительному усилению поступлений денежных средств в Государственный банк СССР, что в условиях длительной войны имело исключительно важное значение. Если до войны, например, в Кущевском районе, Краснодарского края, каждую декаду в счет погашения подписки на заем поступало 18 тыс. руб., то за первую декаду войны было перечислено 431 тыс. рублей [12]. В целом по каждой области, республике и краю такие поступления составляли десятки миллионов рублей. Только по Курской области к началу августа 1941 г. из сельской местности в счет погашения подписки на заем поступило около 28 млн. руб. наличными деньгами, или 80% общей суммы подписки [13], по Узбекистану — более 140 млн. руб. (82% суммы подписки) [14].

Одновременно со сдачей крупных сумм денег, проведением дополнительной подписки на заем, досрочной его оплатой и передачей облигаций госзаймов на оборону в стране уже в июне 1941 г. развернулось массовое движение тружеников тыла за внесение в организуемый народный фонд обороны различного продовольствия и промышленного сырья. Активно соревнуясь за досрочное выполнение своих обязательств перед государством по госпоставкам, за сверхплановую сдачу продовольствия, повсеместно организуя красные обозы с хлебом, колхозное крестьянство в то же время сдавало в фонд обороны из личных запасов различные сельскохозяйственные продукты, скот. Сельхозартель «Красный Октябрь», Бельковского района, Рязанской области, в первых числах июля 1941 г., досрочно выполнив перед государством свои обязательства по мясопоставкам, сдала сверх плана бесплатно на нужды Советской Армии три головы скота [15]. Только от колхозников Арсеньевского района, Тульской области, к концу июня 1941 г. в подарок нашим воинам поступило 23 700 литров молока, 8 440 яиц, 12 700 кг мяса. Жители Октябрьского района, той же области, передали в фонд обороны свыше 200 голов различного скота [16].

Досрочное выполнение колхозниками своих обязательств перед государством, а также сдача продовольствия сверх плана способствовали созданию в стране дополнительных продовольственных резервов, более планомерному и бесперебойному снабжению продуктами питания фронтовиков и городского населения.

В трудные дни Великой Отечественной войны советские люди ничего не жалели для организации защиты своего социалистического государства, для его укрепления. Превыше всего ставя общегосударственные интересы, они передавали в народный фонд обороны страны самые дорогие для них вещи, вносили накопленные за долгие годы своей трудовой деятельности средства, ради спасения Родины сознательно шли на ухудшение личного благополучия.

В начале июля 1941 г. жители Иркутска супруги Г. Н. и Н. О. Щеголевы, проводив на фронт двух сыновей, передали в народный фонд обороны страны свое золотое обручальное кольцо и тысячу рублей [17]. Жительница Ашхабадского района, Туркменской ССР, Нур Набат Нанаева внесла на укрепление обороны принадлежавшие ей серебряные украшения весом в 1 400 граммов [18]. Чабан сельхозартели Кергеташ, Пржевальского района, Киргизской ССР, Токтосун Саты Балдыев выделил в фонд обороны из своего личного хозяйства 50 овец, а кочевавший в Инуньской тундре Чукотки чукча Караугэ передал на оборону 1 500 оленей [19].

Инициативе советского народа в создании фонда обороны поистине не было предела. Ее проявляли повсюду люди разных профессий и возра-

[12] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 60, л. 26.
[13] Там же, д. 64, л. 10.
[14] Там же, д. 96, л. 15.
[15] «Правда», 11 июля 1941 года.
[16] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 93, л. 7.
[17] Там же, д. 46, л. 11.
[18] «Правда», 7 января 1942 года.
[19] «Труд», 13 августа, 26 декабря 1941 года.

стов. Так, пенсионер К. З. Ригаванов, поступив работать на шахту 4—4-бис рудника Кызыл-Кия (Киргизия), решил свою пенсию до конца войны передавать в народный фонд обороны [20]. Охотники далекой Катанги, расположенной в двух тысячах километров от Иркутска, Л. Совьянников и К. Каратанов сдали на оборону пушнины на 3 515 руб., добытой в свободное от работы время [21].

Замечательный почин проявил в начале войны шофер Ургенчского маслозавода Хаким Кутлиев, решивший ежедневно работать по две смены: за себя и товарища, ушедшего на фронт. Вторую заработную плату он просил ежемесячно перечислять в фонд обороны страны [22]. Трогательно заботясь о фронтовиках, пенсионерка Бессонова, проживавшая в Сиабском районе, Самаркандской области, изготовила для них несколько новых полотенец, причем на каждом советская патриотка с любовью вышила слова: «Дорогие сынки, вперед, на защиту Родины!» [23].

Много средств в фонд обороны поступало от семей фронтовиков, домашних хозяек, учащихся, пенсионеров, инвалидов. Как правило, это были небольшие взносы. Однако в целом по стране такого рода поступления уже в начальный период войны составили крупные суммы денег.

Среди советских патриотов, желавших помочь родной стране в тяжелые дни войны, было много и таких, кто не назвал своего имени при внесении средств в фонд обороны. Например, в Москве за первые полтора месяца войны из двух почтовых ящиков по Чернышевскому и Лялину переулкам работниками почтовых отделений были вынуты конверты, в которых находились 81 пятирублевая и 46 десятирублевых золотых монет. В Кировском, Октябрьском и некоторых других районах столицы за это же время было переслано по почте в фонд обороны 175 золотых монет по пяти и 81 по десяти руб., а также много колец, брошек, крестов, цепочек и других золотых изделий [24]. На конвертах, в которые были вложены золотые монеты или ювелирные изделия, как правило, имелись лишь краткие надписи: «В фонд обороны страны» или «На оборону страны».

В августе 1941 г. на Воронежский почтамт поступил пакет, на котором было написано: «Тридцать пять рублей золотом. Передать на оборону Родины» [25]. В эти же дни был получен ценный пакет на Саратовском почтамте. В пакет была вложена записка: «Прошу принять в фонд обороны серебряный прибор с золотыми монограммами. Хранила его больше сорока лет. Было время, терпела нужду, но прибор берегла, как дорогую сердцу ценность. Теперь с радостью отдаю его в фонд обороны своей родной страны». Под запиской ни фамилии, ни имени. Приславшая ценный подарок сообщала только, что она пенсионерка [26].

В конце июля 1941 г. в одно из отделений Госбанка Днепропетровска было передано в фонд обороны страны бриллиантовое ожерелье стоимостью в 10 тыс. рублей. Женщина, принесшая эту ценность, также не назвала своей фамилии [27].

Сотни безымянных посылок с различными ювелирными изделиями из золота и серебра в фонд обороны были получены в Ленинграде, Киеве, Куйбышеве, Горьком и многих других городах страны.

Бывало часто и так, что на почтамт или в Госбанк отдельные граждане являлись лично и просили принять от них в создававшийся народный фонд обороны деньги или ценности. Когда пришедшего просили назвать

---

[20] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 58, л. 27.

[21] Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Иркутской областной комсомольской организации в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., л. 13.

[22] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 96, л. 44.

[23] Там же, л. 27.

[24] «Труд», 6 августа 1941 года.

[25] «Известия», 14 августа 1941 года.

[26] «Труд», 23 августа 1941 года.

[27] «Правда», 1 августа 1941 года.

имя и фамилию, чтобы записать, от кого поступил взнос, чаще всего следовал ответ: «Пишите любую фамилию», «Пишите просто: от советского человека» или «На оборону от патриота социалистической Родины».

29 июля 1941 г. в газете «Правда» был опубликован обзор под заголовком: «Трудящиеся предлагают создать фонд обороны». В нем приводились многочисленные выдержки из писем, присланных в редакцию, в которых советские люди, предлагая создать фонд обороны, одновременно сообщали о сделанных уже ими взносах деньгами, облигациями госзаймов, золотыми и серебряными вещами, продовольствием. При этом советские патриоты заявляли, что они и впредь готовы участвовать своими личными сбережениями в организации народного фонда обороны. Это было новое замечательное выражение готовности нашего народа сделать все возможное для ускорения победы над фашистской Германией.

В конце обзора говорилось, что все добровольные поступления средств от населения в фонд обороны можно вносить в любое отделение Госбанка на специальный счет. С открытием счета в банке взносы стали концентрироваться в одном месте.

Появление на страницах «Правды» указанного обзора писем трудящихся способствовало усилению движения советских людей за создание фонда обороны. Только 29 июля — в день опубликования в «Правде» этого обзора писем — в народный фонд обороны ряда городов поступило несколько сот тысяч рублей наличными деньгами, а также значительное количество различных драгоценностей. В последующие дни, по мере того как в движение стали включаться новые сотни тысяч советских патриотов, добровольные поступления средств на оборону от трудящихся увеличились еще больше.

В конце июля и первых числах августа 1941 г. повсюду: на промышленных предприятиях и в учреждениях, в учебных заведениях и колхозах, в общественных организациях и домоуправлениях — прошли митинги и собрания, на которых советские люди с огромным подъемом принимали решения о своем активном участии в создании народного фонда обороны страны. Создание фонда обороны повсеместно проходило как яркая демонстрация глубокой любви и преданности советского народа своей Коммунистической партии, правительству, социалистической Родине. «Для разгрома врага ничего не пожалеем!», «Будем всеми силами помогать фронту!», «Пусть наш вклад в народный фонд обороны будет новым ударом по зарвавшемуся врагу!» — в едином порыве заявляли советские люди.

Проводив на фронт отца или брата, мужа или сына, родных или близких, советские люди в тылу с еще большей настойчивостью стремились усилить свою помощь Советской Армии. Мужчины и женщины, старики и дети — все советские патриоты дружно включились в великое, подлинно народное, самодеятельное движение по созданию фонда обороны. «У меня семь братьев сражаются на фронте против озверелого фашизма,— заявила на митинге, посвященном организации фонда обороны, работница Харьковского велозавода Козлова,— а мы здесь, в тылу, сделаем все возможное, чтобы помочь нашим братьям и мужьям ускорить уничтожение фашистов» [28].

В этих словах советской патриотки, одной из первых среди трудящихся Харькова отчислившей в фонд обороны часть своего заработка, были выражены думы и чаяния миллионов людей нашей Родины, гнев свободолюбивого советского народа к поработителям, страстное стремление к победе.

31 июля 1941 г. коллектив московского завода «Красный пролетарий» обратился к рабочим, инженерам, техникам, служащим и работникам науки и искусства Советского Союза с призывом отчислять в фонд обороны страны ежемесячно до окончания войны свой однодневный заработок.

[28] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 7.

«Мы, краснопролетарцы,— говорилось в обращении,— решили на своем митинге ежемесячно до конца войны производить отчисление однодневного заработка в фонд обороны страны, за счет которого можно было дать новые тысячи самолетов, танков, сотни тысяч пулеметов, винтовок и прочего боевого снаряжения для окончательного разгрома злейшего врага человечества — фашизма» [29]. Краснопролетарцы призывали советских людей последовать их примеру и своими отчислениями в народный фонд обороны крепить боевую мощь Вооруженных Сил.

Призыв москвичей нашел живой отклик в сердцах советских людей. В последующие дни миллионы рабочих, служащих, работников науки и культуры, преисполненные благородными патриотическими чувствами, единодушно принимали решения о ежемесячном отчислении в фонд обороны части своего заработка. Тысячи патриотов передавали на оборону двух — пятидневный заработок. Из этих отчислений складывались большие суммы. Только отчисления в фонд обороны однодневного заработка коллективов рабочих и служащих предприятий и учреждений Оренбурга составляли ежемесячно 218 тыс. руб., а за год — более 2 600 тыс. рублей [30]. Уже к середине сентября 1941 г. за счет отчислений от заработной платы рабочих и служащих в отделение Госбанка Воронежа поступило 2 262 тыс. рублей [31]. По всему Советскому Союзу добровольные отчисления заработков на оборону составляли сотни миллионов рублей.

Патриотическое движение трудящихся за создание фонда обороны, широко распространившееся в стране в течение первого же месяца войны, необходимо было возглавить, организовать. Решающую роль в этом деле сыграли партийные, советские и общественные организации.

«Фонд обороны,— писала 1 августа 1941 г. в редакционной статье газета «Правда»,— возник стихийно. Ему надо придать соответствующие организационные формы — об этом должны позаботиться партийные, профсоюзные и комсомольские организации».

В конце июля — начале августа вопрос об образовании фонда обороны страны стал предметом специального рассмотрения многих партийных комитетов. Так, в первых числах августа Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии принял постановление «О фонде обороны», которым обязал все партийные, советские и комсомольские организации «всемерно поддержать и возглавить инициативу рабочих, колхозников и интеллигенции, начавших сборы денежных средств, материальных ценностей и продуктов в фонд обороны страны» [32]. 31 июля Ярославским обкомом партии было принято решение «О взносах и отчислениях трудящихся в фонд обороны страны» [33]. Вопрос о создании фонда обороны специально рассматривался Алтайским крайкомом партии, ЦК Компартии Казахстана, Кировским обкомом партии и многими другими партийными комитетами [34].

В отдельных случаях для руководства сбором средств в фонд обороны, по решению партийных органов, из представителей партийных, советских и общественных организаций создавались авторитетные комиссии. Например, в Ленинграде в первых числах августа 1941 г. руководство сбором средств на оборону было возложено на областные, городские и районные комиссии, которые возглавлялись заместителями председателей или секретарями исполкомов Советов депутатов трудящихся [35].

Придавая созданию фонда обороны исключительно важное значение, партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации начи-

---

[29] «Правда», 31 июля 1941 года.
[30] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 108, л. 51.
[31] «Правда», 16 сентября 1941 года.
[32] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 209, л. 12.
[33] Там же, д. 3862, л. 59.
[34] Там же, д. 85, лл. 60—61; д. 738, лл. 8—9; д. 1357, л. 66.
[35] Там же, д. 1621, л. 32.

ная с августа 1941 г. повсеместно развернули активную работу. Они разъясняли трудящимся массам политическое и экономическое значение фонда, сообщали, каким образом используются личные взносы и отчисления населения и как эти поступления способствуют ускорению разгрома врага. В то же время партийные, советские и общественные организации строго следили за тем, чтобы при создании фонда обороны не нарушался принцип добровольности; все поступавшие средства тщательно учитывались и быстро реализовались по соответствующему назначению.

Как и следовало ожидать, организаторская работа партийных, советских и общественных организаций еще больше активизировала патриотическую деятельность трудящихся масс Советского государства по созданию народного фонда обороны. Добровольные поступления средств возрастали. К октябрю 1941 г. от трудящихся Новосибирской области в фонд обороны было внесено около 60 млн. руб., от тружеников Приморья — более 18 млн., Ивановской области — свыше 16 млн., Иркутской области — около 9 млн., Камчатской области — более 5 500 тысяч [36]. Если к середине августа первого года войны от трудящихся Оренбургской области в фонд обороны поступило 780 тыс., то к началу декабря добровольные взносы составили уже 11 120 тыс. руб. деньгами и 15 566 тыс. руб. облигациями госзаймов [37]. По Краснодарскому краю народный фонд обороны с 28 августа по 29 декабря 1941 г. вырос с 7 626 тыс. до 35 млн. рублей [38]. За четыре последних месяца 1941 г. от трудящихся Архангельской области в фонд обороны к ранее внесенным 6 775 тыс. дополнительно поступило свыше 35 млн. руб. деньгами и облигациями госзаймов [39]. От тружеников городов и сел Тамбовской области к концу января 1942 г. в фонд обороны было внесено 34 млн. руб., Вологодской области — 15 млн. руб. деньгами и на 20 млн. руб. облигаций госзаймов [40]. Более 124 млн. руб. дали на оборону к середине марта 1942 г. трудящиеся Хабаровского края [41]. Поступали средства в фонд обороны и от воинов Советской Армии, а также от жителей оккупированных врагом территорий. Подобных примеров, показывающих исключительную заботу советских людей о наших бойцах, можно было бы привести множество.

Советские патриоты находили все новые и новые формы пополнения фонда обороны. В свободное от работы время они ремонтировали станки, вагоны, автомашины, здания предприятий и учреждений, различный инвентарь, отчисляя заработанные деньги в фонд обороны. В фонд обороны передавали выигрыши по госзаймам, премии, заработки за сверхурочную работу, прибыль промартелей, подлежавшую распределению, а также средства за сэкономленное топливо и сырье. Не было в Советском Союзе такого уголка, такой отрасли народного хозяйства, где бы советский народ не направлял свою богатырскую силу на помощь фронту, на укрепление оборонной мощи своей социалистической Родины.

В августе 1941 г. ряд комсомольских организаций Москвы, Ленинграда и Тулы выступил инициатором сбора рационализаторских предложений и изобретений в фонд обороны. Центральный Комитет комсомола поддержал эту инициативу. 24 августа ЦК ВЛКСМ разослал в обкомы, крайкомы и ЦК комсомола союзных республик телеграмму, в которой предлагал провести на всех промышленных предприятиях и транспорте с 5 по 20 сентября сбор рационализаторских предложений и изобретений в фонд обороны [42]. Это предложение было горячо поддержано не только

---

[36] «Правда», 8, 15, 22 октября 1941 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 659, л. 6; д. 3563, л. 17.
[37] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 108, лл. 42, 92.
[38] Там же, д. 60, лл. 40, 104.
[39] Там же, д. 31, л. 24; д. 113, л. 9.
[40] Там же, оп. 1, д. 1885, л. 12; оп. 8, д. 115, л. 9.
[41] «Правда», 15 марта 1942 года.
[42] Архив ЦК ВЛКСМ, ф. отдела рабочей молодежи, 1941 г., д. 2, л. 14.

молодежью, но и кадровыми рабочими, инженерно-техническими работниками и служащими. Коллективы предприятий обязывались собирать изобретения и рационализаторские предложения и как можно скорее внедрять их в производство, а сэкономленные при этом средства передавать на нужды обороны.

Передача в народный фонд обороны изобретений и рационализаторских предложений широко практиковалась в стране и в последующие месяцы. Например, на Горьковском автозаводе от рационализаторов и изобретателей в фонд обороны к середине февраля 1942 г. поступило 1 468 предложений [43].

Родник народного творчества при создании фонда обороны страны был поистине неистощим.

★

Вместе с рабочим классом активно включилось в организацию народного фонда обороны колхозное крестьянство. Отлично сознавая, что фронт нуждается не только в вооружении и боеприпасах, медикаментах и обмундировании, но в не меньшей степени и в продовольствии, колхозники в большом количестве вносили в фонд обороны из своих личных запасов зерно, мясо, молоко, яйца, сливочное масло, мед, овощи, фрукты, скот и многие другие продукты. Одновременно из деревень поступали крупные суммы денег, облигаций госзаймов, а также шерсть, кожа, волокно и иные виды сырья, из которого изготовлялось для Действующей армии различное обмундирование.

Только от тружеников сельского хозяйства Горьковской области к концу ноября 1941 г. в фонд обороны поступило более 268 т зерна, свыше 1 600 т мяса, 250 тыс. литров молока, около 117 тыс. яиц, 7 450 кг шерсти [44]. Трудящиеся Вологодской области к 10 августа 1941 г. передали в фонд обороны 73 т зерна, 251 т мяса, около 465 тыс. литров молока, 190 тыс. яиц, 22 910 кг шерсти и 23 357 овчин [45]. Примерно к этому же времени взносы на оборону от колхозников Оренбургской области составили 18 500 пуд. зерна и около 60 тыс. рублей [46].

Колхозное крестьянство на призыв Коммунистической партии и Советского правительства всеми силами и средствами крепить оборону страны повсеместно отвечало активным участием в создании фонда обороны. Настроение колхозников хорошо выразил член сельхозартели имени Калинина, Нижне-Пенского сельсовета, Курской области, И. Ф. Косторный. «Я готов,— заявил он,— помочь всем, чем только можно, нашей доблестной Красной Армии в быстрейшем разгроме врага, а сейчас вношу в фонд обороны 300 рублей облигациями, пятьдесят килограммов зерна и двух гусей» [47]. Колхозник сельхозартели имени Сталина, Железнодорожного района, Таджикской ССР, Мадатов Ахматака, внесший в фонд обороны тысячу рублей и передавший одного быка стоимостью в 3 тыс. руб., заявил на собрании колхозников: «Пусть мои трудовые сбережения будут израсходованы на выпуск новых танков, самолетов, пушек и бомб для быстрейшего уничтожения вероломно напавшего на нашу счастливую Родину кровожадного фашистского изверга» [48].

Для села характерным было также то, что в создании фонда обороны участвовали не только отдельные колхозники, но и колхозы в целом. Как правило, передача колхозами в фонд обороны определенных сумм денег и продовольствия, подлежавших распределению по трудодням, производилась по решению общих собраний колхозников. Кроме денег и продоволь-

---

[43] Газета «Горьковская коммуна», 19 февраля 1942 года.
[44] «Известия», 6 декабря 1941 года.
[45] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 39, л. 74.
[46] «Правда», 16 августа 1941 года.
[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 64, л. 19.
[48] Там же, д. 85, лл. 74—75.

ствия, колхозы вносили в фонд обороны облигации, скот, птицу, а также различное сырье и имущество: мотоциклы, велосипеды, охотничьи ружья, сбрую, кожи, сани, телеги, шерсть, сено, металлолом и др.

К концу августа 1941 г. только по одному Чашинскому району, Челябинской области, в фонд обороны было сдано 26 голов крупного рогатого скота, 77 овец, 5 свиней, 50 кроликов, 20 кг меда, а также несколько сот яиц и другое продовольствие [49]. По решению общего собрания колхозников сельхозартели имени Лахути (Таджикская ССР), на оборону из фонда колхоза были переданы к этому же времени 5 тыс. руб., на 1 800 руб. облигаций госзаймов, мотоцикл, 1 т помидоров и 1 т клевера, полтонны ячменя и один бык [50]. 100 тыс. руб. и 50 овец к концу второго месяца войны внесла в фонд обороны сельхозартель «Красный партизан», Троицкого улуса, Калмыцкой АССР, а колхозы Башкичетского района Грузии к середине сентября 1941 г. сдали в фонд обороны 733 головы различного скота, 1 099 штук птицы, 2 257 кг сыра, 186 кг сливочного масла, 110 т зерна, 9 т картофеля, около 33 кг серебра, 103 тыс. руб. деньгами и на 576 тыс. руб. облигаций госзаймов [51].

С августа 1941 г. среди колхозного крестьянства широко развернулось движение за отчисление трудодней в фонд обороны. В подавляющем большинстве колхозники ежемесячно отчисляли по одному, два и более трудодней. В отдельных случаях это делалось единовременно. Так, общее собрание сельхозартели «Коммунар», Нижне-Пенского сельсовета, Курской области, решило отчислить в фонд обороны страны от каждого трудоспособного по десять, а от колхозников, являвшихся членами правления и бригадирами,— по двадцать трудодней [52].

Это движение уже в первые месяцы войны приняло широкий размах. Например, только в Красно-Партизанском районе, Оренбургской области, 5 400 трудоспособных колхозников и колхозниц к 20 августа 1941 г. отчислили в фонд обороны 54 тыс. трудодней, при этом на каждый трудодень в среднем приходилось по 2,5 кг зерна и по 35 коп. деньгами, что составило в общей сложности 135 т хлеба и более 16 тыс. рублей. В это же время колхозники Октябрьского района, той же области, передали на оборону 50 тыс. трудодней [53], сельхозартели «Ленинский путь», Михайловского района, Алтайского края,— 7 тыс. трудодней [54]. И так было повсеместно, во всех колхозах страны.

Уже в первый период Великой Отечественной войны колхозники отчислили в фонд обороны десятки миллионов трудодней. Только за счет этих трудодней на укрепление обороны социалистической Родины из колхозной деревни поступили сотни тысяч рублей денег, миллионы пудов хлеба, а также много другого продовольствия.

В интересах усиления помощи фронту колхозники стремились использовать все резервы и возможности. В разгар сева озимых осенью 1941 г. колхозники Бузулукского района, Оренбургской области, обратились ко всем колхозникам области с призывом засеять сверх плана «гектары обороны», урожай с которых предназначался в фонд обороны страны. Призыв бузулукских тружеников нашел горячую поддержку в других районах. В результате только в Оренбургской области в фонд обороны были засеяны сотни гектаров зерновых культур [55]. В большом количестве сверхплановые посевы озимых в фонд обороны проводились в Новосибирской и других областях [56].

---

[49] Там же, д. 106, л. 30.
[50] Там же, д. 85, л. 75.
[51] Там же, д. 42, л. 13.
[52] Там же, д. 64, л. 19.
[53] Там же, д. 108, л. 43.
[54] «Правда», 20 августа 1941 года.
[55] «Правда», 16 августа 1941 года.
[56] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1887, л. 102.

Патриотическое движение колхозного крестьянства за сверхплановые посевы приняло особенно массовый характер весной 1942 года. На этот раз инициаторами движения выступили колхозники сельхозартели имени Н. К. Крупской, Выселковского района, Краснодарского края, которые обратились ко всем колхозникам и колхозницам Советского Союза с призывом засеять сверх плана по нескольку гектаров в фонд обороны и для помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистских оккупантов. «Два — три — пять — десять гектаров, засеянных в фонд обороны сверх плана в каждом колхозе,— писали краснодарцы,— составят сотни тысяч гектаров посевов и дадут десятки миллионов пудов дополнительного зерна» [57].

Придавая этому почину исключительно важное значение, ЦК ВКП(б) 21 апреля 1942 г. одобрил обращение колхозников сельхозартели имени Н. К. Крупской [58]. В последующие дни обкомами, крайкомами и ЦК компартий союзных республик были разработаны конкретные мероприятия, обеспечивавшие активную поддержку новой народной инициативы.

Призыв краснодарцев всколыхнул колхозные массы. По всей стране в фонд обороны засевались тысячи гектаров зерновых и овоще-бахчевых культур. Уже к середине мая 1942 г. колхозники Ставропольского края засеяли в фонд обороны сверх плана более 6 тыс. га, колхозники Куйбышевской области — около 4 700, Ярославской — примерно 2 700, Горьковской — более 7 тыс., Киргизии — 5 тыс. гектаров [59]. Особенно увеличились посевы в фонд обороны к концу весенней посевной кампании. Например, колхозы Алтая к середине июня 1942 г. засеяли для этой цели 16 тыс., Краснодарского края — 13 тыс., Казахстана — более 42 тыс. гектаров [60].

Тружениками села широко практиковались и посевы в фонд обороны на своих приусадебных участках. Так, колхозники сельхозартелей «Герой», «Борец», «Доброволец» и др., Моршанского района, Тамбовской области, выделили в фонд обороны по две борозды картофеля со своих индивидуальных огородов [61]. Значительное количество картофеля и овощей для фонда обороны вырастили на своих приусадебных участках колхозники Вологодской области [62].

Многие колхозы страны развернули массовый сбор семенного и продовольственного зерна в фонд обороны. Только колхоз «Красное знамя», Ипатовского района, Ставропольского края, выделил для этой цели 100 ц зерна. В Бурлацком районе, этого же края, в фонд обороны и помощи районам, пострадавшим от фашистской оккупации, было собрано более 5 тыс., в Апанасенковском — свыше 3 тыс. ц зерна [63].

Осенью 1942 г. урожай с «гектаров обороны» был передан в фонд обороны, а также жителям районов, освобожденных от фашистской оккупации. Это была своевременная, очень необходимая и большая помощь не только фронту, но и пострадавшим от войны колхозам. Она ускорила восстановление разрушенных и разоренных коллективных хозяйств на территории, освобожденной от врага.

С наступлением первой военной осени среди колхозников возникла новая замечательная инициатива: откормить в зимнее время в своем хозяйстве определенное количество скота с тем, чтобы передать его в фонд обороны. В начале сентября 1941 г. колхозники ряда колхозов Еткульского района, Челябинской области (колхозы имени Ворошилова, Чапаева, Буденного, 22 января и «Красный Октябрь»), взяли обязательство

---

[57] «Правда», 22 апреля 1942 года.

[58] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1644, л. 239.

[59] «Известия», 15 мая 1942 г.; «Правда», 18 мая 1942 г.; Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет Ярославского обкома комсомола, л. 55; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 290, л. 48.

[60] «Правда», 16 и 20 июня 1942 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 131, лл. 26—28.

[61] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1895, лл. 128—129.

[62] Там же, д. 237, л. 13.

[63] «Известия», 16 мая 1942 года.

вырастить для фронта в своем личном хозяйстве в течение зимы по одной свинье. 10 сентября 1941 г. Челябинский обком ВКП(б) одобрил почин колхозников Еткульского района и предложил всемерно поддержать их инициативу [64]. Вскоре движение перекинулось и в другие области. Члены сельхозартели «Страна Советов», Алтайского края, решили откормить для фонда обороны в хозяйстве каждого колхозника по одной свинье весом в один центнер [65].

Колхозники сельхозартели имени Ленина, Ворошиловского района, Киргизской ССР, обратились ко всем труженикам сельского хозяйства республики с призывом последовать примеру алтайцев. «Ведь если каждый колхозный двор, — писали они в своем обращении, — выкормит свинью весом в сто килограммов и сдаст ее в фонд обороны, это будет огромный дополнительный источник продовольствия — мяса и жиров для армии, для тех, кто с оружием в руках, не щадя жизни, отбивает натиск врага, и для тех, кто на заводах кует боевое оружие» [66].

Обращение колхозников сельхозартели имени Ленина обсуждалось 30 сентября на совместном заседании Совнаркома и ЦК Компартии Киргизии. Одобрив почин сельских патриотов, ЦК партии и СНК Киргизии выразили уверенность в том, что эта ценная инициатива найдет широкий отклик среди тружеников сельского хозяйства республики [67].

В патриотическое движение за выращивание скота в личном хозяйстве для народного фонда обороны вскоре включились сотни тысяч колхозников во всех республиках, краях и областях. Так, колхозники сельхозартели «Путь Ленина», Сергачского района, Горьковской области, поставили осенью 1941 г. на откорм 10 свиней, 30 баранов и 5 быков. Животноводы Черниговского района Приморья обязались откормить 65, а колхозники Аларского района, Иркутской области,— 100 свиней [68]. По одной свинье или овце обязались вырастить для передачи в фонд обороны колхозники сельхозартели «Новый строй», Крапивинского района, Новосибирской области [69]. В Сокольском районе, Вологодской области, колхозники взяли на себя обязательство откормить к январю 1942 г. для Советской Армии 202 овцы, 21 поросенка, 12 бычков, 55 коз, 150 гусей и кур и на колхозных фермах — 55 овец, 10 коров, 64 теленка, 33 поросенка [70]. И так было почти во всех тыловых районах страны.

Многие колхозы, передав в фонд обороны скот, выращенный в зимний период, продолжали откорм весной и летом. Показательным в этом отношении является пример колхозов Приморья, где к концу мая 1942 г. на откорм для фонда обороны было поставлено более 600 голов крупного рогатого скота [71].

Активно участвовала в создании народного фонда обороны страны советская интеллигенция. Писатели и поэты, артисты и архитекторы, инженеры и техники, композиторы и художники, учителя и врачи передавали на оборону значительные денежные суммы, облигации, различные ценности. Одним из зачинателей создания фонда обороны был писатель М. Шолохов. В первые дни войны он передал на укрепление обороны социалистического государства присужденную ему Сталинскую премию в сумме 100 тыс. рублей. В фонд обороны внес Сталинскую премию (100 тыс. руб.) академик Т. Д. Лысенко. По 50 тыс. руб. на эти цели дали

[64] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3635, л. 37.
[65] Там же, д. 1229, л. 50.
[66] Там же, лл. 50—51.
[67] Там же, л. 49.
[68] «Правда», 17 ноября 1941 года.
[69] «Правда», 21 ноября 1941 года.
[70] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 115, л. 10.
[71] «Известия», 30 мая 1942 года.

поэты А. Твардовский и В. И. Лебедев-Кумач. Писатель В. Вересаев передал в фонд обороны золотые вещи весом в 300 граммов [72].

Благородный, патриотический поступок совершил народный артист СССР А. А. Остужев. Он обязался начиная с сентября 1941 г. и до конца войны ежемесячно отчислять в фонд обороны 50% своей заработной платы. Народная артистка СССР В. Барсова внесла в фонд обороны 15 тыс. руб. деньгами, 15 тыс. руб. облигациями госзаймов и 200 граммов золотых изделий. По 15 тыс. руб. передали на оборону народные артисты СССР М. Михайлов, И. Козловский и М. Рейзен [73].

Горячий патриотизм с первых же дней войны проявляла интеллигенция национальных республик. Старейший врач Грузии Каландариашвили передал в фонд обороны хирургический кабинет стоимостью в 20 тыс. рублей. Врач Печенова из Орджоникидзевского района, Якутской АССР, сдала в фонд обороны новый велосипед, три метра сукна, десять метров марли и на тысячу рублей облигаций госзаймов. Поэт Самед Вургун внес на оборону 20 тыс. руб., композитор У. Гаджибеков — 25 тыс. рублей [74]. Подобных примеров было очень много.

Стремясь всемерно содействовать дальнейшему укреплению военной и экономической мощи Советского государства, наша интеллигенция использовала различные пути для создания фонда обороны.

На оборону отчислялись премии, гонорары за напечатанные статьи и книги, сборы за платные концерты и лекции, часть заработной платы. Сдавались для этой цели также произведения живописи, музыки, литературы и многое другое.

★

В первые месяцы Великой Отечественной войны крупные взносы в народный фонд обороны стали поступать от трудящихся союзных республик. Так, труженики Азербайджанской ССР к середине августа 1941 г. внесли в фонд обороны страны около 2 млн. руб. деньгами, 7 кг золотых и серебряных изделий. Через два месяца сумма добровольных поступлений на оборону от населения Азербайджана возросла до 21 млн. руб., а еще через месяц — до 25 млн. руб. деньгами и более чем на 30 млн. руб. облигациями госзаймов [75].

К середине ноября 1941 г. взносы трудящихся Туркменской ССР на оборону достигли 8,5 млн. руб. деньгами и почти 40 млн. руб. облигациями госзаймов. К концу 1941 г. эта сумма выросла до 11 300 тыс. руб. деньгами и 51 с лишним млн. руб. облигациями госзаймов. Кроме того, трудящиеся Туркмении сдали в течение первого полугодия Отечественной войны в фонд обороны 15 тыс. голов скота. Только один колхоз «Двадцать лет Октября», Тахта-Базарского района, передал на оборону страны 600 овец и коз [76].

Из городов и сел Армянской ССР к концу 1941 г. в фонд обороны было сдано 5 225 тыс. руб. деньгами, на 16 166 тыс. руб. облигациями госзаймов и 54 кг серебра. Через три с половиной месяца сумма добровольных взносов на дальнейшее укрепление обороны страны была увеличена до 17 190 тыс. руб. деньгами и более чем на 22 млн. руб. облигациями госзаймов. К этому же времени от колхозников Армении поступило более 4 800 ц зерна и других продуктов [77].

Труженики Казахской ССР к 1 ноября 1941 г. передали в фонд обороны более чем на 29 млн. руб. денег и драгоценностей, а также на

[72] «Правда», 29 июля 1941 г.; «Известия», 29 и 31 июля, 1 августа 1941 года.
[73] «Правда», 19 сентября 1941 г.; «Известия», 5 августа 1941 года.
[74] «Правда», 19 сентября 1941 г.; «Известия», 1 и 3 августа 1941 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 161, л. 7.
[75] «Правда», 15 августа, 25 октября и 20 ноября 1941 года.
[76] «Правда», 20 ноября 1941 г.; 7 января 1942 года.
[77] «Известия», 27 сентября 1941 г., 20 января 1942 года.

86 млн. руб. облигаций госзаймов. К середине декабря от колхозников Казахстана в фонд обороны поступило около 4 100 ц зерна, 12 тыс. ц мяса и 20 ц меда [78].

В Таджикской ССР только за первую декаду августа 1941 г. на оборону страны было сдано 510 тыс. руб. деньгами и около 5 млн. руб. облигациями госзаймов [79].

В Узбекской ССР на 16 сентября 1941 г. в фонд обороны трудящиеся передали более 12 млн. руб. деньгами и на 25 млн. руб. облигаций госзаймов [80].

В Киргизской ССР к 1 декабря 1941 г. добровольные поступления от трудящихся в фонд обороны составили свыше 9 млн. руб. деньгами, на 16 млн. руб. облигаций госзаймов, 11 862 ц зерна, 2 479 ц мяса и мясных продуктов [81].

В Грузинской ССР к середине января 1942 г. взносы достигли 37 млн. руб. деньгами, более чем 47 млн. руб. облигациями госзаймов, почти 4 кг золота и около 380 кг серебра [82].

Значительные суммы поступали в народный фонд обороны за работу, проделанную во время воскресников, широко практиковавшихся в годы Великой Отечественной войны. В результате только двух всесоюзных комсомольско-молодежных воскресников, проведенных 17 августа и 7 сентября 1941 г., участниками их были заработаны и переданы в фонд обороны 104 млн. руб. деньгами и свыше 9 млн. трудодней [83].

Помимо общесоюзных, воскресники проводились по отдельным предприятиям, учреждениям, колхозам, по отраслям народного хозяйства, в пределах одного города, района, области, края, республики. Так, 3 августа 1941 г. был проведен воскресник железнодорожников, 31 августа — всекузбасский воскресник [84]. На одной только Московско-Донбасской железной дороге в воскреснике 3 августа участвовало свыше 32 тыс. человек. Силами железнодорожников были отремонтированы 21 паровоз, 155 вагонов, 41 км железнодорожных путей, 180 м водопроводной сети, погружено и разгружено 3 782 вагона различных грузов, собрано 356 т металлического лома. Средства, полученные за работу, были переданы в фонд обороны [85]. В Вологодской области во втором полугодии 1941 г. были проведены три областных воскресника, в которых участвовало в общей сложности более 630 тыс. человек. Ими были заработаны и переданы на укрепление военной мощи Советского государства более 2 500 тыс. руб. деньгами и 15 800 трудодней [86]. Десятки миллионов рублей в первый период Великой Отечественной войны поступили в народный фонд обороны от участников воскресников других областей, краев и республик страны.

Все воскресники повсеместно проходили при высокой активности рабочих, колхозников, служащих, инженерно-технических работников, учащихся, домашних хозяек, пенсионеров.

Замечательным проявлением патриотизма советских людей в дни Великой Отечественной войны явилось донорское движение. Почти во всех городах и крупных населенных пунктах, где имелись донорские отделения, тысячи трудящихся — рабочие, служащие, труженики деревни, студенты,

---

[78] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 741, л. 184; «Известия», 13 декабря 1941 года.
[79] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 85, л. 74.
[80] Там же, д. 96, лл. 91—92.
[81] Там же, оп. 22, д. 1230, л. 52.
[82] «Известия», 14 января 1942 года.
[83] «Правда», 7 и 17 сентября 1941 года.
[84] «Известия», 2 сентября 1941 года.
[85] Центральный архив ВЦСПС, ф. 161, д. 10, л. 50.
[86] Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Вологодской областной комсомольской организации за годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., л. 64.

домашние хозяйки — систематически сдавали свою кровь для раненых фронтовиков. Подавляющее большинство доноров отказывалось от денег, передавая их в фонд обороны. Жители одного только города Иванова за май 1942 г. внесли в фонд обороны 100 тыс. руб., полученных за сданную в госпитали кровь [87]. Сотни тысяч рублей поступали на оборону от доноров других городов.

Сбор средств в фонд обороны не прекращался даже в условиях близости фронта. Так, жители столицы только за период с 1 октября 1941 г. по 12 февраля 1942 г. внесли в фонд обороны 100 млн. руб. деньгами, большое число облигаций госзаймов, несколько сот килограммов серебряных и золотых изделий, различной валюты на десятки тысяч рублей [88]. Десятки миллионов рублей внесли на оборону уже в первый период Отечественной войны жители осажденного врагом Ленинграда.

Добровольные поступления денежных средств от трудящихся страны в народный фонд обороны возрастали изо дня в день, из месяца в месяц. Особенно они усилились с осени 1941 г., когда на фронте было исключительно тяжелое положение. Если к середине августа 1941 г. по всей стране в народный фонд обороны от советских патриотов поступило 150 млн. руб., то к 1 сентября эта цифра увеличилась до 343 млн., к 1 октября — до 684 млн., а к 1 ноября она достигла почти 1 миллиарда рублей. На 1 июня 1942 г. в фонд обороны трудящимися Советского Союза было внесено 2 740 млн. руб. деньгами и на 2 163 млн. руб. облигаций госзаймов. Кроме того, на оборону были переданы 11,5 кг платины, 94 кг золота, 9 тыс. кг серебра, на 7 547 тыс. руб. иностранной валюты, на 1 165 тыс. руб. драгоценных вещей, десятки тысяч тонн зерна, мяса, масла, молока, фруктов, овощей, огромное количество шерсти, кож и другого продовольствия и сырья [89].

Таким образом, менее чем за год Великой Отечественной войны от трудящихся страны в народный фонд обороны только деньгами, драгоценностями и облигациями госзаймов было внесено около 5 млрд. рублей. Эта сумма значительно превысила общую подписку на заем укрепления обороны СССР в довоенном 1937 году [90].

На средства, поступившие от советских патриотов, были дополнительно построены тысячи самолетов, танков и много другого вооружения. Это была огромная помощь трудящихся масс Родине в грозные дни войны. Она ускорила наступление перелома на фронте в пользу Советской Армии.

Полностью подтвердились слова В. И. Ленина, сказанные еще в период гражданской войны, о том, что всякая помощь, оказываемая армии в тылу, «...немедленно превращается в усиление Красной Армии... в увеличение наступательной способности» [91].

Массовое участие советских людей в создании народного фонда обороны страны — яркое свидетельство исключительной преданности нашего народа своему правительству, Коммунистической партии, великим идеям марксизма-ленинизма. Советские люди шли на любые трудности, были готовы преодолеть любые преграды. Опыт войны показал, что нет таких жертв, на которые не пошел бы наш народ во имя свободы и независимости своей социалистической Родины.

Прогрессивное человечество никогда не забудет великий патриотический подвиг нашего народа, совершенный в годы Отечественной войны, во имя счастья, свободы и независимости социалистического Отечества, во имя торжества дела коммунизма.

---

[87] «Известия», 6 июня 1941 года.

[88] «Правда», 2 октября 1941 г., 13 февраля 1942 года.

[89] «Правда», 21 августа, 7 сентября, 7 октября, 10 декабря 1941 г.; 24 июня 1942 года.

[90] «Правда», 2 июня 1943 года.

[91] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 288.

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ЛАТВИИ В ГОДЫ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1919 гг.)

Я. П. Крастынь

В 1918—1919 гг. латышский народ совместно с великим русским народом боролся за восстановление и упрочение Советской власти, против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. Хотя этот героический период истории латышского народа еще недостаточно изучен, он все же получил известное отражение в нашей историографии.

Ценные материалы по данному вопросу имеются в сборнике статей П. Стучки, написанных им в 1918—1919 гг., когда он был председателем правительства Советской Латвии [1]. Содержательная книга В. И. Штрауса [2] рисует обстановку ожесточенных классовых боев, развернувшихся на территории Латвии в 1918—1919 гг., и дает анализ действий вооруженных сил Советской Латвии и международной контрреволюции.

Интересные данные о революционной борьбе латышского народа и его Красной Армии в 1918—1919 гг. исследователь найдет в вышедших в 1930 г. сборниках статей и воспоминаний участников гражданской войны — латышских стрелков и их командиров [3].

После Великой Отечественной войны интерес к славным революционным событиям 1918—1919 гг. заметно усилился. В 1951 г. была опубликована брошюра Р. Кисиса [4]. В изданных Институтом истории АН ЛССР сборниках [5] некоторые статьи освещают борьбу латышского народа за Советскую власть в 1918—1919 годах.

В сокращенном курсе «Истории Латвийской ССР» глава XIV также посвящена периоду интервенции и гражданской войны [6]. В 1957 г. появились работы В. Сиполса и Я. П. Крастыня [7], а в 1958 г. — книга К. Граудина и Г. Стороженко [8].

Интересные данные об агрессивных происках в Прибалтике империалистов США, Англии и Германии в 1918—1920 гг. содержатся в изданной

---

[1] П. Стучка. Пять месяцев социалистической Советской Латвии. Ч. I. Изд. ЦК Компартии Латвии. 1919.

[2] В. Штраус. Советская Латвия и международная контрреволюция. М. 1931 (на латышском языке).

[3] «Latvju strelnieku vēsture». II sējums, 2 dala, M. 1934; «Latvju revolucionārais strēlnieks». II. M. 1935.

[4] Р. Кисис. Латышские стрелки в период гражданской войны. Рига. 1951.

[5] «Буржуазные националисты — фальсификаторы истории Латвии». Рига. 1952 (на латышском языке); «Агрессия американских и западногерманских империалистов в Латвии». Рига. 1954 (на латышском языке); «Борьба за Советскую власть в Латвии». Рига. 1955 (на латышском языке); «Великая Октябрьская социалистическая революция и иностранная интервенция в Латвии». Рига. 1957 (на латышском языке).

[6] «История Латвийской ССР» (с древнейших времен до 1953 г.). Сокращенный курс. Рига. 1955.

[7] В. Сиполс. За кулисами иностранной интервенции в Латвии 1918—1920. Рига. 1957 (на латышском языке); Я. П. Крастынь. Советская Латвия в 1919 году. Рига. 1957.

[8] К. Граудин, Г. Стороженко. В огне интервенции (Латвия в 1918—1919 гг.). Рига. 1958.

в Берлине книге Альберта Нордена [9], две главы которой посвящены революционным событиям в прибалтийских странах в этот период.

В буржуазной Латвии и за границей также опубликован ряд изданий о событиях 1918—1919 годов. Однако эта реакционная, проникнутая шовинизмом литература не представляет никакой научной ценности. Она лишь распространяет всякие небылицы и клевету об Октябрьской революции, прославляет отъявленных палачей латышского и других советских народов.

В настоящей статье автор ставит перед собой цель кратко изложить важнейшие вопросы из истории борьбы трудящихся Латвии за восстановление и упрочение власти Советов в 1918—1919 годах.

До первой мировой войны Латвия являлась одной из наиболее капиталистически развитых окраин царской России. В 1914 г. она насчитывала 2 552 тыс. чел. населения; из них около 190 тыс. было фабрично-заводских, железнодорожных и других рабочих. Латвия занимала одно из первых мест в стране по портовой торговле; ее удельный вес во внешней торговле Европейской России в 1913 г. составлял 24,5% [10].

В сельском хозяйстве Латвии капитализм также был значительно развит, особенно в кулацких хозяйствах. Но в латвийской деревне продолжали господствовать прибалтийские немецкие бароны. Они владели половиной (а вместе с казной почти 60%) всей земельной площади Латвии, их землевладение было наиболее крупным (в процентном отношении) во всей России. Крестьяне в Латвии пользовались только 39,4% земли, и то основная ее часть находилась в руках кулаков. Вследствие такой концентрации огромных земельных площадей у немецких баронов в латвийской деревне образовалось огромное количество безземельного населения. Накануне революции 1905—1907 гг. в ней насчитывалось до 250 тыс. батраков, а вместе с поденными рабочими, пастухами, мелкими арендаторами и испольщиками — около 500 тысяч. Эта огромная армия деревенского пролетариата и бедноты вместе с семьями составляла $^{9}/_{10}$ довоенного сельского населения Латвии.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции большая часть Латвии была оккупирована немецкими войсками, на ее территории продолжались военные действия. В неоккупированной части Латвии располагались основные силы сухопутных войск Северного фронта, среди которых проводилась активная революционная работа. В октябрьские дни 1917 г. латышские стрелковые полки, находившиеся на Северном фронте, по заданию ЦК РСДРП(б) заняли важнейшие железнодорожные узлы и не допустили переброски контрреволюционных войск на помощь Керенскому для подавления революции в Петрограде и Москве. Вскоре пролетарская революция одержала полную победу и на Северном фронте, а также в трех не оккупированных немцами уездах Латвии (Цесисском, Валмиерском, Валкском) и в Латгалии.

Несмотря на продолжавшиеся военные действия, в Латвии, где установилась Советская власть, укреплялись органы диктатуры пролетариата, было начато социалистическое строительство. Но в феврале 1918 г. германское правительство, воспользовавшись срывом Троцким мирных переговоров в Брест-Литовске, возобновило военное наступление на Советскую Россию. Немецкие войска заняли также неоккупированные районы Латвии: Латгалию и Цесисский, Валмиерский и Валкский уезды. Таким образом, в 1918 г. вся Латвия оказалась занятой войсками немецких империалистов.

---

[9] А. Норден. Между Берлином и Москвой. М. 1956.
[10] «История Латвийской ССР». Т. II. Рига. 1954, стр. 387, 392.

Военная оккупация принесла латышскому народу неисчислимые бедствия, разорение и голод. В результате германской оккупации в Латвии было разрушено 78 тыс. зданий, свыше 104 тыс. повреждено, 140 волостей (из 512 во всей Латвии), через которые пролегал фронт, полностью разрушены, остальные сильно повреждены. 25% сельского населения осталось без крова [11]. Железные дороги находились в полном упадке. Резко сократилось количество населения. Если в 1913 г. в Латвии проживало 2,5 млн. чел., то в 1919 г. в ней осталось только 1,3 млн. [12]. Промышленность и латвийская портовая торговля замерли. В связи с наступлением немцев царское правительство эвакуировало промышленное оборудование и рабочих. За годы войны из Латвии было вывезено в глубь России 30 тыс. вагонов, нагруженных станками и разного рода фабричным оборудованием. Из находившихся в Риге в начале 1916 г. 87 тыс. рабочих, подведомственных фабричной инспекции, в 1918 г. в городе осталось только около 3 тысяч.

Оккупанты вместе с прибалтийскими баронами обрушили на трудящихся Латвии жестокий террор, производили массовые аресты и расстрелы революционных рабочих и крестьян. Советы рабочих и солдатских депутатов, профсоюзы и другие общественные организации были ликвидированы, за устройство собраний или участие в них грозила смертная казнь. В обзоре печати Народного комиссариата по делам национальностей от 15—30 апреля 1918 г. о положении в Латвии сообщалось: «По волостям рассылается приказ о выдаче властям всех красногвардейцев и большевиков. На основании этого приказа серые бароны (кулаки) спешат указывать всех членов волостных комитетов. Некоторые из них убиты. В Грозденской волости арестованы учитель Апин и его отец, три брата Берзинь, тт. Скарбе, Ретел и др. По распоряжению фон Винтенфельда повешены в Вольмаре тт. Дилле и Сиксне. Арестованный в Эвельской волости тов. Рогул убит ручной гранатой. Арестована тов. Лейман и увезена неизвестно куда; заключены в тюрьму и пропали тт. Плуме и Конрад. В Матвеевской волости повешены 7 товарищей по указанию серых баронов. Одно время в Валмиерской тюрьме находилось 400 человек. Из-за недостатка мест 17 человек поместили в лютеранской кирхе» [13].

Однако оккупантам не удалось подавить революционное движение в Латвии. Его наиболее активной силой был пролетариат, поддержанный трудящимися деревни и значительными слоями трудовой интеллигенции. Огромное большинство сельского пролетариата и полупролетариата относилось враждебно к немецким оккупантам, прибалтийским баронам и их агентам из латышской буржуазии. Эту враждебность еще более обострил национальный гнет. 700 лет латышский народ находился под игом прибалтийских немецких баронов, которые ненавидели латышей, их язык и культуру, смотрели на них свысока, как на низшую расу. В оккупации немцами Прибалтики латышский народ видел угрозу увековечения гнета прибалтийских баронов. Таким образом, городской и сельский пролетариат вместе с деревенской беднотой, составлявшие большинство населения Латвии, были движущими силами революции.

Латвийский пролетариат, сохранивший свои революционные традиции, и после оккупации немцами Латвии не прекратил борьбы. Эту борьбу возглавляла Социал-демократия Латвии, руководящие органы которой (ЦК СДЛ, Рижский комитет и некоторые другие) оставались на месте и продолжали свою работу в глубоком подполье. В начале января 1918 г. СДЛ начала издавать газету «Спартак» и журнал «Циняс биедрис» («Товарищ по борьбе»). ЦК СДЛ установил связь с Лиепайской, Елгав-

---

[11] Центральный государственный архив (ЦГА) Латвийской ССР, ф. Р-2, 1918 год.

[12] «Latvju revolucionārais strelnieks». II, стр. 95—96.

[13] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР и СС), ф. 138, оп. 1, д. 620, лл. 16—30.

ской, Тукумской и другими местными партийными организациями, а также с левой группой немецкой социал-демократии «Спартак», возглавлявшейся Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург.

Произвол и репрессии интервентов вызвали гневный протест трудящихся. Особенное возмущение латышского народа вызвало намерение германских империалистов и местной буржуазии отторгнуть Латвию от Советской России и присоединить ее к Германии.

Кайзеровская Германия при проведении своих захватнических планов в Прибалтике опиралась главным образом на прибалтийских немецких баронов, которые с давних времен смотрели на Прибалтику как на восточную провинцию Германии. Во время германской оккупации немецкие бароны возглавляли местное самоуправление и занимали ответственные административные должности. Для маскировки прямой аннексии Прибалтики представители оккупационных властей вместе с прибалтийскими баронами созывали заседания баронских ландтагов, на которых принимались решения об отделении от России захваченных немцами прибалтийских губерний. На эти заседания приглашались и некоторые представители латышской буржуазии, чтобы создать видимость участия в них «депутатов» латышского народа.

Империалисты Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки, со своей стороны, также обратили особое внимание на Прибалтику, стремясь превратить ее в свою колонию, в плацдарм для наступления на Советскую Россию и «санитарный кордон для ограждения Европы от большевистского влияния». Осуществлением этого плана они особенно активно занялись по окончании войны с Германией.

Для осуществления и прикрытия своих агрессивных планов империалисты и Германии и стран Антанты искали поддержки у местной буржуазии. Латышская буржуазия охотно пошла навстречу иностранным империалистам. Она активно выступала после Великой Октябрьской социалистической революции за отторжение Латвии от Советской России, хотя во времена царского самодержавия никогда не высказывалась за отделение Латвии от России и всемерно поддерживала царизм.

Еще в конце декабря 1917 г. в Риге начались стихийные революционные выступления. 6 января 1918 г. в городе состоялась организованная СДЛ массовая демонстрация протеста против оккупации Латвии немецкими войсками и намерения отделить ее от Советской России. В листовке, изданной перед демонстрацией, говорилось: «Товарищи и граждане! Наступил решающий момент. Мы не можем и не должны больше молчать. Стремящиеся к захвату германские правители намерены отделить Латвию от свободной России и присоединить ее к своей империи. К ним на помощь спешат наши местные немецкие паразиты, а также предатели латышского народа — латышские ультрареакционеры. Граждане и товарищи, выступим совместно против них, противопоставим им волю всего народа, который хочет самостоятельно решать свою судьбу. На проходящих сейчас мирных переговорах решается также судьба Латвии. Поэтому, товарищи, сейчас или никогда! Смело и решительно будем протестовать против нашего порабощения» [14].

Накануне демонстрации, в ночь на 6 января, немецкая охранка арестовала около 100 наиболее активных революционеров, в том числе почти всех членов ЦК СДЛ [15] и многих членов разогнанного оккупантами Рижского городского Совета рабочих депутатов. Утром 6 января весь город был разделен на небольшие кварталы, из которых никому не разрешали выходить. На каждом углу стоял вооруженный патруль. Однако, несмотря на аресты и репрессии, в рабочих кварталах состоялись массовые демон-

---

[14] ЦГА Латвийской ССР, инв. № 33

[15] «25 лет ЛКП(б)». Сборник статей и материалов (на латышском языке). М. 1929, стр. 330.

страции под лозунгами: «Долой оккупантов!», «Долой прибалтийских баронов!», «Да здравствует свободная Советская Латвия!».

В связи с забастовкой берлинских рабочих 21 января в Риге снова состоялись выступления трудящихся. Мощная демонстрация прошла 3 февраля. В ней приняло участие почти все оставшееся в городе трудовое население. Оно требовало хлеба, свободы, вывода немецких войск и объединения Латвии с Советской Россией. Немецкая охранка пустила в ход против демонстрантов оружие, убила беззаветно преданную партии большевичку Женю Бойтмеан (Приеде), Зельму Зандерсон, многие были ранены. Демонстрации протеста против оккупантов состоялись также и в других местностях Латвии.

После февральских волнений СДЛ усилила борьбу с интервентами, широко развернула печатную агитацию, сотнями тысяч экземпляров выпускала воззвания, разоблачавшие кровавый режим оккупантов. Большевики созывали нелегальные собрания рабочих, на которых принимались резолюции, резко осуждавшие оккупационный режим и намерения присоединить Латвию к Германии, клеймились позором представители латышской буржуазии Красткалн, Вейнберг и др., ратовавшие вкупе с прибалтийскими баронами и рижскими немецкими биржевиками за отторжение Латвии от Советской России. «Мнение этой небольшой кучки дельцов,— отмечалось в одной из резолюций,— делегация Германии и ее союзников 28 декабря в Брест-Литовске выдала за голос народа, таким образом подменив мнение местного населения и обманув делегацию России, а также русский и немецкий пролетариат. Мы протестуем против этого и заявляем, что латышский пролетариат и идущие вместе с ним широчайшие слои населения выступают за соединение объединенной Латвии с Россией» [16]. Резкий протест против намерения присоединить Латвию к Германии послали Брест-Литовской мирной конференции представители латышского трудового народа П. Стучка, Фр. Розинь, К. Петерсон, П. Дауге [17].

В то время как большевики вели борьбу против немецкой оккупации и попыток присоединения Латвии к Германии, меньшевики послали в германский рейхстаг декларацию, преисполненную надежд на милость немецких империалистов. Восемь меньшевиков (Куршевич, Танин, Страуян и др.), арестованные вместе с большевиками накануне 6 января, были вскоре освобождены, а большевиков продолжали держать в тюрьмах и концентрационных лагерях. В Кримунском концентрационном лагере (Митава) находились члены ЦК и Рижского комитета СДЛ, бывшие депутаты Рижского Совета рабочих депутатов: Р. Эйхе, Я. Ленцман, И. Юрмалниекс, Г. Вилкс, А. Дубуш, Р. Эндруп и др. В этом лагере был создан невыносимый режим. «За малейшее нарушение установленных правил,— указывалось в письме Р. Эйхе, Я. Ленцмана и др.,— за хранение одной прокламации или ее чтение люди присуждаются к смертной казни, в лучшем случае к долголетней каторге. Защитники не присутствуют, и свидетельские показания не принимаются» [18].

Несмотря на жестокий террор и репрессии, пролетариат Латвии собирал силы и готовился к решающим боям. Латвийские большевики укрепляли подпольные организации и очищали партию от оппортунистических элементов. В конце мая 1918 г. в Риге состоялась XVI конференция СДЛ, которая за сотрудничество с контрреволюционерами исключила из рядов Латышской социал-демократии группу меньшевиков-интернационалистов: Калниня, Мендера, Элиаса, Куршевича и некоторых других соглашателей [19].

---

[16] ЦГА Латвийской ССР, ф. Р-1, оп. 3, д. 27, лл. 8—9.
[17] Партийный архив ЦК КПЛ, ф. 55, оп. 2, д. 1, лл. 1—4.
[18] Там же, ф. 35, оп. 7, д. 15, лл. 4—6.
[19] «25 лет ЛКП(б)», стр. 404—432.

Летом 1918 г. в германской армии на Восточном фронте усилилось недовольство войной, стала падать дисциплина, начались выступления против командного состава. Немецкие солдаты охотно читали воззвания СДЛ, разъяснявшие грабительский характер войны. В. И. Ленин писал: «Германские империалисты не могли задушить социалистической революции. Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии. Поражение Германии на Западном фронте было вызвано в значительной степени тем, что старой армии в Германии уже не существует. То, о чем полушутя говорили германские дипломаты — «руссификация» германских солдат,— оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии» [20].

В долголетней империалистической войне силы Германии и ее союзников стали иссякать, и с лета 1918 г. они терпели на Западном фронте одно поражение за другим. В октябре — ноябре развернулось мощное революционное движение в Германии, начались восстания матросов и рабочих. Немецкие солдаты и рабочие по примеру русских стали создавать Советы рабочих и солдатских депутатов. 9 ноября Вильгельм II лишился трона. Однако социал-шовинисты, захватив после свержения кайзера власть, направили все усилия на подавление развивавшегося мощного революционного движения в Германии. 11 ноября побежденная Германия была вынуждена подписать перемирие с Антантой. Поражение Германии в войне дало возможность Советской России ликвидировать навязанный ей тяжелый Брест-Литовский мирный договор. Объявив о его аннулировании, Советское правительство призвало народы оккупированных немцами областей России самим решать свою судьбу.

Еще в августе 1918 г. ЦК РКП(б) создал бюро большевистских партий оккупированных немцами областей: Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Украины, Польши. Это бюро после Ноябрьской революции в Германии обратилось к народам указанных областей с призывом к восстанию: «Центральное бюро призывает к решающей битве за восстановление власти пролетариата... Восстаньте все как один. Немедленно приступайте к организации Советов рабочих депутатов. Но этого еще недостаточно. Мы должны приступить к созданию Красной гвардии» [21].

Латвийские большевики, которым ЦК РКП(б) всегда оказывал всевозможную помощь, горячо отозвались на этот призыв. С ноября 1918 г. революционное движение в Латвии быстро нарастало. Рабочие и безземельные крестьяне под руководством СДЛ создавали Советы, организовывали Красную гвардию, боевые дружины.

18—19 ноября в Риге состоялась XVII конференция СДЛ, которая имела большое значение в развитии революционной борьбы латвийского пролетариата. Конференция нацелила трудящихся Латвии на восстание. Она указала, что задача пролетариата оккупированных областей — объединить все силы для свержения оккупационного режима и власти своей буржуазии путем вооруженного восстания, и разработала конкретные директивные указания по его подготовке [22].

После конференции резко усилилась подготовка восстания. ЦК СДЛ создал Военно-революционный комитет Латвии. Его возглавили члены ЦК Я. Шилф и Я. Зуковский. Военно-революционные комитеты были образованы также в Риге, Валмиере, Валке и др. В Курляндии, в некоторых сельских местностях, создавались распорядительные комитеты. Большая организационная работа по подготовке восстания проводилась среди железнодорожных рабочих.

---

[20] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 67.
[21] «Правда», № 248, 16 ноября 1918 года.
[22] «25 лет ЛКП(б)», стр. 433—434.

Нараставший подъем революционной борьбы и разложение оккупационного режима вызывали страх у латышской буржуазии. Не имея никакой реальной вооруженной силы, она обратилась за помощью к Антанте и Германии с просьбой оставить в Латвии германские оккупационные войска и тем самым не дать большевикам захватить власть в этой стране и соединиться с Советской Россией.

Антанта, также страшившаяся роста революционного движения, сама была заинтересована в оставлении германских войск на оккупированных ими территориях России до замены их своими войсками или войсками подчиненных ей стран. Поэтому империалисты Антанты пошли навстречу латышской буржуазии. Они сохранили в Прибалтике немецкие оккупационные войска и, чтобы осуществить свои агрессивные планы, стали на путь создания в Прибалтике под видом «самоопределения» буржуазных государств под национальными флагами прибалтийских стран.

Германские империалисты согласились задержать свои войска в Прибалтике. Имея свои собственные захватнические планы, они мечтали укрепиться в Прибалтике и оставить ее за собой в качестве объекта эксплуатации и как плацдарм для наступления на Советскую Россию. Так, по условиям перемирия, в Прибалтике была оставлена вся 6-я германская армия, насчитывавшая свыше 75 тыс. солдат и офицеров.

Страшась роста революционного движения, латышская буржуазия торопилась с созданием правительства. 17 ноября 1918 г. на заседании представителей буржуазных партий и меньшевиков с согласия Антанты и при непосредственной поддержке германского уполномоченного в Прибалтике А. Виннинга был создан предпарламент, так называемый «Народный совет», основное ядро которого составляли вожаки «Крестьянского союза» — партии латышского кулачества—и лидеры латышских меньшевиков. 18 ноября было провозглашено Латвийское «независимое» государство и образовано Временное буржуазное правительство во главе с К. Ульманисом. Так была разыграна комедия создания «независимой» Латвии, так было навязано западными империалистами латышскому народу правительство из буржуазных авантюристов, которых он не признавал и не поддерживал.

Чтобы удержать Прибалтику за собой, германский уполномоченный А. Виннинг приступил к организации контрреволюционных сил. Он спешил создать из сынков прибалтийских немецких баронов, немецкой буржуазии, русских белогвардейцев и завербованных Ульманисом латышских частей местный контрреволюционный отряд — ландесвер. С этой целью между А. Виннингом и Временным буржуазным правительством Латвии был заключен договор, по которому ландесвер должен был состоять из 18 латышских рот (из них одна штурмовая рота), 3 латышских батарей, 7 немецких рот (из них одна штурмовая рота), 2 немецких батарей, 1 русской роты [23]

В то же время А. Виннинг приступил к организации из германских солдат, согласившихся за более высокую плату воевать против большевиков, так называемой «железной дивизии». В Латвии таких немецких солдат оказалось немного, поэтому вербовка в «железную дивизию» развернулась также в Германии. В Шарлоттенбурге, на Марсовой улице, № 4—5, расположился уполномоченный прибалтийских баронов, присяжный адвокат Фолк, связанный непосредственно с главным командованием немецкой армии и с его помощью вербовавший белогвардейцев для «железной дивизии». В одном письме, адресованном старшему лейтенанту главного командования Брокхаузу, Фолк сообщал: «Высокоуважаемый господин старший лейтенант! Очень благодарен Вам за письма от 10.12 с. г.

---

[23] ЦГА Латвийской ССР, ф. 1468, оп. 1, д. 130, лл. 10—14.

Я всех посылаю в «железную дивизию»; если мой план удастся, тогда мы, немцы, станем у руля»[24].

Однако агрессивные планы иностранных империалистов и местных контрреволюционеров были сорваны нараставшим революционным движением. Трудящиеся Латвии во многих местах организовали отряды народной милиции и партизанские отряды, вступавшие в борьбу с белогвардейскими бандами. Эти отряды не давали грабить и увозить народное имущество отступавшим немецким оккупационным войскам, разгоняли созданные латышским буржуазным правительством уездные и волостные учреждения. 24 ноября в Риге состоялись многолюдные собрания рабочих, протестовавших против буржуазного «Народного совета» и оккупационного режима. Рабочие требовали немедленного вывода оккупационных войск, ликвидации всех оккупационных учреждений, органов буржуазного Временного правительства и др. 6 декабря в Лиепае состоялась многолюдная демонстрация, в которой приняло участие до 10 тыс. человек. Они протестовали против оккупационного режима, Временного буржуазного правительства, реквизиций и увоза немцами имущества из Латвии[25].

Революционное движение все ширилось и росло. Повсюду создавались Советы. Избранные уездные Советы рабочих депутатов приступали к созданию в волостях Советов безземельных депутатов, которым вменялось в обязанность по мере возможности брать управление в волостях в свои руки.

Иностранные интервенты и Временное буржуазное правительство Латвии пытались силой подавить возраставшее революционное движение. В Риге, Лиепае, по всей Латвии полиция и банды ландесвера нападали на рабочие собрания, не допускали демонстраций. 1 декабря в Риге было разогнано несколько рабочих собраний, состоявшихся в разных районах города. Во время заседания Рижского Совета рабочих депутатов, на котором присутствовало 193 представителя рабочих, посланные Временным буржуазным правительством солдаты и конные жандармы прорвались на заседание, силой разогнали его и арестовали председателя Р. Эндрупа[26]. 10 декабря в Лиепае вооруженная немецкая воинская часть ворвалась в помещение, где происходило рабочее собрание, и открыла по собравшимся огонь, в результате чего два участника собрания были убиты, 10 ранено. 150 чел. было арестовано[27].

Однако подобные кровавые расправы не сломили волю рабочих к продолжению борьбы против иностранных интервентов и местной буржуазии. Учитывая нараставшее революционное движение, ЦК СДЛ 10 декабря 1918 г. вместе с президиумом Рижского Совета рабочих депутатов утвердил состав Временного Советского правительства во главе с П. Стучкой. Его заместителями были утверждены В. Данишевский и Я. Ленцман. 17 декабря 1918 г. Латвийское Советское правительство опубликовало манифест, в котором провозгласило переход всей власти в Латвии в руки Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов, заявило о низложении власти оккупантов — латышского буржуазного правительства. Манифест аннулировал все законы и распоряжения буржуазной власти, отменил частную собственность на землю. В манифесте указывалось, что латышский народ железной рукой подавит всякое сопротивление врагов Советской власти и впредь пойдет вместе с великим русским народом.

22 декабря 1918 г. правительство Советской России признало независимость Латвии. «1. Российское Советское правительство,— сказано в решении правительства РСФСР, подписанном В. И. Лениным,— при-

---

[24] Газета «Циня», № 27, 9 февраля 1919 года.
[25] Газета «Лиепаяс Зиньотайс», № 15, 7 декабря 1918 г., стр. 23.
[26] Газета «Сарканайс Карогс», № 4, 5 декабря 1918 г., стр. 1.
[27] «Циня», № 1, 8 января 1919 года.

знает независимость Советской республики Латвии. Высшей властью Латвии Российское Советское правительство признает власть Советов Латвии, до съезда же Советов — власть правительства рабочих, безземельных и стрелков Латвии, возглавляемого тов. Стучкой.

2. Российское Советское правительство вменяет в обязанность всем, соприкасающимся с Латвией военным и гражданским властям Российской Советской республики, оказать Советскому правительству Латвии и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Латвии от ига буржуазии» [28].

Признание правительством РСФСР независимости Советской Латвии, его призыв оказать ей всяческое содействие в борьбе с буржуазией вдохновили трудящихся Латвии на дальнейшую борьбу.

На помощь латвийскому пролетариату пришла Красная Армия Советской России, в рядах которой героически боролись на фронтах гражданской войны и латышские стрелковые полки. Красная Армия начала наступление на западе. 25 ноября она освободила от немцев Псков, 28-го — Нарву. Поддержанная местным населением, Красная Армия быстро продвигалась вперед по территории Латвии, занимая один населенный пункт за другим. К концу декабря латышские стрелки освободили половину латвийской территории и приблизились к Риге.

Рижские рабочие энергично готовились к восстанию. Развивавшаяся революция и быстрое продвижение вперед красных латышских стрелков вселяли ужас в марионеточное правительство Ульманиса. Каждый день его министры и латышские меньшевики обращались к Виннингу с просьбами о «защите страны». Буржуазное правительство Латвии заключило с Виннингом договор, по которому согласилось предоставить права латвийского гражданства всем тем германским солдатам, которые участвовали в борьбе против большевиков, что фактически означало согласие на немецкую колонизацию Латвии.

Одновременно латышская буржуазия обратилась за помощью к Антанте и просила высадить в Риге десант английских моряков. В это время в портах Лиепаи, Риги, Таллина находилась английская военно-морская эскадра, насчитывавшая в своем составе около 20 кораблей. Временное буржуазное правительство Латвии приветствовало прибытие в прибалтийские порты английской эскадры [29]. Однако английское военно-морское командование из-за боязни брожения среди матросов не высадило десант в Риге. Зато оно помогло Временному буржуазному правительству Латвии подавить вспыхнувшее в ночь на 30 декабря восстание двух рот мобилизованных солдат, отказавшихся выступить против латвийских стрелков. Английские крейсеры дали по солдатским казармам 17 пушечных выстрелов. Вынужденные сдаться, повстанцы вышли из казарм с пением революционных песен. 30 декабря военный суд интервентов и латышской буржуазии приговорил к расстрелу 11 арестованных солдат. Но уже ничто не могло предотвратить восстания рижского пролетариата. Оно началось по решению Рижского революционного комитета 2 января 1919 года. В ряде мест происходили упорные бои рижских рабочих с частями ландесвера и «железной дивизии»; днем 3 января город оказался в руках рабочих. Им на помощь спешили латышские стрелки. Последним пришлось преодолеть сильное сопротивление противника у Лигатне, Сигулды и Инчукална, но все же они вовремя прибыли на помощь восставшим рижанам. Частями, сражавшимися у Лигатне, Сигулды, Инчукална и вступившими в Ригу, руководил талантливый полководец гражданской войны, смелый и энергичный командир латышских стрелков Ян Фабрициус. В сообщении

---

[28] В. И. Ленин. О революционном движении в Латвии и деятельности революционной социал-демократии Латышского края. Сборник статей, писем и документов. Рига. 1948, стр. 295.

[29] «Сарканайс Карогс», № 4, 5 декабря 1918 года.

Советского правительства Латвии В. И. Ленину и Я. М. Свердлову о взя тии Риги указывалось, что в боях под Инчукалном белые были разбиты наголову: «Вся их артиллерия, пулеметы были захвачены героями-латы шами. 4 января в 2 часа 45 минут латышские стрелки принесли в подаро пролетариату Латвии Ригу. Да здравствует ныне навсегда Красная Рига Поздравляем Вас, передовых пролетарских вождей, с этой крупной побе дой красных войск...» [30]. 4-му латышскому стрелковому полку и 4-й латыш ской батарее Советское правительство Латвии за проявленный в боях ге роизм вручило боевые красные знамена [31].

После взятия Риги быстро пошло освобождение от оккупационного ига и Курляндии, на большей части которой еще до прихода Красной Ар мии население восстало и помогало создать Советскую власть. В течени декабря 1918 и января 1919 г. восставшими рабочими и наступавшими латышскими стрелками была освобождена от интервентов вся Латвия, за исключением портового города Лиепаи и прилегавших к нему уездов Гро биньского и Айзпутского.

Революция 1919 г. явилась продолжением Октябрьской революции в Латвии в 1917 г., прерванной затем немецкой оккупацией. Быстрой победе пролетариата в 1919 г. содействовала сложившаяся в то время международная обстановка, одержанные Великой Октябрьской социали стической революцией победы, потрясшие всю систему мирового капита лизма, и Ноябрьская революция в Германии. В то же время внутри стра ны все условия для успешной пролетарской революции были также нали цо. На помощь выступившему пролетариату пришли латышские стрелки рабочие, батраки и мелкие крестьяне, ставшие под руководством Ком мунистической партии организованной вооруженной силой пролетарской революции. Коммунистическая партия Латвии (в то время еще СДЛ проявила огромную энергию по организации и руководству революцией Несмотря на жертвы, она довела ее до победы, до установления Совет ской власти в стране, и этим завоевала себе беспредельную любовь латыш ского народа.

13 января 1919 г., когда оккупанты были изгнаны почти из всей Лат вии и повсюду созданы Советы, в Риге собрался Первый съезд Совето объединенной Латвии. Его открыл председатель Советского правительства П. Стучка, а от имени ВЦИК выступил с приветствием Я. М. Свердлов Съезд Советов объединенной Латвии был съездом победившей пролетар ской революции в стране. Он провозгласил диктатуру пролетариата установил Советскую власть. Это был съезд латышского народа, одер жавшего победу над интервентами, прибалтийскими баронами и местно буржуазией. Это была демонстрация дружбы латышского народа с рус ским и миролюбивыми народами других стран. Съезд заслушал отчетны доклад П. Стучки о деятельности Советского правительства Латвии одобрил ее. Был утвержден манифест Советского правительства Латви от 17 декабря 1918 г., принята Конституция Латвийской Советской Со циалистической Республики, заслушаны доклады по важнейшим во просам: о международном положении, о Красной Армии и об аграрно вопросе. Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет Совето Латвии из 60 членов и 20 кандидатов. В почетные члены ЦИК Латви были избраны В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и председатели централь ных исполнительных комитетов других республик [32].

После съезда Советов Советское правительство и Коммунистическа партия Латвии, опираясь на местные Советы и созданный государственны аппарат, при активной поддержке трудящихся Латвии, Коммунистическо

---

[30] ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 94, д. 573, л. 127.

[31] «Циня», 2 января 1919 года.

[32] П. Стучка. Пять месяцев социалистической Советской Латвии. Ч. II. Сбор ник документов и важнейших декретов. Изд. ЦК Компартии Латвии. 1921, стр. 5—11—13.

партии и правительства Советской России приступили к социалистическому строительству, которое пришлось осуществлять в тяжелых условиях: страна была разграблена иностранными интервентами, повсюду царили хозяйственная разруха, нищета, голод. «Большая часть страны,— говорил В. И. Ленин о Латвии в начале апреля 1919 г.,— переживала такие бедствия, о которых московские рабочие не имеют представления,— бедствия нашествия и многократного опустошения деревень движущимися толпами войск» [33]. Первым весьма серьезным вопросом, которому правительство и партия уделили много внимания, был продовольственный вопрос. 3 января, сразу же по прибытии Советского правительства в Ригу, был создан Продовольственный комиссариат во главе с Р. Эйхе. 10 января Советское правительство издало декрет, в котором обязывало усадьбовладельцев сдать с каждой десятины посевной площади 6 пудов зерна по установленным государственным ценам [34]. Было издано также распоряжение о взятии на учет имевшихся в стране продовольствия и промышленных товаров. Но хлебные излишки наиболее обеспеченных уездов были настолько мизерны, что удовлетворить население голодавших деревень и городов не могли.

Изданный 10 января декрет также не дал значительных результатов. Кулаки саботировали декрет. Продовольственный кризис и кулацкий саботаж заставили Советское правительство приступить к реквизиции у кулаков излишков хлеба. Оно объявило государственную монополию на хлеб (рожь, ячмень, крупы, муку, горох), картофель, сахар, соль. Остальные продукты было разрешено продавать по установленным государственным твердым ценам. Были введены нормы снабжения для городского и сельского населения. Городские трудящиеся получали по полфунта (200 г) хлеба в день. Для смягчения продовольственного кризиса, экономии топлива и рабочей силы Продовольственный комиссариат занялся организацией общественного питания. В конце января 1919 г. в Риге 180 тыс. чел. пользовались общественными столовыми [35]. Исполкомы Советов наиболее обеспеченных хлебом уездов приложили много усилий по сбору хлеба для армии, городов и безземельного сельского населения.

Однако продовольственное положение оставалось тяжелым. Своим хлебом нельзя было удовлетворить хотя бы минимальные требования армии и населения. В эти тяжелые дни посильную помощь Советской Латвии оказали братские советские республики.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин обратили особое внимание на необходимость оказания военной, продовольственной и другой помощи Латвии. По их инициативе еще в декабре 1918 г. РСФСР предоставила правительству Советской Латвии кредит в сумме 20 млн. руб., а в мае 1919 г. приняла решение о предоставлении нового займа. В феврале РСФСР снабдила Латвию промышленными товарами. Из Москвы, Петрограда, Пскова и других городов по решению Советского правительства были отправлены в Латвию десятки вагонов с мануфактурой, хлебом, табаком и другими товарами. Украина прислала хлеб, сахар, масло, мясо, соль. В мае из Советской России было направлено в Латвию промышленное сырье: кожа, химикалии, инструментальная сталь. Правительство Советской России дало срочное задание обувным фабрикам изготовить для Латвии обувь. Эта братская помощь значительно облегчила Советской Латвии борьбу с иностранной интервенцией и позволила заняться социалистическим строительством. Но она не ликвидировала полностью тяжелое продовольственное положение в голодной, разоренной оккупантами стране.

Население Латвии страдало не только от недостатка продовольствия,

---

[33] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 231.
[34] ЦГА Латвийской ССР, ф. Р-2, 1919 г., оп. 1, д. 121, л. 1.
[35] Журнал «Красный архив», 1940, т. 6 (103), стр. 53.

но и от отсутствия промышленных товаров широкого потребления. Не было обуви, мануфактуры, одежды, керосина, спичек, белья и т. д. За годы войны у крестьян износились плуги, бороны и другой сельскохозяйственный инвентарь. В Латвии в то время почти не было никакой промышленности. Остались лишь небольшие предприятия, и то большинство из них не работало из-за отсутствия сырья. Учитывая это, правительство Латвии решило восстановить те фабрики и мастерские, которые сохранили кое-какое оборудование или могли использовать оставшийся фабричный инвентарь. Комиссариат промышленности, возглавлявшийся Д. Бейка, приступил в первую очередь к восстановлению предприятий, чья продукция нужна была для армии и широких слоев трудящихся и которые могли работать на местном сырье (пищевые, деревообделочные, бумажные, льнопрядильные, льноткацкие). Началось восстановление электростанций и заводов по производству сельскохозяйственных машин. Были созданы мастерские по ремонту оружия и сельскохозяйственного инвентаря. В уездах восстановлены и вновь созданы мельницы, электростанции, лесопильные заводы, мыловаренные и дегтярные предприятия. Советское правительство разработало также проект постройки крупной электростанции у порогов Кулдыги и еще более мощной гидроэлектростанции у острова Доле на Даугаве.

Основным промышленным центром Латвии была Рига. За 4—5 месяцев Советская власть восстановила здесь около 100 предприятий. Частично были восстановлены крупные заводы «Феникс» и Русско-Балтийский вагоностроительный, причем количество фабричных рабочих с 3 тыс. увеличилось до двенадцати. Много усилий Советскому правительству пришлось затратить на ремонт мостов, железных дорог и паровозов. В Риге и Двинске были возрождены железнодорожные ремонтные мастерские, которые до апреля 1919 г. успели отремонтировать около 80 паровозов.

Интенсивное промышленное строительство в тяжелых условиях гражданской войны могло развернуться только при высокой сознательности рабочего класса. Руководимые Коммунистической партией, рабочие проявляли необычайный героизм в социалистическом строительстве.

Еще перед Первым съездом Советов объединенной Латвии Советское правительство в своем широко распространенном манифесте провозгласило отмену частной собственности на землю и опубликовало декрет о ликвидации дворянского сословия с его феодальными привилегиями. В изданном 11 февраля 1919 г. Декрете о национализации, пользовании и управлении землей говорилось: «1. Все земли Латвии (поля, луга, пастбища, леса, воды и богатства недр земли) национализируются, т. е. переходят в собственность трудового народа Латвии и в распоряжение социалистического Советского правительства без всякого вознаграждения прежним владельцам земли. Вместе с земельной собственностью конфискуется и национализируется весь живой и мертвый инвентарь, который принадлежал бежавшим контрреволюционерам, а также владельцам больших хозяйств (имений), как частным, так и сословным обществам и корпорациям .

2. Инвентарь арендаторов и бывших владельцев крестьянских усадеб (хуторов) описывается, но оставляется в ведении и распоряжении прежних владельцев, поскольку таковой необходим в хозяйстве, которое ведется самим владельцем инвентаря»[36].

Национализированная земля разделялась на советские и арендные хозяйства. Коммунистическая партия и Советское правительство в 1919 г. в своей аграрной политике исходили главным образом из необходимости ликвидировать голод. Для выполнения этой задачи они организовали в бывших помещичьих имениях советские хозяйства. Всего в 1918 г. в Латвии было создано 239 совхозов. Советское правительство, его Комиссариат земледелия, возглавлявшийся Фр. Розиным-Азисом, проделали боль-

[36] Там же, стр. 59.

шую работу по организации совхозов. Обычно они создавались в имениях, имевших инвентарь, скот, молочные фермы и др. Основной состав рабочих совхозов составляли бывшие мызные батраки и мелкие арендаторы, обрабатывавшие прежде помещичью землю на правах аренды. При поступлении на работу они обязаны были сдавать совхозу свой скот.

Хозяйства крестьян, усадьбовладельцев и арендаторов, не превышавшие 100 га пахотной земли, были отнесены декретом к арендным хозяйствам. К ним же относились и хозяйства испольщиков. Крестьяне могли оставаться в своих прежних хозяйствах на правах арендаторов государственной земли.

Советское правительство, издав Декрет о национализации и пользовании землей, сделало также очень много по подготовке сельского хозяйства к весеннему севу. Весьма энергично за это взялись уездные и волостные Советы.

Комиссариат земледелия помог в области развития скотоводства: был взят на учет племенной скот, запрещен его убой, как и убой молодняка, на мясо, разрабатывались проекты создания животноводческих ферм, велась борьба с эпидемическими заболеваниями скота и т. д. Комиссариат всемерно поддерживал инициативу агрономов по внедрению новых культур в сельское хозяйство. В 1919 г. совхозы и крестьяне Латвии впервые взялись за культивацию сахарной свеклы.

В условиях тяжелой борьбы с контрреволюцией Коммунистическая партия и Советское правительство Латвии проделали большую работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Но они допустили и некоторые ошибки. Так, было запрещено рабочим совхозов — бывшим батракам и мелким арендаторам, испольщикам — иметь свою корову и небольшой огород. В Декрете о земле указывалось: «Заведывающему советским хозяйством и рабочим воспрещается содержать собственный скот; те из рабочих, которые имеют свой скот, могут передать таковой советскому хозяйству за полное вознаграждение»[37]. Вскоре это запрещение было отменено, однако контрреволюционные элементы успели его использовать для агитации против Советской власти. Ошибкой было и то, что Коммунистическая партия и Советское правительство отказались от наделения трудящихся крестьян хотя бы частью конфискованной помещичьей земли. Все эти промахи латышская контрреволюционная буржуазия всячески раздувала, использовала в своей агитации против Советской власти, пугала крестьян коммунами и т. д.

Советская власть за короткий срок сделала очень много для улучшения тяжелого положения трудящихся масс, удовлетворения их материальных и культурных потребностей. Так, Коммунистическая партия Латвии и Советское правительство обратили серьезное внимание на ликвидацию безработицы. Из обзора биржи труда за апрель 1919 г. видно, что с 1 по 30 апреля она послала на работу 3 168 мужчин и 2 181 женщину[38]. В мае количество безработных уменьшилось, а в некоторых местах безработица была уже ликвидирована.

Советская власть в первые же дни своего существования ввела восьмичасовой рабочий день для взрослых рабочих. За сверхурочный труд и работу в воскресные дни платили дополнительно 60% заработка. Рабочим и служащим значительно повысили заработную плату.

Комиссариатом социального обеспечения была оказана всемерная помощь инвалидам труда, больным и пострадавшим от немецкой оккупации. Выдавались пенсии потерявшим трудоспособность рабочим и служащим, беременным женщинам, членам семей красноармейцев. Было введено государственное страхование от всех видов нетрудоспособности:

---

[37] Там же, стр. 60.
[38] ЦГА Латвийской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 101, л. 2.

болезней, увечий, а также безработицы. Немало внимания уделялось улучшению жилищных условий трудящихся.

Много сделала Советская власть в области народного образования и культуры. В школах производился необходимый ремонт, ученики получали горячие завтраки, обучение проводилось по новой, советской программе. По инициативе Комиссариата народного просвещения в городах и селах создавались клубы, библиотеки, читальни, организовывались кружки самодеятельности и т. п.

В апреле 1919 г. состоялся VI съезд Коммунистической партии Латвии, которая в короткий срок, за каких-нибудь семь месяцев, сильно выросла. Если во время ноябрьской (1918 г.) партийной конференции насчитывалось свыше 900 членов партии, то во время VI съезда их было уже 8 378 [39]. Съезд заслушал отчетный доклад о работе ЦК и большинством голосов признал его работу в основном правильной. На съезде было решено отказаться от старого названия партии, запачканного оппортунистами из II Интернационала и не отвечавшего целевым партийным установкам, и впредь именоваться Коммунистической партией Латвии. Съезд обсудил вопрос о программе КПЛ и решил признать программу Российской коммунистической партии. Съезд принял новый Устав, в первом параграфе которого указывалось: «Коммунистическая партия Латвии является составной частью Российской коммунистической партии. Район ее деятельности — Латвия» [40]. Были обсуждены и другие принципиальные вопросы и по ним приняты решения. Работа и резолюции съезда были направлены на укрепление диктатуры пролетариата, на развитие социалистического строительства и усиление содружества латышского народа с великим русским народом.

Иностранные интервенты, изгнанные из Латвии, не успокоились, а мобилизовали все силы для нового похода на Прибалтику. Германия с одобрения Антанты начала создавать на своей территории для вторжения в Прибалтику так называемую «Северную армию». С этой целью было создано особое, связанное с военным министерством бюро «Балтенланд», имевшее свои отделения во многих городах: Берлине, Бреславле, Данциге, Дрездене, Любеке, Мюнхене, Штутгарте и др. Это бюро развернуло широкую вербовку добровольцев для похода против Советской Прибалтики. Штаб «Северной армии» расположился в Восточной Пруссии, в Бартенштейне. Германская буржуазная печать повела энергичную кампанию по вербовке добровольцев в «Северную армию», обещая им жалованье в три — четыре раза выше обычного солдатского. В то же время в германской печати широко рекламировалось обещание «правительства» Ульманиса предоставить всем немецким солдатам, участвовавшим в войне против Советской Латвии, право на латвийское гражданство и получение земли.

В конце декабря 1918 г. в беседе с сотрудником газеты «Рижское слово» уполномоченный Германии в Прибалтике А. Виннинг говорил: «Мною учреждено в Берлине уже 14 дней тому назад специальное бюро записи в «железные дивизии» для защиты балтийских земель от большевиков. Работа этого бюро, располагающего большими материальными средствами, поддерживается германским военным министерством и идет очень успешно. Опубликовано воззвание, в котором указывается на то, что добровольцы-военнослужащие германской армии, с принципиального согласия Вр. Правительства Латвии, будут пользоваться всеми правами граждан Латвии, наравне с коренными жителями этого края» [41].

[39] «25 лет ЛКП(б)», стр. 468.
[40] Там же, стр. 469—476.
[41] ЦГА Латвийской ССР, ф. 6033, оп. 1, д. 379, л. 8.

Буржуазное «правительство» Ульманиса принимало активное участие в военных мероприятиях иностранных интервентов по оккупации Прибалтики. Накануне занятия Красной Армией Риги оно бежало в Лиепаю, где сдалось на милость Антанты. Своей армии это «правительство» не имело. Только три роты, состоявшие из кулацких сыновей и латышских студентов-корпорантов, бежали вместе с «правительством» в Лиепаю. Буржуазное «правительство» Ульманиса держалось лишь на штыках немецких оккупационных войск и существовало на средства иностранных интервентов. С буржуазным «правительством» в Лиепаю бежали также лидеры меньшевиков Скуениек, Циеленс, Мендерс и др., входившие в состав ульмановского «Народного совета». В Лиепае меньшевики принимали активное участие в вербовке добровольцев для военного похода на Советскую Латвию и всячески мешали лиепайским рабочим бороться с оккупантами и буржуазией.

В Лиепае «правительство» Ульманиса опять просило у Виннинга военной помощи. «В Либаве,— писал Виннинг,— снова меня окружили и балтийские немцы, и латыши, и консерваторы, и демократы, и социалисты с просьбой еще раз обратиться к правительству Германии и выхлопотать военную помощь» [42].

«Правительство» Ульманиса никаким авторитетом среди населения Лиепайского района не пользовалось. Оно не могло сформировать там сколько-нибудь значительные войсковые части, хотя правительства стран Антанты регулярно снабжали его вооружением и боеприпасами. Потерпев неудачу с формированием белогвардейских частей в Лиепайском районе Латвии, «правительство» Ульманиса с разрешения Антанты приступило к вербовке добровольцев-белогвардейцев в Швеции. За это разрешение оно обещало шведским торговцам продавать им латвийский лес. «Правительство» Ульманиса обратилось также к белой Эстонии с ходатайством провести мобилизацию в занятых эстонскими белогвардейцами латвийских волостях и организовать латышские белогвардейские части в составе эстонской армии. За это «правительство» Ульманиса обещало отдать белой Эстонии несколько богатых лесами латвийских волостей. К этому времени Советская власть в Эстонии пала, и во второй половине января белоэстонцы уже начали наступление против Красной Армии Латвии.

Буржуазное «правительство» Ульманиса поддерживало связи с белоэстонскими главарями, договаривалось с ними о комбинированных действиях против Красной Армии Советской Латвии. С помощью белоэстонцев Ульманису удалось создать в занятых ими латвийских волостях путем принудительной мобилизации один пехотный полк, который был срочно направлен на фронт.

В это же время из Германии начали прибывать в Лиепаю завербованные белогвардейцы. Из них и оставшихся в Лиепае немецких солдат, а также из прибалтийского ландесвера и частично из литовских и латышских белогвардейцев комплектовалась контрреволюционная «Северная армия». В ее состав входили 6-й, 3-й и 10-й резервные корпуса. 6-й резервный корпус был размещен в Лиепае и ее окрестностях и был предназначен для вторжения в Советскую Латвию; 3-й корпус — для вторжения в Советскую Литву, а 10-й был размещен на польской границе, его штаб находился в Гродно.

Во главе 6-го корпуса был поставлен генерал фон дер Гольц, подавивший до этого революцию в Финляндии. В феврале и марте из Германии прибывало все большее количество войск, и Гольц, пополняя 6-й корпус свежими силами, готовился к кровавому походу на Советскую Латвию. Он был злейшим реакционером, ярым врагом демократии и лелеял планы восстановления мощи империалистической Германии. Генерал

[42] A. Winning. Am Ausgang der deutschen Ostpolitik. Berlin. 1921, S. 38.

фон дер Гольц, прибыв в начале февраля 1919 г. в Лиепаю, прежде всего разогнал Советы солдатских депутатов, существовавшие в 6-м корпусе германских войск. Корпус состоял из прибалтийского ландесвера, «железной дивизии», резервной дивизии и курляндской бригады. На 16 марта корпус Гольца имел, включая и резервы, 34 батальона и 12 кавалерийских эскадронов, насчитывал 12—14 тыс. вполне боеспособных пехотинцев, 1 150 кавалеристов, 610 пулеметов, а также 8 пушек; на довольствии числилось до 28 тыс. человек [43]. Кроме того, на территории Эстонии империалисты Антанты организовали из эстонских, шведских, финских и латышских белогвардейцев армию численностью свыше 20 тыс. человек.

Готовя кровавый поход на Прибалтику, империалисты США, Англии и других стран посылали своих военных инструкторов и миссии для подготовки и проведения интервенции. США направили миссию во главе с полковником Уарвиком Грином, Англия — во главе с генералом Гофом. Имелась также английская экономическая миссия во главе с полковником Талленсом. Лиепаю посетили представители американской организации «помощи» (АРА), возглавлявшейся реакционером Гувером. 6-й корпус германских войск и буржуазное «правительство» Ульманиса получали обильную продовольственную помощь от АРА.

Газета «Циня» писала: «Финляндская буржуазия посылает свои силы на помощь эстонскому правительству; в Швеции вербуют добровольцев для отправки в Эстонию на борьбу против Советской Латвии и Российской Советской Республики; в Дании и в охваченной революционным пламенем Германии на деньги банкиров и фабрикантов происходит вербовка в добровольческие банды для отправки сюда на подавление революционного движения. И за всем этим контрреволюционным сбродом стоит его главная опора и оплот — англо-американо-французский империализм» [44].

Наступление «Северной армии» на Прибалтику началось одновременно с наступлением Колчака на Советскую Россию. 3-й резервный корпус двинулся на Советскую Литву, а 6-й корпус — на Советскую Латвию. После упорных боев 3 марта германским войскам удалось занять район Вентспилс — Талсы. Части Красной Армии, долго находившиеся без отдыха на фронте и уставшие от продолжительных боев, не выдержали натиска превосходящих свежих сил противника и с боями отступили. 10 марта немцы захватили Салдус, 15-го — Тукум, а 19-го — Елгаву. В. И. Ленин на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. говорил: «Теперь немцы идут на Двинск, чтобы отрезать Ригу. С севера им помогают эстонские белогвардейцы на деньги, которые посылает Англия, при помощи добровольцев, которых посылают шведы и датчане, насквозь подкупленные миллиардерами Англии, Франции и Америки. Они действуют по совершенно ясному для нас общему плану, пользуясь тем, что в Германии они кровавыми подавлениями ослабили движение спартаковцев и революционеров. И хотя они чувствуют, что дышат на ладан, они все же сочли момент достаточно удобным для использования, для того, чтобы предоставить Гинденбургу часть войск и усилить натиск с запада на истерзанную, измученную Латвию и угрожать нам» [45].

На Северном фронте наступление белоэстонцев против Красной Армии Советской Латвии началось еще в январе. В марте им удалось занять ряд районов в Видземе, что серьезно ухудшило положение армии на фронте и дезорганизовало работу в тылу. Латышский народ, его правительство и армия оказались в весьма трудном положении. Было ясно, что противник пытается комбинированными ударами на Курземском

---

[43] В. Штраус. Указ. соч., стр. 68.
[44] «Циня». № 41. 26 февраля 1919 года.
[45] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 231—232.

Видземском фронтах окружить Красную Армию в Латвии. В конце марта — начале апреля начавшаяся распутица на время приостановила серьезные военные операции. Это временное затишье дало возможность перегруппировать и подготовить советские войска к дальнейшим боям. Советское правительство приступило к созданию новых войсковых частей. Была объявлена мобилизация четырех возрастов; профсоюзы сформировали два рабочих полка; в конце марта был организован специальный коммунистический батальон.

Трудящиеся Латвии с энтузиазмом, героически обороняли свою советскую родину. Рижские рабочие, иногда целыми днями не получавшие куска хлеба, продолжали работать, чтобы снабжать армию необходимым снаряжением и боеприпасами. На фронтах красноармейцы и партизаны проявляли необычайную смелость и героизм в борьбе с превосходящими силами противника. В прифронтовых районах трудящиеся сами вооружались чем попало и спешили выступить против белогвардейцев [46]. В апреле на Видземском фронте положение несколько улучшилось. 25 апреля Красной Армией был занят район до местечка Руиены.

С успехами контрреволюционной армии на фронте активизировалась и местная контрреволюция. Оставшиеся в Риге и других местах реакционные буржуа, некоторые немецкие бароны и чиновники, бывшие полицейские и белогвардейцы с наступлением корпуса Гольца усилили контрреволюционную агитацию. Многие предприниматели, фабрики и заводы которых подлежали национализации, портили оборудование, разбазаривали сырье, прятали документы и капиталы предприятий. Буржуазия закупала по спекулятивным ценам продукты и намеренно их скрывала, чтобы они не попали в руки советских продовольственных органов для снабжения населения. Кулаки и разные мародеры продавали из-под полы по высоким ценам нормированные продукты: муку, масло, крупу. Особенно энергично кулаки выступали в тех волостях, где они или их сыновья и подкулачники пролезли в Советы, как, например, в ряде волостей Цесисского уезда. Враждебные элементы развили злостную антисоветскую агитацию, сеяли панику в массах, распространяли всякие провокационные слухи, пытались организовать контрреволюционные заговоры.

25 апреля правительство Советской Латвии, учитывая враждебное отношение прибалтийских баронов к Советской власти и всему трудовому латвийскому народу, решило выслать их из пределов Латвии, а пока шли военные действия, содержать в концентрационных лагерях в качестве заложников в связи с издевательствами банд немецких юнкеров над латышскими стрелками и мирным населением.

Контрреволюционную агитацию против Советской власти в Латвии вела и группа латышских социалистов-революционеров «Вперед». Эта группа мелкобуржуазных интеллигентов, стараясь нажить себе политический капитал, выступала с демагогической критикой недостатков советского аппарата и совершенно умалчивала при этом о всемирно-исторических достижениях Советской власти и трудностях социалистического строительства.

Пролезшие при мобилизации четырех возрастов в Красную Армию сыновья кулаков вели антисоветскую агитацию в армии, стремясь дискредитировать Советскую власть в глазах красноармейцев. Некоторая часть попавших на фронт сыновей кулаков и буржуазии дезертировала, скрывалась в лесах, совершала грабежи и нападения на советских работников [47].

Несмотря на усиление контрреволюционной агитации, для Советской власти она не была страшна. Рабочие и трудящиеся поддерживали Советскую власть, и она быстро подавила бы внутреннюю контрреволю-

---

[46] ЦГА Латвийской ССР, ф. 47, оп. 1, д. 16, лл. 170—173.
[47] «Циня», № 110, 20 мая 1919 года.

цию, но на измученную, истерзанную Латвию Антанта направила крупные, вооруженные до зубов силы. На Курземском фронте на Советскую Латвию наступали крупные части немецких войск, на Видземском — белоэстонские, финские и шведские войсковые части, на юго-востоке после свержения в апреле Советской власти в Литве Красной Армии Советской Латвии пришлось вести борьбу с крупными немецко-литовскими силами, которые угрожали Даугавпилсу и железной дороге, связывавшей после падения Валка Латвию с Советской Россией. Советская Латвия была окружена многочисленными, хорошо оснащенными войсками иностранных интервентов, борьбу с которыми при тяжелом продовольственном кризисе уставшей Латвийской Красной Армии вести было не по силам.

После падения Советской власти в Литве Антанта торопила генерала фон дер Гольца скорее занять Ригу. Но прежде чем наступать на город, он хотел создать такое латвийское «правительство», которое целиком подчинялось бы только ему и всемерно содействовало захвату Германией Прибалтики. «Правительство» же Ульманиса после бегства в Лиепаю открыто стало проявлять свои симпатии к Антанте. Эта ориентация латышской буржуазии была выгоднее, так как англо-французские империалисты были тогда сильнее Германии и в случае свержения Советской власти в Латвии латышская буржуазия могла бы сама воспользоваться землей немецких прибалтийских баронов.

Взвесив все обстоятельства, Гольц вместе с прибалтийскими баронами и с помощью ландесвера 16 апреля сверг «правительство» Ульманиса, разоружил в порту латышских солдат, занял помещение правительства, казначейство и другие учреждения. Большинство членов «правительства» Ульманиса бежало на стоявший в Лиепайском порту пароход «Саратов», где долгое время находилось под английской защитой. Таким образом, прибалтийские бароны вместе с монархистом Гольцем захватили власть в Лиепайском районе.

24 апреля генерал фон дер Гольц опубликовал объявление, в котором заявил: «В Латвии я один являюсь главнокомандующим над всеми войсками и над всеми военными учреждениями. Как войска на фронте, к какой бы нации они ни принадлежали, находятся под моим командованием, так и все военные в тылу, где бы они ни находились и к какой национальности ни принадлежали — немецкой, латышской, прибалтийско-немецкой или русской,— все они находятся под моей властью и в моем распоряжении» [48].

Этот переворот встревожил правящие круги Антанты, особенно Англии, которая требовала восстановления «правительства» Ульманиса. Однако представитель США в Прибалтике Грин, занявший прогерманскую позицию, старался примирить немцев с латышской буржуазией. Он предложил составить «правительство», в котором были бы представлены как латыши, так и немцы. Гольц, ухватившись за это предложение, 20 апреля сформировал «правительство» во главе с латышским пастором, ярым германофилом А. Ниедра. В состав этого «правительства» входили представители прибалтийских баронов и германофилы из латышской буржуазии. «Правительство» Ниедры являлось надежной опорой Гольца для проведения интервенционистских планов Германии в Прибалтике.

Разогнанное латышское буржуазное «правительство» подняло неистовый вой, требуя восстановления кабинета Ульманиса. Не успокоились также и английские интервенты. 4 мая 1919 г. министр иностранных дел Великобритании Бальфур через комиссию по перемирию передал Германии ноту, требовавшую снятия Гольца с поста главнокомандующего 6-м корпусом и превращения германских оккупационных войск в латвийские вспомогательные войска. В случае отказа выполнить это требование Англия угрожала морской блокадой Лиепаи. Германское правительство от-

[48] «Циня», № 99, 7 мая 1919 года.

казалось выполнить требования Англии, оспаривая участие Гольца и его корпуса в свержении «правительства» Ульманиса. В ответной ноте указывалось, что в случае, если союзники будут настаивать на своих требованиях, Германии придется отозвать свои войска из Прибалтики [49].

Отзыв немецких войск с Курляндского фронта мог сорвать наступление белых на Ригу и создал бы благоприятные условия для наступления Красной Армии. Учитывая это, империалисты Антанты перестали настаивать на отзыве Гольца и торопили его занять город. Наступление на Ригу интервенты назначили на 12 мая, но его пришлось отложить, так как случилось неожиданное событие: ульмановцы похитили главу новоиспеченного «правительства» А. Ниедру. 17 мая ему удалось бежать из ульмановского плена и вернуться к Гольцу.

Новое наступление на Ригу было назначено на 22 мая. После упорных боев войскам Гольца, намного превосходящим в количестве и в вооружении красноармейские части, удалось недалеко от города прорвать фронт Красной Армии. Против 45 тыс. латышских стрелков наступали свыше 80 тыс. белогвардейцев. Советская Латвия могла выставить на километр фронта лишь 76 бойцов, между тем как генерал фон дер Гольц на Курземском фронте выставил на километр 235 бойцов [50]. В то же время по директиве антантовского верховного командования на Видземском фронте начали наступать белоэстонцы и финские белогвардейцы, а со стороны Литвы — белолитовские войсковые части и польская дивизия. Интервенты намеревались окружить Латвийскую Красную Армию и уничтожить ее. Под сильным натиском противника, опасаясь окружения, латышские стрелки вынуждены были оставить Ригу, тем более что белоэстонские части в Видземе прорвали фронт с севера и 25 мая взяли Псков.

Несмотря на попытки пробравшихся в красноармейские ряды сынков буржуазии и кулаков дезорганизовать части Красной Армии, они организованно отступили в Латгалию, где заняли новые позиции, а осенью 1919 г. проявили необычайное геройство и дисциплину в боях с белыми на юге Советской России.

Наступление интервентов на Прибалтику сопровождалось неслыханным зверским террором. Прибалтийский ландесвер и «железная дивизия» творили жестокую расправу над местным населением: жгли дома, грабили имущество, расстреливали, вешали сотни совершенно неповинных людей, убивали пленных, сжигали их живыми, бросали людей в колодцы и взрывали гранатами, уничтожали целые семьи, не жалея ни стариков, ни детей. Весь путь от Лиепаи, по которому банды интервентов шли на Ригу, был покрыт трупами, вся местность разграблена и разорена. После взятия города банды ландесвера расстреливали на улицах каждого рабочего, показавшегося им подозрительным.

Один из этих бандитов, Эрнст фон Саломон, так расписывал свои кровавые «подвиги»: «Мы стреляли в толпы людей, охваченных смятением, неистовствовали, снова стреляли и охотились. Мы гоняли латышей, как зайцев по полю, открывали огонь по каждому дому, взрывали каждый мост, валили каждый телеграфный столб. Мы швыряли трупы в колодцы и вслед за ними бросали ручные гранаты. Мы убивали все, что попадалось нам под руки, мы сжигали все, что могло гореть. Там, где мы проходили, стонала земля. Там, где мы штурмовали, на месте домов оставались груды развалин. Громадный столб дыма обозначал наш путь» [51].

Но никакие зверства оккупантов не могли сломить революционного духа латвийского пролетариата, возглавлявшегося Коммунистической

---

[49] В. Штраус. Указ. соч., стр. 97.
[50] Там же, стр. 104.
[51] Цит. по А. Норден. Указ. соч., стр. 275.

партией. На захваченной белогвардейцами территории ушедшая в гл бокое подполье КПЛ развернула активную работу. Для руководства е часть членов ЦК оставалась в подполье. Уже к сентябрю 1919 г. в Ку земе существовало около 15 партийных организаций, насчитывавш 500 членов партии. Более 400 коммунистов самоотверженно действовал в Видземе и Риге. В оккупированных районах регулярно выходили н легальные коммунистические газеты и журналы, распространялись л стовки и воззвания. Рабочий класс Латвии накапливал силы, готовилс к новым боям против внешней и внутренней контрреволюции.

Заняв Ригу, Гольц готовился двинуться дальше и захватить вс Прибалтику. С этой целью он еще в Лиепае перед наступлением н Ригу начал переводить в ландесвер части «железной дивизии». Ландес вер, в котором числилось также несколько рот латышских белогвардей цев, считался местной латвийской войсковой частью Ниедры. Предвид сопротивление Англии дальнейшему продвижению германских войс в Латвии, Гольц хотел продолжать захват Прибалтики под флагом пра вительства Ниедры. Но английское правительство потребовало от Гольца занять своими войсками определенную демаркационную линию и дальше на север Прибалтики не двигаться.

Несколько иную позицию занял представитель США Грин. Он поддерживал воинственные намерения Гольца, стремился и впредь оставить германские войска во главе интервенции, рассчитывая с их помощью укрепить позиции американского империализма в Прибалтике. Используя поддержку представителя США, Гольц с ведома германского правительства двинул войска ландесвера в Видземе дальше по направлению Цесиса. Здесь войска Гольца встретились с белоэстонскими и белолатышскими частями, которые успели вступить в латвийскую часть Видземе со стороны Эстонии. У Цесиса произошло сражение, в результате которого войска Гольца вошли в город. После этого обе стороны стали подтягивать силы и готовиться к более серьезным боям.

Действия Грина шли вразрез с империалистическими интересами Англии и не нашли поддержки у Антанты. В Париже состоялось заседание верховного совета Антанты, который запретил германским войскам двигаться дальше на север. Полномочным представителем военной миссии Антанты в Финляндии и Прибалтике вместо Грина был назначен английский генерал Гоф. Но Гольц не подчинился этому решению и во зобновил наступление. Однако 22 июня белоэстонские и белолатышские части перешли в контрнаступление и выбили немцев из Цесиса. В последующие дни они продолжали наступление и при поддержке английских кораблей гнали немецкие войска к Риге. Поняв, что игра проиграна, Гольц обратился через американскую миссию с предложением заключить перемирие.

3 июля в Страздмуйже, у озера Югла, был подписан договор о перемирии, согласно которому германские войска обязаны были оставить Ригу и уйти в Курземе. В Риге могли находиться только латышские белогвардейские части. Еще до заключения перемирия оставшиеся в Лиепае немецкие части по предложению Антанты также отошли в глубь Курземе. В обозе германских войск скрылся в Курземе и Ниедра со своими министрами. Обязанности гражданского губернатора Риги взял на себя представитель английской миссии Талленс, а военного — американский полковник Давлей.

После ухода германских войск из Риги и Лиепаи, 8 июля 1919 г., по решению английского правительства в Ригу вернулось «правительство» Ульманиса. Поставив его себе снова на службу, интервенты снабжали это продажное правительство большими кредитами, вооружали белолатышские войсковые части и требовали их пополнения для борьбы с большевиками. В то же время правящие круги Англии, надеясь использовать в ин

тервенции против Советской России германские войска, не возражали против прибытия в Курляндию из Германии новых частей. В Германии из бывших русских военнопленных формировались отряды, которые летом 1919 г. начали прибывать в Латвию. Во главе их стал авантюрист и погромщик, бывший офицер царской армии Бермонт-Авалов. Германия еще не отказалась от своих планов захвата Прибалтики, и Гольц, хотя формально и отстраненный по требованию Антанты от командования, втайне готовил новый захват Прибалтики. Предвидя сопротивление Англии, он организовал это наступление под флагом русских белогвардейцев; формально во главе армии Гольца стал также Бермонт. 8 октября германские войска вместе с русскими белогвардейцами, общей численностью около 51 тыс. чел., начали наступление на Ригу. Но латвийским частям с помощью прибывших военных кораблей Англии и Франции удалось отбросить войска Бермонта к границам Литвы и Польши.

Так в Прибалтике столкнулись интересы побежденного, но не уничтоженного германского империализма с интересами империализма английского. Обострение этих противоречий ослабило фронт контрреволюции. Антантовским интервентам благодаря недоговоренности между Англией и Германией не удалось до конца использовать германские войска в своих захватнических интересах. Провалился и план интервентов привлечь германские войска корпуса Гольца к второму походу Антанты против Советской России, который начался летом 1919 года.

В это время правительство Советской Латвии, обосновавшись в Резекне (Латгалия), продолжало укреплять Латвийскую Красную Армию, которая успешно отражала нападение ландесвера, белолатышских частей, литовских и польских белогвардейцев. В августе Красная Армия Латвии отбила наступление белополяков на Даугавпилс, нанеся им большие потери. Советское правительство Латвии продолжало также активную деятельность в области социалистического строительства. Поскольку промышленность в Латгалии была слабо развита, основное внимание КПЛ и Советское правительство уделили сельскому хозяйству.

В это время в Советской России шли упорные бои Красной Армии с белогвардейскими бандами генерала Деникина, быстрое продвижение которых представляло серьезную угрозу для Советской власти. По призыву Коммунистической партии весь советский народ встал на защиту своей Родины, все лучшие силы Красной Армии были брошены на разгром Деникина. На деникинский фронт была отправлена также латышская стрелковая дивизия, которая, очистившись от антисоветских элементов, представляла серьезную боевую силу. Ее место на Латгальском фронте заняла недавно организованная, еще молодая латгальская дивизия. Латышские стрелковые полки, сражаясь вместе с другими красноармейскими частями, проявляли необычайную храбрость и героизм в борьбе с армией Деникина. В октябре Красная Армия нанесла серьезное поражение деникинцам, которые стали быстро откатываться на юг и в начале 1920 г. были окончательно разгромлены.

Советская Россия, успешно отражая натиск интервентов и белогвардейцев, в то же время обратилась к воюющим с нею странам с предложением заключить мир. В августе 1919 г. такое предложение было сделано Эстонии, а в сентябре — Латвии, Литве и Финляндии. 11 сентября 1919 г. народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерин обратился к латвийскому правительству с предложением «вступить в переговоры по вопросу о прекращении военных действий и о выработке условий мирных отношений между обеими сторонами» [52]. Державы Антанты, тогда еще надеявшиеся удушить Советскую власть, реставрировать старую Россию и превратить ее в свою колонию, не хотели предоставить самостоятельность прибалтийским странам.

---

[52] ЦГА Латвийской ССР, ф. 3601, оп. 1, д. 457, л. 11.

Эти откровенные намерения империалистов не могли не встревожить буржуазные правительства Прибалтики. «Правительство» Ульманиса колебалось, неоднократно откладывало и срывало мирные переговоры, но под воздействием разраставшегося движения трудящихся масс, требовавших заключения мира с Советской Россией, в конце 1919 г. приступило к переговорам, которые закончились 11 августа 1920 г. подписанием мирного договора между Латвией и РСФСР. Советская республика заключила мир также и с другими прибалтийскими странами.

Это было крупной дипломатической победой Советской России над империалистическими державами. Планы империалистов окружить нашу страну кольцом буржуазных государств, создаваемых и поддерживаемых в целях борьбы с большевизмом, как указывал В. И. Ленин в декабре 1919 г. на VIII Всероссийской конференции РКП(б), провалились[53].

В начале 1920 г. крупные силы белополяков вместе с латышскими белогвардейцами воспользовались ослаблением сил Западного фронта в связи с борьбой против деникинцев и перешли в наступление. 3 января они заняли Даугавпилс и начали продвигаться дальше на восток. Недавно организованная и слабо обученная молодая латгальская дивизия не в силах была отразить нападение превосходящих сил противника. Учитывая создавшееся положение, Советское правительство Латвии 13 января 1920 г. объявило о самороспуске. В обращении «Ко всем трудящимся Латвии» оно заявило, что власть, принятую год тому назад от съезда Советов объединенной Латвии, оно передает ЦК КПЛ, пока не настанет время созвать новый съезд Советов Латвии. Обращение заканчивалось словами: «Да здравствует Коммунистическая партия Латвии!», «Да здравствует новая, Советская Латвия!»

Существование Советской власти в Латвии в 1919 г. имело крупное историческое значение. Беззаветная борьба латышского народа в то время слилась с героической борьбой братских народов России против общих врагов — иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Советская власть в Латвии, окруженная кольцом иностранных интервентов, в течение короткого времени, в тяжелых условиях провела огромную творческую работу по созданию нового государственного строя, строительству социалистической промышленности, сельского хозяйства, транспорта, развитию культуры. Она ликвидировала господство прибалтийских баронов, веками порабощавших латышский народ, и конфисковала их имения; провела национализацию земли, конфисковала крупные промышленные предприятия, банки, железнодорожный транспорт и ликвидировала власть буржуазии; ввела восьмичасовой рабочий день и социальное страхование рабочих. Только Советская власть создала подлинно демократическое государство и освободила латышский народ, принеся ему национальную независимость. Латвийская Красная Армия, поддержанная широкими слоями трудящихся, целый год удерживала на Западном фронте крупные, хорошо вооруженные силы иностранных интервентов, предназначенные для вторжения в Советскую Россию, что помогло Красной Армии разгромить банды Колчака и Деникина.

Советская Латвия 1919 г. навеки осталась в памяти латышского народа, который не терял надежды на ее восстановление, боролся за это и в 1940 г. с помощью русского народа сверг марионеточное буржуазное «правительство» Ульманиса и навсегда установил в своей стране Советскую власть.

[53] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 152—154.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МАРКСИСТСКИХ КРУЖКОВ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (1870—1900 гг.)

В. И. Ермолаев

Современные латиноамериканские буржуазные историки, как правило, игнорируют историю революционного рабочего движения, а если и пишут о нем, то чаще всего изображают его искаженно [1]. В извращенном виде представляют они также и историю распространения идей марксизма в Латинской Америке. Нередко при этом латиноамериканские буржуазные авторы повторяют основные положения реакционной историографии США.

Профессор Рутжерского университета в США Роберт Александер, опубликовавший объемистую книгу «Коммунизм в Латинской Америке» [2], отстаивает «концепцию», характерную для буржуазной американской историографии. Существо ее сводится к ложному тезису о том, что марксизм и коммунизм будто бы чужды Латинской Америке, как и всему Западному полушарию. Согласно Александеру, идеи марксизма получили распространение в Латинской Америке лишь после Октябрьской революции и только в связи с влиянием Советской России [3]. Фальсифицируя историю латиноамериканского рабочего движения, Александер и другие апологеты агрессивной политики монополий США пытаются навязать народам Латинской Америки идеи колониализма и панамериканизма.

Латиноамериканские социалистические лидеры (Х. Б. Хусто, Э. Фругони, Н. Репетто, А. Гиольди) считают, что распространение идей научного социализма в странах Латинской Америки связано якобы исключительно с возникновением в конце 90-х годов и в начале нынешнего века социалистических партий. Впервые это мнение высказал Х. Б. Хусто [4]. Подобная версия недвусмысленно имеет своей целью возвеличение лидеров социалистов, непомерное преувеличение их значения в развитии рабочего движения в Латинской Америке. Между тем, не отрицая некоторой положительной роли социалистических партий в первые годы их существования в распространении марксизма, нельзя не сказать о том, что лидеры социалистов с конца 90-х годов проповедовали ревизионистско-бернштейнианские взгляды. Не случайно Хусто и его сторонники враждебно отнеслись к Октябрьской революции, ратовали за классовый мир как якобы средство избавления рабочего класса от нищеты и эксплуатации [5].

---

[1] A. J. Lacombe. Brasil (periodo nacional). Mexico. 1956, p. 166; L. Galdames. Historia de Chile. Cantiago de Chile. 1943, p. 642; F. Luna. Irigoyen. Buenos Aires. 1954, p. 563; P. Calmon. Historia social do Brasil. T. III. São-Paulo. 1943.

[2] R. J. Alexander. Communism in Latin America. Rutgers University press. New Brunswich Jersey. 1957, p. 449.

[3] Там же, стр. 18—31; см. также H. Bernstein. Marxismo en Mexico. «Historia Mexicana». 1958, № 4, p. 497.

[4] J. B. Justo. El Socialismo Argentino. Buenos Aires. 1915, p. 40; его же. Teoria y practica de la Historia. Buenos Aires. 1909, p. 500.

[5] J. B. Justo. La International socialista. Informes de los delegados argentinos. Buenos Aires. 1919, p. 13.

Реформистские последователи Хусто (Н. Репетто, А. Гиольди, Ай де ла Торре) придерживались еще более правых взглядов и стали ярым пособниками буржуазии. Один из ближайших учеников Хусто, правы социалист Оддоне, в начале 30-х годов в книге «История аргентинского социализма»[6] отдавал еще должное деятельности первых революционеров-марксистов в Аргентине. Но спустя пятнадцать лет в работе «Аргентинское пролетарское профдвижение»[7] он воспевал ревизионизм, клеветал на марксизм и Октябрьскую революцию.

В латиноамериканской марксистской историографии история распространения марксизма в Латинской Америке в XIX в. затрагивается лишь в немногих статьях и книгах[8]. В советской исторической литературе эта проблема, а также вопрос о возникновении в Латинской Америке первых рабочих организаций еще не освещались. В настоящей статье предпринята попытка исследовать некоторые вопросы истории возникновения рабочих организаций и распространения марксизма в этом районе мира в 70—90-х годах прошлого века.

В начале 70-х годов XIX в. страны Латинской Америки находились еще на начальной стадии капиталистического развития. Капиталистические отношения развивались здесь в условиях, когда в крупных европейских державах и США шел процесс бурного образования трестов и монополий. Англо-американские монополисты, пользуясь трудностями еще не окрепших, молодых латиноамериканских государств, постепенно опутывали их цепями финансовой и экономической зависимости, превращая в свои аграрно-сырьевые придатки, в источник обогащения и грабежа. В ряде мест рост капитализма тормозился наличием рабства, полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве и кустарно-ремесленном производстве. Прогрессу общества препятствовала также католическая церковь, располагавшая в большинстве латиноамериканских стран экономической и политической властью. Но сдержать рост новых отношений в производстве этих стран было уже невозможно.

На путь развития капитализма Латинская Америка вступила еще в первой половине XIX века. Этому способствовали освобождение ее от испано-португальского ига и включение в сферу мирового рынка, а также приток иностранных капиталов, интенсивное железнодорожное и портовое строительство. Одновременно здесь создавалась текстильная, пищевая и горнорудная промышленность. Сельское хозяйство латиноамериканских стран становилось все более товарным, производящим на экспорт.

В 80—90-х годах прошлого века Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика, Уругвай и Куба переживали некоторый промышленный подъем, но в силу феодальных пережитков и зависимости этих государств от империалистических держав рост капиталистического производства здесь растянулся на десятилетия.

С развитием новых производственных отношений в странах Латинской Америки постепенно складывались кадры рабочего класса. Неравномерность экономического развития латиноамериканских стран сказывалась на особенностях формирования пролетариата и степени зрелости рабочего движения. Характерен тот факт, что латиноамериканский про

---

[6] J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino. Buenos Aires. 1934.

[7] J. Oddone. Gremialismo proletario argentino. Buenos Aires. 1949, p. 416.

[8] «Esbozo de Historia del P. C. de la Argentina». Buenos Aires. 1947, p. 8 R. R. Pedrueza. La lucha de clases a traves de la Historia de Mexico. Mexico. 194 p. 410—412; M. D. Ramirez. Apuntos Historicos del movimiento obrero y campesin de Mexico. Mexico. «Biblioteca Obrera», pp. 32—63; R. Iscaro. Origen y desarollo de movimiento sindical argentino. Buenos Aires. 1958, pp. 45—59.

летариат формировался преимущественно из среды европейских иммигрантов. Европейцы, прибывшие в Латинскую Америку, совместно со старым индейско-негритянским и креоло-метисским населением входили в состав формировавшихся буржуазных наций этих стран[9].

Положение молодого пролетариата латиноамериканских стран было крайне тяжелым. Рабочие, по свидетельству современников, не имели «никаких прав и гарантий», а их экономическое положение являлось «безнадежно нищенским»[10].

Рабочий день на фабриках и шахтах продолжался 12—16 часов в сутки, а условия труда в силу отсутствия техники и санитарно-гигиенических мероприятий были ужасными. Увечья на производстве были почти обычным и систематическим явлением. Рабочие не имели ни воскресного отдыха, ни отпусков, ни социального страхования от несчастных случаев. На производстве царила система штрафов, произвола хозяев и надсмотрщиков. Как правило, предприниматель и его помощники были вооружены. В рудниках и на шахтах Мексики, Бразилии, Колумбии, Чили и Перу, где значительная часть рабочих формировалась из индейцев и негров, до конца XIX в. сохранялась система телесных наказаний за малейшие оплошности в работе. Даже в городах, на фабриках (в Бразилии, на Кубе), где основную массу пролетариев составляли иммигранты, случаи телесных наказаний были частыми.

Латиноамериканский пролетариат с самого начала своего возникновения вел борьбу за более человеческие условия труда и жизни. Большая роль в этой борьбе принадлежала рабочим-иммигрантам.

До конца 60-х годов эмиграция из Европы в Южную Америку была незначительной, но со времени кровавого подавления Парижской коммуны сюда устремилась огромная волна беженцев. Коммунары были тут первыми пропагандистами марксистских идей среди рабочих. До той поры некоторое распространение получили здесь идеи утопического социализма Фурье, Сен-Симона, Оуэна, мелкобуржуазного социализма Прудона и Луи Блана. Произведения основоположников научного коммунизма в Латинской Америке до 70-х годов появлялись еще редко.

Связанные с рабочими организациями передовые представители интеллигенции латиноамериканских стран Луис М. Олеа в Чили, Карлос Балиньо на Кубе, Сантъяго Вильянуэва в Мексике еще в 60-х годах читали «Манифест Коммунистической партии» и другие произведения Маркса и Энгельса. Но широкое распространение идей научного коммунизма, а также создание классовых организаций пролетариата относится к началу 70-х годов и связано с деятельностью Генерального Совета I Интернационала.

В 60—70-х годах в Аргентине, Мексике, Чили и Уругвае появились первые относительно крупные профсоюзы и рабочие газеты. Пролетарские организации настойчиво искали путей для связи с европейским рабочим движением и с I Интернационалом.

Образование классовых организаций пролетариата в странах Латинской Америки стало возможным благодаря росту рядов рабочего

---

[9] В Аргентине, Уругвае, Коста-Рике, на Кубе к 80-м годам XIX в. аборигены — индейцы различных племен — были почти полностью истреблены. Лишь в Перу, Эквадоре, Боливии, Гватемале и Мексике они составляли большинство населения. На огромной территории Бразилии, а также в Венесуэле, Колумбии, Гаити, Сан-Доминго число индейцев было незначительным, и они ютились главным образом в горах и лесных районах, отдаленных от основных экономических центров. В XVII—XVIII вв. в эти страны из Африки были завезены негры. Например, Гаити стала страной с преобладающим негритянским населением. Большой удельный вес оно занимало в Бразилии, на Кубе и в Доминиканской республике. К 1870 г. основную массу жителей Латинской Америки составляли метисы и так называемые креолы (потомки испано-португальских завоевателей и колонизаторов).

[10] См. «Congress international ouvrier socialiste». Rapport. Bruxelles. 1893, pp. 103—104.

класса, постепенному осознанию им своих классовых интересов и необходимости вести организованную борьбу за свои права и улучшение жизненных условий. Естественно, что организационный и идейный уровень рабочего движения в огромной мере определялся степенью экономического развития той или иной латиноамериканской страны. Так, в Аргентине, вступившей раньше других в Латинской Америке на капиталистический путь, рабочее движение отличалось относительной зрелостью, здесь была относительно благодатная почва для восприятия идей марксизма, чему содействовали революционеры, эмигрировавшие из Европы. В других странах, где сохранились пережитки феодализма и даже рабство (например, Бразилия) и промышленность развивалась медленно, возможностей для классовой организации рабочих и пропаганды среди них идей научного социализма было меньше. Там революционерам-марксистам приходилось вести более трудную борьбу против мелкобуржуазных и анархо-синдикалистских идей[11]. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех вопросов темы (в силу отсутствия достаточных материалов), мы попытаемся показать в настоящей статье, прежде всего на примере Аргентины, Мексики, Бразилии, что распространение марксистских идей и создание рабочих организаций в Латинской Америке были результатом их внутреннего исторического развития и представляют собой явление, органически присущее всем странам мира, где сложился новый, самый передовой и революционный класс современного общества — пролетариат.

К концу прошлого века население Аргентины возросло с 1,8 млн. (в 1869 г.) до 4 млн. человек. В стране уже имелась железнодорожная сеть протяженностью в 16,5 тыс. км, получили развитие легкая промышленность и земледелие. Буэнос-Айрес стал крупным городом с 500-тыс. населением и прекрасным портом[12]. Согласно переписи 1895 г., в Аргентине было 22 тыс. предприятий, на которых насчитывалось 176 тыс. рабочих[13].

В 50—60-х годах здесь появились первые профсоюзы и рабочие общества. В конце 60-х и начале 70-х годов начали издаваться рабочие газеты и листки. В 1870 г. уже существовали союзы каменщиков, булочников, строителей и типографских рабочих. Союз типографских рабочих Буэнос-Айреса (La Sociedad Tipografica bonaerense) был создан в 1857 году. Он выпускал газету «Anales de la Sociedad Tipografica bonaerense» («Хроника союза печатников»). В 1870 г. союз начал устанавливать международные связи.

Из архивных источников известно, что в этом году были направлены первые номера газеты в Испанию, в адрес Федерального совета испанских секций I Интернационала. Секретарь Федерального совета Франсиско Мора упомянул об этом факте в письме Генеральному Совету Интернационала в Лондоне от 14 декабря 1870 года[14]. Он отмечал, что газета «Anales de la Sociedad Tipografica bonaerense» освещала соци-

---

[11] Следует иметь в виду, что анархизм в рабочем движении латиноамериканских стран начал быстро завоевывать позиции лишь с 90-х годов, почти одновременно с распространением ревизионизма и анархо-синдикализма. Но в то время как анархизм приобрел господствующее влияние в рабочем классе в первые годы XX в., ревизионизм и синдикализм получили значительное распространение лишь накануне первой мировой войны, особенно в Аргентине, Мексике и Уругвае. В 70—80-х годах, когда буржуазная идеология оказывала в целом на пролетариат большое влияние, в передовой части рабочего класса ведущим было марксистское, а не ревизионистское и анархистское течение.

[12] R. M. Ortiz. Historia Economica de la Argentina. Buenos Aires. 1955, pp. 206, 208, 243.

[13] G. Germani. Estructura Social de la Argentina. Buenos Aires. 1955, p. 225. (notes al capitulo).

[14] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 21, оп. 1, д. 200, л. 1.

альные проблемы южноамериканских городов: Монтевидео, Рио-де-Жанейро, Кордовы, Вальпараисо. «Судя по печати,— писал Мора,— организация (то есть Союз типографских рабочих Буэнос-Айреса.— *В. Е.*) носит интернационалистский характер». Мора рекомендовал Генеральному Совету связаться с союзом печатников Буэнос-Айреса, «поскольку через его посредство можно учредить секции Интернационала во всей Южной Америке». Со своей стороны, он обещал оказать помощь в установлении контакта с Латинской Америкой и заверял, что испанцы могут «сделать кое-что в этом огромном районе, где говорят на испанском языке» [15]. 12 августа 1871 г. в очередном письме Генеральному Совету Мора лаконично сообщал: «Мы делаем все возможное для учреждения секции Международного товарищества рабочих в Южной Америке. Вы должны действовать в том же направлении. Тогда успех будет обеспечен» [16].

За две недели до этого, 31 июля, Ф. Энгельс от имени Генерального Совета направил письмо в Буэнос-Айрес, в котором шла речь о важнейшем заседании Генерального Совета 30 мая 1871 г. [17], посвященном обсуждению уроков Парижской коммуны. На этом заседании было принято написанное Марксом знаменитое воззвание «Гражданская война во Франции» [18].

Приведенные выше материалы позволяют сделать вывод о том, что уже в 70-х годах в Аргентине были созданы организации рабочих, которые изучали марксистскую литературу. Эти организации стремились установить связи с созданной Марксом и Энгельсом первой международной пролетарской организацией, осуществлявшей интернациональное руководство рабочим движением и активно содействовавшей внесению в него социалистических идей.

Пролетарские организации Аргентины к этому времени уже оказывали некоторое влияние на рабочее движение и тяготели к I Интернационалу. Известно, что в 1871 г. Генеральный Совет принял решение, которое обязывало местные организации, присоединившиеся к I Интернационалу, изменить свои названия и именоваться секциями I Интернационала [19].

В 70-х годах некоторые пролетарские организации Аргентины называли себя секциями Международного товарищества рабочих. Они создавались пролетариями, выходцами из Европы, по языковому принципу. Первой секцией Интернационала в Аргентине была Французская, организованная 28 января 1872 года [20]. В ее составе были не только французы, но и представители других национальностей, натурализовавшиеся в Аргентине [21]. В письме Генеральному Совету от 10 февраля 1872 г. секция просила приобщить ее «к великой семье и почтить взаимной перепиской». Она сообщала, что нуждается в поддержке и советах. Далее в письме говорилось о росте рядов секции. Это письмо было подписано 26 членами, в том числе бывшим членом секции Нормальной школы в Париже Огюстом Монно [22]. Второе письмо Генеральному Совету от 14 апреля 1872 г. рассказывало о том, что в секции насчитывается

---

[15] Там же.

[16] Там же, л. 5.

[17] Там же, д. 151, л. 6. С 30 мая по 31 июля 1871 г. других заседаний Генсовета не было.

[18] Это был период реакции и усиления репрессий против рабочего движения в Европе. Многие выдающиеся революционеры подвергались аресту и ссылке. Связи революционеров были крайне затруднены. Письмо Энгельса, посланное 31 июля 1871 г., пришло в Буэнос-Айрес лишь 5 января 1873 года. Там же, лл. 3,6.

[19] Г. Йекк. Интернационал. М. 1923, стр. 200.

[20] ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, л. 1.

[21] J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 118.

[22] ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, лл. 1, 2.

89 членов (на 15 марта их было 70). «Об Интернационале,— указывалось в письме,— говорят повсюду». Своей важнейшей задачей секция считала организацию издания социалистической газеты [23].

Как явствует из письма Генеральному Совету от 16 июля 1872 г., Французская секция Международного товарищества рабочих в Буэнос-Айресе насчитывала к этому времени уже 273 члена. Э. Флеш писал: «Мы не остановимся на этой цифре». В своем письме он сообщал об образовании Итальянской секции, ядро которой отпочковалось от Французской. Итальянская секция, по мнению Флеша, «будет иметь огромное значение, так как итальянцы составляют самую значительную часть иностранцев в Буэнос-Айресе» [24].

Вскоре возникла и Испанская секция. Один из руководителей секции I Интернационала в Буэнос-Айресе, Ларок-Латрак, в письме к Ф. Энгельсу от 25 марта 1873 г. [25] писал: «В настоящее время в Буэнос-Айресе существуют три международные секции, основанные на различии языков: Французская секция, учрежденная первой, Итальянская и Испанская, созданные несколько позднее. В каждой секции имеется руководство — Центральный Комитет. Общие вопросы обсуждаются на Федеральном Совете, состоящем из 6 членов (по два от каждой секции)» [26]. Автор письма сообщал и о нараставших трудностях в деятельности секций Интернационала, усилении реакции в Аргентине, об изоляции секций от европейского рабочего движения [27].

Генеральный Совет I Интернационала по получении известий из Буэнос-Айреса об образовании Французской секции сразу же признал ее существование. Секретарь Генерального Совета Ле Муссю направил из Лондона в Буэнос-Айрес 1 июля 1872 г. официальное уведомление об этом. «Генеральный Совет,— говорилось в письме,— признает Вашу секцию и принимает во внимание Вашу инициативу в распространении идей Интернационала в Южной Америке» [28]. Вместе с письмом Ле Муссю послал в Буэнос-Айрес 12 экземпляров Устава Международного товарищества рабочих, принятого в сентябре 1861 г. на Лондонской конференции МТР.

Число сторонников Интернационала в Буэнос-Айресе росло. В сентябре 1872 г. они стали издавать газету «El Trabajador» [29]. На Гаагском конгрессе Интернационала о деятельности товариществ в Буэнос-Айресе говорилось в отчетном докладе Генерального Совета [30]. Представителем секций на конгрессе был видный член Интернационала Раймонд Вильмар — один из ближайших друзей Лафарга. В начале мая 1873 г. Вильмар был в Буэнос-Айресе. 13 мая он сообщал К. Марксу о получении его письма и благодарил Маркса за внимание и помощь [31]. Вместе с письмом от Маркса Вильмар, очевидно, получил пакет с литературой. «Я сожалею,— писал он,— что Вы не прибавили к этому «Гражданскую войну во Франции», «Манифест Коммунистической партии» и др. сочинения». Особенно важным в письме Вильмара является следующее

---

[23] Письмо было подписано генеральным секретарем секции Эмилем Флешем, который официально именовал себя «основателем Интернационала в Буэнос-Айресе». Там же, л. 2.

[24] Там же.

[25] Это письмо является единственным, частично опубликованным аргентинским социалистом Хасинто Оддоне в его книге «Historia del Socialismo Argentino», pp. 119—120. Письмо цитируется по оригиналу.

[26] ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, лл. 3—6.

[27] Письмо было скреплено треугольной печатью секций МТР в Буэнос-Айресе. В центре треугольника слова: «Международное Товарищество рабочих»,— а по краям надпись: «Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав».

[28] Там же, д. 82, л. 15.

[29] J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 119.

[30] Там же.

[31] ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, лл. 4—5

место: «В будущем я сообщу о возможности распространения «Капитала»[32].

В другом месте Вильмар сообщал Марксу о том, что Федеральный совет секций Интернационала обсуждал вопрос о мероприятиях по организации федерации ремесленников. При этом он указывал, что в Буэнос-Айресе существуют товарищества плотников и портных[33]. Это упоминание свидетельствует об активной деятельности по организации рабочих, проводившейся секциями Интернационала.

Руководство секций соблюдало меры предосторожности и конспирации в соответствии с Уставом Интернационала. При поступлении в Товарищество требовались рекомендации, собирались необходимые сведения. В июле 1872 г. Э. Флеш сообщал в Генеральный Совет об Александре Пикарде, бывшем члене Парижской коммуны: «Этого гражданина знают в Совете, и мы желали бы иметь некоторые сведения о нем, прежде чем окончательно допустить его к работе в Товариществе. Желали бы также иметь сведения о гражданине Джобе Дезире[34], который в свое время был направлен делегатом в милицию г. Марселя, а также о гражданине Бернатоне Огюсте, который был членом коммуны в Марселе»[35].

Рабочие кружки и группы создавались и в других городах Аргентины. Например, в 1874 г. рабочие организации в г. Кордове объединились в товарищество рабочих и назвали себя секцией I Интернационала[36]. В состав товарищества входили также студенты университета.

Рост рабочего движения в Аргентине вызвал яростный отпор со стороны клерикально-помещичьих слоев. Революционные организации систематически подвергались разгрому. Методы расправы со сторонниками Интернационала были самыми жестокими.

Товарищества рабочих и студентов в Аргентине прекратили свое существование в 1876 г., так же как и Международное товарищество рабочих. Многие революционеры — члены секций I Интернационала — продолжали работу в пролетарских организациях других стран Латинской Америки (в Уругвае и др.).

В 1879 г. после ряда забастовок профсоюзов печатников, каменщиков и пекарей бывшие члены секций Интернационала основали в Аргентине революционное общество «Авангард», которое издавало газету того же названия, пропагандировавшую идеи научного социализма. Активизация анархистов в Европе оказала воздействие и на Аргентину. Здесь существовала анархистская организация, издававшая газету «La Idea».

С 1878 г. усилился приток эмигрантов из Германии в Аргентину. Среди них следует упомянуть имена социалистов: инженера Германа Лальмана, Августа Куна, Фридриха Вебера, Иоганна Шаффера, Генриха Мюллера. Немецкие социалисты в январе 1882 г. основали в Буэнос-Айресе клуб «Форвертс»[37], который через свой печатный орган, газету «Vorwärts», пропагандировал идеи Маркса и Энгельса[38]. В своей деятельности они опирались на местные рабочие кружки и передовую аргентинскую интеллигенцию. В течение тринадцати лет до создания Социалистической партии Аргентины клуб «Форвертс», объединивший не только ев-

---

[32] Там же, л. 4. Речь шла о французском издании «Капитала».

[33] Там же, л. 5.

[34] Француз Джоб Дезире в 1875 г. был арестован аргентинскими властями в числе активных деятелей Интернационала (J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino. p. 120).

[35] ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, л. 2.

[36] J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 120.

[37] Там же, стр. 121.

[38] J. B. Justo. El Socialismo Argentino, p. 25; «Esbozo del P. C. de la Argentina». Buenos Aires. 1947, pp. 9—10.

ропейских иммигрантов, но и некоторую часть передовой аргентинской интеллигенции и рабочих, играл большую роль в организации пролетарского движения и активно направлял забастовочную борьбу аргентинского пролетариата [39]. Руководители клуба — президент Ф. Вебер, И. Шаффер, Г. Лальман — вели переписку с европейскими социалистами. Многие из этих революционеров, например Лальман, говорили и писали на испанском языке. В 1889 г. представителем клуба «Форвертс» на Парижском конгрессе II Интернационала был виднейший немецкий революционер Вильгельм Либкнехт [40]. Как видно из отчетов первого конгресса, на его съезде присутствовал также делегат от социалистических групп Аргентины Александр Пейрет — старейший деятель аргентинского социалистического движения [41].

В соответствии с решениями Парижского конгресса II Интернационала в Аргентине в январе 1890 г. был создан организационный комитет по проведению празднования 1 Мая, в состав которого вошли социалисты Хосе Винигер — редактор «Vorwärts», Вильгельм Шульц, Август Кун и Марсель Жакель [42]. Комитет обратился к трудящимся с манифестом, призывавшим выйти 1 Мая на демонстрацию с требованием 8-часового рабочего дня.

30 марта комитет провел расширенное собрание представителей пролетарских организаций, на котором присутствовали рабочие всех национальностей, проживавшие в Аргентине. Было решено созвать рабочих столицы на празднование 1 Мая, создать Рабочую федерацию республики, выпускать газету, защищающую права рабочих, и направить Национальному конгрессу петицию с требованием издать законы в защиту рабочего класса [43]. В первой демонстрации трудящихся 1 Мая 1890 г. в Буэнос-Айресе приняло участие 3 тыс. рабочих [44]. В связи с ростом рабочего движения руководством клуба «Форвертс» была создана Федерация трудящихся Аргентинского района (La Federacion de las Trabajadores de la Region Argentina). В декабре 1890 г. начала выходить газета Федерации «El Obrero», редактором которой был неутомимый пропагандист марксизма Г. Лальман. Редакция газеты помещалась в доме Августа Куна, одного из организаторов Федерации, а в последующем — члена первого состава ЦК Коммунистической партии. Вице-президентом Федерации был Карлос Маули, также один из видных аргентинских марксистов. Газета «El Obrero» активно пропагандировала идеи марксизма, боролась против утопического социализма и анархизма. В одной из редакционных статей в декабре 1890 г. «El Obrero» писала: «На политической арене жизни Аргентины мы выступаем как авангард пролетариата, который только что отделился от эксплуатируемой массы и стал ядром нового класса, вдохновляемого великим учением современного научного социализма, основами которого являются: материалистическое понимание истории и раскрытие существа капиталистического производства — прибавочной стоимости,— два великих открытия нашего бессмертного учителя Карла Маркса...» [45].

Аргентинские марксисты вели настойчивую борьбу против анархизма, который с конца 80-х годов получил широкое распространение в стране. Марксистская газета «El Obrero» выступала против проникновения анархизма в рабочие массы, систематически публиковала материалы, разобла-

---

[39] J. B. Justo. El Socialismo Argentino, p. 25.

[40] «Revista de Historia» (Buenos Aires). 1957, № 1, p. 61.

[41] «Congress International ouvrier socialiste de Paris. Appel de la Commission d'organisation. Liste des délégués et des Associations ouvriers. Resolutions». Paris. 1889, p. 2,5.

[42] J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 123.

[43] Там же, стр. 124—125.

[44] J. B. Justo. El Socialismo Argentino, p. 25.

[45] См. «Revista de Historia». 1957, № 1, p. 69.

чавшие бакунистов. 1 мая 1891 г. «El Obrero» писала, что анархизм является позором для рабочего класса [46].

Несмотря на раскольнические действия анархистов, число сторонников научного социализма росло. В 1891 г. аргентинские марксисты направили отчет о социалистическом и рабочем движении в своей стране Брюссельскому конгрессу II Интернационала [47]. В отчете указывалось на бесправное и нищенское положение аргентинского рабочего класса, говорилось о жестоком подавлении демонстраций 1 Мая 1890 г. и вредном влиянии анархистов на рабочее движение. Социал-демократы, сообщалось в отчете, проводят закрытые собрания не только в Буэнос-Айресе, но и в Ла Плате, Санта-Фэ, Мендосе и других городах. Отчет был подписан всем составом Временного столичного комитета «Рабочей партии Аргентинской республики», в который вместе с другими революционерами входили А. Кун и К. Маули [48].

Газеты «El Obrero» и «Vorwärts» были единственными печатными органами, пропагандировавшими в 1882—1894 гг. марксизм в Аргентине. С 7 апреля 1894 г. марксисты стали издавать еженедельник «La Vanguardia» с подзаголовком «Газета научного социализма, защитник рабочего класса» [49], который с 29 июня 1896 г. стал официальным органом социалистической партии. К этому периоду в среде аргентинских социалистов получил распространение ревизионизм, а в рабочих организациях и профсоюзах быстро росло влияние анархизма и синдикализма.

В основании газеты «La Vanguardia», а также в создании социалистической партии Аргентины участвовали не только марксисты (А. Кун, Г. Лальман, К. Маули), но и реформисты. Несмотря на ожесточенное сопротивление оппортунистов всех мастей, аргентинские марксисты развернули активную деятельность по сплочению рабочих для революционной борьбы.

28—29 июня 1896 г. состоялся учредительный съезд социалистической партии. На съезде присутствовало около 200 делегатов от 35 социалистических групп, рабочих организаций и профсоюзов печатников, стекольщиков, механиков, сапожников, строителей и др. Работа съезда, а также принятый на нем основной документ «Декларация принципов» отражали боевой политический характер борьбы аргентинского пролетариата, свидетельствовали об успехах марксистского течения в рабочем движении. В «Декларации принципов» говорилось о необходимости свержения капиталистического строя путем революции, которая «может быть осуществлена силой организованного пролетариата», выражалась уверенность в том, что пролетариат «в состоянии взять политическую власть в свои руки» [50].

В первые годы своего существования социалистическая партия Аргентины активно выступала в защиту насущных интересов рабочего класса: за восьмичасовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, воскресный отдых, улучшение условий труда. Большую работу аргентинские социалисты провели по распространению марксизма в Аргентине и других странах Латинской Америки. В 1898 г. был переведен на испанский язык и издан в Мадриде первый том «Капитала», который распространялся в Латинской Америке [51]. Но уже в то время многие руководители социалистической партии проповедовали ревизионистские взгляды, отвлекали рабочих от

---

[46] Там же, стр. 72.

[47] «Congress international ouvrier socialiste. Rapports». Bruxelles. 1893, pp. 103—105.

[48] Там же, стр. 105. Рабочей партии в Аргентине не было, но представители социалистических групп, не учитывая трудностей, полагали, что партия будет создана в том же 1891 году.

[49] J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 221 (факсимиле).

[50] «Declaracion de Principios» (J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 269).

[51] «Esbozo de Historia del P. C. de la Argentina». Buenos Aires. 1947, p. 10.

политической борьбы. Под видом выступлений против анархизма лидеры социалистов отвергали революционные методы борьбы. На II съезде социалистической партии в 1898 г. из «Декларации принципов» были изъяты пункты, в которых говорилось о необходимости установления политической власти пролетариата. Внутри социалистической партии появилась левая оппозиция во главе с А. Купом, Г. Лальманом и Г. Мюллером, которая выступила против ревизионистского курса социалистических лидеров. Напряженная и длительная борьба революционных элементов в аргентинском рабочем движении с оппортунистами завершилась образованием в 1918 г. Коммунистической партии Аргентины.

В Мексике формирование пролетариата и рост рабочего движения проходили в более сложных условиях, чем в Аргентине. В отличие от этой страны, где основные кадры рабочего класса составляли европейские иммигранты, в Мексике пролетариат складывался преимущественно из местного населения. В главной отрасли мексиканской промышленности — на серебряных и золотых рудниках и приисках — работали индейцы. Но принадлежали эти предприятия европейцам. Экономическое и правовое положение шахтеров было крайне тяжелым. Они трудились по 14—16 часов в сутки за нищенскую оплату. Индейцы и отчасти метисы были заняты также на земляных и других трудоемких работах в железнодорожном строительстве, интенсивно осуществлявшемся английскими капиталистами в Мексике в 80—90-х годах. В 1877 г. длина железных дорог составляла всего лишь 800 км, в 1890 г.— около 9 тыс., а к концу века — 15 тыс. км [52].

В легкой промышленности, основными отраслями которой была текстильная и пищевая, состав пролетариата был неоднородным. Наиболее тяжелый труд выпадал на долю индейцев, квалифицированными рабочими были иммигранты, в основном англичане и североамериканцы. Иностранному капиталу принадлежали господствующие позиции. Стремясь выжать максимальные прибыли, он нещадно эксплуатировал местное население, сохранял феодальные пережитки. Правовое положение и условия труда мексиканского пролетариата были еще хуже, чем у аргентинских рабочих.

Распространение социалистических идей в Мексике шло от утопического социализма мутуалистских рабочих организаций 60-х годов к пропаганде идей научного коммунизма в товариществах, примыкавших к I Интернационалу. Однако многие рабочие и интеллигенты как из мексиканцев, так и иммигрантов не имели последовательного научного мировоззрения, и чаще всего их взгляды представляли собой смешение идей утопического социализма, анархизма и марксизма.

Известие об учреждении Марксом I Интернационала, по словам видного мексиканского революционера М. Д. Рамиреса, «внесло оживление в среду мексиканских рабочих» [53]. Созданные еще в 60-х годах товарищества и общества рабочих: текстильщиков, каменщиков, сапожников, портных и печатников — стали расширять свои ряды, но были все же немногочисленны. Среди этих обществ вели пропаганду и социалист-утопист Родоканати, и анархист поляк Госковский, и выдающиеся сторонники I Интернационала — мексиканцы Сантъяго Вильянуэва [54] и Франсиско Салакоста. В конце 1869 г. Вильянуэва и другие социалисты распространили среди мексиканских пролетариев брошюру с текстом Устава Междунаро-

---

[52] M. Romero. Cofee and India-Rubber culture in Mexico. New York. 1898, pp. 220—224.

[53] M. D. Ramirez. Указ. соч., стр. 30—32.

[54] Редактор газеты «El Socialista», умер в конце 1872 года.

ного товарищества рабочих, принятого на Женевском конгрессе 1866 года [55].

10 января 1870 г. в результате объединения товариществ был создан под руководством Вильянуэва «Центр организованных трудящихся», преобразованный в сентябре того же года в так называемый «Великий круг рабочих Мексики» (El Gran Circulo de Obreros de Mexico) [56]. Это была первая пролетарская организация, созданная мексиканскими марксистами, которая, по выражению Рамоса Педруэсы, «стала приобретать общественную значимость» [57].

9 июля 1871 г. появился первый номер еженедельной газеты «El Socialista» — органа «Великого круга рабочих Мексики», ставившего перед собой задачу защищать «права и интересы рабочего класса». Газета отстаивала идеи I Интернационала и Парижской коммуны, героический пример которой встретил восторженный отклик в сердцах мексиканских пролетариев. «Великий круг рабочих Мексики» и его газета «El Socialista» имели связи с руководством I Интернационала. На это указывают многие прямые и косвенные данные. Так, 5 февраля 1872 г. в «El Socialista» было опубликовано сообщение, в котором говорилось: «Согласно письмам из Лондона, полученным с последней почтой из Англии, 23 декабря (1871 года.— *В. Е.)* состоялось заседание Генерального Совета членов Интернационала в Лондоне под председательством Карла Маркса. На заседании Совета говорилось о достижениях этого великого Товарищества во Франции, Бельгии, Австрии, США и Мексике» [58].

Мексиканские марксисты поддерживали связи с организациями I Интернационала в США. Об этом свидетельствует, например, письмо из Нью-Йорка от 12 сентября 1872 г., адресованное председателю «Великого круга рабочих Мексики» и подписанное Виллем Вастом. В письме рассказывалось о тяжелых условиях деятельности Интернационала в Европе. Васт писал, что трудности «преодолены благодаря распоряжениям Карла Маркса и всех его помощников при согласии и поддержке всех социалистов: немцев, англичан, бельгийцев, французов, итальянцев, американцев и мексиканцев». Ратуя за тесные связи мексиканских социалистов с Интернационалом, автор письма сообщал: «Согласно инструкциям, которые я направляю, Мексика должна назначить одного члена для участия в обсуждениях и решениях Совета в Нью-Йорке» [59]. Этот представитель, писал Васт, «может быть отправлен в Нью-Йорк на постоянное жительство, но может быть выдвинут мексиканцами из среды членов Интернационала...» В конце письма Вилль Васт рекомендовал опубликовать в газете «El Socialista» — «официальном органе мексиканского товарищества» — посылаемые им материалы, в которых разоблачалась деятельность противников марксизма.

Мексиканский историк-марксист Рамос Педруэса подтверждает наличие секции Интернационала в Мексике и ее связи с Генеральным Советом в Нью-Йорке в 1874—1875 годах. «В Генеральном Совете в Нью-Йорке,— писал он,— участвовала мексиканская делегация. Рабочий руководитель Хуан де Матта Ривера являлся представителем Карла Маркса в Мексике» [60].

К 1874 г. в мексиканском рабочем движении развернулась ожесточенная борьба между марксистским и анархистским направлениями. Усилилось влияние анархизма в рабочих организациях и рабочей печати. Марксисты во главе со сподвижниками Вильянуэвы, Франсиско Салакоста и

---

[55] M. D. Ramirez. Указ. соч., стр. 37.
[56] Там же.
[57] R. R. Pedrueza. Указ. соч., стр. 410.
[58] M. D. Ramirez. Указ. соч., стр. 49.
[59] Там же, стр. 50.
[60] R. R. Pedrueza. Указ. соч., стр. 410.

Алехандро Эррера в условиях преследований и травли вели героическую борьбу против сторонников Бакунина, защищали идеи научного коммунизма.

4 июля 1878 г. в Мексике была создана первая социалистическая партия, которая в 1879 г. имела 17 небольших «политических центров». Социалисты издавали свою газету «La Revolucion social», отстаивавшую принципы марксизма. В одном из ее номеров, например, проводилась грань между подлинными социалистами и всеми, кто лишь подделывается под них. «Члены партии,— указывалось в газете,— будут называться коммунистами в отличие от тех, кто не признает, что пролетариат сам организует классовую партию» [61].

В 1881 г. социалистическая партия Мексики была разгромлена. Один из ее руководителей, Салакоста, был арестован. В Мексике наступила мрачная эпоха кровавой диктатуры Диаса (1876—1910 гг.). Развитие рабочего движения было заторможено на многие годы. Разгром революционных организаций не повлек за собою запрещения печати, и в связи с этим некоторые легальные возможности пропаганды революционных идей еще оставались. Продолжала, например, выходить газета «El Socialista». Несмотря на пагубное влияние анархизма, она нередко помещала марксистские материалы. 10 июля 1888 г. в ней был опубликован «Манифест Коммунистической партии». Это была первая публикация знаменитого произведения марксизма в Мексике на испанском языке [62].

В конце 90-х годов в Мексике вновь началось некоторое оживление рабочего движения, усилилась забастовочная борьба пролетариата. Активно в защиту своих жизненных интересов выступали ткачи, железнодорожники и металлисты. В штате Тласкала в 1898 г. состоялась крупная забастовка рабочих чугунолитейного завода «Сан Мануэль» [63]. Забастовщики требовали улучшения условий труда, сокращения рабочего дня. Пролетарские газеты «La Communa» и «La Huelga» («Забастовка»), выходившие под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», призывали рабочих вести решительную борьбу за сокращение рабочего дня, улучшение условий жизни и труда, за предоставление труженикам права голоса, ликвидацию нищеты и произвола властей. Революционеры, не страшась репрессий, в ожесточенной борьбе с анархистами и оппортунистами несли рабочим марксистские идеи. Зерна, посеянные в Мексике сторонниками I Интернационала, не исчезли бесследно. В начале нынешнего века марксизм в Мексике имел уже почву для более широкого проникновения в рабочую среду.

В Бразилии до 1888 г. существовало рабство негров. Африканские негры, ввозившиеся сюда в течение трех столетий, сыграли важную роль в формировании бразильской нации. Плантационное хозяйство в стране — производство кофе, хлопка, разведение сахарного тростника — было основано на рабском труде. Но во второй половине XIX в., когда Бразилия включилась в мировую торговлю, капитализм начал подтачивать рабство и устои абсолютистской монархии. В стране росло мануфактурное и машинное производство. Рабство быстро вытеснялось растущими капиталистическими отношениями. 13 мая 1888 г. рабство в Бразилии было отменено, а в следующем году рухнула и монархия. Путь капитализму был в значительной мере открыт. Особенно быстро развивались буржуазные отношения в штате Сан-Пауло, где применение рабского труда сократилось еще задолго до его отмены.

---

[61] Там же, стр. 411.
[62] A. L. Aparicio. El movimiento obrero en Mexico. Mexico. 1952, pp. 118—120.
[63] V. Alba. Le Mouvement ouvrier en Amerique Latine. Paris. 1953, p. 110.

В 1872 г. в этом штате было около 837,4 тыс. жителей, а к концу века — около 1,8 млн. человек. Население пополнялось главным образом за счет эмигрантов из Европы. С 1827 по 1902 г. в штат Сан-Пауло прибыло свыше 1 075 тыс. европейцев: итальянцев, португальцев, испанцев, немцев, русских [64]. Бразильский порт Сантос становился крупным центром внешней торговли. Через этот порт осуществлялся бурно растущий экспорт кофе; в 1867 г. Бразилия экспортировала 30 млн. кг кофе, а в 1887 г.— 150 млн. кг. С 1890 по 1900 г. число кофейных плантаций в штате возросло более чем в два раза.

Растущей отраслью бразильской экономики было хлопководство. С 1867 по 1876 г. Бразилия ежегодно вывозила 7—8 млн. кип хлопка В стране развивалась текстильная промышленность: к 1903 г. было уже 143 текстильные фабрики. Особенно много предприятий насчитывалось в штатах: Минас Жераис — 37, Рио-де-Жанейро — 29, Сан-Пауло — 18.

Из других отраслей производства быстро развивались виноделие и разведение табака. В 70—90-х годах развернулось железнодорожное строительство. В 1866 г. в Бразилии было всего лишь 513 км железнодорожных путей, в 1880 г.— около 3,5 тыс. км, а в 1889 г.— 9,6 тыс. км [65].

Число рабочих, занятых в текстильной и других отраслях, росло. К концу 90-х годов в стране насчитывалось свыше 120 тыс. промышленных рабочих, значительная масса которых была объединена в различных профсоюзах, обществах взаимопомощи и кружках. Но это была лишь первоначальная ступень организации пролетариата. Бразильский рабочий класс был крайне отсталым, в подавляющем большинстве неграмотным. Поэтому идеи социализма в его среду проникали чрезвычайно медленно. Социалистические идеи в Бразилии были достоянием революционной интеллигенции и студенчества, которые, преодолевая запреты и репрессии, несли их рабочим, используя печать, листовки и устную пропаганду. Эта деятельность подготовила в начале 70-х годов почву для создания первых тайных рабочих организаций, идейно примыкавших к I Интернационалу.

Председатель Федерального совета испанских секций I Интернационала Франсиско Мора в письме от 5 июля 1871 г. в Лондон Генеральному Совету Интернационала докладывал о создании ядра секции в Португалии. С учреждением секции Международного товарищества рабочих в Португалии, полагал Мора, «можно будет сделать то же самое в Бразилии, которая тесно связана с Португалией и имеет с ней общий язык». Мора писал: «Тогда, имея в виду вероятность в ближайшее время учредить секции Интернационала в Буэнос-Айресе, Монтевидео и Вальпараисо, можно будет организовать ряд региональных федераций в Южной Америке, которые, протянув руку своим братьям по Интернационалу в Северной Америке, смогут в не столь отдаленное время произвести социальную революцию и сбросят обветшавшее, гнилое современное общество и установят новое общество сынов труда» [66].

Главными задачами, стоявшими перед революционным движением в Бразилии в 70—80-х годах, были отмена рабства и ликвидация монархического режима. Эти требования буржуазно-демократического характера объединяли широкие слои населения [67].

В 90-е годы, когда численность пролетариата и его организации выросли, а страна освободилась от рабства и монархии, идеи социализма стали шире проникать в среду трудящихся и передовой интеллигенции.

В 1892 г. в Рио-де-Жанейро состоялся первый рабочий конгресс, на котором была сделана попытка создания рабочей партии. Почти одновременно в портовом городе Сантосе была образована первая маркси-

---

[64] «The State of São-Paulo.Statistics and general information». São-Paulo. 1904, p. 6.
[65] J. P. Calogueras. Formacao Historica do Brasil. São-Paulo. 1938, pp. 325, 358.
[66] ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 200, л. 3.
[67] H. Nabuco. O Abolicionismo. São-Paulo. 1938.

стская группа — «Социалистический центр», который в 1895 г. впервые в стране организовал в Сантосе и Сан-Пауло первомайскую демонстрацию [68].

В 1896 г. в Бразилии было уже несколько кружков, пропагандировавших идеи научного социализма среди рабочих. Наиболее крупным из них был «Социалистический центр» в Сан-Пауло, который в том же году стал издавать рабочую газету «O Sociálista» с подзаголовком «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [69]. Это была первая газета в Бразилии, содействовавшая распространению идей научного социализма и произведений Маркса и Энгельса.

Но в силу полукустарного характера бразильской промышленности в стране не было необходимых условий для восприятия марксизма широкими массами рабочих. Анархизм и анархо-синдикализм стали основными течениями в рабочем движении Бразилии. К тому же в конце 90-х годов прошлого века II Интернационал не вел решительной борьбы против анархизма, все больше и больше скатываясь на оппортунистические позиции. Это принесло серьезный вред мировому пролетарскому движению, в том числе и революционному рабочему движению в Бразилии и других странах Латинской Америки. В Аргентине рабочее движение начало развиваться под благотворным влиянием I Интернационала в 70-х годах и вскоре имело крупные успехи в пропаганде марксизма. В Бразилии же внесение марксистских идей в среду рабочих проходило позже и в условиях, когда мировая буржуазия усилила свои атаки против пролетарских организаций, а II Интернационал фактически не выполнял своей роли международного центра по руководству революционной борьбой рабочего класса. Несмотря на эти трудности, и в Бразилии существовало марксистское направление в рабочем движении.

В Чили идеи социализма начали проникать вместе с европейской эмиграцией после революции 1848 года. В 1854 г. в книжной лавке Мореля и Валадес в Сант-Яго свободно продавалась книга Маркса «Нищета философии» [70]. Первые известные чилийские социалисты, Луис Л. Олеа и Франсиско Бильбао, еще в 60-х годах были знакомы с «Манифестом Коммунистической партии» и некоторыми другими сочинениями Маркса и Энгельса. Связь Чили с Европой осуществлялась через Буэнос-Айрес, поэтому образование и деятельность секций I Интернационала в Аргентине оказывали влияние и на чилийское рабочее движение.

70—80-е годы в Чили характеризовались относительно быстрыми темпами развития капитализма и роста пролетариата [71]. Следует отметить, что пролетарские организации социалистического направления возникли здесь в более поздний период.

В 1896 г. в Чили был создан «Социальный рабочий центр», издававший газету «El Grito del pueblo» («Голос народа»). В одной из статей этой газеты, «Социализм в Чили», отмечалось: «Освободительные социалистические идеи после своего проникновения в среду аргентинского пролетариата пришли в Чили и начали свое благотворное дело» [72].

В 90-х годах, помимо «Социального рабочего центра», возникло «Братское объединение рабочих» (Agrupacion Fraternal obrera), руководителем которого являлся Луис Л. Олеа. Он был в числе первых чилийских марксистов, отстаивавших идеи социализма. В одном из писем к своему

---

[68] «A Classe operaria» (Rio de Janeiro), 5 апреля 1952 года.

[69] Там же.

[70] H. R. Necochea. Historia del movimiento obrero en Chile. Santiago. 1956, p 146.

[71] См. L. E. Recabarren. Ricos y pobres. Santiago. 1910. p. 5.

[72] Цит. по H. R. Necochea. Указ. соч., стр. 228.

другу Давиду Акоста он сравнивал теорию Маркса с наковальней, с помощью которой выковывается оружие мысли. Олеа вел активную пропаганду марксизма среди чилийских трудящихся. Известно, например, что в 1897 г. он прочитал публичные лекции «Социализм и религия», «Социализм и милитаризм», «Забастовки» и др. В октябре 1897 г. Олеа был в числе инициаторов слияния двух организаций — «Братского объединения рабочих» и «Социального рабочего центра» — в единый «Социалистический союз» (Union Socialista), который издавал марксистскую газету «El Proletario». 17 октября того же года «El Proletario» писала: «Социалистический союз» является организацией, основная цель которой состоит в пропаганде и распространении теории научного социализма. Таким путем будут заложены основы для образования партии» [73]. В программе «Социалистического союза» говорилось, что он борется за установление в Чили социализма.

В декабре 1897 г. под председательством Олеа состоялся учредительный съезд социалистической партии, на котором присутствовало 148 человек и было принято решение о создании партии на базе «Социалистического союза» и издании новой газеты «El Martillo» («Молот») — «органа политической пропаганды» [74]. Социалистическая партия, так же как и предшествующие ей рабочие организации, была малочисленной и неустойчивой организацией. Ей приходилось вести борьбу с большим числом врагов, особенно с анархистами, которые раскалывали рабочее движение и подрывали деятельность марксистов. Эта первая социалистическая партия в Чили просуществовала недолго. В июле 1901 г. левые элементы социалистических групп объединились и создали в г. Вальпараисо демократическо-социалистическую партию. Активную роль в ее организации и деятельности играл молодой рабочий-печатник Луис Эмилио Рекабаррен, который вскоре стал одним из последовательных пропагандистов научного коммунизма в Южной Америке.

В Уругвае в последней трети прошлого века также существовали рабочие организации, поддерживавшие принципы I Интернационала. По свидетельству агента бакунинского «Альянса», некоего А. Хуанеса, который был в Монтевидео в апреле 1872 г., его попытки найти поддержку среди рабочих окончились провалом, так как в то время преобладающим влиянием пользовались сторонники I Интернационала. Из поездки «...я вернулся разочарованным,— писал Хуанес своему единомышленнику в Мехико,— только среди мелких булочников встретил я благоприятное отношение...» [75].

Мы располагаем небольшим материалом о рабочем движении в Уругвае. Однако и то, что имеется в нашем распоряжении, подтверждает несомненный факт развития в этой стране рабочих организаций, придерживавшихся марксистских принципов. Значительное влияние на Уругвай оказывало рабочее движение в Аргентине, являвшейся основным центром распространения марксизма в странах Латинской Америки в исследуемый период.

Создание первого профсоюзного объединения в Уругвае относится к 1875 г., когда возникла Рабочая федерация (Federacion obrera), которая вскоре распалась. Лишь в 1885 г. в стране появилась крупная профсоюзная организация — Местная федерация трудящихся Уругвая (Federacion obrera local Uruguaya). С существованием последней связаны первые крупные забастовки и первомайские демонстрации [76].

---

[73] Цит. по H. R. Necochea. Указ. соч., стр. 228, 229.
[74] Там же, стр. 234—235.
[75] См. M. D. Ramirez. Указ. соч., стр. 50—51.
[76] C. M. Rama. Ensayo de socidoqia Uruguaya. Montevideo. 1957, pp. 126—128

С 1895 г. в Уругвае начала издаваться рабочая газета «El Defens del obrero» («Защитник трудящихся»), при которой был создан так н зываемый «Центр социальных исследований», ведший довольно широку пропаганду марксизма в Уругвае. Этот социалистический кружок явил родоначальником крупной социалистической группы «Центра Карла Ма кса» («El Centro de Carlos Marx»), сформировавшейся окончательно 1904 году.

★

На рабочее движение Кубы значительное влияние оказало рабоче движение США. Во время гражданской войны (1868—1878 гг.) кубин ские рабочие-табачники скрывались от преследований реакционеров в Со единенных Штатах. Они возвратились на родину лишь спустя 10 лет после окончания в стране кровопролитной войны [77]. В 80—90-е годы в Га ване было создано до 30 профсоюзов: табачников, портовиков, строите лей и др.; в Сэнфуэгос — 16 профсоюзов с 2 тыс. членов, в Матансас — 10 профсоюзов [78]. В 1883 г. сотни кубинских рабочих, проживавших Нью-Йорке, были участниками огромного траурного митинга по случа смерти Карла Маркса. Кубинский революционер Хосе Марти в специаль ной корреспонденции писал об этом митинге: «Интернационал был дело рук Маркса, поэтому его память пришли почтить люди всех наций. Кар Маркс глубоко исследовал пути к установлению мира на новых начала Он пробудил спавших и научил их, каким образом сбросить подгнивши основы...» В решении нью-йоркского митинга, продолжал Марти, Кар Маркс был назван «самым благородным героем и самым могучим мысли телем мира трудящихся» [79]. Статьи и корреспонденции Хосе Марти нахо дили широкое распространение на Кубе.

В январе 1892 г. в Гаване состоялся региональный рабочий конгрес на котором присутствовало более 1 тыс. делегатов — представителей проф союзов Кубы. Здесь обсуждались вопросы борьбы за независимость и за дача освобождения рабочего класса от ига эксплуатации. В основной по литической резолюции конгресса говорилось: «Конгресс считает, чт рабочий класс не достигнет освобождения до тех пор, пока он не усвои идеи революционного социализма. Конгресс рекомендует трудящимс Кубы изучение и одобрение этих идей» [80]. Конгресс был разогнан поли цией, а его руководители Максимо Фернандес, Эдуардо Гонсалес, Рамо Вильяминь и другие арестованы.

Одним из ярких представителей марксизма на Кубе в этот перио был пламенный революционер Карлос Балиньо (1848—1926 гг.). Под ег руководством в Гаване возникла Рабочая группа [81]. Это был небольшо социалистический кружок, осуществлявший пропаганду идей научного со циализма и призывавший трудящихся к революционной борьбе за независи мость Кубы. Его члены полностью поддерживали мелкобуржуазную «рево люционную партию Кубы» в ее борьбе против испанского колониальног господства и интервенции империалистов США, которые стремились по давить народное движение на Кубе и превратить ее в свою колонию

Руководитель «революционной партии» Хосе Марти и пропагандист социалистических идей Техера и Балиньо были близкими друзьями и еди номышленниками в борьбе против экспансионистских планов США. Со циалист Балиньо, как и Марти, был пламенным борцом за свободу свое родины. Оценивая революционную деятельность Балиньо, генеральный се

---

[77] См. R. Calderio. Inicios del Movimiento obrero en Cuba. «Primer conqres nacional de Historia». T. II. La Habana. 1943, pp. 190—193.

[78] J. B. Justo. Teoria y practica de la Historia, pp. 365—366.

[79] J. Marti. Obras Completas. Vol. I. La Habana. 1953, pp. 1517, 1518.

[80] R. Calderio. Указ. соч., стр 190.

[81] C. Balino. Verdades del Socialismo. La Habana. 1941, p. 4.

кретарь народно-социалистической партии Кубы Блас Рока писал: «В лице Балиньо мы видим предшественника и борца за независимость Кубы, предтечу, пропагандиста и основателя революционной партии пролетариата» [82].

В 90-х годах, когда в стране активизировались ревизионисты, Балиньо продолжал оставаться наиболее последовательным марксистом на Кубе [83]. Он возглавил в это время здесь социалистические группы, а спустя два с лишним десятилетия был одним из организаторов Коммунистической партии Кубы.

Неоспоримые факты о существовании и деятельности пролетарских марксистских организаций и революционных кружков в Латинской Америке в прошлом веке, а также распространение марксизма в рабочей и социалистической печати этих стран еще в период I Интернационала свидетельствуют о полной несостоятельности взглядов буржуазных фальсификаторов истории, утверждавших, будто бы коммунистические идеи занесены в Латинскую Америку «большевиками и красными агитаторами» лишь после Октябрьской революции в России.

Историческая правда состоит в том, что идеи научного социализма, немеркнущим светом озарившие мир в середине прошлого столетия, дошли до Латинской Америки в начале 70-х годов и нашли почву среди наиболее передовых групп рабочих и интеллигенции.

Марксизм впервые в латиноамериканских странах распространяли самоотверженные деятели и сторонники I Интернационала, европейцы и латиноамериканцы. Сами основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс имели связи с передовыми представителями латиноамериканского пролетариата — Вильмаром, Флешем и другими, которым они помогали советами и литературой. Слова Энгельса о том, что Маркс «являлся для пролетариата Старого и Нового Света тем советником, к которому постоянно обращались и который никогда не отказывал в своей помощи» [84], полны глубочайшего жизненного смысла. Великие идеи марксизма будили рабочих Латинской Америки, сплачивали их, прививали им чувство пролетарской солидарности и звали на борьбу против эксплуататоров.

В свете изучения истории распространения марксизма и первых шагов организации и борьбы латиноамериканского пролетариата становится более понятным появление в Латинской Америке уже в начале XX в. видных организаторов политической борьбы рабочего класса, пламенных пропагандистов марксизма-ленинизма Л. Э. Рекабаррена в Чили, Августа Куна, Родольфо Гиольди и Викторио Кодовилья в Аргентине, Карлоса Балиньо на Кубе, Мариатеги в Перу и многих других.

Появление и распространение марксизма в Латинской Америке — столь же закономерное явление, как и в других странах капитала. Будучи идеологией международного пролетариата, марксизм имеет свою долголетнюю историю и на латиноамериканской почве. Начало этой истории уходит своими корнями к тому времени, когда в Латинской Америке возникли первые рабочие организации, а в Европе Маркс и Энгельс создали международную организацию пролетариата — I Интернационал, основой которого являлся бессмертный принцип пролетарского интернационализма, открывший, по словам Маркса, надежду на светлое коммунистическое будущее человечества.

[82] Там же, стр. 3.
[83] Там же, стр. 14.
[84] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II. М. 1952, стр. 338.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

К ВОПРОСУ О ДВУХ СТАДИЯХ РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ ФОРМАЦИИ В РОССИИ

А. М. Сахаров

Академик М. В. Нечкина в своей статье[1] обратила внимание на большое методологическое значение вопроса о переходе феодализма от «восходящей» к «нисходящей» ступени. Действительно, без ясного представления о том, в каком направлении идет развитие феодального строя в целом на данном этапе, крайне затруднительна научная оценка конкретных явлений и процессов. М. В. Нечкиной также назван критерий, позволяющий судить о стадиях феодальной формации: возможность или невозможность простого воспроизводства крестьянского хозяйства. Феодализм прогрессивен тогда, когда он дает возможность существования и известного развития крестьянского хозяйства как основной производящей ячейки средневекового общества.

М. В. Нечкина указала и на то обстоятельство, что из поля зрения многих исследователей нередко выпадала проблема соответствия производственных отношений характеру производительных сил в период «восходящего» феодализма. Без правильного решения этой проблемы утрачивается конкретное представление о закономерности и внутренней обусловленности процесса становления феодализма. В литературе довольно обстоятельно освещен вопрос о прогрессивности феодализма по сравнению с рабовладельческой формацией, в частности путем сопоставления рабского и крепостного труда. Доказано, что во многих странах феодальный строй непосредственно пришел на смену первобытно-общинному. Но в чем конкретно заключалась прогрессивность феодализма по сравнению с первобытно-общинным строем, почему превращение свободных смердов-общинников в феодально зависимых крестьян в древней Руси было прогрессивным явлением, — на эти вопросы исследователи обычно не обращали внимания. Иногда возникновение феодализма в странах Восточной Европы рисуется на фоне общего кризиса рабовладения во всемирном масштабе, и таким образом создается впечатление, что феодализм здесь пришел на смену рабовладельческой формации. Рассмотрение проблемы возникновения феодализма во всемирно-историческом плане не может, однако, заменить анализа конкретной истории каждого народа, вступающего в феодальный строй при особых, только ему свойственных условиях. Мало сказать, что феодализм в Киевской Руси «в целом» был более высокой стадией развития, чем рабовладельческий строй древнего Рима,— надо еще показать, в чем состояла прогрессивность феодальных порядков для самой древней Руси.

Очевидно, при исследовании исторического значения смены первобытно-общинного строя феодальным необходимо учитывать прежде всего то, что образование классового общества было тогда крупнейшим фактором прогресса. В этой связи уместно привести высказывание Ф. Энгельса, адресованное вульгаризаторам теории исторического материализма: «Нет ничего легче, как разражаться целым потоком общих фраз по поводу раб

[1] М. В. Нечкина. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации. «Вопросы истории», 1958, № 7.

ства и т. п... при этом мы ровным счетом ничего не узнаем относительно того, как возникли эти порядки, почему они существовали и какую роль они сыграли в истории. И раз мы уже заговорили об этом, то должны сказать, — каким бы противоречием и ересью это ни казалось, — что введение рабства при тогдашних условиях было большим шагом вперед». И далее Ф. Энгельс отметил, что «ближайший экономический прогресс их (народов.— *А. С.*) состоял в увеличении и дальнейшем развитии производства посредством рабского труда» [2]. Эта оценка прогрессивности рабовладельческого строя применима в общей форме и к феодализму. Следует заметить, что вопрос о том, почему в ряде стран, в том числе и на Руси, не было рабовладельческой формации, также тесно связан с проблемой прогрессивности феодализма.

Характеризуя общественно-экономические отношения эпохи возникновения феодализма в Древнерусском государстве, М. В. Нечкина делает акцент на процессе разложения первобытно-общинного строя, который стал преградой на пути развития производительных сил. «В процессе разложения этого строя,— пишет М. В. Нечкина,— возникло новое и прогрессивное в тот момент мелкое самостоятельное крестьянское хозяйство, ставшее основой феодального способа производства» [3]. Крестьянское хозяйство появилось, конечно, «в процессе разложения» первобытного общества, но вряд ли с этого следует начинать изучение вопроса о предпосылках феодализма. Не разложение первобытно-общинного строя было ведущим процессом, и не ему народы обязаны возникновением новых, прогрессивных форм хозяйства. Наоборот, первобытно-общинный строй стал клониться к упадку и вступил в полосу распада потому, что в недрах его созрели новые производительные силы. Противоречие между характером производительных сил и производственными отношениями первобытно-общинного строя есть не исходная точка, а следствие того глубокого внутреннего процесса, который вызвал к жизни в одних случаях рабовладельческую, в других—феодальную формацию. Таким ведущим процессом было в данном случае возникновение частной собственности и образование общественных классов. Именно поэтому и разрушался первобытно-общинный строй. Старое умирало потому, что рождалось новое. Разлагаясь, отживающий общественный строй тормозил рост уже возникшего и развивавшегося нового. Последнее было прежде всего следствием возросшего уровня производительных сил. Возникновение частной собственности и классов сопровождалось громадными историческими потрясениями. Стремление родо-племенной знати к обогащению приводило к частым и порою весьма крупным завоевательным походам и войнам. М. В. Нечкина совершенно верно пишет о связи передвижения готов, гуннов, аваров с «нисходящей» стадией первобытно-общинного строя. На наш взгляд, такая же постановка вопроса правомерна и в отношении военной активности восточных славян в течение нескольких веков, предшествовавших образованию Древнерусского государства. Последнее, по крайней мере в начальный период своего существования, носило заметные следы военно-дружинной организации, хотя имело уже совсем иной характер и другое общественное назначение. Разрушались и гибли прежние формы общественного устройства; община раскалывалась изнутри; частые нападения врагов опустошали землю; участие в длительных военных походах также отрывало тружеников от земледелия, которое к тому времени стало уже основным занятием населения. Возникновение классового общества предстает перед нами как длительный, многовековой процесс глубоких общественных потрясений, всей тяжестью ложившихся на плечи народных масс. Не плавное, постепенное «перерастание», а войны и походы, разорение и голод, гибель масс людей и культурных ценностей, накопленных предшеству-

---

[2] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М. 1948, стр. 169—170.
[3] М. В. Нечкина. Указ. соч., стр. 90.

ющими поколениями,— вот что характеризует длительный период перехода от первобытно-общинного к феодальному строю.

Для констатации факта возникновения нового строя мало сказать, что феодальная зависимость пришла на смену свободному существованию смерда-общинника. Нужно обязательно иметь в виду, что в условиях разложения первобытно-общинной формации эта свобода была крайне неустойчивой. Низкий уровень развития производительных сил ставил земледельца в полную зависимость от природно-климатических условий; отклонение последних от обычной нормы вызывало неурожай и следовавший за ним голод. Участившиеся в эпоху разложения первобытно-общинного строя военные столкновения также губительно сказывались на положении крестьянских хозяйств. При таких обстоятельствах возникновение феодальных отношений было для непосредственных производителей шагом вперед, как в свое время утверждение рабовладельческого способа производства было прогрессом для рабов [4].

Конечно, в эпоху феодализма продолжали существовать и зависимость крестьянского хозяйства от природных условий и военные столкновения. Но на определенном этапе, в период «восходящей» стадии феодализма, патронат со стороны феодала расширял возможности сохранения крестьянского хозяйства. Поэтому возникновение феодальной зависимости следует рассматривать в тесной связи с конкретно-историческими условиями разложения первобытно-общинных отношений (если говорить о народах, не проходивших в своем развитии рабовладельческую формацию).

Процесс возникновения феодального строя хорошо показал Ф. Энгельс на материале истории франков. В условиях разложения первобытно-общинных порядков «свободные, владевшие землей крестьяне, составлявшие массу франкского народа, были истощены и разорены вечными междоусобными и завоевательными войнами». «...разорение франкского крестьянского сословия было довершено внутренними войнами, слабостью королевской власти и соответственными посягательствами знатных... наконец, набегами норманнов». В результате «разоренные войнами и грабежами, они (крестьяне.— *А. С.*) должны были прибегать к покровительству новой народившейся знати или церкви... но это покровительство им приходилось покупать за дорогую цену... Они мало-помалу теряли и свою личную свободу; через несколько поколений они были уже в большинстве своем крепостными» [5]. «Военная служба,— писал К. Маркс,— ...для Карла Великого была главным средством ускорить превращение свободных немецких крестьян в феодально-зависимых и крепостных» [6].

В древней Руси была примерно такая же картина. Достаточно вспомнить грабительские сборы дани киевскими князьями и их дружинниками, междоусобные столкновения, набеги хазар, печенегов и других внешних врагов, походы киевских князей, чтобы представить тяжелое положение непрерывно разоряемых смердов. Стремление растущей знати к обогащению обусловило и чрезвычайно высокие штрафы за преступления, зафиксированные «Русской Правдой». Летописцы конца XI в. не случайно отметили, что русская земля оскудела от рати, вир и продаж [7]. К тому же следует помнить о сохранении ряда пережитков первобытно-общинного строя (кровная месть), запутанности имущественных отношений, когда переплетались разные формы коллективной собственности и новый порядок частной собственности, об отсутствии сильной власти, способной

---

[4] См. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 170.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II. М. 1952, стр. 287, 288.

[6] К. Маркс. Капитал. Т. I. М. 1955, стр. 731, примечание.

[7] «Повесть временных лет». Ч. I. М.-Л. 1950, стр. 143; «Новгородская первая летопись». М.-Л. 1950, стр. 104; «Полное собрание русских летописей». Т. V. Вып. 1. Л. 1925, стр. 9.

обуздать произвол усиливавшейся знати и обеспечить надежную защиту от внешних врагов. В подобных условиях вступление в зависимость от феодала было для смерда определенным выходом из трудного положения: оно создавало известную гарантию поддержания и сохранения крестьянского хозяйства. В средние века с присущим им господством натурального хозяйства землевладелец вынужден был наделять непосредственных производителей орудиями и средствами производства. В этом смысле неизбежное вступление в феодальную зависимость было своего рода «наименьшим злом». Не следует, разумеется, идеализировать положение крестьян в эпоху феодализма. Феодальный гнет проявлялся часто в формах, очень близких к рабству, что ставило непосредственного производителя в невероятно тяжелые условия.

Существует мнение, что в отличие от других господствующих классов феодалы не принимали никакого участия в производстве и были сугубо паразитическим элементом, а крестьяне могли превосходно обходиться без них, так как мелкое хозяйство представляло собою в то время обособленную и экономически независимую ячейку [8]. Тезис о возможности существования крестьянских хозяйств вне феодальных отношений основан на неправильном понимании процесса возникновения феодализма. Этот тезис вытекает из представления, что внеэкономическое принуждение составляет сущность феодализма и что последний возник в результате насильственного захвата крестьянских общинных земель феодалами. На несостоятельность таких взглядов указал еще Ф. Энгельс. «Уже тот простой факт,— писал он,— что угнетенные и эксплуатируемые были во все времена гораздо многочисленнее угнетателей и эксплуататоров и что, следовательно, действительная сила всегда была на стороне первых,— уже один этот факт достаточно показывает нелепость всей теории насилия» [9].

Феодализм не являлся системой общественно-экономических отношений, привносимой извне в земледельческое или скотоводческое общество средневековья. Феодальный строй — это естественный и неизбежный результат внутреннего развития общества, возникновения частной собственности и классов.

Разложение крестьянских общин и выделение землевладельцев и зависимых крестьян были объективными и неизбежными. При этом крестьянские общины испытывали сильный нажим со стороны феодалов и феодального государства. В отношении древней Руси и «черных» волостей XIV—XV вв. данный процесс убедительно показан в ряде новейших исследований [10].

Развитие производства в эпоху феодализма могло быть достигнуто только благодаря применению крепостного труда. Могущество феодалов определялось числом их подданных, а это, в свою очередь, было обусловлено количеством крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство. В средние века производство материальных благ, а также политическое, культурное, идеологическое развитие народов покоились на крестьянском хозяйстве и зависели от его жизнеспособности. Поскольку феодалы были заинтересованы в сохранении и поддержании крестьянских хозяйств, постольку они являлись в известной мере организаторами производства, хотя формы и средства этой организации существенно отличались от способов, применявшихся в рамках других антагонистических формаций.

Деятельность феодалов по сохранению и поддержанию крестьянских хозяйств вовсе не была и не могла быть следствием «гармонии классовых интересов» и не противоречила факту угнетения крестьян феодалами. По-

---

[8] См., например, М. Я. Сюзюмов. Об основном экономическом законе феодальной формации. «Вопросы истории», 1954, № 7, стр. 117.

[9] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 167.

[10] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. Кн. 1. М. 1952, стр. 58—82; Л. В. Данилова. Очерки по истории феодального землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV веках. М. 1955, стр. 227—278, и др.

следние поддерживали крестьянские хозяйства не потому, что они не бы ли угнетателями, а именно в целях обеспечения эксплуатации крестьян «Чтобы возможно было угнетать какой-либо класс, необходимо обеспе чить условия, при которых он мог бы влачить, по крайней мере, свое раб ское существование» [11]. С другой стороны, крестьяне были вынуждены идти в кабалу к землевладельцу, теряя личную свободу и часть прибавоч ного продукта в целях сохранения своего существования. Вот почему «до бровольное вступление в несвободное состояние проходит через все средне вековье» [12].

На определенном и довольно длительном этапе своего развития фео дальный строй обеспечивал прогресс в области производства материаль ных благ с помощью крепостнической эксплуатации народных масс. Ни какого другого пути развития крестьянского хозяйства не было и быть не могло при тогдашнем уровне производительных сил. М. В. Нечкина права когда пишет, что понятие «усиление крепостнической эксплуатации» имее качественно различное содержание на разных этапах феодализма. Он верно оценивает формы эксплуатации по уставной грамоте митрополит Киприана 1391 г. и трехдневную барщину XVII в. как дающие возмож ность воспроизводства крестьянского хозяйства.

Тем более видны качественные отличия феодальных отношений, если сравнивать эпоху упадка крепостнического строя в конце XVIII — перво половине XIX в. и время становления феодализма на Руси. В связи с этим следует обратить внимание на положение крестьян в Древнерусском госу дарстве, так как на состоянии крестьянского хозяйства в период разложе ния феодальных отношений М. В. Нечкина останавливается довольно по дробно. Основной источник по истории социально-экономических отноше ний в древней Руси — «Русская Правда» — неоспоримо свидетельствует развитии феодального строя. Этот кодекс закреплял в первую очередь пра ва и привилегии землевладельцев. В интересах феодалов «Русская Прав да» защищала и смердов. Смерда нельзя было безнаказанно убить: за та кое преступление полагалась хотя и самая низшая, но все-таки пятигривен ная вира. Был пресечен обычай кровной мести, ограничены поборы вирни ков с населения. Какие бы цели ни преследовал устав о закупах, тем не ме нее он реально предохранял закупа от порабощения, ибо в замене холоп ского труда трудом зависимого крестьянина были заинтересованы прежде всего феодалы. Вопрос о поддержании крестьянского хозяйства был непо средственно связан с благополучием господствующего класса. В этом от ношении показателен спор на Долобском съезде князей в 1103 году. Ре шение вопроса о военном походе было поставлено в прямую зависимост от его влияния на положение смердов. Дружина Святополка выступил против того, чтобы предпринять поход весной, заявив, что от этого постра дает пахота смердов. Владимир Мономах не согласился с подобными до водами, указав, что нападение половцев грозит смердам гораздо боле страшной опасностью. Когда он в своем «Поучении» требует от детей «Не вдавайте силным погубити человека» — и говорит, что «худого смер да не дал силным обидети» [13], то здесь надо видеть не только традицион ные высказывания в духе христианской морали. В этих выражениях скво зит понимание того, что нельзя допускать разорения смердов, так как эт противоречило интересам феодалов и княжеской власти. В народных мас сах тогда укоренилось мнение, что князь обязан был «блюсти» смердов В 1136 г. новгородцы подняли восстание против князя Всеволода Мсти славича и прогнали его из города, обвинив в первую очередь в том, чт он «не блюдет смерд» [14]. Следовательно, иллюзии крестьян о «добрых» «заботливых» царях и князьях уходили своими корнями в далекое прошлое

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4. Изд. 2-е, стр. 435.
[12] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 93.
[13] «Повесть временных лет». Ч. I, стр. 183.
[14] «Новгородская первая летопись», стр. 24.

в эпоху «восходящей» стадии феодализма, когда в интересах обеспечения эксплуатации крестьян феодалы наделяли непосредственных производителей орудиями и средствами производства [15].

Классовая борьба была движущей силой исторического прогресса и в период восходящего феодализма. Это была борьба за лучшие условия существования крестьянского хозяйства, за ослабление гнета и предоставление крестьянам бо́льшей экономической самостоятельности.

В течение нескольких веков феодальные производственные отношения в основном соответствовали характеру производительных сил, обеспечивали возможность воспроизводства крестьянского хозяйства. Это соответствие стало нарушаться, когда в недрах феодального строя возникли новые, буржуазные отношения.

По-видимому, М. В. Нечкина не ставила перед собою задачу определить, к какому именно времени следует отнести применительно к истории России момент перехода от одной стадии развития феодализма к другой. Было бы несправедливо требовать решения этого большого и сложного вопроса в рамках статьи, посвященной лишь общей постановке проблемы. И хотя в статье М. В. Нечкиной и нет прямого указания на предполагаемую грань перехода русского феодализма от «восходящей» к «нисходящей» стадии, ряд соображений, высказанных ею, приводит к мысли о том, что этот рубеж следует искать в XVII столетии.

Указывая на новое в экономическом развитии России в то время, М. В. Нечкина выделила прежде всего мануфактуры. Она пишет, что «по характеру производительных сил они принадлежали... капиталистическому способу производства» [16]. Анализируя далее мануфактурное производство в целом, М. В. Нечкина делает следующий вывод: «Внутри мануфактуры, основанной на принудительном труде, какую бы форму она ни приняла, возникал глубокий конфликт между производительными силами, ею представляемыми, и производственными отношениями, внутри которых эти силы развиваются. В то время как характер производительных сил принадлежит уже капиталистическому способу производства (на ранней мануфактурной стадии его развития), производственные отношения остаются, по существу, феодальными» [17].

К сожалению, конкретный фактический материал о глубоких внутренних противоречиях в недрах мануфактуры с принудительным трудом, приведенный М. В. Нечкиной, относится к первой половине XIX века. Правда, она говорит о восстаниях и волнениях работных людей в XVIII в., но ведь сам по себе этот факт еще не указывает на конфликт и несоответствие производственных отношений характеру производительных сил, так как классовая борьба присуща также периодам соответствия производственных отношений характеру производительных сил, если иметь в виду антагонистические формации.

Конечно, мануфактура с принудительным трудом — явление внутренне противоречивое. Ее гибель вполне закономерна, когда стала развиваться капиталистическая мануфактура. В данной связи вновь возникает давно дискутируемый вопрос: можно ли считать мануфактуру с принудительным трудом проявлением буржуазного развития? М. В. Нечкина дает утвердительный ответ, указывая на капиталистический характер производительных сил и прежде всего на особый тип разделения труда в этой мануфактуре. В своей аргументации она опирается на положение К. Маркса о том, что «мануфактурное разделение труда есть совершенно специфическое создание капиталистического способа производства» [18]. Но как возникло это разделение труда? Анализируя процесс развития кооперации и мануфактуры, К. Маркс подчеркивал, что «одновременное употребление

---

[15] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 158; т. 15, стр. 65.
[16] М. В. Нечкина. Указ. соч., стр. 93.
[17] Там же, стр. 99.
[18] К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 367.

большего числа наёмных рабочих в одном и том же процессе труда... об разует исходный пункт капиталистического производства». Далее он отме чал: «Кооперация, основанная на разделении труда, создаёт свою клас сическую форму в мануфактуре» [19].

Стало быть, мануфактурное разделение труда создается в результат одновременного использования значительного числа наемных рабочих. Та ким образом, существование вольнонаемного труда является предпосыл кой для возникновения мануфактурного разделения труда. «Капиталисти ческая форма кооперации уже с самого начала предполагает свободного наёмного рабочего, продающего свою рабочую силу капиталу» [20]. Следует обратить особое внимание на эту очень важную мысль Маркса. Он прямо говорит здесь: «предполагает»,— связывая этим воедино социальную и техническую стороны мануфактурного производства. Мануфактурное про изводство, как этап развития капиталистических отношений, возникло там, где существовали капитал и наемный труд. И только при этих усло виях мануфактуру можно отнести к капиталистическому способу произ водства.

Что же касается русских мануфактур с принудительным трудом, то они возникли при весьма своеобразных обстоятельствах. Их создание было ускорено феодальным государством, испытывавшим острую нужду в продуктах промышленного производства. Рынка рабочей силы в крепост нической России в сколько-нибудь удовлетворяющих потребности масшта бах еще не существовало. Массовым применением крепостного труда пра вительство и заводчики пытались разрешить сложившееся противоречие. Обеспеченное громадными резервами подневольной рабочей силы, защи щенное привилегиями от конкуренции, поддерживаемое государством, это производство главным образом за счет жесточайшей эксплуатации кре постных дало довольно значительное увеличение выпуска некоторых видов промышленной продукции. Но, с точки зрения развития социально-эконо мических отношений, оно было бесперспективно и погибло с развитием капитализма. Это производство являлось, на наш взгляд, детищем фео дальной эпохи. Система организации производства на таких предприятиях была привнесена извне, она создавалась по опыту капиталистических ма нуфактур и тем самым оказалась в совершенно несвойственных ей усло виях. Охарактеризованная М. В. Нечкиной внутренняя противоречивость мануфактуры с принудительным трудом свидетельствует лишь об искус ственности этого явления [21].

Россия XVII в. являлась отсталой по сравнению со странами, всту пившими на путь капиталистического развития. Попыткой выскочить из рамок отсталости при сохранении крепостного строя и было, в частно сти, создание мануфактурного производства. Таким образом, возникно вение промышленных предприятий с принудительным трудом в данном слу чае говорит не о подъеме производительных сил, а о их неразвитости, о попытке преодолеть этот недостаток путем искусственного соедине ния мануфактурного производства с принудительным трудом.

Мануфактура с принудительным трудом, конечно, оказала некоторое косвенное влияние на складывание предпосылок для капиталистического производства, но сама она находилась в стороне от главного пути, по кото рому шло созревание буржуазных отношений. Более того, созданная го сударством возможность применения крепостного труда в промышленности затормозила переход предпринимателей к вольнонаемному труду и тем са

---

[19] Там же, стр. 341, 343.

[20] Там же, стр. 341.

[21] На феодальный характер средств производства в посессионной мануфактуре и на «противоестественное сочетание» феодальных и капиталистических форм собствен ности в этой мануфактуре справедливо указала Э. С. Виленская в статье «О харак тере русской посессионной мануфактуры». «Вопросы истории», 1954, № 2, стр. 94 и др.

мым отрицательно повлияла на складывание капиталистических отношений в стране.

В советской исторической литературе ныне общепризнано, что в России XVII в. зарождались элементы буржуазных отношений. Конкретные результаты ряда исследований подтвердили классическое положение В. И. Ленина о том, что «новый период русской истории», характеризовавшийся складыванием всероссийского рынка и созданием буржуазных связей, начинается «примерно с 17 века» [22]. Наиболее заметными сдвигами в социально-экономической области в то время были: массовое превращение ремесла в мелкое товарное производство, рост торгового капитала и усиление купечества в социальном и политическом отношениях, медленно развивавшееся применение вольнонаемного труда на промыслах, транспорте и отчасти на мануфактурах. Однако значит ли это, что уже в XVII в. ясно определился конфликт между феодальными производственными отношениями и новыми производительными силами? Нет, не значит. Основоположники марксизма подчеркивали, что несоответствие между производительными силами и производственными отношениями возникает лишь на определенном этапе развития. «На известной ступени развития новые, пущенные в ход буржуазией производительные силы,— прежде всего разделение труда и соединение в одном общем мануфактурном предприятии многих частичных рабочих,—и развившиеся благодаря им условия и потребности обмена стали несовместимыми с существующим... строем производства». Далее Ф. Энгельс отмечал, что «мануфактура, на известной ступени своего развития, пришла в конфликт с феодальным строем производства» [23].

Следовательно, капиталистическая мануфактура не сразу, не в момент зарождения, а лишь на определенной ступени своего развития вступила в противоречие с феодальным строем. Тем более, по нашему мнению, нет оснований рассматривать появление мануфактур с крепостным трудом как свидетельство «глубокого конфликта» между производительными силами и производственными отношениями, как доказательство перехода русского феодализма уже в XVII в. в «нисходящую» стадию. Развитие торгового капитала и формирование элементов торговой буржуазии, постепенное распространение наемного труда, выделение «капиталистых» крестьян в крепостной деревне — все эти процессы, заметные с XVII столетия и знаменовавшие собою зарождение буржуазных отношений, далеко не сразу привели к упадку феодализма. Наоборот, в течение длительного времени они развивались в недрах крепостного строя. Более того, на определенном этапе господствующему классу удавалось временно приспособиться к этим объективным процессам и даже использовать их в большей или меньшей степени для укрепления своего господства.

Развитие торгового капитала и крепостничество, по природе своей антагонистичные друг другу, в начале XVIII в. были еще совместимы, и правительство Петра I могло поэтому оказывать широкую поддержку нарождавшемуся купечеству, существенно не затрагивая интересов дворянства. Но уже во второй четверти этого столетия царизм испытывал большие колебания в вопросе об обеспечении промышленности рабочей силой, то уступая предпринимателям, то решительно становясь на сторону крепостников. Уложенная комиссия Екатерины II наглядно показала, что путем реформы было невозможно разрешить все более углублявшиеся классовые противоречия.

В различных областях экономики и политики того времени можно заметить неуклонное созревание конфликта между производительными силами и производственными отношениями. В связи с рядом особенностей исторического развития России процесс складывания буржуазных отноше-

---

[22] В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 137—138.

[23] Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М. 1948, стр. 39—40; см. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 429.

ний оказался растянутым на длительный период и был глубоко противоречивым. Освоение громадных территорий в XVIII в. и распространение крепостничества «вширь» содействовали временному упрочению феодальной системы в целом. Не последнюю роль в консервации феодальных отношений сыграла сильная надстройка в виде абсолютистской монархии и системы крепостного права. Формировавшаяся русская буржуазия уже тогда, в XVIII столетии, оказалась «тысячами нитей» связанной с самодержавием, зависела от него, тесно смыкаясь в политическом отношении с крепостническим дворянством. Широкое применение дешевого крепостного труда в промышленности при наличии ряда привилегий, ограждавших мануфактуры от конкуренции и искусственно тормозивших рост капиталистических мануфактур, толкало некоторых представителей купечества даже к защите крепостного строя. В XVIII в. вольный наем продолжал сохранять многие феодальные черты, а в ряде случаев превращался в крепостническую кабалу [24].

Конечно, все эти обстоятельства не могли прекратить развитие буржуазных элементов и назревание неизбежного конфликта между производительными силами и производственными отношениями, но они оказали немалое влияние на темпы и формы данного процесса. «Особенности капиталистического развития России были обусловлены тем, что оно началось в тот период, когда экономические резервы феодализма не были полностью исчерпаны,— писал академик Н. М. Дружинин.— Поэтому на протяжении значительного времени происходило одновременное развитие старых и новых производственных отношений. Это растянуло генезис капитализма в России на длительный период, охвативший не менее трех столетий, причем вытеснение старого способа производства капиталистическим можно было наблюдать лишь в последние сто лет перед реформой 1861 года» [25].

На основе конкретных исследований советские историки пришли к достаточно обоснованным и убедительным выводам о характере социально-экономических процессов в XVIII веке. Е. И. Заозерская, например, показала, что «основным условием развития русской крупной металлургии во второй четверти XVIII века являлось крепостное право» и что, несмотря на наличие противоречий между новыми производительными силами и господствовавшими феодальными производственными отношениями, последние в изучаемую эпоху «не стали еще оковами» экономического прогресса [26]. Б. Б. Кафенгауз также пришел к выводу, что «изменения в базисе и надстройке, происходившие в середине столетия (имеется в виду XVIII в.— *А. С.*), однако, не свидетельствуют о начале ломки феодально-крепостнического строя» [27].

Результаты изучения социально-экономического развития России в период позднего феодализма говорят о возникновении примерно с XVII в. многих новых явлений. Но это не дает, на наш взгляд, решительно никаких оснований для того, чтобы утверждать, что с момента зарождения новых, буржуазных связей в XVII в. феодальная система вступила в свою «нисходящую» стадию. При оценке хозяйственного развития в тот период следует иметь в виду, что всероссийский рынок тогда еще только начал складываться. В. И. Ленин считал, что процесс концентрации мелких, местных рынков в один всероссийский рынок продолжался еще и во второй половине XIX века [28]. Кроме того, В. И. Ленин подчеркивал, что «степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране» и поэтому «ставить вопрос о пределах внутреннего рынка отдельно от

---

[24] См. Н. И. Павленко. Наемный труд в металлургической промышленности России во второй половине XVIII в. «Вопросы истории», 1958, № 6, стр. 57—58 и др.

[25] Н. М. Дружинин. Генезис капитализма в России. М. 1955, стр. 38—39.

[26] «Очерки истории СССР. Россия во второй четверти XVIII века». М. 1957, стр. 9, 11.

[27] «Очерки истории СССР. Россия во второй половине XVIII века». М. 1956, стр. 5—6.

[28] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 137—138, 218.

вопроса о степени развития капитализма... неправильно»[29]. Учитывая эти обстоятельства, вступление русского феодализма в «нисходящую» стадию следует, по-видимому, отнести ко времени не ранее второй половины XVIII столетия.

На протяжении каждой из стадий — «восходящей» и «нисходящей» — феодальный строй претерпевал весьма существенные изменения. Как ни медленно — в сравнении с буржуазной эпохой — развивался феодальный способ производства, все же его нельзя представлять как нечто совершенно застывшее. Система феодальных отношений в XVII в. и в Киевской Руси была далеко не идентичной, хотя и та и другая эпохи относятся к периоду соответствия феодальных производственных отношений характеру производительных сил. В XVII в. была достигнута гораздо более высокая ступень развития феодальной собственности на землю, оформилась государственная система крепостного права, в то время как в древней Руси процесс феодализации общественных отношений проходил еще свои начальные ступени.

Утверждение крепостнической системы, обусловленное развитием феодальной собственности на землю и интересами феодального государства, ухудшило положение непосредственных производителей и создало более широкие возможности для вмешательства господствующего класса в крестьянское хозяйство и подчинения его своим экономическим потребностям. Именно благодаря крепостному праву помещики могли во второй половине XVIII и первой половине XIX в. чинить полный произвол в отношении крестьянского хозяйства, пытаясь выжать из него все увеличивавшуюся часть прибавочного продукта.

Однако установление крепостнической системы еще не противоречило в XVII в. характеру производительных сил, хотя и несло в себе опасность подрыва в будущем основной производящей ячейки общества — крестьянского хозяйства. Эта опасность становилась более реальной с изменением объективных экономических условий, с развитием буржуазных отношений. Но отрицательное воздействие крепостного права на крестьянское хозяйство было связано не только с возможностью наступления на него со стороны феодалов под влиянием развития капиталистических элементов. Крепостное право в России нельзя отождествлять со «вторичным закрепощением» крестьянства в ряде стран в связи со стремлением помещиков приспособить свои хозяйства к условиям капиталистического развития.

При анализе предпосылок установления крепостного права в XVII в. необходимо иметь в виду конкретно-исторические условия России. Подрыв крестьянского хозяйства был вызван тогда не внутренним упадком феодального строя под натиском товарно-денежных отношений, а в первую очередь обстоятельствами внешнего порядка и, в частности, тяжелым международным положением страны. Поэтому ни появление мануфактур с принудительным трудом, ни значительное ухудшение положения народных масс, ни обострение классовой борьбы не дают, по нашему мнению, основания делать вывод о том, что в XVII в. в России резервы феодальной системы уже были исчерпаны и она вступила в свою «нисходящую» стадию.

[29] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 47.

СООБЩЕНИЯ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ СЕКЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ (1920 г.)

Иоганнес Цельт

Пархимская комиссия по исследованию рабочего движения на местах опубликовала брошюру, впервые освещающую совместную революционную борьбу немецких рабочих и многих тысяч русских военнопленных и советских граждан, интернированных в Германии после первой мировой войны [1].

В то время как реакционные круги развернули яростную шовинистическую кампанию за возвращение немецких военнопленных, репатриация русских военнопленных затягивалась всеми средствами, ибо германские капиталисты и помещики не были заинтересованы в потере такого выгодного объекта эксплуатации [2].

Верная духу пролетарского интернационализма, молодая Коммунистическая партия Германии делала все возможное, чтобы облегчить положение советских людей. Проявлением братской солидарности, разоблачением антисоветских махинаций германского правительства и некоторых государственных органов в печати и парламентских корпорациях, политической агитацией среди охраны, сбором пожертвований и т. д. она оказывала поддержку красноармейцам в лагерях.

В брошюре Пархимской комиссии отмечается, что среди военнопленных были и комиссары, которые по-большевистски взялись за организацию политической работы среди советских людей. Так, в лагере Пархим военнопленные торжественно отметили третью годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Лагерь был убран цветами и украшен пятиконечной звездой. Однако при чтении брошюры создается впечатление, что политическая работа в лагерях носила стихийный характер, проводилась отдельными лицами, без централизованного руководства. Но это не соответствует действительности: политическая работа среди советских военнопленных проходила под руководством Русской секции Коммунистической партии Германии.

Деятельность этой секции свидетельствует о том, что и в тяжелейших условиях реакционных режимов трудящиеся различных стран успешно боролись против империалистических эксплуататоров и угнетателей, совместно выступали на марксистско-ленинской основе и в духе пролетарского интернационализма. В то время как буржуазия, используя международное положение, сложившееся после первой мировой войны, стремилась разжечь среди трудящихся шовинизм и национализм, а реакционная печать, лагерные комендатуры и ораторы на собраниях всячески поносили военнопленных и распространяли клевету о «русских», в действительно-

[1] «Die Lage der Werktätigen während des I. Weltkrieges und der Kampf der Arbeiterklasse in der revolutionären Nachkriegsperiode im Kreis Parchim». Zusammengestellt von der Kommission zur Erforschung der örtlichen Arbeiterbewegung bei der Kreisleitung Parchim der SED.1957.

[2] В 1920 г. в Германии насчитывалось около 200 тыс. советских военнопленных и интернированных, среди которых были женщины и дети. Они размещались в лагерях, работали на фабриках и в поместьях крупных землевладельцев. Особой разницы между военнопленными и интернированными не существовало. Их эксплуатировали в равной мере, жили они в одинаково ужасных условиях голода, холода, антисанитарии; процент смертности среди них был очень высок.

сти живших в лагерях в страшных условиях и подвергавшихся жестокой эксплуатации в промышленности и сельском хозяйстве, интернационализм рабочего класса доказал свою могучую жизненную силу. Русская секция КПГ соединяла борьбу советских рабочих и крестьян, томившихся в качестве военнопленных и интернированных в Германии, с революционным движением германского рабочего класса в послевоенный период.

Немецкие рабочие, несмотря на собственные тяжелые условия, оказывали поддержку русским военнопленным. Государственные органы Германии, используя буржуазную печать, проводили особенно коварную кампанию клеветы против этой помощи.

Отношение германских рабочих к русским военнопленным носило революционный, но отнюдь не благотворительный характер. Их помощь не была односторонней. Деятельность Русской секции КПГ показывает, что большевики в лагерях, кроме своей основной задачи — политического воспитания военнопленных и подготовки их к служению социалистическому Отечеству,— считали своим долгом по мере сил принимать участие в борьбе германских рабочих. Факты свидетельствуют о том, что Русской секции удалось достичь успехов в осуществлении своих задач вопреки стараниям белогвардейских агитаторов и пробравшихся в лагери шпионов, сыщиков и агентов, вопреки жесточайшему террору, проводившемуся германскими военными и гражданскими властями.

Деятельность Русской секции развернулась в 1920 г. и проходила в нелегальных условиях. С января этого года в Гамбурге начал выходить центральный орган секции — газета «Красный набат» [3]. Она распространялась строго конспиративно, вследствие чего государственным органам с величайшим трудом удалось добыть единственный экземпляр этой газеты. Среди военнопленных строго соблюдалось правило: читать «Красный набат» только за пределами лагеря.

В середине февраля 1920 г. орган секции поместил сообщение о заседании первого съезда представителей лагерей и рабочих команд советских военнопленных и интернированных в Германии. На съезде, состоявшемся 1 февраля, присутствовали также представители Коммунистической партии Германии и зарубежных братских партий. Они выразили свою солидарность с советскими товарищами. О работе съезда и его важнейших решениях военнопленные были проинформированы газетой, опубликовавшей протокол заседания [4].

В протоколе указывалось, что на съезде присутствовали представители секции русских коммунистов в Германии, Центрального Комитета Коммунистической партии Германии, левых социалистических партий Англии, Австрийской коммунистической партии, Коммунистической партии Польши, представители от лагерей Гарделеген, Заган, Франкфурт, Котбус, Губен, Мюнхенберг, Штаргард, Пархим, Нойгамер, Кассель, Цербст, Квердлинбург, Бранденбург, Зене, Ульм, Минзинген и Альтдамм, а также семь делегатов от рабочих команд.

После речи представителя секции русских коммунистов в Германии съезд был открыт. В президиум были избраны председатель Прутков, заместитель председателя Пахомов и секретарь Быков. На повестке дня были: доклад о политическом положении, обсуждение Устава Центрального Коммунистического Комитета секции, отчет председателя съезда и его заместителя, доклады с мест, текущие вопросы.

В газете сообщалось, что съезд приветствовал представитель Коммунистической партии Германии, рассказавший вкратце о положении и борьбе рабочих Германии. Представитель английских социалистических партий заявил, что рабочие Англии неоднократно протестовали про-

---

[3] Издание Русской секции Коммунистической партии Германии. Номера газеты с 1-го по 16-ый находятся в газетном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Берлин, оп. 1755.

[4] «Красный набат», № 3, 15 февраля 1920 года.

тив преступной политики своего правительства по отношению к России и против задержки советских людей в плену. Он говорил о политическом положении в Англии, отношении к нему рабочих масс и выразил надежду, что в недалеком будущем английские рабочие по примеру русских сбросят иго капиталистов и создадут рабочие Советы.

Представитель Австрийской коммунистической партии, приветствуя от имени партии первый съезд русских военнопленных, выразил им свое сочувствие, возмущаясь теми беззакониями, которые допускают по отношению к военнопленным империалисты Европы. В кратких чертах он рассказал о тяжелом положении рабочих в Австрии, угнетаемых буржуазией.

Представитель Коммунистической партии Польши нарисовал картину безнадежного положения тогдашнего польского правительства и указал на то, что польская армия, являющаяся оплотом западноевропейской буржуазии в борьбе против России, не оправдала возложенных на нее надежд.

Далее выступил товарищ Копейка, который разъяснил Устав Центрального Коммунистического Комитета секции при Коммунистической партии Германии.

В этом же номере был помещен и Устав секции:

«I. Русская секция при Коммунистической партии Германии занимается: а) Распространением идеи и истории коммунизма между русскими военнопленными, оставшимися еще в Германии, посредством печатной и устной пропаганды. б) Всеми имеющимися у нас средствами влиять на немецкое правительство и общество в направлении немедленной отправки русских военнопленных и одновременного улучшения социального и экономического положения.

II. Задачи эти выполняются: а) 1. Образованием политических коммунистических организаций в лагерях (группы военнопленных). 2. Устройством собраний, кружков и т. д. в лагерях. 3. Изданием русской полумесячной газеты; изданием брошюр и летучек. б) Препровождением жалоб и требований в следующие места: 1. Советское правительство. 2. Военное немецкое министерство. 3. Комиссию Антанты для пленных. 4. В прессу Германии и за границу. 5. В другие лагеря.

(Централизацией отдельных выступлений лагерей через Центральный Комитет секции будет достигнута согласованность в действиях военнопленных, поэтому необходимо установление тесной связи с лагерями).

III. а) Членом Русской секции может стать всякий военнопленный, признающий идеи коммунизма и Советское правительство.

б) Коммунисты в лагерях обязаны распространять литературу, вести пропаганду и агитацию, устраивать сходки и т. п.

в) Для выполнения этих задач избирается Исполнительный Комитет лагеря или команды, который сносится с Центральным Комитетом.

г) Исполнительные комитеты должны, кроме означенных задач, исполнить в особенности следующую: воздействовать на транспорты в политическом отношении.

д) Руководить секцией будет сперва товарищ, предназначенный для этого Коммунистической партией Германии, и три сотрудника из военнопленных, кроме того, еще один редактор газеты. Задачи этого руководства главным образом политические и административные. Что касается формы организации, то лагеря остаются самостоятельными. Если вопреки ожиданию отправка пленных на Родину затянется, окрепшие организации созовут новый съезд делегатов, изберут Центральный Комитет секции или переизберут новый.

е) Если финансовые средства секции это позволят, то будет созван через три месяца второй съезд делегатов.

ж) Каждый член секции обязан платить минимальный членский взнос, который определит каждая группа самостоятельно. (Несостоятельные освобождаются от членских взносов.) Половина собранной суммы остается в

группе, половина препровождается в кассу секции на общие нужды и расходы. Съезд делегатов проверяет через особую комиссию кассовый отчет через три месяца. Каждый член секции получит бесплатно через Исполнительный Комитет лагеря или команды все издания секции.

з) Коммунистические группы сносятся между собою через Исполнительный Комитет секции или непосредственно, но извещают об этом секцию.

IV. Право изменения и расширения Устава, смотря по нарастающим нуждам, принадлежит секции».

★

В осуществлении задач, перечисленных в первом пункте Устава, большую роль играл центральный орган секции, ставший воспитателем, инициатором, мобилизующей и организующей силой. В каком духе предполагала редакция газеты осуществлять свои задачи, не было сомнений с самого начала. В первом же номере редакция поместила гимн международного рабочего класса «Интернационал». Газета писала: «Красный набат» будет красной газетой. «Красный набат» будет коммунистической газетой. «Красный набат» будет писаться коммунистами-большевиками и только большевиками. Но «Красный набат» предназначен не только для коммунистов-большевиков» [5].

Важнейшей задачей центрального органа было воспитание военнопленных в духе коммунизма. Газета выполняла эту задачу, подробно разъясняя важнейшие программные документы большевистской партии, просто и ясно излагая при этом основные вопросы марксизма-ленинизма; она знакомила оторванных от своей Родины людей с важнейшими законами Советской власти, освещала деятельность III Интернационала, разъясняла на примерах работы в лагерях и политической деятельности среди военнопленных вопросы мировоззрения, коммунистического воспитания, организации партийной работы в специфических условиях лагерей и рабочих команд и т. д.

Как уже говорилось в первом номере, «Красный набат» поставил задачу держать военнопленных в курсе важнейших событий. Газета помещала на своих страницах подробные отчеты прежде всего о международных событиях, связанных с борьбой Советской России за мир, против империалистических агрессоров и с положением русских военнопленных, знакомила их с революционной борьбой мирового пролетариата и рабочего класса Германии. Так, в № 5—6 под заголовком «Что происходит в Германии» была дана четкая классовая оценка капповского путча с точки зрения революционного пролетариата. В № 9 от 1 июля 1920 г. было проанализировано положение в Германии после выборов в рейхстаг. В середине сентября среди международных сообщений мы встречаем на страницах «Красного набата» следующую оценку одного факта, имевшего место в Германии: «Эрфуртские железнодорожники взорвали транспорт амуниции, предназначенный якобы для оккупационных войск Антанты. Несмотря на то, что правительство рассчитало рабочих, которые совершили этот акт солидарности с Советской Россией, этот инцидент не имел еще последствий. Это следует считать знаком напряженного остро революционного положения Германии, ибо правительство не посмело перейти в открытое наступление на рабочий класс, а рабочие, со своей стороны, еще не в состоянии вести борьбу централизованно: нет центрального органа, рабочего совета» [6].

Третья задача «Красного набата» состояла в том, чтобы информировать военнопленных о событиях в Советской республике, готовить их к возвращению на Родину и к будущей трудовой деятельности. Мнение

[5] «Красный набат», № 1, 15 января 1920 года.
[6] «Красный набат», № 15—16, 18 сентября 1920 года.

редакции по этому вопросу видно из следующего ее заявления: «Мы будем гордиться, если нам удастся достигнуть того, что наши товарищи по возвращении из Германии на Родину смогут сказать: «Мы подготовлены понять все новое в России, чего мы еще не видали, но с чем нас познакомили, с чем мы сами познакомились в Русской секции Коммунистической партии Германии» [7].

Отчеты о жизни и классовой борьбе в Советской стране занимали большое место на страницах «Красного набата». Большое внимание уделялось также и работе в лагерях. Газета — боевое оружие в руках коммунистических лагерных организаций — вела упорную борьбу за внедрение в массы военнопленных марксистско-ленинской идеологии, разоблачала пропаганду черносотенцев и белогвардейцев.

Реакция пыталась всеми средствами вербовать в лагерях наемников для контрреволюционных банд, предназначенных к отправке на фронты гражданской войны в Советской России. В докладе правительственного комиссара провинции Саксонии от 28 апреля 1920 г. признавалось, что с помощью германских организаций рейхсвера в лагерях ведется вербовка. Завербованные отрядами, численностью в роту, направлялись в поместья Померании и в лагерь Мунстер [8]. В одном из докладов прусского государственного комиссара по наблюдению за общественным порядком от 15 мая 1920 г. [9] упоминалась фамилия генерала Бискупского, занимавшегося вербовкой русских военнопленных в контрреволюционную германо-украинско-русскую армию и пользовавшегося поддержкой одного из прусских генералов, фамилия которого не называлась. Указывалось и на то, что бывший председатель Государственной думы Гучков поддерживал тесную связь с германским министерством иностранных дел.

Листовка Русской секции КПГ предупреждала о махинациях белогвардейцев, поддерживаемых и прикрываемых германскими государственными органами. Германские власти пытались отправлять военнопленных на Родину таким путем, чтобы они попадали непосредственно в руки белых генералов. Секция охарактеризовала такие действия, как торговлю рабами. Она предупреждала военнопленных, чтобы они ни в коем случае не соглашались на отправку бесконтрольно и изолированно, ссылаясь при этом на переговоры, которые вели в то время советские представители по вопросу о военнопленных: «Поэтому, товарищи, ожидайте теперь приезда сюда комиссии Советского правительства по отправке пленных, которая действительно отправит вас на Родину. И только Советское правительство может освободить вас из вашего рабства, одно оно доставит вас на Родину. Да здравствует победа Советского правительства, а с ним и наше освобождение!» [10].

Призывая к возвращению на Родину, газета одновременно вела борьбу за улучшение правового и экономического положения военнопленных. Она неоднократно повторяла требование: за время плена присматриваться ко всему, чтобы запечатлеть в памяти ценный опыт работы в промышленности и в сельском хозяйстве и передать его Советскому правительству, так как «в России теперь рабочий работает для себя, а не на хозяина» [11].

Летом 1920 г. «Красный набат» поставил вопрос: «Что должен знать русский военнопленный, возвращающийся на Родину?» Газета отвечала: «Он должен знать, что возвращается в пролетарскую Советскую социалистическую республику, где он полноправный, свободный гражданин... Он должен знать, что всякий и каждый работник найдет место в единой тру-

[7] «Красный набат», № 1, 15 января 1920 года.

[8] «Landeshauptarchiv Sachsen-Anhalt». Magdeburg. Oberpräsidium der Provinz Sachsen (в дальнейшем LHM). Rep. C 20 Ib. № 4786, Bd. III. Bolschewistische Bewegungen, Bl. 414—416.

[9] LHM. Rep. 20 Ib. № 4788, Bd. II (1920), Staatskommissar O. N. Berichte, Bl. 150—153.

[10] Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin. Mappe Z 1755.

[11] «Красный набат», № 8, 15 июня 1920 года.

довой семье Советской России, и он должен занять тотчас же то место, на которое он годен, на пользу себе, на пользу другим, на пользу всем трудящимся»[12].

Газета давала важные указания по вопросу о сохранении здоровья военнопленных. Она активно вела борьбу с пьянством и карточной игрой. Преодолевая трудности, коммунисты организовывали культурную жизнь в лагерях, создавали драматические кружки и кружки народного искусства. В некоторых случаях германские власти разрешали выступления этих коллективов перед населением, но позднее, увидев их успех и проявление симпатий трудящихся, запретили такие выступления.

Через полгода после Учредительного съезда, на втором съезде, Русская секция КПГ могла отметить значительные успехи в своей деятельности, проводившейся в исключительно тяжелых условиях. Заседания состоялись 25 и 26 июля 1920 г. в Берлине. Съезд показал, как сообщалось в «Красном набате», насколько глубоко проникла коммунистическая группа в среду заключенных в лагерях. Коммунисты мобилизовали массы военнопленных и «стали почти всюду во главе этой массы». Съезд констатировал, что коммунисты успешно воспитывали военнопленных; они вырабатывали у них социалистическое мировоззрение, раскрывали значение политической организации и партийной работы. Съезд показал, что такая работа может вестись не поверхностно, а конкретно, с учетом данных условий. Коммунисты завоевали доверие заключенных в лагерях.

На съезде националистические элементы поставили на обсуждение вопрос о создании особой украинской группы. Но это требование было отклонено.

Были внесены изменения в Устав, свидетельствовавшие об организационном и идейном росте коммунистических групп. В новой редакции Устав требовал обязательного соблюдения партийной дисциплины. Съезд расширил состав Центрального Комитета до восьми человек.

Второй съезд Русской секции Коммунистической партии Германии от международного рабочего движения приветствовали представители КПГ, Британской социалистической партии и Австрийской коммунистической партии.

Некоторые делегаты лагерей, выступавшие с отчетами о политической работе на местах, высказывались и о деятельности членов секции в КПГ. Это побудило руководство секции сделать следующее заявление: «Для того, чтобы не возникали недоразумения, мы указываем на то, что коммунистических партий в Германии существует две, а именно: КПГ («Союз Спартака»), КРПГ (Коммунистическая рабочая партия). Эта последняя в III Интернационал не принята, так как ее не считают коммунистической партией. Делегаты этой партии поехали в Москву и переговариваются об условиях принятия их партии в III Интернационал. Другая же Коммунистическая партия — «Союз Спартака» — одна из главных партий III Интернационала, и мы, конечно, можем иметь дело исключительно с ней, так как мы есть секция этой партии.

Поэтому ясно, что член нашей секции может быть членом КПГ («Союза Спартака»), но отнюдь не другой организации. Мы советуем настоятельно всем товарищам, владеющим немецким языком, вступать в немецкие партийные организации и работать там деятельно наравне с нашими немецкими товарищами. Во всяком случае, всякий ЦК (лагеря или команды) должен постараться войти в связь с ближайшей партийной организацией КПГ»[13].

Представление о самоотверженной работе коммунистических партийных организаций в лагерях, о терроре, которым ответили на их деятельность германские государственные органы, о политических успехах рус-

---

[12] «Красный набат», № 9, 1 июля 1920 года.
[13] «Красный набат», № 11—12, 15 августа 1920 года.

ских коммунистов, послуживших на пользу Советской стране, немецкому революционному рабочему движению и международному рабочему классу, дают нам документы тогдашнего прусского оберпрезидиума провинции Саксонии. Документы эти относятся к пересыльному лагерю Альтенграбов (вблизи Магдебурга) и к входившим в него командам внешней охраны.

В лагере Альтенграбов находилось в то время около 3 тысяч военнопленных и интернированных. Среди них *были* «старики», *бывшие* еще в составе царской армии и находившиеся в плену уже в течение 5 лет, и «новички» из рядов Красной Армии.

Германские государственные органы пришли в сильное волнение, когда в результате проведенной в феврале 1920 г. облавы в бараках русских военнопленных на шахте Гедвиг под Бозау (округ Вейсенфельс) было установлено, что все военнопленные имели удостоверения об уплате членских взносов районному рабочему Совету Галле на Зале [14].

Результаты проведенного после этого следствия были отражены в докладе, в котором сообщалось, что военнопленные этого лагеря «в своем большинстве заражены господствующей в нем большевистской агитацией». Там же говорилось о проведении тайных собраний и встреч и высказывалось предположение, что в деревне Дерниц находится «большевистская конспиративная типография», в которой изготовляются «доставляемые в лагерь для раздачи революционные материалы» [15].

Тот факт, что большинство коммунистов в лагерях поддерживали связь с руководителями местных партийных организаций Магдебурга, побудил автора доклада сделать такой предостерегающий вывод: «Возникает серьезная угроза, что в случае путча слева этот зараженный большевизмом контингент русских, в руках которого должно находиться довольно значительное количество оружия, запрятанного в окружающих лесах, создаст боевой отряд, который нельзя недооценивать» [16]. Власти установили более строгий лагерный режим: усилили охранные отряды, стали еще энергичнее засылать в лагерь сыщиков, вербовать шпиков из числа бывших царских полицейских.

В результате политической деятельности коммунистов начался процесс разложения даже среди охранных отрядов рейхсвера, что весьма обеспокоило германские государственные органы. В отчете президента полиции Берлина государственному комиссару по охране общественного порядка от 16 июня 1920 г. отмечалось, что старые солдаты стоят за правительство, а молодые — все «спартаковцы» [17].

Оберпрезидент Магдебурга, известный правый социал-демократ Херзинг, сообщал 10 июля 1920 г. министерству внутренних дел о проведении ночных собраний военнопленных, на которых говорилось о борьбе против капитализма. Как было установлено, в лагерях Гамбурга и Ганновера, а также и в лагере Цербст лагерные комитеты активно вели «большевистскую пропаганду». Оберпрезидент писал, что агитация большевистских военнопленных в лагерях имеет успех среди гражданских служащих, «некоторые из них демонстративно читают газету «Freiheit» [18].

Доклад Херзинга был составлен, по-видимому, в тот же день, когда было получено сообщение президента полиции Магдебурга, в котором активная деятельность по проведению собраний в лагере Альтенграбов увязывалась с тогдашней борьбой магдебургских рабочих, горячо протестовавших против готовившегося 10-процентного налогового обложения и угрожавших объявить всеобщую забастовку, если до середины июля правительство не пойдет на уступки [19].

---

[14] LHM. Rep. C 20 Ib. № 4786, Bd. III, Bl. I.
[15] Там же, л. 48.
[16] Там же, л. 50.
[17] Там же, л. 29.
[18] Там же, л. 220.
[19] Там же, л. 283.

По инициативе Херзинга уже в мае 1920 г. в лагерь Альтенграбов был направлен дополнительно отряд рейхсвера для наведения там «законного порядка» [20]. Но с помощью штыков, видимо, не удалось задушить деятельность коммунистов. 10 июня 1920 г. оберпрезидент потребовал ареста по политическим соображениям «иностранных элементов». «Я уже принял ряд подготовительных мер,— писал Херзинг,— чтобы в таком случае помещать подобных лиц в особо отведенные места русского лагеря Альтенграбов» [21].

После приказа Херзинга часть военнопленных была переведена в Хавельберг. Партийная работа не замерла, но стала проводиться еще более осторожно [22].

10 июля Херзинг предпринял ряд террористических мер, с помощью которых он рассчитывал в конце концов искоренить деятельность коммунистических организаций в лагерях. Он приказал взять «под стражу» ведущих коммунистов, выделить в лагерях особые, «окруженные колючей проволокой» места для их изоляции, выслать «главных агитаторов» и направить в лагеря дополнительное число «просветителей», то есть сыщиков [23]. Он подписал «ордер на арест» семи военнопленных в лагере Альтенграбов, обосновав это следующим образом: «Названные лица при допросе 21 июня 1920 г. признали себя приверженцами большевизма и красноармейцами; они сознались также в том, что вели работу в интересах большевизма. Арест Ушакова, Сулохина, Полянского, Голубева, Усиса, Гребнева и Леонова диктуется интересами безопасности государства» [24].

Допрос семи арестованных показал, что это были действительно коммунисты и подлинные патриоты Советской страны. Они стойко защищали свои права и интересы социалистического Отечества.

35-летний солдат Франц Усис из Петрограда заявил на допросе: «...дело в том, что я хотел оказывать всяческую поддержку моей Родине, Советской России, и я признаю, что все время работал в ее интересах и хотел работать в этом направлении и дальше» [25]. Николай Гребнев, 26 лет, старшина Красной Армии, признался в своих революционных убеждениях и партийной работе [26]. Федор Леонов, санитар, 22 лет, сказал: «Моя деятельность в группе ограничивалась лишь тем, чтобы ускорить наше возвращение в Советскую Россию. Я также защищал интересы своей Родины» [27].

Солдат Павел Ушаков из Москвы заявил: «Признаю, что работал в интересах русских большевиков» [28]. То же заявил москвич солдат Вячеслав Сулохин: «Я работал здесь лишь в интересах Советской России» [29]. Солдат Сергей Полянский из Харьковской губернии сказал: «Я вижу в Советской России свое небо и готов всеми силами отстаивать ее интересы» [30], а солдат Федор Голубев, 39 лет, самый старший из арестованных, заявил, что для него «важнее всего как можно скорее добраться до Родины» [31].

В документах имеется список 129 красноармейцев, намеченных, по-видимому, в качестве жертв дальнейших репрессий [32].

---

[20] Там же. Rep. 20 Ib. № 4788, Bd. II (1920).
[21] Там же. Rep. C 20 Ib. № 4786. Bd. III, Bl. 141.
[22] Там же, л. 221.
[23] Там же.
[24] Там же, л. 544.
[25] Там же, л. 225.
[26] Там же.
[27] Там же, л. 226.
[28] Там же, л. 223.
[29] Там же, л. 224.
[30] Там же.
[31] Там же.
[32] Там же, лл. 531—539.

Однако германским государственным органам не удалось подорвать Русскую секцию Коммунистической партии Германии. Наоборот, как показал второй съезд секции и доклады из лагерей, деятельность секции и отдельных групп ширилась. В более широких масштабах начала проводиться и совместная работа с немецкими товарищами. Господствующие классы стали рассматривать вопрос о русских военнопленных уже не только в плане внешнеполитическом и военном. Речь шла уже не о том, чтобы задержать возвращение в ряды Красной Армии ее кадров. Постепенно германские власти признали необходимость отказаться от эксплуатации военнопленных из соображений внутриполитического порядка.

В докладе прусского государственного комиссара по охране общественного порядка от 16 июня 1920 г. говорилось: «Все чаще поступают сведения из официальных и частных источников о коммунистической деятельности среди русских военнопленных и их организации в боевые отряды на случай будущей попытки левых радикалов произвести переворот. Вновь отмечается проведение конспиративных ночных собраний военнопленных, в которых принимают участие даже те из них, кто используется в качестве сельскохозяйственных рабочих» [33]. За этими словами скрывался страх господствующего класса перед организованной политической силой противозаконно задержанных в Германии советских граждан и их марксистско-ленинского руководства — Русской секции Коммунистической партии Германии. Государственные органы и их заправилы особенно беспокоились о том, как бы влияние большевиков не сказалось революционизирующим образом на немецком рабочем классе. Вот почему государственный комиссар в середине 1920 г. пришел к следующему заключению: «Ускоренная отправка находящихся еще в Германии русских при данных обстоятельствах является исключительно желательной» [34].

Так, наряду с переговорами, которые вело Советское правительство по вопросу о военнопленных, деятельность Русской секции КПГ в определенной мере способствовала тому, что во второй половине 1920 и в 1921 г. германское правительство вынуждено было согласиться на возвращение военнопленных и интернированных советских граждан на их социалистическую Родину. На этом и закончилась деятельность Русской секции КПГ. Секция с честью выполнила в рамках общего коммунистического движения свои специфические задачи, сформулированные в ее Уставе и на страницах газеты «Красный набат». 2 июля 1920 г. государственный комиссар по охране общественного порядка следующим образом комментировал сообщение Советского правительства по радио, в котором говорилось, что почти все без исключения военнопленные, вернувшиеся на Родину, вступили в ряды Красной Армии: «Данное сообщение интересно постольку, поскольку из него явствует, что обработка русских военнопленных в Германии в большевистском духе велась, очевидно, весьма успешно» [35].

В истории братских связей немецкого и советского рабочего класса, развивавшихся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, самоотверженная деятельность Русской секции Коммунистической партии Германии не должна остаться незамеченной.

---

[33] Там же. Rep. 20 Ib. № 4788, Bd. II (1920), Bl. 238.
[34] Там же.
[35] Там же, л. 289.

К ВОПРОСУ О ПОХОДЕ В СИБИРЬ ДРУЖИНЫ ЕРМАКА

В. И. Сергеев

История присоединения Сибири к России и, в частности, поход дружины Ермака более двух столетий служат предметом исследований. Однако до сих пор нет научно обоснованной хронологии и взаимосвязи происходивших при этом событий. Разнохарактерность и противоречивость источников дают повод для противоположных выводов и различной датировки основных вех похода. Об этом свидетельствуют работы Г. Ф. Миллера, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, Л. Н. Майкова, С. А. Андрианова и др.

Анализ материалов, освещающих деятельность Ермака в Сибири, был проделан в 90-х годах XIX в. А. А. Дмитриевым[1]. В начале XX в. и в послереволюционный период поход Ермака в Сибирь исследовали С. Ф. Платонов, С. В. Бахрушин, А. И. Андреев, В. И. Огородников, А. А. Введенский и др. Выводы этих историков были частично проанализированы А. А. Введенским[2]. До последнего времени ученые, рассматривая вопрос о присоединении Сибири к России и, в частности, о географических открытиях XVII в., вынуждены были оговариваться: «по Бахрушину», «по одной версии», «по другой версии», «большинство историков принимает» и т. д.[3].

В ряде последних исследований, посвященных истории похода Ермака, имеются явные ошибки. Так, Г. Красинский[4] считает, что поход Ермака был совершен по указанию московского правительства, Строгановы же, снаряжая экспедицию, якобы лишь выполняли «сибирские директивы» Грозного. По мнению автора, волжские казаки направлялись Иваном IV, который якобы уже в 1574 г. «включил их (казаков) в свои сибирские планы». В 1581 г., утверждает Г. Красинский, казаки, разгромленные царскими же войсками, под руководством Ермака отправились на Урал[5]. Для доказательства своих выводов автор привлек, как он пишет, «официальные данные и достоверные записи того времени». Однако очень важный и в данном случае определяющий источник, а именно летописи, он не проанализировал и не использовал. Понятно, что при подобном подходе к документам невозможно выяснить подлинную хронологию событий.

С другой стороны, С. В. Бахрушин, исследовав сибирское летописание, высказал предположение, что вопрос о хронологии завоевания Сибири «вряд ли может быть решен на основании одних летописей с их условным расчетом времени»[6]. Мы не можем согласиться с такой точкой зре-

---

[1] См. А. А. Дмитриев. «Пермская старина». Вып. IV. Пермь. 1892, стр. 29—72 и др.; вып. V. Пермь. 1894, стр. 1—109.

[2] А. А. Введенский. Строгановы, Ермак и завоевание Сибири. «Исторический сборник», № 2. Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко. Киев. 1949.

[3] См. И. П. Магидович. Очерки по истории географических открытий. М. 1957, стр. 278—295.

[4] Г. Красинский. Покорение Сибири и Иван Грозный. «Вопросы истории», 1947, № 3, стр. 80—99.

[5] Там же, стр. 93, 94.

[6] С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. I. ч. 3-я. М. 1955, стр. 39.

ния. На наш взгляд, именно летописи наиболее подробно, хотя и противоречиво, повествуют о событиях, связанных с походом Ермака. Официальные же документы лишь помогают исследователю внести те или иные дополнения и устранить путаницу, существующую в этих источниках.

В настоящей статье на основании изучения уже известных материалов, сопоставления летописных сведений с данными официальных и других документов и анализа совокупности имеющихся фактов мы попытаемся показать, в какой хронологической последовательности осуществлялся поход Ермака, осветить деятельность Ермака после завоевания столицы Сибирского ханства, его взаимоотношения со Строгановыми и Иваном IV.

Наиболее достоверным источником для изучения подготовки и начального этапа похода Ермака справедливо считается Строгановская летопись. Естественно, что исследователи приняли в основном ту хронологическую последовательность описания событий, которой придерживался составитель летописи. Так в литературе утвердилась неверная дата начала похода — 1 сентября 1581 года.

Как нам представляется, составитель летописи был поставлен в трудное положение одним из документов тех дней — отпиской чердынского воеводы В. Пелепелицына, на основании которой Строгановым была послана опальная грамота от 16 ноября 1582 года[7]. С одной стороны, многие хозяйственные документы архива Строгановых (они сохранялись вплоть до 70-х годов XIX в. и были использованы В. Шишонко) говорили о том, что Ермак дважды побывал в Орле-городке ранее 1581 г., с другой — имелся документ о получении соратником Ермака Иваном Кольцовым боеприпасов, продовольствия и 300 воинских людей в 1582 году. Опальная грамота от 16 ноября давала основания для вывода о том, что экспедиция Ермака отправилась в «Семенов день» либо 1581, либо 1582 года. Не имея возможности обосновать достоверность одной из этих дат и, по-видимому, не желая противоречить царской грамоте, составитель оставил в летописи обе начальные даты.

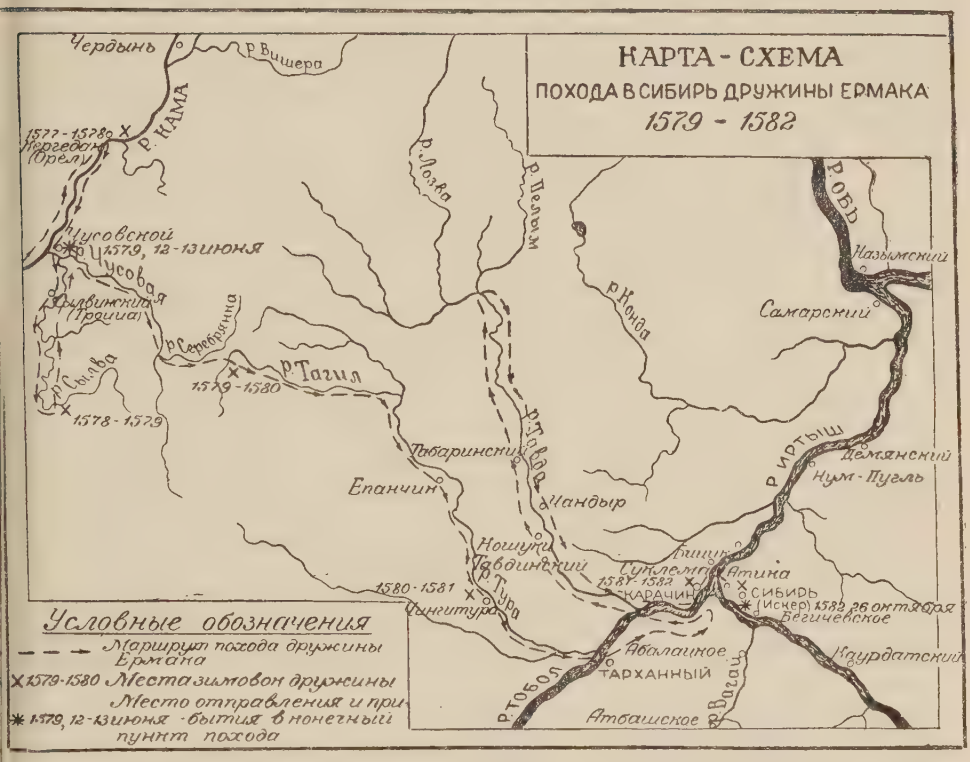
Автор другой сибирской летописи, С. У. Ремезов, отверг начальную хронологию Строгановской летописи, будучи, по всей вероятности, убежденным в ее неточности. Однако при освещении последующих событий он использовал некоторые даты Строгановской летописи. Нужно подчеркнуть, что С. У. Ремезов в своей летописи игнорировал факты, указывавшие на связь Ермака со Строгановыми. В данном случае он следовал за дьяком тобольского архиепископа Саввой Есиповым, который преднамеренно устранил фамилию Строгановых из Есиповской летописи при описании похода, чтобы возвеличить «патрона» сибирской епархии[8]. Это внесло дополнительные трудности в изучение причин организации экспедиции Ермака.

Особенностью сибирских летописей, повествующих о походе, является известная точность приводимых в ней дат месяцев и дней и полная путаница в годах. Вот почему большое значение для установления правильной хронологии имеет исходный год отсчета месяцев и дней. К сожалению, он не установлен. Анализируя ранние сибирские летописи и сравнивая Синодик, составленный в 1622 г. по распоряжению тобольского архиепископа Киприана, с Есиповской летописью, написанной в 1636 г., С. В. Бахрушин высказал предположение, что не 1581, а 1580 г. нужно считать датой прихода Ермака в Сибирь[9]. Однако он не обосновал новую хронологию и в своих последующих работах по-прежнему считал, что поход начался в 1581 году[10].

---

[7] См. Г. Ф. Миллер. История Сибири. Т. I. М.-Л. 1937. Приложения, стр. 340.
[8] См. С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. I, ч. 1-я. М. 1955, стр. 29.
[9] С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. III, ч. 1-я, стр. 38.
[10] См. «История СССР». Т. I. М. 1948, стр. 345; С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. III, ч. 1-я, стр. 126.

Изучая подготовку и первый этап похода, А. А. Введенский[11] вслед за А. А. Дмитриевым отметил одно странное обстоятельство. Согласно Строгановской летописи, набег Бегбелия — мурзы чусовских манси — на Чусовской городок и слободки Строгановых начался примерно за 5 недель до нападения пелымского князька Кихека на Чердынь и пермские вотчины Строгановых; набег же Кихека датируется 1 сентября 1581 года. Получается, что дружина Ермака выступила из Орла-городка на Каме в день нападения на него Кихека. Таким образом, либо Кихек успел затем осадить Чусовской городок, соединившись с чусовскими манси прежде, чем туда подошла дружина Ермака, либо Ермак выступил из Чусовского городка вскоре после нападения Бегбелия, люди которого затем присоединились к рати Кихека. При этом нет каких-либо достоверных свидетельств о столкновении Ермака с Бегбелием по пути следования дружины к Чусовскому городку из Орла-городка (см. схему).



Чтобы привести в соответствие общепринятую начальную дату похода (1 сентября 1581 г.) с событиями в Чусовском городке и на Каме, А. А. Введенский вслед за А. А. Дмитриевым утверждал, что «Строгановская летопись неправильно датирует набег мурзы Бегбелия 1581 годом», и предложил свою датировку — 1580 год[12]. Между тем имеется официальное подтверждение правильности летописных сведений о набегах Бегбелия и Кихека. В челобитной Семена и Максима Строгановых, приведенной в грамоте, отправленной из Москвы еще 6 ноября 1581 г., отмечается, что «в прошлом де в 89 [1581] году... их слободки [на Чусовой] воевали чусовские вогуличи... а в нынешнем де в 90 [1581] году о Семене дни (1 сентября), те же вогуличи приходили на их же слободки войною

[11] А. А. Введенский. Указ. соч., стр. 29: А. А. Дмитриев. «Пермская старина». Вып. V, стр. 142—143.
[12] Там же.

с Пелымским князем... а ныне деи Пелымский князь с вогуличи стоит ратью под Чусовским острогом»[13].

Текст этой грамоты опровергает поправку, внесенную в хронологию А. А. Введенским вслед за А. А. Дмитриевым.

Как уже отмечалось, датой начала похода Строгановская летопись называет 1 сентября 1581 года. В летописи приводится и источник этих сведений — несколько измененный текст опальной грамоты Строгановых от 16 ноября 1582 г., в которой без указания года отмечается факт посылки в Сибирь 1 сентября дружины Ермака и добавляется (со слов отписки чердынского воеводы): «...а в тот же день, собрався Пелымский князь (Кихек.— *В. С.*) с сибирскими людьми и с вогуличи, приходил войною на наши Пермские места»[14]. Обнаруживается странное несоответствие в хронологии событий. Если верить сообщению летописи, дружина Ермака выступила в поход 1 сентября 1581 г., так как «в тот же день» совершил нападение пелымский князь Кихек, на что точно указывает текст челобитной Строгановых. Если же Кихек напал на Орел-городок в 90 (1581) г. «о Семене дни», тогда Бегбелий, согласно той же челобитной, напал «в прошлом [по сентябрьскому летосчислению] 89 (1581) году 21 июля». Но при такой последовательности событий, хотя она и подтверждается официальными документами, выступление Ермака 1 сентября 1581 г. оказывается невозможным. Кстати, если согласиться с мнением Г. Ф. Миллера, которое находит сторонников и в наше время[15], о том, что дружина Ермака отправилась в Сибирь из Орла-городка, то окажется, что она следовала вниз по Каме и вверх по Чусовой одновременно с Кихеком, спешившим навстречу Бегбелию. Остается из трех взаимно связанных дат либо принять за начало экспедиции Ермака 1 сентября 1581 г. и соответственно с этим менять две в одинаковой степени достоверные даты, либо — и это на наш взгляд единственно правильно — отказаться от датировки начала похода 1 сентября 1581 года. Составленная в дни нападения пелымского князя Кихека («ныне... стоит ратью под Чусовским острогом») челобитная Семена и Максима Строгановых должна быть признана более точной в освещении событий 1581 г., чем отписка Пелепелицына. Недостоверность грамоты, основанной на отписке чердынского воеводы, еще в 1939 г. отмечал А. И. Андреев[16].

Авторы летописных сводов, составленных много позднее описываемых событий, располагали протографами сибирских летописей, частично сохранившимися документами и устными преданиями, в которых содержались самые разнохарактерные сведения. При этом каждый из составителей самостоятельно обрабатывал материалы (как это сделал, например, автор Строгановской летописи с опальной грамотой 1582 г.), по-своему осмысливал факты, стараясь придать им определенную хронологическую последовательность. Однако отрывочность данных не позволяла им точно воссоздать последовательный ход событий. Неизбежны были домыслы и, следовательно, путаница в хронологии. Из разбросанных в летописях противоречивых сведений наиболее достоверными, как нам кажется, являются даты, которые указывают на день, месяц и год. В случае упоминания только дня и месяца «летописцы» должны были обращаться к более древним документам, составленным современниками событий. У составителей сибирских летописей, надо полагать, не было оснований указывать произвольные даты, особенно чисел дней и месяцев. Внешнее несоответ-

[13] «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею» (ДАИ). Т. I. СПБ. 1846, стр. 182, № 126. См. также грамоту от 20 декабря 1581 г., опубликованную А. А. Введенским («Торговый дом XVI—XVII веков» Л. 1924, стр. 62).

[14] Г. Ф. Миллер. Указ. соч. Т. 1. Приложения, стр. 342.

[15] Там же, стр. 212; Большая Советская Энциклопедия, 2-е изд. Т. 15, стр. 529, карта похода Ермака 1581—1584 годов.

[16] А. И. Андреев. Очерки по источниковедению Сибири XVII века. Л. 1939, стр. 134.

ствие таких дат по годам требует лишь установления взаимосвязи и последовательности событий, описываемых в сибирских летописях. Рассыпанные в их текстах крупицы различных достоверных материалов, проанализированные с учетом сохранившихся официальных документов, а также ранних летописей типа «Сказания» или «Краткой, сибирской Кунгурской летописи», по нашему мнению, позволяют воссоздать правильную хронологию событий похода дружины Ермака.

★

Разрыв ханом Кучумом даннических отношений с Россией в 1571 г., разгром ратных людей воеводы А. Лыченицына в 1572 г., участившиеся нападения на Пермские земли и убийство Маметкулом русского посланника Чебукова в 1573 г.[17] — все эти факторы побудили московское правительство распространить на Западную Сибирь ту же систему утверждения центральной власти, которая сложилась в Предуралье. Эта система состояла в том, что огромные территории отдавались «на льготные годы» купцам-промышленникам, какими являлись, в частности, Строгановы. В том факте, сообщенном Строгановыми, что сын Кучума Маметкул[18] во время своего нападения выспрашивал, «куде идти ратью в Пермь», московское правительство усмотрело реальную угрозу своим пермским владениям. В марте 1574 г. Яков и Григорий Строгановы были вызваны для личных объяснений в Александровскую слободу[19]. 30 мая того же года им была дана жалованная грамота на 20 льготных лет, разрешавшая завоевание Сибири: на Тоболе, Иртыше, Оби и других реках, «где пригодитца для береженья и охочим на опочив, крепости делати и сторожей с вогняным нарядом держати»[20].

Строгановы, имевшие торговые отношения с Астраханью, несомненно, были в курсе происходивших в то время на Волге событий; их связь с Ермаком, атаманом волжских казаков, ныне не вызывает сомнений. Нам представляется вряд ли правильным мнение ряда историков о том, что многочисленная казацкая дружина по своей инициативе могла отправиться на завоевание сибирских земель именно после того, как Строгановы получили грамоту на эти земли, к тому же еще и принудить Строгановых экипировать отряд Ермака.

С другой стороны, еще в грамоте о переводе пермских городков Строгановых в опричнину в 1566 г. указывалось: «Как отойдут наши урочные лета (1558—1578 гг.— *В. С.*) по нашим жалованным грамотам лгото, и чем вас наши писцы опишут и оброк наш на вас писцы положат, и вы б те все ваши оброки возили к нам на Москву»[21]. Окончание льготных лет ускорило подготовку Строгановых к завоеванию новых земель в Зауралье. Угроза вторжений, подобных нападению Маметкула в 1573 г., также побуждала их заняться обеспечением безопасности своих чусовских и камских владений. Царской грамотой от 6 августа 1572 г. Строгановым было разрешено призывать к себе на службу казаков[22].

Составитель Пермской летописи В. Шишонко, в распоряжении которого находились ныне утраченные документы, упоминает о том, что после получения жалованной грамоты в 1574 г. Строгановы послали «на реку Волгу из вернейших дому своего служителей..., чтоб они пристойным об-

---

[17] «Собрание государственных грамот и договоров». Ч. II, № 42. М. 1819, стр. 52; «Древняя Российская вивлиофика». Ч. III, 2-е изд. М. 1778, стр. 104; Г. Ф. Миллер. Указ. соч. Т. I. Приложения, стр. 339.

[18] «Маметкул — Кучума царя сын». См. «Сибирские летописи». СПБ. 1907, стр. 53, 139, 323.

[19] См. А. А. Дмитриев. «Пермская старина». Вып. VI. Пермь. 1895. Приложения, стр. 133.

[20] См. Г. Ф. Миллер. Указ. соч. Т. I. Приложения, стр. 340.

[21] ДАИ. Т. I, стр. 172.

[22] Там же, стр. 175, № 120.

разом могли найти случай видеться с атаманом... Ермаком Тимофеевым и желание их, Строгановых, ему открыти,— чтоб он Ермак с товарищи отложа всякую мнимую себе от Строгановых опасность и подозрение, надежно б следовал к ним в верх реки Камы, ...и тем бы своим к ним прибытием устрашил соседственных их неприятелей, которые грозят их новонаселенным местам разорением»[23]. Это сообщение летописец помещает под рубрикой «1578 и 1579 годы». Однако далее в летописи обнаруживается противоречие в хронологии. Так, например, по поводу прибытия Ермака с казаками В. Шишонко приводит такую выписку из неизвестного документа: «...В скором времени собрался он, Ермак с товарищи в 7086 г. в верх Волгою и Камою, в легких стругах, до Орла-городка в известном числе казаков, в самом уже рек заморозе и прибыл» (разрядка моя.— *В. С.*). 7086 г. по сентябрьскому летосчислению «в самом уже рек заморозе», то есть после 1 сентября, может быть лишь 1577 годом.

Весной 1577 г. «по первой полой воде», как сообщает строгановский летописец, Строгановы направили на Волгу «вернейших дому служителей». Осенью 1577 г. Ермак с частью дружины прибыл в Кергедан (Орел-городок). Той же осенью, 8 сентября и 5 ноября 1577 г., скончались Яков и Григорий Строгановы[24]. У их наследников оказались другие планы, и Ермак с небольшим отрядом возвратился на Волгу. Как видим, Яков и Григорий Строгановы успели только в известной мере начать подготовку к завоеванию зауральских земель. Среди их наследников — Семена (младший брат), Максима (сын Якова) и Никиты (сын Григория) — начался разлад, приведший к разделу имущества. Первая «запись о полюбовном разделе» между Семеном и Максимом, с одной стороны, и Никитой — с другой, датирована 6 декабря 1577 года[25]. Причина раздела очевидна: Семен и Максим стремились продолжить подготовку экспедиции; Никита, владениям которого менее всего угрожали набеги из Сибири, не соглашался с их планами. Семен и Максим Строгановы заключили между собой соглашение и отправили Ермака на Волгу собирать новую партию казаков для большого похода. К весне 1578 г. дружина в 1 000 казаков[26] была готова к выступлению с Волги.

25 марта 1578 г. истекал срок льготных лет на земельные владения Строгановых по Каме и Чусовой[27]. К Строгановым прибыл Иван Яхонтов с помощником для составления «книг сошного письма». Все это вынуждало Строгановых ускорить реализацию льготных прав на новые зауральские земли. 28 июня, а точнее июля, 1578 г., как значится в разночтении Строгановской летописи, дружина во главе с Ермаком вновь прибыла в Орел-городок[28]. Чтобы «устрашить соседственных неприятелей», решено было совершить пробный поход в верховья р. Сылвы в направлении на р. Кунгур. (Этот поход не укладывается в традиционные хронологические рамки процесса завоевания Сибири, поэтому исследователи, как правило, не рассматривают его.) Такого рода походы разрешала Строгановым грамота от 6 августа 1572 года. Поход дал возможность сплотить дружину, проверить ее боевые качества в новых для казаков условиях, а также получить путем военного грабежа дополнительные средства для предполагаемого большого выступления.

---

[23] В. Шишонко. Пермская летопись. 1-й период. Пермь. 1881, стр. 74.

[24] См. А. А. Дмитриев. «Пермская старина». Вып. VI. Приложения. Выписки из сольвычегодского синодика Строгановых, стр. 175—176.

[25] А. А. Введенский. Торговый дом XVI—XVII веков, стр. 95.

[26] «Сибирские летописи», стр. 314, 317.

[27] См. Г. Ф. Миллер. Указ. соч. Т. I. Приложения, стр. 332—337.

[28] Кроме вышеприведенной выписки из летописи В. Шишонко (осень 1577 г.— время прибытия дружины в Орел-городок), 1578 г. как дату выступления Ермака из Орла-городка подтверждает Кунгурский летописец своими указаниями на время основания часовни в месте зимовки в верховьях Сылвы и на время отправления «по Чусовой вверх до Тагильского волока» (см. «Сибирские летописи», стр. 314)

Действительно, 1 сентября, но только 1578 г. дружинники отправились из Орла-городка вниз по Каме до устья Чусовой и далее вверх по Чусовой до устья Сылвы. 26 сентября, как отмечает автор Кунгурской летописи, они «погребли по Сылве вверх и в замороз дошли до урочища Ермакова городища, ныне словет, и... по-за Камени вогуличь воевали и обогатели, а хлебом кормились от Максима Строганова. И в поход ходиша на Вогуличей 300 человек, и возвратишася з богатством в домы своя и на подъем в Сибирь (разрядка моя.— *В. С.*), и к тому приправиша вдоволь легких стругов с припасы»[29]. В Чусовском городке также заготавливалось военное снаряжение и припасы для похода в Сибирь.

9 мая 1579 г. (согласно Кунгурской летописи) казаки Ермака «доспели обещанием часовню» на месте зимовки, где некоторые из них «вечно оселишася». Ермак же с дружинниками, спустившись по Сылве в Чусовской городок, «с усть Чусовой, взявши у Максима Строганова запас... в 87-м [1579] году июня в 12 день поидоша по Чусовой вверх до Тагильского волока з боем». Возможно, что многочисленная дружина Ермака выступила в поход двумя отрядами. По-видимому, именно этим и объясняется содержащееся в другом месте Кунгурской летописи сообщение о выступлении в поход 13 июня (1579 г.)[30].

В летописях можно найти разные сведения о численности дружины Ермака: 540, 3 тыс. и даже 5 тыс. казаков[31]. Говорится также о количестве людей Строгановых, пополнивших отряд: 154 и 300 человек[32]. Принятые в современной литературе данные о численности дружины — 840 человек — являются произвольной суммой первоначального числа дружинников — 540 — с числом приданных ей Строгановыми воинских людей — 300 человек. Цифра «5 000», впервые упомянутая в Ремезовской летописи, говорит о размерах взятых дружиной запасов («на проем 5 000 человеком») и указывает лишь на то, что эти запасы были очень велики[33]. Далее в летописи упоминается уже только о 3 тыс. участников похода, но тут же отмечается, что после первой зимовки в урочище Абугая в дружине насчитывалось только 1 636 человек[34]. Данные о гибели большого числа казаков и возвращении части дружинников в самом начале похода ни в одном источнике больше не встречаются. Описывая следующую зимовку — в Чинге-Туре, летописец сообщает о гибели казаков от «болезни чрева» и цинги, а также о том, что в устье Туры после второй зимовки прибыло 1 060 казаков. Последние две цифры, приводимые С. У. Ремезовым в тексте летописи, представляются нам наиболее достоверными. Если учесть неизбежные потери во время перехода через Уральские горы (в летописях упоминается о гибели «вожей» — проводников), то можно допустить, что первоначально дружина, выступившая в Сибирский поход, насчитывала примерно 1 650 человек. Известные нам источники не объясняют, каким образом появилось число «540» в качестве численности первоначального состава дружины. Но, учитывая свидетельство летописи В. Шишонко о приходе Ермака в Орел-городок осенью 1577 г. «с известным числом казаков», можно предположить, что в первый раз туда прибыла дружина в 540 чел., а в июле 1578 г. Ермак привел на Каму еще не менее тысячи человек.

Ремезовская летопись сообщает нам о структуре дружины и ее руководителях: «Было у Ермака два сверсника: Иван Кольцов, Иван Гроза; Богдан Брязга и выборных есаулов 4 человека, тож и полковых пи-

---

[29] Там же, стр. 313.
[30] Там же, стр. 315.
[31] См. летописное «Сказание Сибирской земли». А. А. Дмитриев. «Пермская старина». Вып. V. Приложения, стр. 214; «Сибирские летописи», стр. 10.
[32] См. «Сибирские летописи», стр. 10, 123, 275, 314, 317.
[33] Там же, стр. 314.
[34] Там же, стр. 317.

сарей»[35] (разрядка и пунктуация моя.— *В. С.*). На основании этих данных можно подсчитать численность дружины. Если каждый из пяти полковых есаулов командовал тремя сотнями (в царских стрелецких полках того времени было по пяти сотен), то и получится вместе с людьми Строгановых около 1 650 человек[36]. Дружина состояла из 5 полков, по три сотни каждый, причем в одном из полков, видимо, наиболее близком к атаману, был назначенный, а не выборный есаул — Богдан Брязга. В каждой сотне имелись сотник, два пятидесятника и десятники. Во главе дружины стояли атаман Ермак и два его заместителя — «сверсники» (Иван Кольцов и Иван Гроза). При каждом полку были «полковые писари, трубачи, сурначи» и т. д. В дружине поддерживалась строгая дисциплина: «...указ на преступление чинили жгутами, а хто подумает ототтиот них (во время похода.— *В. С.*) и изменити, не хотя быти, и тому по донски: насыпав песку в пазуху и посадя в мешок, в воду. И тем у Ермака все укрепилися». Еще в период первого похода в 1578 г., по свидетельству Кунгурского летописца, «болши 20 человек с песком и камением в Сылве угружены»[37]. В. Шишонко сообщает, что после переговоров со Строгановыми (видимо, еще в 1577 г.— *В. С.*) «Ермак сие, слышанное от Строгановых, со всяким обстоятельством, объявил, и требовал от них (казаков.— *В. С.*) единогласного желания»[38]. Точно так же казаков с ясаком из Сибири Ермак отправлял «по совету с дружиною единомысленною»[39]. Эти факты и ряд других свидетельствуют о том, что общие дела в дружине решались казачьим кругом.

Вверх по Чусовой до Тагильского волока Ермак уже шел «з боем», казаки, потеряв «вожей зырян», проследовали выше устья Серебрянки, претерпев при этом «многие мешкоты в повороте, до самой осени». Возвратившись наконец к устью реки и поднявшись затем в ее верховья, они оставили здесь тяжелые суда, а легкие струги перетащили волоком на р. Тагил.

Задержка в устье Серебрянки дала некоторым исследователям повод утверждать, что дружина случайно повернула с Чусовой на р. Сылву еще осенью 1578 года. Это предположение неверно, так как Чусовской городок находился в 15 км от устья Сылвы, и поэтому даже отсутствие проводников не могло привести дружину к потере ориентации еще в пределах владений Строгановых. В крайнем случае казаки могли ошибочно пройти вверх по Сылве немногим менее 30 км, до Сылвенской слободы (ныне с. Троица) — владения Максима Строганова (см. схему). Эту слободу описывал в 1578 г. Иван Яхонтов[40].

Наиболее подробно, но без обоснованной хронологии сибирский поход Ермака освещен в Ремезовской летописи. Путаница в датах по годам и отсутствие в летописи указания на время начала похода позволили исследователям строить самые различные хронологические схемы начального этапа освоения Сибири. Ниже мы попытаемся заново прочесть Ремезовскую летопись и обосновать хронологию похода, учитывая при этом достоверность приведенных в ее тексте чисел дней и месяцев[41].

На Тагильском волоке «на Бую городище» Ермак перезимовал. После ряда противоречивых, путаных сведений о датах событий С. У. Ремезов возвращается к последовательному изложению: «И приехав на стан Тагила реки в урочище речки Абугая в лето 7088 [осенью в 1579]

---

[35] Там же, стр. 316.

[36] Возможно, С. У. Ремезов допускал, что один из «сверсников» Ермака также командовал «полком», каждый полк состоял из пяти сотен, и отсюда выводилось общее количество (6 полков по 5 сотен) — 3 тыс. казаков в дружине.

[37] См. «Сибирские летописи», стр. 337.

[38] В. Шишонко. Пермская летопись. 1-й период, стр. 78.

[39] См. «Сибирские летописи», стр. 316.

[40] А. А. Дмитриев. «Пермская старина». Вып. I. Пермь. 1889, стр. 115.

[41] В дальнейшем события похода излагаются в основном по Ремезовской летописи.

году... и ту плениша многих вогулич улусы ...овии же добровольно покоришася до Тавды, и воеваша во всю зиму Пелымские уезды до весны» (ст. 12).

1 мая 1580 г. «пришедши водополию» и дружина «с Ермаком 1 636 человек» спустилась на стругах вниз по Тагилу и Туре «до первого князя Епанчи». В трехдневном бою казаки разбили «невоистых» людей Епанчи и, продвигаясь «неспешно» вниз по Туре, воевали все лето. 1 августа они заняли Чинги-Туру, «царя Чингыза убиша и многие припасы и богатства взяши и ту зимоваша» (ст. 15). Весной 1581 г., несмотря на потери от цинги и «недуга чрева», как только установился «путь струговой» (9 мая 7089—1581 г.), казаки поплыли «вниз по Туре со всяким искусом неспешно» (ст. 35). Незадолго до этого плавания к Ермаку привели задержанного в Тарханном порубежном (Сибирского ханства) городке дворецкого Кучума — Кутагая — сборщика ясака. Ермак наградил Кутагая и отпустил его, передав с ним Кучуму дары. Кутагаю была продемонстрирована стрельба пяти казаков из пищалей. Слух о «чудодейственной» силе «огненных невидимых стрел» и о личной доброте и справедливости Ермака широко распространялся, опережая дружинников. Отбив нападение кучумлян у устья Туры, 8 июня 1581 г. 1 060 казаков отправились вниз по Тоболу (ст. 36). После многодневного сражения у Березового яра они достигли 29 июня Караульного яра, где река сужается между крутых берегов, «кучумляне же оградиша [реку] через цепи железными», чтобы удержать все струги и побить казаков. В трехдневной битве казаки одержали победу и проплыли узкое место, прикрываясь «таловыми кустами» (ст. 38). Добравшись до устья Тавды, они неделю стояли, решая вопрос о возможности возвращения через земли манси «вспять по Тавде вверх и через Камень». Эти колебания свидетельствовали о трудном положении в дружине. В ходе длительных и упорных боев дружинники израсходовали большую часть боеприпасов. 8 июля в Бабасанах кучумляне попытались разгромить дружину по частям, напали на ее передовой караульный струг, но получили отпор. Тогда 21 июля царевич Маметкул, возглавив рать кучумлян, «сразишася нещадно и за руки взяшася, тако секущеся, яко конем по чрево бродити в крови их... и бишася 5 дней стояще, не пропущая стругом вниз» (ст. 43). Казаки вышли победителями и в этом сражении, однако, проплыв вниз до конца Долгого яра, где были уже на рассвете 26 июля (вероятно, плыли лишь несколько часов), они увидели бесчисленное множество кучумлян, «стояще, ждуще приходу Ермака; казацы ж вси убояшася и присташа к острову выше Яру, размыслиша» (ст. 44). Здесь дружинники окончательно убедились в том, что дальнейшее их наступление из-за недостатка боеприпасов невозможно.

1 августа 1581 г., как сообщает Ремезовская летопись, казаки вновь «восхотеша возвратиться вспять в Русь и погребоша вверх по Тавде, воюя с устья вверх обои Красноярскую и Калымскую волости» (ст. 49). На этот раз, как говорится в Кунгурской летописи, они не пошли на Карачин-городок. Скорее всего дружинники поплыли с острова выше Долгого яра под прикрытием берега вверх к устью Тавды. Они могли обеспечить себя продовольствием в Сибирском ханстве, но не имели возможности пополнить боевые припасы. За этими припасами и возвращались к Строгановым казаки, везя с собой, несомненно, большое количество мехов. Ермак проявлял уже бо́льшую осторожность, продвигаясь вверх по Тавде. Так, 6 августа он допрашивал первого же задержанного в Кошуни есаула Ичимка: «Есть ли боевые люди?» Казаки явно спешили; у городка Табаринца Бия после боя «Ермак не остановился долго и воротятся за ясаком (не стал.— *В. С.*); что мимоходом урвал, то и наша добыча». Поднявшись по реке до Пелымского княжества, «казаки по доросам» выяснили, что «за Камень в Русь» пути нет. Начиналась осень, и дружина не решилась совершить переход через Уральские горы. Ка-

заки приняли другой план. 4 октября они отправились вниз по Тавде 8 ноября дружинники «град Карачин взяша и в нем бесчисленное богатство, злата и серебра и камения драгого и жемчугу и меду довольно и скота» (ст. 53).

Напуганный победами казаков, Кучум не предпринимал активных действий против Ермака, но «по всем дорогам до Карачина караулы несводные поставил, чтобы никто от казаков ни птицею мимо их не пролетел, мнев: зряще твердость, казаки возвратятся в Русь, яко бояшеся многосильства, и множицею подзираше казаков, чтобы убити, и како живут крепцы, и видевшие на пути отъезжей казачей караул... бояшася их» (ст. 54).

Однако, перезимовав в Карачине-городке, Ермак не тронулся отсюда и летом 1582 года. Это вынужденное почти годовое бездеятельное пребывание казаков, учитывая и неудавшуюся попытку перейти через Камень Тавдинским путем, можно объяснить лишь тем, что часть дружины по пути ее первоначального следования была послана за припасами. Захватив в Карачине «бесчисленное богатство», присоединив к нему и собранный ясак (мягкую рухлядь), Ермак еще осенью же «волчьею дорогою, нартами и лыжи на оленях» отправил своего «сверсника» Ивана Кольцова с отрядом к Строгановым. Возможно, именно в этот приезд на Чусовую (а не в начале сборов, как предполагает С. У. Ремезов) Иван Кольцов потребовал от Максима Строганова «по имяном на всякого человека по 3 фунта муки ржаной, по пуду сухарей...» (ст. 7). Упоминание в данном случае в летописи только имени Ивана Кольцова позволяет предположить, что этот факт относится ко времени прибытия отряда казаков за дополнительными боеприпасами и продовольствием. После того как царской грамотой в декабре 1581 г. было подтверждено право Строгановых набирать воинских людей, они в 1582 г. отправили к Ермаку с Иваном Кольцовым 300 человек[42].

Судя по документам, до 1582 г. Строгановы умалчивали о походе дружины Ермака в Сибирь. Когда 1 сентября 1578 г. казаки выступили вниз по Каме из Орла-городка, находившегося в 160 км от Чердыни, чердынским воеводам этот поход не остался неизвестным. Но они могли установить лишь факт отправки казаков в верховья Сылвы. О выступлении из Чусовского городка весной 1579 г. в Чердыни, несомненно, не знали, так как эти события происходили в крайней юго-восточной части огромных владений Строгановых, куда власть чердынских воевод до 1579 г., по существу, не распространялась. Лишь весной 1582 г., после того как пополненный служилыми людьми Строгановых отряд Ивана Кольцова спешно выступил в обратный путь, Строгановы перестали скрывать посылку Ермака в Сибирь. Более того, в Орле-городке, на железоделательном заводе, находившемся в совместном владении трех братьев, по распоряжению Максима Строганова была отлита пищаль с надписью: «В граде Кергедане на реце Каме дарю я, Максим Яковлев сын Строганов, атаману Ермаку лета 7 090», то есть в 1582 году[43].

Вскоре о сибирском походе стало известно В. Пелепелицыну. Срок его воеводства приближался к концу, и он не преминул в своем толковании сообщить в Казанский приказ о походе: в «Семенов день», то есть 1 сентября 1578 г., отправился Ермак из Орла-городка; в «Семенов же день, в 1581 г., напал на Чердынь пелымский князь Кихек. Видимо, считая важным прежде всего взаимную обусловленность этих явлений, В. Пелепелицын преднамеренно соединил их во времени.

В том же 1581 г., в начале лета, как свидетельствует составитель «Нового летописца», волжские казаки напали на иранских послов. Нападение было приписано Ермаку, за что его вместе с дружинниками при-

[42] А. А. Введенский. Торговый дом XVI—XVII веков, стр. 62.
[43] См. А. А. Дмитриев. «Пермская старина». Вып. V, стр. 145.

числили к «воровским» казакам[44]. В этих условиях в ответ на отписку В. Пелепелицына 16 ноября 1582 г. и была направлена опальная грамота Максиму и Семену Строгановым. Им предписывалось «тех казаков, Ермака с товарыщи», разделив, отправить в Пермь и Усолье Камское, откуда они должны были вместе с посланными из Москвы ратными людьми под командой Воина Оничкова и Ивана Глухова «воевать с весны остяков и вогуличей — сибирских людей». Заканчивалась грамота грозным предупреждением: «А не вышлите из острогов своих в Пермь волжских казаков, атамана Ермака Тимофеева с товарыщи, а учнете их держать у себя... и нам в том на вас опала своя положити болшая, а атаманов и казаков, которые слушали вас и вам служили, а нашу землю выдали, велим перевешати»[45].

До прибытия Ивана Кольцова с подкреплением и боеприпасами Ермак находился «в Карачинском городке... сентября до 14 дня» (1582 г.), после чего «пустишася по явлению (Ивана Кольцова с боевыми припасами и подмогой.— *В. С.*) на град Кучумов» (ст. 58). Несмотря на огромное скопление «кучумовых воев», казаки из устья Тобола, прикрываясь правым берегом, потребли вверх по Иртышу, «взяша городок Атика и со всем имением своим убрашася в городок к осаду и тоя нощи все безо сна пребываша в великом размышлении». На казачьем кругу некоторые изъявили желание «бежати в Русь», другие говорили, что и на Волге «умрети хотяще, единодушно хотяще (то есть там принимали единодушное решение.— *В. С.*), и многие умираше; ныне же камо (когда) идем, яко зима близ» (ст. 59). В это время Атинский городок «вокруг облежаша множество кучумлян». 1 октября 1582 г. казаки «изыдоша с кучумляны на брань до засеки в стругах и ту приступиша крепко, бияхуся с самем Кучумом, хотяще взяти Чувашский град на горе Чувашской и ту засяти на зиму, да «пробудем в сидении сохранно», яко крепок бе Чувашский град окопми. И того дня бишася, и невредимы... вспять в Атинский городок возвратишася» (ст. 61).

Несколько дней казаки безуспешно подступали к засеке Чувашского городка. 23 октября началось упорное трехдневное сражение. Кучумляне в этом сражении, кроме копий, луков и сабель, имели «2 пушки», но казаки повредили эти пушки, и они были сброшены с горы в Иртыш. В результате первого дня сражения «низовые остяки князьки от Кучумова повеления и раменту отступиша и бегу яшася безвозвратно бежати во свояси» (ст. 65). А через день, 25 октября, «вечеру бывшу, тако же и вогуличи тайно от заступления Кучумова убегоша во своя жилища» (ст. 67).

В ночь на 26 октября Кучум покинул поле боя и, видев «царства своего конечное лишение и разорение всем, бежал из града своего Кашлыка, еже Сибирь зовома» (ст. 68). Ханское войско было разгромлено. Казаки отошли с поля битвы за реку «и обночеваша со стражею», а 26 октября 1582 г. «внидоша во град в Сибирь и видев оставшегося имения и богатства множество и хлеба» (ст. 70).

Через четыре дня демьянский князь Бояр «со многими дары прииде к Ермаку», а затем «начаша приходити всегда во близу живущие татаровя с женами и с детьми». Ермак, «чесне жалуя», разрешал всем возвращаться в свои дома и жить, «яко же жиша при Кучуме». Казаки безбоязненно отправлялись на промыслы и «по жильям татарским». Однако 5 ноября, по свидетельству Ремезовской летописи, царевич Маметкул ночью напал на отряд спавших казаков, уехавших на Абалацкое озеро ловить рыбу. Только один из них спасся, он-то и «возвестил Ермаку, яко избиени умроша» (ст. 72). На Шаншинском урочище Ермак нагнал Маметкула и перебил многих его воинов. Казаки, погибшие на Абалацком озере, были похоронены на Саусканском мысу. «Се первое

[44] «Новый летописец». Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 14, ч. 1-я. СПБ. 1910, стр. 33.

[45] ДАИ. Т. I, стр. 185.

убиение казаком в Сибири» (ст. 81). Кучум не появлялся поблизости в своей борьбе против Ермака он не мог опереться на окрестное осел лое население, большая часть которого перешла на сторону казаков 6 декабря княжцы Яскалбинских заболотных волостей Ишбердей и Сун лем «со многими дары и ясаком и потребным запасом поклонишася Ер маку и дружине его». Ишбердей и в дальнейшем служил Ермаку, «и н немирных казаком вождь изрядной был и верен велми».

22 декабря «по совету Ермака з дружиной» отряд казаков вновь от правился из Сибири во владения Строгановых «волчьею дорогою, нарта ми, лыжи на оленях», теперь уже без Ивана Кольцова. Сопровожда их «Ишбердей со своими вогуличи в Великую Пермь». Трудно предпо ложить, что именно в это время (как утверждает Ремезовская летопись было написано послание Ермака к царю. Вряд ли Ермак мог обратитьс непосредственно к Ивану IV, в обход Строгановых, которые снарядил экспедицию. По-видимому, отряд казаков, посланных Ермаком, отпра вился вновь к Строгановым, которые как раз получили грозную опальную грамоту от 16 ноября 1582 г., предписывавшую дружине осуществит по приказу царя то, что ею уже было выполнено по поручению Строга новых. Поэтому последние послали казаков к Ивану IV с отпиской привезенным от Ермака ясаком. Этим и закончилось активное вмеша тельство Строгановых в дело покорения Сибири.

В 1583 г. продолжалось успешное завоевание княжеств манси, хан тов и татарских улусов, теперь уже проводившееся под непосредственным наблюдением московского правительства.

20 февраля ближний мурза Секбахта Тагин сообщил Ермаку, что на Вагае в Куларове в 100 верстах от Кашлыка стоит царевич Маметкул с своими воинами. 60 казаков отправились тотчас же в указанное место разгромили спавших кучумлян «и царевича жива в шатре взяша и з бо гатством приведоша к Ермаку во град» Сибирь (Кашлык) 28 февраля 1583 года. 1 марта «аки пернат прилетел» к Ермаку «верный человек. принесе от государя радостные и похвальные грамоты Ермаку и атаманам 5 человекам и протчей дружине» (ст. 86).

После возвращения посланных к Строгановым казаков «с государевым жалованием» завоевание сибирских земель продолжалось еще энергичнее С 5 марта по 29 мая 1583 г. Богдан Брязга с пятьюдесятью казаками по воевал «княжцов» до устья Иртыша, облагая покоренных князьков «госу даревым ясаком». В течение лета Ермак с частью дружины дважды хо дил в поход для сбора ясака. 21 ноября «послал Ермак к Москве царе вича Маметкула и собранный ясак» в сопровождении казаков (ст. 92). В это время на Кучума пошел войной князь бухарской земли Сейдяк Бекбулатов — племянник убитого Кучумом сибирского хана Едигера Кучум вынужден был спасаться в Барабинских степях и кочевать «меж Тары, Барабы и Оми».

10 мая 1584 г. из Москвы в Сибирь «Волгою и через волок» бы отправлен отряд в 500 человек под командой Семена Болховского и Ива на Глухова с тем, чтобы принять «под государеву руку» Сибирь, завое ванную Ермаком. Спешно собранный отряд для сибирских условий бы плохо экипирован, что сразу же сказалось на продовольственном положе нии как прибывших в Кашлык 2 ноября служилых людей, так и каза ков Ермака. Последний, видимо рассчитывая на продовольствие из цар ской казны, собирал ясак лишь пушниной.

Казаки и служилые люди всю зиму жестоко голодали «яко понудити ся и тела человеческие ясти». Во время голода 12 марта 1585 г. Карачи «со многими вои» обложил город «обозами и табары» и держал осад «до пролетия» (до приближения лета) и многую «гибельную поруху ка заком понесе гибельно» (ст. 94). Только 9 мая казаки под предводитель ством Ермака «изыдоша из града тайно и дошедши ко станом Карачи

ным и нападоша на них нощию... и 2 сына Карачных убиша, овии жь врознь разбегошася и Карача с тремя человеки за озеро убежал» (ст. 95). Карача пытался вторично собрать силы, чтобы напасть на вышедших из города казаков, но безуспешно. Вскоре после этого казаки начали собирать ясак продовольствием и «от гладу насытишася». Тогда же, видимо, Ермак послал в Москву за помощью.

В ночь на 6 августа 1585 г. Ермак погиб вместе с небольшим отрядом. Удалось спастись лищь одному казаку, который и принес в Кашлык печальную весть. Еще раньше, зимой, от голода умерли «многие воеводы», в том числе и Семен Болховский. Казаки и служилые люди, остававшиеся в Кашлыке, не решились зимовать в Сибири. «Седоша в струги своя августа в 15 день и погребоша вниз по Обе... и через Камень приидоша в Русь на свои жилища, град же [Кашлык] оставиша пуст» (ст. 107).

Вскоре после выступления отряда в обратный путь, не позднее конца сентября, в Сибирь-град прибыло 100 служилых людей под командой Ивана Мансурова, посланных на помощь Ермаку. В Кашлыке они никого не застали. При попытке возвратиться из Сибири путем своих предшественников — вниз по Оби и далее «через Камень» — служилые люди были вынуждены из-за «смерзения льда» поставить «град над Обью против устья реки» Иртыша и в нем «седоша зимовати». Это был первый в Сибирском ханстве «городок» государевых служилых людей, впоследствии, до 1594 г., использовавшийся как охранная таможенная застава. Выдержав здесь осаду «от множества остяков», люди Ивана Мансурова летом 1586 г. возвратились из Сибири.

Если отряды С. Болховского и И. Мансурова были, по существу, направлены в помощь Ермаку, то третий отряд, прибывший весной 1586 г. и состоявший из 300 человек под руководством воевод Василия Сукина и Ивана Мясного, привез с собой «письменного голову Данилу Чулкова» «для заведения дел» на месте. Экспедиция, судя по ее результатам, была тщательно подготовлена и экипирована. Для утверждения в Сибири власти московского правительства она должна была основать первый сибирский правительственный острог и русский город.

Нам представляется, что данная в статье хронология событий поможет разъяснению многих фактов и устранению ряда противоречий, которые существуют в исторической литературе до настоящего времени [46].

Длительное время в исторической литературе предметом обсуждения являлся вопрос о взаимоотношениях Строгановых и Ивана IV с Ермаком. Нам кажется, что этот вопрос должен считаться решенным в том смысле, что Ермак был направлен в поход Строгановыми и лишь через последних установил связь с Иваном IV. Отчетливее вырисовывается и подготовка к походу в Сибирь: тщательно подобранная дружина не являлась скоплением волжских беглецов, укрывшихся на Каме от «государевых служилых людей», а самый поход не был случайным набегом, во время которого казаки якобы многократно теряли направление, случайно поднимались вверх по Сылве и направлялись в верховья Тавды, по какому-то наитию писали письмо Ивану IV и т. д. Казачья масса сыграла активную роль в завоевании Сибири. В сибирском походе Ермак, атаман казачьей вольницы, проявил выдающиеся организаторские способности, проницательность, силу воли и твердость в достижении цели.

---

[46] Так, в «Очерках истории СССР. Период феодализма. Конец XV — начало XVII в.» указывается, что поход начался в 1582 г. (стр. 694), а погиб Ермак в августе 1585 г. (стр. 695). В Большой Советской Энциклопедии (т. 50, «СССР». М. 1957, стр. 152) отмечается, что «военная экспедиция Ермака» происходила в 1581—1584 гг., а погиб он в августе 1584 года (БСЭ, т. 15. М. 1952, стр. 529). В учебнике «История СССР» (т. I. М. 1956) указывается, что «в 1581 г. за Урал отправилась экспедиция казаков под начальством Ермака» (стр. 260).

ИСТОРИОГРАФИЯ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и обзоры

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(К ВЫХОДУ В СВЕТ «ПЕРЕПИСКИ СЕКРЕТАРИАТА ЦК РСДРП(б) С МЕСТНЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ» *)

Н. П. Микешин

В 1957 г. вышел из печати в двух частях сборник документов «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС [1]. Первая часть охватывает события с марта по октябрь 1917 г., вторая — с ноября 1917 г. по февраль 1918 года.

Большинство материалов сборника взято из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Вместе с тем в нем имеются документы из местных партийных архивов.

Сборник состоит из трех разделов. В первый раздел включены документы Секретариата ЦК РСДРП(б). Судя по журналам исходящих документов Центрального Комитета РСДРП(б) за 1917—1918 гг., Секретариат ЦК за период с марта 1917 по февраль 1918 г. направил на места более 2 800 писем. Из них в рассматриваемом сборнике опубликовано 475. Остальные в большинстве своем пока не обнаружены. Второй раздел содержит письма местных партийных организаций, отдельных коммунистов, рабочих и крестьян в ЦК партии; третий раздел—письма в Центральный Комитет от партийных организаций армейских частей, полковых комитетов и солдат.

Научное значение сборника очень велико. Подавляющее большинство представленных в нем документов публикуется впервые. Ранее лишь немногие исследователи имели возможность ознакомиться с этими документами в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. К тому же пользование ими было затруднено и технически. Особенно это относилось к письмам местных партийных организаций, отдельных коммунистов, рабочих, крестьян, солдат, составляющим значительную часть документов, опубликованных в книге. Как правило, письма написаны чернилами или карандашом, и читать их в таком виде чрезвычайно трудно.

Объединив и систематизировав материалы переписки Секретариата ЦК РСДРП(б), составители сборника оказали немалую помощь исследователям, изучающим историю Коммунистической партии в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. Следует отметить, что такого рода сборники прежде не издавались.

Среди сборников документов, подготовленных за последнее время Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС [2], «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» за

---

* «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)». Ч. I. М. 1957; «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.)». Ч. II. М. 1957. (В дальнейшем ссылки на эти издания даются в тексте.)

[1] Сборник составлен В. В. Аникеевым и С. И. Елкиной. Редакторы сборника Г. Д. Обичкин, А. А. Стручков, М. Д. Стучебникова.

[2] «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия 27 февраля—4 июля 1918 г.». М. 1957; «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции 5 июля—5 ноября 1917 г.». М. 1957; «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918». М. 1958.

имает важное место. В ней в отличие от ругих сборников особенно широко представлены материалы, характеризующие организационную деятельность нашей партии о главе с Центральным Комитетом в период подготовки и проведения Великого ктября.

В исторической литературе до недавнего ремени вопросы организационно-партийного строительства в период подготовки и роведения Октябрьской революции не находили глубокого и всестороннего анализа. ачастую они освещались историками в бщем плане, без привлечения конкретного сторического, документального материала. тот недостаток справедливо отмечался в ередовой статье журнала «Вопросы истории КПСС» «За глубокую научную разработку истории КПСС»[3].

Цель настоящего обзора состоит прежде сего в том, чтобы показать, как в «Переиске ЦК РСДРП(б) с местными партийыми организациями» отображена организационная работа партии.

★

В период от февраля до октября 1917 г. оммунистическая партия привлекла на вою сторону большинство трудящихся оссии благодаря тому, что она выработа-а и проводила в жизнь правильную поличеcкую линию. Политика партии была оспринята рабочими, солдатами, трудящиися крестьянами как их собственная поитика, так как она выражала их кореные интересы.

О безграничном доверии, которое завоеали Коммунистическая партия, ее создаель и вождь В. И. Ленин среди масс, свиетельствуют многие материалы «Переписи». Вот что, например, сообщал в сенябре 1917 г. в ЦК партийный комитет винаревского рудника (станция Грачи, Юго-Восточной железной дороги): «Полуаем ЦО, где статьи читаются за подписью ов. Ленина, так тогда рабочие говорят: пять появился наш спаситель тов. Ленин целуют подпись тов. Ленина» (ч. I, тр. 301).

В переписке ЦК РСДРП(б) с местными артийными организациями важнейшее меого занимают некоторые работы В. И. Ленина, рассылавшиеся в партийные организаии. Секретариат ЦК направлял на места акже решения VII (Апрельской) конференции, VI съезда партии, постановления Центрального Комитета. Эти документы содержали основные политические установки, конкретный план перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической, они нацеливали массы на борьбу за передачу всей власти Советам, за мир, хлеб, землю.

В первой части «Переписки» нашли отражение все важнейшие стороны политической деятельности РСДРП(б) в период подготовки и проведения социалистической революции: борьба за сплочение рядов пролетариата, создание союза рабочих и крестьян, работа среди солдатских масс, разоблачение мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, борьба за идейное и организационное единство партии и др.

Из материалов сборника читатель получает много интересных сведений о том, как общая политическая линия большевиков проводилась в жизнь, как при этом учитывались местные условия. Местные партийные организации в ряде случаев не знали, как применять общие установки в своей непосредственной деятельности. Они обращались в Центральный Комитет с просьбой дать разъяснения по интересующим их вопросам. И ЦК, как правило, отвечал на их запросы, невзирая на громадную перегрузку работой.

В этой связи несомненный интерес вызывает письмо в ЦК РСДРП(б) от 6 сентября 1917 г. Н. Е. Суглицкого, работавшего на заводе «Русского общества» (станция Ветка, Екатеринославской губернии). Н. Е. Суглицкий просил разъяснения по аграрному вопросу. Отмечая особенности местных условий, он писал: «Вся земля, чуть ли не вся волость, составляет собственность нашего завода «Русского общества (Парвиайнен)», если и есть усадьбы (экономии), то они принадлежат заводу, и все, что там добывается и будет добываться (молоко, мука, картофель, овощи, наконец, мясо), все идет исключительно для рабочих нашего завода и «Новороссийского общества», которое тоже будет наше. Над тем, чтобы не попадало чего-нибудь на сторону, есть рабочий строгий контроль. Крестьяне берут землю в аренду тоже от завода... Меня интересует вопрос об экономиях, где в изобилии живой (в одной — конский завод) и мертвый инвентарь, а в другую экономию крестьяне, наоборот, приезжают со своими орудиями сельского хозяйства... Как быть с землей, которая добывает пропитание для рабочих завода? Каково отно-

[3] См. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 4, стр. 11—12.

шение к этим экономиям, где есть свои агрономы и т. д.?» (ч. I, стр. 192—193).

В ответе ЦК РСДРП(б) Н. Е. Суглицкому, датированном 26 сентября 1917 г., говорилось: «Вам необходимо [создать] совместный комитет рабочих завода и крестьян, работающих на земле завода, и этот комитет должен установить норму аренды на землю, сообразно качеству, а деньги следует вносить в соединенный комитет. В той экономии, где есть живой и мертвый инвентарь, там соединенный комитет решает все дела и следит за тем, чтобы продукты выдавались рабочим по правильно распределенной норме. Затем необходимо войти в соглашение, чтобы крестьяне в первую очередь продавали продукты заводу, т. е. рабочим, и только излишки продавались бы на сторону. Арендные деньги должны расходоваться на улучшение земли (удобрение, мелиорацию и т. д.), а некоторый процент арендных денег должен расходоваться на содержание комитета и на просветительные цели» (ч. I, стр. 46—47). Письмо заканчивалось характерным для многих писем ЦК пожеланием: «Будьте бодры и энергичны».

Примечательно, что этот исчерпывающий ответ дан был без задержки. Такое отношение к письмам с периферии — отличительная черта стиля работы ЦК партии.

Если вопросы политического руководства Коммунистической партии в период подготовки и проведения социалистической революции в достаточной мере изучены, то организационная работа партии, и в частности Центрального Комитета, как уже отмечалось выше, пока еще слабо освещена в историко-партийной литературе. Данный пробел в значительной мере восполняет рецензируемый сборник.

Как известно, по выходе из подполья в период Февральской революции партия большевиков насчитывала 40—45 тыс. членов. После февраля начался бурный рост партийных организаций на местах. К VI съезду количество членов партии увеличилось примерно в 5 раз и составило около 240 тыс. человек. После VI съезда, несмотря на преследования со стороны контрреволюционной буржуазии, партия продолжала численно расти и крепнуть. К началу Октябрьской революции в ней состояло не менее 400 тыс. членов [4].

Быстрое увеличение численности партии нашло отражение в «Переписке». Так, ответ на письмо вновь образованного комитета РСДРП(б) 48-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона Центральный Комитет 9 октября 1917 г. сообщал: «Очень рады, что ряды наши увеличились еще одной организацией. Утверждение ваше поручаем областному комитету Юго-Западного края в Киеве, куда и сообщаем ваше письмо... вы в своей работе должны руководствоваться резолюциями конференции (24—29 апреля 1917 г.) и постановлениями VI съезда» (ч. I, стр. 73). Следует, однако, отметить, что обычно вновь возникшие первичные партийные организации с просьбой об утверждении обращались непосредственно в районные, окружные, губернские или областные партийные комитеты.

Быстрое увеличение числа первичных организаций вызвало острую необходимость улучшения руководства ими (координации их работы, контроль за ней, внесение в нее планомерности, укрепление партийной дисциплины и др.), чего нельзя было достигнуть без серьезного расширения сети районных, окружных, губернских, областных партийных организаций. Такие организации стали возникать повсеместно. Этот процесс проходил планомерно, под руководством ЦК РСДРП(б).

Вопрос о целесообразности образования той или иной организации районного звена и выше Центральный Комитет решал на основе глубокого изучения конкретных условий. Он выяснял мнение местных большевиков, советовался с ними (ч. I, стр. 41). Практическим оформлением районных и других партийных организаций обычно занимались местные ответственные работники (ч. I, стр. 284).

Как видно из «Переписки», 2 октября состоялась конференция организации РСДРП(б) Таврической губернии. На ней был создан партийный комитет, объединяющий организации этой губернии (Симферополь, Севастополь, Евпатория, Бердянск, Ялта и Феодосия). В состав комитета вошли Серов, Шустер, Павлов, Миллер, Слюсарева, Дукачев и Экельский. В соответствии с указанием члена ЦК партии Я. М. Свердлова (ч. I, стр. 41) предпринимались шаги к объединению остальных организаций Крымского полуострова (ч. I, стр. 315).

В практической деятельности партии, в Центрального Комитета политическое, ра

[4] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 94.

ю как и организационное, сплочение рабо-
его класса занимало важнейшее место.
Одной из важнейших форм большевистско-
о руководства организациями, объединяв-
ими рабочих (Советами, фабзавкомами,
муниципалитетами), были фракции
РСДРП(б) в них. Вопрос о деятельности
тих фракций в историко-партийной лите-
ратуре освещен довольно слабо, хотя он за-
луживает самого пристального внимания.
Через фракции проводилась в громадных
масштабах работа по мобилизации масс на
борьбу за победу социалистической рево-
люции и закрепление ее завоеваний.

В «Переписке» имеется много интересных
малоизвестных документов по данному во-
просу. Такова, например, резолюция о же-
лезнодорожной забастовке, внесенная фрак-
цией РСДРП(б) на экстренном заседании
Совета военных и рабочих депутатов Сева-
стополя 29 сентября 1917 года. Пункт 1-й
той резолюции гласил: «Железнодорож-
ная забастовка является следствием всей
политики Временного правительства, не
желающего и не способного принять энер-
гичных мер по борьбе с дороговизной и хо-
зяйственной разрухой, поэтому оно несет
моральную ответственность за эту желез-
нодорожную забастовку, вызванную без-
деятельным или безразличным отношением
к интересам демократии вообще и к желез-
нодорожным служащим в частности»
(ч. I, стр. 282).

Эта резолюция была отвергнута голосами
меньшевиков, преобладавших в
Совете. Тогда фракция большевиков апел-
лировала непосредственно к рабочим. По ее
инициативе было созвано собрание рабо-
чих, группировавшихся вокруг клуба
РСДРП(б) в Севастополе. 29 сентября со-
брание, обсудив вопрос о железнодорожной
забастовке, приняло резолюцию, предложен-
ную большевистской фракцией. Так, ломая
сопротивление соглашателей, большевики
добивались удовлетворения насущных ин-
тересов трудящихся (ч. I, стр. 283).

ЦК РСДРП(б) внимательно наблюдал
за работой большевистских фракций в Со-
ветах, фабзавкомах, муниципалитетах и
направлял ее (ч. I, стр. 86—87, 327, 328).
В начале сентября 1917 г. Центральный
Комитет разослал местным партийным ор-
ганизациям циркулярное письмо относи-
тельно организации муниципальных групп
(фракций). В нем сообщалось, в частности,
том, что при ЦК организована муници-
альная группа, в задачи которой входило
направление деятельности всех большевист-
ских фракций в думах и земских управах
(ч. I, стр. 32—33, 69).

После Февральской революции партия развернула огромную работу по политическому просвещению трудового крестьянства, по созданию союза рабочих и крестьян. В ходе ее и получила широкое развитие такая специфическая организационная форма, как землячества. Землячества создавались при крупных партийных организациях в городах и армии. Они объединяли рабочих и солдат, происходивших из одной и той же местности. В землячествах готовились агитаторы и организаторы для проведения политики партии в деревне. «Переписка» дает ясное представление о направлении и характере работы землячеств и их представителей в селах (ч. I, стр. 77, 89). Вопрос о землячествах тем более заслуживает углубленной разработки, что эта организационная форма партийной деятельности, рожденная революцией, долго сохраняла свое значение и в период мирного социалистического строительства в нашей стране. Примером может служить деятельность землячеств в Москве и Ленинграде в 20-х годах [5].

Как в период от февраля до октября 1917 г., так и позднее большевики серьезное внимание уделяли армии, в которой бок о бок служили рабочие и крестьяне. Армия была тем пунктом, где крестьяне быстро сплачивались вокруг пролетариата. Работа большевиков в армии приобрела особое значение в период, когда партия взяла курс на вооруженное восстание. «Переписка» показывает быстрый рост большевистских организаций в армии, усиление их влияния на солдатские массы. Из документов видно, что влияние партии в армии особенно возросло после подавления корниловского мятежа.

Ввиду специфики работы в армии Центральный Комитет счел необходимым создание отдельных военных организаций. Они возникли не только в ротах и полках, но и в корпусах, армиях, на фронтах, а затем в масштабе всей страны [6]. Военные

---

[5] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1954, стр. 52.

[6] Военная организация РСДРП(б) была создана при Петербургском комитете в марте 1917 года. В июне состоялась Всероссийская конференция военных организаций, на которой было представлено 26 тыс. членов партии (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 247).

большевистские организации внесли громадный вклад в дело сплочения солдатских масс вокруг лозунгов партии. Но они могли сыграть серьезную роль только при условии правильных взаимоотношений с территориальными организациями. ЦК добивался того, чтобы военные организации, личный состав которых в большинстве случаев представлял в классовом отношении элемент, менее восприимчивый к идеям социализма, чем рабочий класс, были тесно связаны с территориальными партийными организациями, пролетарскими по своему составу, действовали под их руководством.

В письме областному комитету РСДРП(б) Юго-Западного края от 2 октября 1917 г. Центральный Комитет указывал: «...Предлагаем вам создать для работы в войсках особую комиссию или бюро при областном комитете, в задачу которого входило бы объединение работы в войсках по всему району. При этом бюро должно находиться в самой тесной связи с областным комитетом, быть ему подотчетно, подконтрольно и действовать под его руководством. Лишь при этом условии не будет опасности, что работа среди неоднородных в классовом отношении масс, как солдатская масса, несколько оторвет товарищей от правильного понимания задач партии» (ч. I, стр. 62).

Серьезную трудность в деле идейной и организационной консолидации партийных рядов в 1917 г. создавало наличие некоторых организаций, объединявших большевиков и меньшевиков-оборонцев. Из «Сведений о большевистских организациях с марта по декабрь 1917 года» видно, что среди приблизительно 720 организаций РСДРП областного, городского, районного и подрайонного масштаба, объединенных было менее 150, то есть примерно 20 процентов[7]. Подобные организации, как правило, существовали в аграрных районах с незначительной пролетарской прослойкой, отдаленных от крупных промышленных центров. Таких организаций не было в Петрограде (и губернии), Москве (и губернии) и многих других городах с более или менее развитой промышленностью.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Центральный Комитет вел борьбу за то, чтобы все революционные элементы социал-демократии немедленно порвали связь с оборонцами. Приветствуя Оршанскую организацию РСДРП(б), порвавшую с меньшевиками, ЦК писал: «В переживаемом нами время ни один сколько-нибудь честный интернационалист не может оставаться в блоке с оборонцами, предающими своей соглашательской политикой пролетариат» (ч. I, стр. 42).

В результате проведения Центральным Комитетом огромной разъяснительной работы в партийных организациях и среди трудящихся масс уже к сентябрю — октябрю почти во всех объединенных организациях большевики организационно порвали с меньшевиками. Этот процесс, как показывают материалы «Переписки», был облегчен тем, что во многих формально объединенных организациях большевики фактически сохраняли автономию и поддерживали связь с Центральным Комитетом партии. Так, уже упоминавшаяся Оршанская организация большевиков до разрыва с меньшевиками представляла собой отдельную фракцию (ч. I, стр. 206). То же самое можно сказать о большевиках Астраханской и других объединенных организаций (ч. I, стр. 129—130).

В обстановке гигантского роста партийных рядов и острейшей борьбы с меньшевиками и эсерами перед большевистской партией особенно остро встала задача обеспечения местных, в особенности вновь созданных организаций квалифицированными лекторами, пропагандистами, руководителями, которые бы могли содействовать идейному и организационному укреплению РСДРП(б). Не было почти ни одного письма местных партийных организаций в ЦК, в котором бы в той или иной форме не выражалась просьба о присылке квалифицированных кадров. В письме в ЦК от Орловского губернского большевистского бюро датированном 25 сентября 1917 г., говорится: «Влияние партии растет. Нет работников. На весь район один. Нужны работники на газету (литературный редактор), агитаторы — организаторы для предвыборной кампании в Учредительное собрание» (ч. I, стр. 265).

Центральный Комитет делал все возможное для удовлетворения потребностей мест в квалифицированных кадрах.

21 октября ЦК писал Тверскому комитету РСДРП(б): «Свободных работников в настоящее время нет. Везде сил не хватает ввиду огромного роста партии, и отовсюду поступают требования на работников. В

[7] См. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 127.

эти требования регистрируются нами и по мере возможности удовлетворяются» (ч. I, стр. 89).

Кадры ЦК черпал главным образом в таких сильных и многочисленных парторганизациях, как Петроградская, Московская и др. К VI съезду Петроградская парторганизация, например, насчитывала 36 тыс. человек, Московская — 15 тысяч [8].

Посланцы Центрального Комитета не щадили своих сил для укрепления влияния партии на местах. Результаты их деятельности становились все ощутимее. Об этом дает известное представление письмо в ЦК от М. Д. Крымова, направленного из Петрограда в Симбирск. «По приезде моем в Симбирск,— сообщал М. Д. Крымов,— я вошел в союз металлистов, который вскоре провел меня в Совет рабочих и солдатских депутатов. Здесь секция рабочих представляла из себя форменное болото, которое плелось за плехановцами (меньшевиками-оборонцами.— *Н. М.*), последних в Совете большинство. Благодаря такому положению мной были направлены все стремления на места, где я делал целый ряд докладов, пользовался исключительным вниманием со стороны рабочих. В Симбирске есть объединенный комитет РСДРП, но нет партии в действительности. Я вступил в эту партию, и мне удалось увести почти всех рабочих во главе с Федоровым. Теперь эта группа официально вышла из «объединенки» (ч. I, стр. 245).

Посылая коммунистов на периферию, ЦК старался учесть особенности организаций, в которых им предстояло работать. На Черноморский флот, в Севастополь Центральный Комитет направил, например, в конце сентября двух большевиков-матросов (см. ч. I, стр. 55).

Центральный Комитет практиковал также командировки людей на места временно, для проведения какой-либо кампании. Так, в циркулярном письме по вопросу о выборах в Учредительное собрание от 27 сентября 1917 г. ЦК рекомендовал областным, губернским и другим партийным органам, чтобы их работники объехали районы, входящие в сферу деятельности этих комитетов (ч. I, стр. 51). ЦК также направлял своих представителей на места для объезда. Это видно, например, из письма Оршанского комитета РСДРП(б) (ч. I, стр. 267). Центральный Комитет систематически посылал на места коммунистов для чтения лекций, проведения инструктажа и пр. на различных краткосрочных агитаторских и пропагандистских курсах, в школах. Например, 21 октября 1917 г. ЦК извещал Новгородский комитет о посылке лектора на двухнедельные курсы агитаторов, организованные Новгородским губернским исполнительным комитетом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ч. I, стр. 89).

Недостаток в квалифицированных кадрах на местах партия восполняла широким привлечением в качестве агитаторов рабочих и солдат после их краткого инструктирования и снабжения необходимой литературой. 30 сентября ЦК сообщал Рославльскому комитету РСДРП(б): «...к нам ежедневно приходят за бесплатной литературой рабочие и солдаты, едущие в деревню» (ч. I, стр. 56). Немалую помощь в партийной работе оказывали землячества. Так, по случаю выборов в Учредительное собрание по инициативе ЦК в октябре месяце в Тверскую губернию была направлена группа петроградцев из Тверского землячества (ч. I, стр. 89).

Центральный Комитет использовал любую возможность, чтобы помочь местным организациям наладить дело. В связи с тем, что на юг осенью переводилось несколько петроградских заводов, ЦК рекомендовал Екатеринославскому комитету большевиков выявить сознательных, революционно настроенных рабочих этих заводов и привлечь их к партийной работе (ч. I, стр. 37).

Центральный Комитет всячески развивал инициативу партийных организаций в деле подготовки кадров. Он неоднократно указывал им на необходимость проявлять как можно больше самостоятельности: «Выход один: воспитание местных работников и рабочих масс, издание и распространение литературы — листков, газет, брошюр» (ч. I, стр. 17). Одной из форм быстрой подготовки местных агитаторов и организаторов из рабочих и солдат являлись краткосрочные недельные курсы. ЦК делал достоянием партийной общественности опыт отдельных парторганизаций. В письме С. Г. Шаумяну Я. М. Свердлов предлагал «иметь в виду опыт фабрики «Скороход» в Петрограде, решившей отправить в деревню 10 ходоков, сохраняя за ними их заработную плату» (ч. I, стр. 19).

Из «Переписки» читатель узнает об агитаторах из рабочих и крестьян; о таких, как

[8] Там же, стр. 131.

А. Г. Васильева и С. Бочагов (Тверская губерния), Г. Я. Сорокин (Псковская губерния) (см. ч. I, стр. 126, 406—409). Эти скромные люди делали каждый на своем участке, казалось бы, незаметное, но очень важное для революции дело. Когда им было особенно трудно, они обращались за помощью и советами в Центральный Комитет партии, который всегда им помогал, находил теплые, вдохновляющие слова, давал ценные советы. Например, в ответе Д. П. Величко (Новый Оскол) ЦК писал: «Письмо Ваше получили несколько дней тому назад, но сразу не могли Вам ответить. Да, действительно, положение Ваше трудное, так как, по-видимому, кадеты поглотили всю работу. Уверены, что Вас это не обескураживает и что Вы с удвоенной энергией будете проводить наши взгляды» (ч. I, стр. 68—69).

Одной из важнейших задач организационной работы в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую являлось всемерное укрепление связей ЦК с местными партийными организациями. Эти связи нужны были партии, как воздух: без них нельзя было добиться единства взглядов и действий многочисленных партийных организаций, без чего партия переставала быть партией. В быстро менявшейся, сложной обстановке ожесточенной классовой борьбы систематические, постоянно расширявшиеся контакты давали возможность партийным организациям уяснить линию партии и осуществлять ее в конкретных условиях. Вместе с тем Центральный Комитет, будучи крепко связан с местами, обобщал их опыт и, исходя из него, уточнял и углублял свои политические и организационные установки.

Вот почему всю переписку ЦК пронизывает мысль о необходимости прочной, систематической связи между центром и местами (см., например, ч. I, стр. 25, 41).

Следует подчеркнуть, что условия для бесперебойной связи были тогда очень неблагоприятными. Железнодорожная и почтово-телеграфная сеть в России была развита слабо. Радио, авиация и некоторые другие средства связи из-за экономической отсталости страны практически не использовались. Обстановка осложнялась тем, что руководство Цектрана, в котором было засилье меньшевиков и эсеров, всячески тормозило доставку корреспонденции для большевистских организаций. Так же поступали и почтово-телеграфные чиновники.

Документы сборника показывают, в ких формах осуществлялась связь парт ного центра с местами: через печать, че направляемых на места уполномоченн агитаторов ЦК, а также представите местных организаций, путем переписки некоторыми другими способами.

Среди этих форм решающее значение до, так и после Октябрьской революц имела печать и прежде всего распрост нение центрального печатного органа п тии «Правды» («Рабочего и солдат «Пролетария», «Рабочего», «Рабоч пути»). Точность информации, системат ность, массовый охват — все это делало зету незаменимым и единственным в сво роде средством партийной связи. Центра ный Комитет не уставал напоминать ме ным работникам, что центральный печ ный орган — «это единственный способ настоящее время для широкого распрост нения наших директив и идейного ру водства движением...» (ч. I, стр. 34). «К ких-либо особых директив, кроме тех, ч Вы имеете ежедневно в виде передовиц руководящих статей в «Рабочем пути» дать Вам не можем»,— писал ЦК 19 се тября 1917 г. Севастопольскому комите РСДРП(б) (ч. I, стр. 44).

Почти в каждом письме местных орг низаций в центр, как и во многих письм ЦК местам, вопросам доставки газе уделялось большое внимание. Характер например, письмо Полоцкого комите РСДРП(б), в котором говорилось: «Мы е раз подчеркиваем о крайней необходим сти иметь здесь нашу газету, о жажде со дат узнать правду из родной газеты, к ключительной жажде по родному сло (здесь получаются только буржуазные г зеты), и мы надеемся, что вы удовлетв рите наши ожидания и немедленно в шлете нам газеты по 100—200 экземпляр ежедневно» (ч. I, стр. 304).

Из-за конфискаций и репрессий со стор ны Временного правительства, а так плохой работы железных дорог и поч рассылка газет была делом трудным. Д ставка их считалась весьма важным па тийным поручением. В качестве действе ной меры распространения печати Це тральный Комитет рекомендовал выделя в каждой более или менее крупной местн организации группу для сношения с Ц по делам центрального органа. Подобн группы проводили индивидуальную и ко лективную подписку, занимались рассылк газет в более мелкие организации, налаж

анием продажи ее и т. п. (ч. I, гр. 33—34).

Газеты, как правило, посылались на ме-та по железной дороге багажом либо с арочными, железнодорожными служащи-и. Группы по распространению централь-ых газет имелись в большинстве местных рганизаций. В Киеве, например, была рганизована и действовала комиссия по аспространению газеты «Рабочий путь» ч. I, стр. 303).

Чтобы всесторонне учитывать потребно-ти мест и давать правильное направление х работе, Центральный Комитет и его пе-атный орган должны были получать до-говерную, своевременную и подробную нформацию. Эта информация поступала ерез разные каналы, в частности, от рабо-их корреспондентов, которые систематиче-ки сообщали в «Правду» о жизни своих абрик и заводов.

Важным источником информации были естные партийные газеты, приходившие в дрес ЦК и центрального органа. Цен-ральный Комитет требовал от партийных рганизаций, чтобы они регулярно высыла-и ему все издаваемые газеты и сообщали анные, характеризовавшие влияние этих азет на массы[9]. В результате регулярного бмена информацией между местными пе-атными органами и центральным органом. се эти газеты становились более дей-твенными, их идейно-воспитательная роль еуклонно возрастала.

Среди источников информации немалое начение имели так называемые опросные исты. ЦК начал рассылать их в местные артийные организации с мая 1917 года. всего в этом месяце было направлено на еста около 200 таких листов. На частном овещании делегатов VI съезда партии бы-а создана комиссия для выработки схемы оклада с мест. Эта комиссия решила взять а основу опросный лист ЦК, поскольку он достаточной полнотой и точностью опре-елял круг сведений, необходимых для равильной ориентировки партии. Многие елегаты VI съезда РСДРП(б) заполнили акие листы.

Вот некоторые вопросы, содержавшиеся опросном листе: «1) Как давно суще-твует организация, наименование органи-ации? 2) Какие другие партийные орга-низации существуют в вашей местности (эсеровские, меньшевистские и пр.)?.. 3) ...Является ли организация чисто боль-шевистской или объединенной...? 4) Какое соотношение сил между ними? 5) Число всех рабочих в вашей местности? 6) Число членов в вашей организации?.. 8) Среди ка-ких слоев населения ведет главным обра-зом работу ваша организация (среди рабо-чих, крестьян, солдат, ремесленников и пр.)?.. 21) Роль местной организации в Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов...? 22) Общая физиономия Сове-та рабочих и солдатских депутатов?.. 24) Отношение его к войне, крестьянскому вопросу, к коалиционному министерству и пр.?.. 36) Поднимается ли среди рабочих вопрос о контроле над производством, ре-гулировании хода работ в предприятиях?» (ч. I, стр. 25—27).

Информация, содержавшаяся в заполнен-ных местными партийными организациями опросных листах, помогала ЦК разобрать-ся в положении дел в различных уголках нашей страны.

Связь Центрального Комитета с низовы-ми партийными организациями осуществля-лась также через посылаемых на места уполномоченных, агитаторов из среды рабо-чих и солдат. Для налаживания и осуще-ствления связи с ЦК местные организации также направляли своих представителей в центр (ч. I, стр. 210, 235—236, 412). Напри-мер, член комитета Полесской организации РСДРП(б) Федоров был послан в Петро-град для получения инструкций «в деле упрочения власти Советов рабочих и сол-датских депутатов на местах и в центре». Такая практика одобрялась Центральным Комитетом, который тем самым получал от большевиков с мест дополнительную ин-формацию. Кроме устных инструкций и не-обходимых указаний, ЦК предоставлял этим товарищам через свой центральный орган и партийное издательство «Прибой» разнообразную политическую литературу (ч. I, стр. 4—9).

Одной из форм связи ЦК с местами была сама переписка между ними. В период под-готовки Октябрьской революции она велась чрезвычайно интенсивно (так, Центральный Комитет послал в адрес местных организа-ций около 1 700 писем). По своему характе-ру эти письма можно разбить на три ос-новные группы: 1) инструкции, циркуляры, директивы; 2) запросы; 3) информацион-ный материал о событиях в стране и за рубежом.

[9] См., например, циркулярное письмо ЦК СДРП(б) местным партийным организа-ниям об издании местных партийных орга-ов (сентябрь 1917 г.). «Переписка», ч. I, тр. 37.

Письма Центрального Комитета оказывали огромное вдохновляющее воздействие на местных большевиков, которые, как известно, работали в труднейших условиях (ч. I, стр. 466).

Что касается корреспонденции с мест, то она включала отчеты о состоянии и деятельности той или иной партийной организации (ч. I, стр. 114—115), информацию о наиболее важных мероприятиях, проведенных ею. Например, от Орловского губернского бюро РСДРП(б) был получен отчет о губернской конференции большевиков, состоявшейся 24—25 сентября 1917 г. в Брянске (ч. I, стр. 269—271). В ряде писем с мест отправители обращались с запросами или просьбами о помощи. Местная корреспонденция исходила как от партийных организаций и их комитетов, так и от отдельных лиц. Часть писем была опубликована в центральной прессе (ч. I, стр. 267—268).

Письма местных организаций, рассказывающие о том, как большевики, выйдя из подполья, развернули активную работу в массах, поднимали их на борьбу за победу социалистической революции, представляют огромную научную ценность. Содержащийся в них материал настолько обширен, что заслуживает специального исследования.

Большое внимание Центральный Комитет уделял финансовой деятельности партийных организаций. Финансовое положение партии в то время было весьма тяжелым, о чем, например, свидетельствует циркулярное письмо Центрального Комитета местным партийным организациям по вопросу о 10% отчислений в кассу ЦК (ч. I, стр. 50—51). Это объяснялось рядом причин. Коммунистическая партия была партией пролетариата. Естественно поэтому, что ее средства были весьма ограниченны. Кроме того, партия и ее учреждения: издательства, редакции газет и типографии — часто подвергались репрессиям со стороны реакционеров. И, тем не менее, благодаря беззаветной поддержке рабочих, солдат и трудящихся крестьян, делившихся с партией буквально последней трудовой копейкой, РСДРП(б) преодолела финансовые затруднения. Так, Нелеповский комитет РСДРП(б) (Харьковская губерния) сообщал в Центральный Комитет: «Мы уже сделали однодневное отчисление с каждого рабочего и выслали Харьковскому областному комитету на покупку типографии 2 000 рублей... [Об] остальных [решим] на заседании, как и сколько пошлем вам в ЦК. Уважаемые товарищи, мы вам выслали за три месяца, за июль — июнь — май 10% отчисления по 40 руб. в месяц» (ч. I, стр. 298).

Однако иногда ввиду занятости агитационно-организационной работой некоторые партийные комитеты ослабляли внимание к вопросам финансовой поддержки центра. Вот почему ЦК настойчиво напоминал им о необходимости пополнения центральной партийной кассы, от чего зависел успех многих общероссийских, а также важных местных мероприятий (ч. I, стр. 51—52).

Говоря о методах и формах организационной деятельности партии в период с февраля до октября 1917 г., следует отметить, что почти все они сохранили свое значение в той или иной мере и после Октябрьской революции. Об этом свидетельствуют многие документы второй части «Переписки». В условиях победы социалистической революции эти старые, проверенные опытом формы работы, естественно наполнялись новым содержанием. Вместе с тем в ходе становления и утверждения Советской власти по всей России рождались многие новые формы и методы партийно-организационной работы.

Изучения требует материал рассматриваемого сборника, связанный непосредственно с деятельностью Секретариата Центрального Комитета партии. Его компетенция была определена решением ЦК, принятым 6 августа 1917 года. В нем указывалось, что «организационная часть работы поручается Секретариату»[10]. В состав Секретариата вошли Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, М. К. Муранов и Е. Д. Стасова. Непосредственное руководство Секретариатом осуществлял Я. М. Свердлов. В таком составе Секретариат действовал почти до VII съезда РСДРП(б).

Секретариат работал ежедневно. Сюда приходили люди по самым разнообразным вопросам, и эти вопросы разрешались либо немедленно, либо посетителя направляли в соответствующее учреждение. Секретариат принимал всевозможные денежные взносы, отчисления, пожертвования и т. д. и вел кассу ЦК. Здесь имелось несколько письмоводителей, конторщик, библиотекарь и секретарь с помощниками. На последнем лежала вся корреспонденция, составление и рассылка уведомлений и бюллетеней, выборка писем для печати и поддержания

[10] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 13

тесной связи с местами. С крайне ограниченным штатом сотрудников Секретариат вел поистине громадную работу. Через его приемную проходили ежедневно сотни людей. Многие из них получали политическую литературу, а также инструкции относительно характера и направления работы в месте их постоянного пребывания. Большое участие в переписке с местами принимала по поручению ЦК РСДРП(б) Е. Д. Стасова. Из 475 писем Секретариата ЦК местным партийным организациям, вошедших в рассматриваемый сборник, 226 написаны ее рукой.

★

Вторая часть сборника охватывает время триумфального шествия Советской власти. Документы этой части в значительной мере проливают новый свет на события важнейшего периода в жизни нашей страны. Материал о процессе становления Советской власти на местах, содержащийся в книге, особенно в разделе писем местных организаций в ЦК, весьма обширен.

В результате победы в октябре 1917 г. вооруженного восстания в Петрограде и свержения буржуазного Временного правительства Коммунистическая партия превратилась в правящую партию. Это налагало на нее громадную ответственность. Как явствует из «Переписки», обстановка, в которой приходилось работать тогда партии, была чрезвычайно тяжелой.

Страна находилась на грани экономической катастрофы. Заводы и фабрики закрывались. Посевные площади резко сократились. Население голодало. Разруху в промышленности дополняла разруха на транспорте. Многомиллионная старая русская армия, державшая фронт против австро-немецких войск, разваливалась. Началась стихийная демобилизация солдат.

После свержения Временного правительства эксплуататорские классы, пытаясь задушить социалистическую революцию, начали саботаж, а кое-где перешли к вооруженной борьбе против победившего народа. Они, по существу, парализовали деятельность таких учреждений, как почта, телеграф, железные дороги, продовольственное ведомство, банки и т. д.

Нужно было во что бы то ни стало закрепить и расширить победу Октябрьской революции. Для этого требовалось сломать старый, эксплуататорский аппарат власти и создать новый государственный аппарат, выражающий интересы рабочих и крестьян. Только Советы, взявшие всю полноту власти в центре и на местах в свои руки, могли обеспечить преодоление разрухи, подавление эксплуататоров и, что самое важное, перестройку жизни трудящихся на новых, социалистических началах. Известно, что партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, всегда сосредоточивала в решающем пункте решающие силы. Тогда таким пунктом являлась работа госаппарата.

После Октябрьского переворота большинство партийных кадров, как об этом говорят документы второй части сборника, было привлечено к государственной деятельности.

25 октября по решению II съезда Советов было образовано Рабоче-крестьянское правительство во главе с вождем революции В. И. Лениным. Все члены правительства, народные комиссары, являлись большевиками [11]. Значительная часть их была членами Центрального Комитета РСДРП(б). Некоторые члены ЦК работали во Всероссийском центральном исполнительном комитете — высшем органе государственной власти в период между съездами Советов, Петроградском военно-революционном комитете, сыгравшем громадную роль в борьбе за победу социалистической революции.

В общем, большинство членов и кандидатов ЦК партии в первое время существования Советской власти активно участвовало в налаживании работы государственного аппарата.

«Все работники, бывшие в распоряжении ЦК,— неоднократно подчеркивалось в письмах Центрального Комитета,— ушли в общегосударственную работу, т. е. в различные комиссариаты. То же надо сказать и относительно Петербургского комитета» (ч. II, стр. 63). Такая же картина была и на местах. Например, в письме Уральского областного большевистского комитета в ЦК говорилось: «Все силы ушли в работу Советов, в работу по контролю, производству и т. п.» (ч. II, стр. 400).

---

[11] Впоследствии в результате соглашения с партией «левых» социалистов-революционеров, стоявшей тогда на платформе Советской власти, в состав СНК были введены «левые» эсеры. Вместе с тем все решающие посты оставались в руках большевиков. Во главе с Лениным СНК неуклонно проводил в жизнь программу большевистской партии, которая была сформулирована в решениях партийных съездов и пленумов ЦК РСДРП(б).

Использование почти всех опытных, инициативных партийных работников в Советах и других органах пролетарской диктатуры (например, ВРК) в первые 5—6 месяцев после октября 1917 г. составляло важнейшую особенность оргработы РСДРП(б), превратившейся в правящую партию в стране. В этой связи член ЦК РСДРП(б) Я. М. Свердлов говорил 8 марта 1918 г.: «До сих пор наибольшее внимание в работе обращалось нами на советские организации. Работой в Советах должны были закрепиться те завоевания, которые были достигнуты Октябрьской революцией»[12]. На этот важный момент, на наш взгляд, в историко-партийной литературе обращается недостаточное внимание.

Многие вопросы, обсуждавшиеся в Центральном Комитете в первые месяцы после Октябрьской революции, были вызваны необходимостью укрепления единства рядов партии, без которого нельзя было упрочить диктатуру пролетариата. Успешное руководство революцией со стороны Коммунистической партии, ее Центрального Комитета невозможно было бы без железного единства воли и действий членов и организаций партии.

В. И. Ленин и его соратники обеспечили нерушимое идейное и организационное единство партии как в ее центральных, так и местных органах. Капитулянты, колеблющиеся элементы неизменно подвергались сокрушительному разгрому. Так было с Зиновьевым, Каменевым, Рыковым, Шляпниковым и другими им подобными, когда они пошли на предательство интересов революции и выступили за создание так называемого «социалистического правительства из всех советских партий», включая и контрреволюционные партии меньшевиков и эсеров. Настаивая на своем требовании, эти отщепенцы подали в отставку с партийных и государственных постов, которые были им доверены.

Ленинское ядро Центрального Комитета и СНК квалифицировало этот поступок как дезертирство и приняло решительные меры по обузданию капитулянтов. Каменев был смещен с поста председателя ВЦИК, и на его место был избран Я. М. Свердлов. Зиновьев был отстранен от занимаемой им должности председателя Петроградского Совета.

Твердым и уверенным было написанное В. И. Лениным обращение Центрального Комитета ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России. В обращении говорилось: «Пусть же устыдятся все малодушные, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. Ни тени колебаний в массах петроградских, московских и других рабочих и солдат нет. Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже Советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян!.. Но никаким ультиматумам интеллигентских группок, за коими массы не стоят, за коими на деле стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся...»[13].

Партийные организации, широкие массы трудящихся выражали бурный протест против действий капитулянтов. По свидетельству Дж. Рида, «...несколько дней Смольный буквально затоплялся яростными делегациями и целыми комитетами от фронта, от Поволжья, от петроградских заводов. «Как они смеют уходить из правительства? Или они продались буржуазии и хотят погубить революцию? Они обязаны вернуться и подчиниться решениям Центрального Комитета!»[14].

Ярким показателем высокой сознательности местных партийных организаций, их непримиримости к фракционерам может служить письмо Царицынского комитета РСДРП(б) в Центральный Комитет от 27(14) ноября 1917 года. «Мы узнали из газет о выходе группы товарищей из ЦК и из состава Народного Комиссариата,— говорилось в письме,— мы узнали об этом в тот момент, когда, напрягши все силы, мы укрепляли Советскую власть, шатаясь под тяжестью безлюдья, всеобщего саботажа, неумения сразу наладить работу и все растущего расстройства государственного механизма.

Мы были одни. Окруженные со всех сторон явными и тайными врагами, мы боролись своею сплоченностью, своим единством, отчаянием масс, слившихся в один гранитный монолит.

И в это время мы узнали, что часть товарищей, доверием партии выдвинутых на

---

[12] Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. 1917—1919. М. 1944, стр. 49.

[13] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 140—142.

[14] Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. М. 1957, стр. 224

ередовые посты, дрогнула и дезертирова-
а из борющихся рядов.

Мы узнали, что ко всеобщему саботажу
овой власти присоединился еще саботаж
аших товарищей, давших себя запугать
воим классовым врагам и их мелкобур-
уазным прихвостням...

Это было преступлением!..

Мы требуем, чтобы подчинение партий-
ой дисциплине было обязательно и для
ленов ЦК и для тех, кто поставлен у от-
етственных постов, в такой же мере, как
для всякого рядового члена партии.

Только предатели рабочего класса могут
ержать теперь курс на раскол партии.
артия должна быть единой!» (ч. II,
гр. 266, 267).

Правильное партийное руководство,
инство воли, железная дисциплина чле-
ов партии и партийных организаций
верху донизу были важнейшими условия-
и быстрого, поистине триумфального рас-
ространения Советской власти по всей
оссии.

В «Переписке» имеется много интерес-
ых материалов о борьбе Коммунистиче-
кой партии с мелкобуржуазными, контрре-
олюционными партиями меньшевиков и
серов (см., например, ч. II, стр. 291, 342).

Находясь временно в блоке с «левыми»
серами, большевики критиковали их
еустойчивость, колебания между револю-
ией и контрреволюцией. Они вели упор-
ую борьбу за привлечение на свою сторо-
у тех слоев трудового крестьянства, кото-
ые еще шли за эсерами. И это нашло
ркое отражение в «Переписке».

Большевики, пришедшие на работу в Со-
еты и другие государственные организа-
ии, развили в них энергичную деятель-
ость и превратили их волею масс в под-
инно революционные, полновластные
рганы диктатуры рабочего класса. Через
осредство вновь созданного государствен-
ого аппарата Коммунистическая партия
ри поддержке трудящихся осуществила
еличайшие преобразования, выражавшие
оренные интересы народа.

Образцы революционного творчества в
троительстве новой жизни давало Совет-
кое правительство во главе с В. И. Лени-
ым. Своей деятельностью оно показало,
то является истинным правительством ра-
очих и крестьян.

Народные массы России оказывали Со-
етскому правительству всемерную под-
ержку. Характерно в этой связи письмо
ыштымского комитета РСДРП(б) (12 но-
ября), присланное в ЦК. В нем говорилось: «Шлем привет неизменным борцам и убеждены, что все население поддержит политику Совета Народных Комиссаров. На местах со всех сторон раздаются требования не церемониться с капиталистами-эксплуататорами» (ч. II, стр. 259).

Декреты СНК сыграли громадную мобилизующую, организующую и преобразующую роль в начальный период существования Советского государства. Не было ни одного участка политической, экономической и культурной жизни страны, который не испытывал бы благотворного воздействия этих декретов. Показателен тот факт, что проекты почти всех важных постановлений были составлены вождем партии В. И. Лениным.

В России, да и во всем мире, не существовало тогда другой партии, кроме РСДРП(б), которая, будучи у власти, была бы заинтересована в том, чтобы точный, подлинный смысл постановлений и законов доходил до сознания народа. Придя к руководству государством, партия делала все возможное, чтобы сущность законов была правильно уяснена массами.

Поэтому не случайно в «Переписке» часто встречаются такого рода обращения ЦК к местным организациям: «Сообщите, товарищи, каково ваше отношение ко всем декретам Совета Народных Комиссаров? Доступен ли их смысл в полном объеме или вы чувствуете, что к ним необходимы пояснения в виде газетных статей или брошюр?» (ч. II, стр. 81).

На огромное политическое значение декретов СНК неоднократно указывал Центральный Комитет партии. В письме ЦК от 7 декабря 1917 г. в адрес одной украинской местной организации большевиков говорилось: «За последнее время никаких особых постановлений (Центрального Комитета.— *Н. М.)* не было. Если же вам нужно знать линию ЦК, то рекомендуем вашему вниманию все декреты Совета Народных Комиссаров, так как они проводят в жизнь программные вопросы нашей партии» (ч. II, стр. 81—82). Центральный Комитет требовал от коммунистов, работавших в центре и на местах, энергичного и неукоснительного проведения в жизнь декретов Советского правительства.

Из ряда писем, присланных в ЦК с мест, видно, как воспринимало трудящееся население декреты Советской власти, которые, несмотря на величайшие трудности, сопротивление свергнутых эксплуататорских

классов, проводились в жизнь. Так, в письме комитета РСДРП(б) в г. Гусь-Хрустальном сообщалось: «Декрет о земле и мире распространяется всюду в массовом количестве и встречается с большим восторгом» (ч. II, стр. 270).

Центральный Комитет внимательно следил за ходом проведения декретов Советской власти на местах, давал указания, советы местным работникам (см. ч. II, стр. 201, 270). Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что при проведении декрета о земле Коммунистическая партия вела линию на углубление дифференциации среди крестьян, помогала трудовому и прежде всего беднейшему крестьянству осознать противоположность его интересов интересам эксплуататорской верхушки деревни — кулачества, всемерно содействовала организационному сплочению трудового сельского населения.

В начале января 1918 г. Ижевская большевистская организация (Рязанская губерния) сообщала в ЦК: «Разделить трудовое крестьянство от нетрудового должна особая назначенная для этого избирательная комиссия, в которую вошли 4 [представителя] от комитета (большевистского.— *Н. М.*). Из общего числа членов общества, около 200 человек, бывшие помещики и кулаки, а также тайные и явные контрреволюционеры лишены избирательного права. 6 января на волостном собрании эти господа открыто высказывались против Советской власти и хотели сорвать собрание, но мы, несмотря на малочисленность, сумели повести дело так, что большинство оказалось на нашей стороне и постановление комитета было собранием утверждено» (ч. II, стр. 381—382, см. также стр. 188, 392). Много новых материалов дает «Переписка» и по вопросу о роли солдат-фронтовиков в революционизировании деревни.

В послеоктябрьский период продолжался бурный рост численности партии. Но при этом имелась одна важная особенность, отличавшая этот период от предшествующего: неизмеримо быстрее, чем раньше, росли влияние и численность большевистских организаций в деревне. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, опубликованные в «Переписке». Вот один из них. «Наша партия,— говорилось в письме Рыканского комитета (Воронежская губерния) в ЦК,— идет с вами по одной программе... благодаря нашей организации наше все население, можно сказать, почти все большевики: с первых дней образо ния нашего с.-д. комитета первоначал вошли в нашу партию только 22 члена, том с каждым разом возрастает; теп наша партия состоит из 170 членов и м го сочувствующих нашей организаци (ч. II, стр. 392).

Быстрый рост рядов партии, обострен классовой борьбы в связи с попытками э плуататорских классов вернуть свое пре нее господствующее положение, строител ство нового уклада жизни и имевшие при этом трудности ставили перед парти может быть, даже в более острой, чем ра ше, форме, вопрос о кадрах, их воспитан и закалке.

После Октября в центр продолжали п ступать многочисленные просьбы с мест присылке квалифицированных работник ЦК прилагал максимум усилий, чтобы уд влетворить эти просьбы, о чем в «Пер писке» приводится немало фактов. Та агитатором в Смоленскую губернию бы послан рабочий гвоздильно-проволочно завода Петрограда Н. И. Маров. 15 дека ря 1917 г. он писал в ЦК: «Теперь же здесь остался по прошению крестьян д организации земельных комитетов...» (ч. стр. 355—356).

Следует отметить, что по согласовани с Центральным Комитетом значительну часть работников из центра на перифери направляли ВЦИК (его иногородний отде (см. ч. II, стр. 64, 69, 114) и Петр градский военно-революционный комитет

В начальный период существования С ветской власти Коммунистическая парти не располагала достаточным опытом соци листического строительства; она впервы в истории занялась этим, встав на неи веданный еще путь. Общая линия парти была ясна: она была зафиксирована в ря решений высших органов партии и труда В. И. Ленина. Гораздо труднее оказало эту линию воплотить в жизнь. Партия течение долгих лет выкозывала кадры по польщиков-революционеров, борцов прот эксплуататорского строя. Это была славна гвардия рабочего класса России. Но бол шевики, усилия которых до Октября н правлялись в основном на разрушение э плуататорского строя, не имели достато ных навыков созидательной деятельност работы по организации нового обществен экономического уклада. В первые дни С

[15] См. «Правда», 7 ноября 1925 г.; Я. М. Свердлов. Избранные статьи и реч 1917—1919, стр. 39.

ветской власти не все большевики сразу осознали в полной мере коренное изменение обстановки. Особенно это давало себя знать на периферии. Центральный Комитет РСДРП(б) вдохновлял членов партии на творческое решение задач, стоявших перед ними.

Каждым своим письмом Центральный Комитет как бы говорил местным организациям: «Творите, дерзайте!». «Надо, чтобы сами рабочие и крестьяне,— гласило письмо секретаря ЦК бывшему солдату 51-го паркового дивизиона Бабанову,— начали устраивать у себя на местах справедливый порядок, руководствуясь декретами Совета Народных Комиссаров. Надеемся, товарищ, что и Вы в своем селе сумеете около себя сгруппировать людей, сочувствующих нашей партии, и вместе с ними установите в ближайшей к Вам местности жизнь, достойную великих идеалов человечества: равенства, братства, свободы» (ч. II, стр. 200).

Еще более громко этот призыв к творческому действию звучал в письме ЦК Смоленскому комитету РСДРП(б): «Вы правы, говоря, что на местах люди не умеют проводить в жизнь декреты, раз они не сопровождаются приказом о проведении в жизнь... Это постоянное ожидание указки убивает самодеятельность и совершенно не приучает к проявлению инициативы. Точные указания и предписания будут по-прежнему приучать все к тому же: «барин приедет, барин рассудит». Пусть некоторое время кое-где будет застой, недоделанное и даже упущенное, а потом, видя, что указки нет, население само примется создавать свою жизнь. Примеры к тому уже имеются по целому ряду губерний...» (ч. II, стр. 163). Таким образом, ЦК глубоко верил (и это подтверждалось на практике), что местные организации в кратчайший срок пробудят творческие силы народа и сами воспитают кадры организаторов новой жизни.

С какой энергией Центральный Комитет поддерживал революционные начинания местных работников, обобщал и делал достоянием всей партии передовой опыт какой-либо из местных организаций! В этой связи заслуживает внимания документ особой важности — инструкция по вопросам практической работы, выработанная в ноябре 1917 г. Московским областным бюро на основе докладов с мест. В ней подробнейшим образом перечислялись проверенные на практике меры военно-революционного порядка, мероприятия по овладению местными государственными учреждениями, по ликвидации саботажа чиновников, по борьбе с контрреволюционной печатью, по налаживанию продовольственного снабжения.

Эта инструкция была одобрена ЦК и разослана на места как руководство к действию. Она сыграла громадную роль в установлении и упрочении Советской власти в стране.

Творческая самодеятельность, инициатива партийных организаций благодаря помощи и неустанной поддержке ЦК давали положительные результаты. В письме комитету РСДРП(б) г. Гусь-Хрустальный ЦК 24 ноября с удовлетворением отмечал: «О том, что вообще происходит, можем сообщить, что работа по созданию новых форм общественности постепенно налаживается, хотя, конечно, многое и многое придет в норму только через большой промежуток времени. Судя по некоторым данным, можно предполагать, что и с продовольственным вопросом справимся, а это в настоящий момент тот жгучий вопрос, который мог свести на нет все завоевания революции» (ч. II, стр. 52).

В первые месяцы после Октябрьского переворота работа в области партийного просвещения велась в ограниченных масштабах. Так, в письме Центрального Комитета партии К. И. Радивилину, датированном 25 ноября 1917 г., говорилось: «Плохо то, что все лучшие силы ушли в общегосударственную работу и партийная работа несколько страдает от этого» (ч. II, стр. 55). В протоколе ЦК РСДРП(б) от 12 декабря (29 ноября) 1917 г. также отмечалось: «Ввиду того, что лучшие силы ушли в общегосударственную работу, партийная работа сильно страдает...»[16].

Невзирая на некоторые временные затруднения в области партийного просвещения, ЦК требовал от местных организаций улучшения этой работы. «Конечно, в настоящий момент,— говорилось в письме ЦК 2 ноября 1917 г. Курскому комитету РСДРП(б),— умы заняты другим, но мы не можем бросать нашего партийного строительства, а потому ждем от вас ответа и на эти вопросы» (ч. II, стр. 13). Центральный Комитет указывал партийным организациям, что их задача заключалась, с одной стороны, в том, чтобы привлечь возможно большее число последователей, а с дру-

[16] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 151.

гой — углубить знания тех товарищей, которые вступили в ряды партии (см. ч. II, стр. 93).

С начала 1918 г. в условиях установления Советской власти на большей части территории страны ЦК в области партийного просвещения дал установку на всемерное развитие наряду с политико-агитационной пропагандистско-культурной работы (см. ч. II, стр 205). В обстановке победы социалистической революции члены партии, в особенности те, которые вступили в РСДРП(б) в 1917 г. и составляли громадную ее часть, должны были глубоко и систематически заняться изучением марксизма. Этого можно было достигнуть прежде всего путем развертывания пропаганды, создания пропагандистских групп для изучения марксизма (см. ч II, стр. 93).

После свершения Октябрьской революции заметно улучшились связи между ЦК и партийными организациями на местах, а также и между различными местными организациями. Но это произошло не сразу. На первых порах мешал саботаж железнодорожных служащих и почтово-телеграфных работников, находившихся под влиянием меньшевиков и эсеров. Доставка центральных партийных газет на места была почти прекращена. ЦК вынужден был для информации масс издавать бюллетени, которые рассылались с нарочными. Таких бюллетеней издано восемь. Из «Переписки» видно, что Центральный Комитет заботился о доставке бюллетеней адресатам. Впоследствии саботаж железнодорожных и почтово-телеграфных служащих был сломлен и газеты стали регулярно доставляться во все концы страны. Связь ЦК с местами через центральные газеты усилилась, выражением чего, между прочим, служила регулярная перепечатка в центральном органе выдержек из писем, пришедших с мест (см. ч. II, стр. 73).

Усилилась и переписка с местными работниками, она стала более регулярной. По установленному еще до революции порядку, письма с мест должны были посылаться в центр не реже двух раз в месяц, не считая тех случаев, когда в жизни организации происходили события, о которых важно было сообщить немедленно. Партийными организациями для ведения переписки выделялись специальные лица (см. ч. II, стр. 59).

Укрепление партии, правильная расстановка ее кадров в период триумфального шествия Советской власти, улучшение связей между партийными организациями в громадной степени способствовали успешному разрешению всех коренных вопросов социалистической революции: завоеванию власти Советами на всей территории России, созданию нового государственного аппарата, проведению в жизнь декрета о земле, выходу страны из войны, установлению повсеместно рабочего контроля, национализации промышленности.

Документы второй части «Переписки» воссоздают картину гигантской работы большевистских организаций в центре и на местах по мобилизации народных масс на борьбу за упрочение Советской власти, за создание нового, социалистического общественного строя.

«Переписка» Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями содержит обширный, в большинстве своем малоизученный материал, представляющий первостепенное значение для изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции. Материал сборника может быть использован как для написания обобщающих трудов по этой проблеме, так и для исследований локального характера.

Однако в адрес составителей «Переписки» можно сделать и некоторые критические замечания. Комментарии к документам, хотя и являются более обстоятельными, чем во многих подобных изданиях, все же их нельзя признать вполне удовлетворительными. В книге нет характеристики лиц, которые участвовали в «Переписке» или о которых идет речь в ней. Необходим именной указатель с краткими пояснениями. Требуют комментариев и некоторые конкретные события, отраженные в «Переписке», например, вопрос о Брестском мире.

В заключение хочется выразить пожелание, чтобы Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС продолжил издание переписки Центрального Комитета партии с местными организациями, а также систематически публиковал и другие партийные документы и материалы. Это позволило бы историкам более полно осветить историю нашей партии в последующие периоды ее деятельности.

О НЕКОТОРЫХ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРАХ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С. З. Голиков

Вторая мировая война, в которую было нуто свыше 80% населения земного ша- оставила глубокий след в жизни многих родов и привела к коренным изменениям международной обстановке, резко осла- в общий фронт капитализма и усилив лы демократии и социализма.

За последнее десятилетие в капиталисти- ских странах издана обширная реакцион- я литература о второй мировой войне[1]. и издания извращают происхождение и рактер войны; игнорируют значение на- дных масс как решающей силы в дости- нии победы; принижают роль Советско- Союза в разгроме фашистских агрессо- в и преувеличивают вклад США и Анг- и в дело борьбы против гитлеровской рмании; оправдывают и прославляют по- тику капиталистических стран; восхваля- их вооруженные силы. В указанной ли- ратуре в ложном свете представлены чины поражения немецко-фашистских ск на советско-германском фронте и на- ренно умалчивается об истинных источ- ках побед Советских Вооруженных Сил. и работы, проникнутые реваншистским и милитаристским духом, служат целям идеологической подготовки к войне против Советского Союза и других социалистических стран, они откровенно служат авантюристической политике империалистов.

В опубликованной за последние годы в Западной Германии обширной литературе бывшие гитлеровские генералы и фашистские «историки» любыми способами пытаются оправдать развязанную гитлеровской Германией войну, стремятся реабилитировать действия германского генерального штаба и доказать превосходство немецкого военного искусства.

Интересы правдивого освещения истории требуют глубокой и всесторонней критики подобных произведений, решительного отпора клеветническим измышлениям их авторов. В нашей печати еще недостаточно разоблачаются фальсификаторы истории второй мировой войны. За последнее время этой проблеме было посвящено несколько статей[2], рассматривающих, как правило, только некоторые книги, изданные в капиталистических странах и касающиеся лишь отдельных тем. Далеко не полностью решают эту задачу и предисловия к многочисленным переводным изданиям, выпущенным в СССР.

Настоящая статья, отнюдь не претендующая на исчерпывающую критику всех фальсификаторских концепций буржуазных авторов, имеет своей целью показать извращение в буржуазной литературе таких вопросов, как причины и характер второй мировой войны, роль Советского Союза в разгроме фашистского военного блока, партизанское движение на временно оккупированной гитлеровцами советской территории.

Естественно, что в одной статье невозможно остановиться на всей литературе о второй мировой войне, вышедшей в капи-

---

W. S. Churchill. The Second World r. Vol. I—VI. London. 1948—1954; Eisenhower. Grusande in Europe. w York 1951; B. Montgomery. Nor- ndy to the Baltic. London. 1947; О. Брэд- . Записки солдата. М. 1957; С. Э. Мо- сон. Битва за Атлантику. М. 1956; Дж. С. Фуллер. Вторая мировая война 39—1945 гг. М. 1956; Б. Х. Лиддел Гарт. ратегия непрямых действий. М. 1957; Дж. Кингстон-Макклори. Руко- дство войной. М. 1957; Ф. В. Мелленти- н. Танковые сражения 1939—1945 гг. 1957; Ч. О. Диксон и О. Гейль- унн. Коммунистические партизанские йствия. М. 1957. В Вашингтоне издается вяностошеститомная работа под общим ванием «United States Army in World r II». На книжном рынке Западной Гер- нии широкое распространение полу- ли работы: Erich von Manstein. Ver- ene Siege. Bonn. 1955; W. Görlitz. zweite Weltkrieg. 1939—1945. Bd. I—II. tgart. 1951—1952; К. Типпельскирх. тория второй мировой войны. М. 1956; рники статей: «Итоги второй мировой ны». М. 1957, и «Мировая война 1939— 5 гг.». М. 1957; Г. Дёрр. Поход на алинград. М. 1957; Г. Гудериан. Вос- минания солдата. М. 1954, и др.

[2] И. М. Майский. Проблема второго фронта в англо-американской историографии. «Вопросы истории», 1958, № 1; Б. Изаков. Когда тайное становится явным... «Международная жизнь», 1955, № 2; Г. Деборин. Мнимые и действительные итоги второй мировой войны. «Международная жизнь», 1958, № 1, и другие.

талистических странах. Поэтому автор сосредоточил свое внимание лишь на отдельных книгах, преимущественно тех, которые переведены и изданы в Советском Союзе.

★

Основоположники марксизма-ленинизма с исчерпывающей научной глубиной показали, что причины войн в классовом эксплуататорском обществе заложены в самой его природе. При империализме ожесточенная борьба за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала ведет к вооруженным конфликтам между государствами. Неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран, погоня за максимальными прибылями являются основными причинами возникновения империалистических войн. Война, учит В. И. Ленин, есть продолжение политики определенного класса насильственными средствами, она нераздельно связана с тем политическим строем, из которого вытекает [3].

Вторая мировая война явилась результатом развития и углубления общего кризиса капиталистической системы и продолжением внутренней политики реакционных правящих классов фашистской Германии, Италии, Японии, США, Англии и Франции. Она была подготовлена и развязана империалистами этих стран.

Но началась война 1939—1945 гг. в обстановке, когда в результате Великой Октябрьской социалистической революции мир оказался расколотым на две противоположные системы: капиталистическую и социалистическую. Между капиталистическими странами и единственной тогда социалистической державой — Советским Союзом существовало коренное противоречие, определявшее международную обстановку того времени. Империалисты единодушно стремились прежде всего уничтожить социалистическое государство или, во всяком случае, ослабить его.

К войне против СССР империалистические заправилы готовились на протяжении многих лет. XVII съезд Коммунистической партии Советского Союза в 1934 г. указывал, что империалистические страны думают избавиться от раздирающих их противоречий и кризиса путем войны, подготовка которой уже в те годы развертывалась по экономической, военно-стратегической, идеологической и политической линиям. вооруженной борьбы, и прежде всего тив СССР, создавались различные аг сивные блоки, вроде блока «Берлин—Ри Токио» и др. Осуществлялась гонка оружений, милитаризировалась эконом капиталистических стран.

К 1939 г. наиболее агрессивными ока лись фашистские государства, возглавл ные германским империализмом, лу других подготовившиеся к новой во Империалистические монополии США, А лии и Франции вскармливали фашистск Германию для того, чтобы бросить ее п тив СССР.

В создании мощного военно-экономи ского потенциала Германии в предвоен годы решающую роль сыграли америк ские капиталовложения, составлявшие менее 70% суммы всех долгосрочных з мов, полученных этой страной от других сударств [4]. Имея столь большую финан вую помощь от США, Англии и Франц Германия за сравнительно короткий ср сформировала огромную армию и развер ла в значительных масштабах военное п изводство. Даже по немецким данным, енные расходы Германии в 1939 г. по ср нению с 1934 г. возросли почти в 10 раз, военное производство за эти же годы у личилось в 12,5 раза [5]. В 1939 г. в Герман было выпущено 4 733 военных самолета, в 1940 г.— 10 250. Численный состав неме кой армии только за два года (с 31 м 1939 по 31 мая 1941 г.) вырос почти 5,5 раза [6].

Вооружившись до зубов, гитлеровск Германия начала осуществлять широк захватнические планы, в первую очере за счет своих империалистических кон рентов, в то же время бешено готов к войне против СССР.

В результате острых противоречий вн ри империалистического лагеря вторая м ровая война началась в сентябре 1939 г. с нападения на СССР, как это планиро ли американо-английские и французск империалисты, а со столкновения двух и периалистических группировок. Выступ на митинге в Рангуне 6 декабря 1955 Н. С. Хрущев справедливо отметил: «Ис рия предвоенных лет убедительно сви тельствует о том, что западные держа

[3] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 364.

[4] «Фальсификаторы истории» (истори ская справка). М. 1948, стр. 9.

[5] «Промышленность Германии в пери войны 1939—1945 гг.». М. 1956, стр. 23,

[6] Там же, стр. 50, 106, 108.

лали Гитлеру одну уступку за другой, лкая его на Восток, на нашу страну. Но ло обернулось так, что тот, кого тогдаше правящие круги Англии, Франции и ША вскармливали, как своего цепного а, намереваясь пустить его против СССР, рвался с этой цепи и бросился на тех, о его вскармливал»[7].

Советский Союз в предвоенные годы, как на протяжении всей своей истории, поедовательно проводил политику мира и зоблачал империалистических поджигатей войны. Советское правительство решиьно выступало за коллективную безопасть, за обуздание фашистских агрессоров. о СССР был одинок в своей миролюбивой литике. Правящие круги других госурств систематически срывали усилия Сотской страны, направленные на предотащение войны. Рабочее движение в каталистических странах, расколотое праими лидерами социал-демократов, не смог тогда активно поддержать миролюбивую литику СССР. Развязанная империалиами вторая мировая война приблизилась границам нашей страны.

Вероломное нападение гитлеровских нальников подняло весь советский народ на оическую защиту своих великих завоений. Война со стороны Советского Союза ла отечественной, справедливой, освобоительной. Со стороны фашистской Германи она носила разбойничий, захватничей и несправедливый характер.

Однако американо-англійские, западноманские и другие буржуазные авторы алчивают о подлинных причинах второй ровой войны, и особенно войны против СР. Они выдвигают различного рода льсификаторские концепции, лишь бы леветать Советский Союз. Это делается и для того, чтобы подорвать в глазах миой общественности непрерывно растуй авторитет нашей страны, оправдать ствия тех империалистических сил, коые развязали вторую мировую войну, и спечить идеологическую подготовку к ой войне.

Авторы сборника «Итоги второй мировой ны», изданного в Гамбурге в 1953 г., чину войны фашистской Германии проСССР клеветнически приписывают у, что якобы марксизм-ленинизм, адевший сознанием рабочего класи других трудящихся, толкал их к насилию, и эта «угроза» капиталистическому миру вызывала необходимость войны с целью уничтожения большевизма. «Россия — и, следовательно, половина Европы,— читаем в сборнике,— лопнула и попала... во власть идей диалектического материализма, во власть полного разрушения и искоренения старого социального строя, старого понимания экономических отношений и веры в единство народов... Вместо поверженного царизма теперь Германии стала угрожать еще большая опасность — большевизм»[8]. Характерно, что в этой работе нет ни слова о причинах нападения фашистской Германии на Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Францию, Югославию и Грецию, которые в то время не были «во власти идей диалектического материализма».

Искажая предвоенную внешнюю политику Советского Союза, умалчивая о миролюбивых усилиях СССР, направленных на обуздание фашистских агрессоров, многие американские, английские и западногерманские реакционные историки спекулируют на советско-германском договоре 1939 г., распускают демагогические измышления о «четвертом разделе Польши», о «красной опасности». Эту точку зрения наиболее откровенно изложил Черчилль. Он так характеризует предвоенную политику СССР: «Россия проводила политику сговора с Германией за счет Польши. Основой германо-русского сближения должен быть четвертый раздел Польши. СССР вел двойные переговоры—одни с Францией, а другие — с Германией. Он, как видимо, предпочитал разделить Польшу, а не защищать ее. Такова была непосредственная причина второй мировой войны»[9]. Тем самым Черчилль пытается снять вину с американо-англійских империалистических кругов за развязывание второй мировой войны и клеветнически изобразить ее виновником Советское правительство.

Между тем достаточно вспомнить некоторые общеизвестные факты предвоенной истории, чтобы убедиться в преднамеренном искажении Черчиллем и ему подобными исторической правды. К числу этих фактов относятся печально известный мюнхенский сговор империалистов Англии, Франции и стоящих за их спиной США с Гитлером и Муссолини, систематический

Н. С. Хрущев. Речь на политическом гинге в Рангуне 6 декабря 1955 г. «Прав-, 7 декабря 1955 года.

[8] «Итоги второй мировой войны», стр. 25.

[9] W. S. Churchill. Указ. соч. Т. I, стр. 331.

срыв англо-французскими правящими кругами переговоров с СССР о коллективном отпоре фашистским агрессорам, откровенная и лихорадочная подготовка Англии и Франции к войне против Советского Союза, попытки западных держав создать единый блок империалистических государств против Советской страны и многое другое. В таких условиях Советское правительство поступило совершенно правильно, заключив договор о ненападении с Германией, который сорвал намерения империалистов создать единый антисоветский блок, дал нашей стране хотя и короткую, но очень нужную отсрочку войны. Этот вынужденный конкретной обстановкой предвоенных лет и происками империалистических агрессоров акт соответствовал коренным интересам не только советских людей, но и всех миролюбивых народов, ибо он помешал образованию единого империалистического фронта против СССР, позволил Советскому государству укрепить свою оборонную мощь и тем самым способствовал разгрому фашистских агрессоров.

Наряду с Черчиллем и другие буржуазные авторы умышленно обходят или извращают вопрос о происхождении второй мировой войны, объясняя ее начало с идеалистических позиций. Например, Типпельскирх, поддерживая лживую версию Черчилля, одну из причин войны видит «в безумстве Гитлера», Фуллер — в борьбе страстей, «в зависти, алчности и страхе людей» [10]. При этом они даже не пытаются анализировать экономические и политические факторы, приведшие к развязыванию войны, понимая, что такой анализ опровергает выдуманные ими причины гитлеровской агрессии.

Некоторые английские и западногерманские авторы пытаются доказать, будто бы гитлеровская Германия была вынуждена начать войну против СССР. Так, Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн пишут: «Гитлер, по нашему глубокому убеждению, избрал Россию своей... жертвой не по прихоти, а будучи вынужденным к этому состоянием своей военной экономики» [11]. Цель войны фашистской Германии против Советского Союза они видят не в уничтожении социалистического общественного строя и порабощении нашего народа, а лишь в получении стратегического сырья и продовольствия.

Характерно, что во многих работах бу жуазных авторов, посвященных второй м ровой войне, умалчивается об агрессивн политике милитаристской Японии, хотя н вестны десятки книг и сотни статей, в к торых открыто дается экономическ и политическое обоснование японск агрессии в Азии. Так, в работе Фудзио Хираку «Концепции экономического стро тельства великой Восточной Ази (1942 г.) указывается, что под властью Яп нии должна быть территория с население более миллиарда человек. В сферу ее вл дений предполагалось включить Китай, И дию, Бирму, Малайю, Индокитай, Нову Зеландию и Азиатскую часть СССР [12] О стремлении агрессивных стран установи свое мировое господство открыто заявил 27 июня 1941 г. японская газета «Нихон Она писала, «что граница японских влад ний должна начинаться... на севе от Карского моря, дальше шла п Уралу, Каспийскому морю, Кавказском хребту, Курдистанскому хребту, к Персид скому заливу и которая через Саудовску Аравию связала бы нас с Аденом» [13]. О тальная территория, как замечала газет должна была принадлежать фашистско Германии и Италии.

Общеизвестны также многократные и о кровенные заявления гитлеровской проп ганды о стремлении германского импери лизма к установлению своего мирового го подства, захвату чужих земель, порабоще нию других народов. Однако обо всем это а тем более об агрессивных планах импер алистов США, Англии и Франции буржуа ные историки умалчивают.

Таким образом, факты показывают, чт вторую мировую войну развязали импери листы всех стран, что ответственность з нее несет империализм как обществен система. Непосредственными зачинщика войны были немецкий фашизм и японск милитаризм, представлявшие наиболее св репые и разбойничьи отряды мирового и периализма. Именно они в первую очере виновны в гибели десятков миллионов л дей, в неисчислимых страданиях сотен ми лионов трудящихся, в разрушении огро ных материальных и культурных ценносте созданных трудом многих поколений.

Факты до конца разоблачают всевозмо ные фальсификаторские приемы и измыш

[10] Дж. Ф. С. Фуллер. Указ. соч., стр. 543

[11] Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 219—220.

[12] Архив Министерства иностранных де (МИД) СССР, ф. 146 в, оп. 29, д. 30, па ка 89, лл. 299—300.

[13] Там же, л. 3.

ния буржуазных теоретиков и историков. и показывают, что СССР был втянут в енные действия вопреки его желаниям. нако, оказавшись в состоянии войны, ш народ не жалел ни сил, ни средств, бы разгромить гитлеровских агрессоров отстоять цивилизацию от фашистских помщиков. Прогрессивное человечество нигда не забудет благородной и решающей ли Советского Союза в достижении всерно-исторической победы над силами фастской реакции.

Правящие круги Англии и Франции, подоживаемые США, объявили войну фастской Германии отнюдь не ради освождения народов от коричневой чумы, а в их империалистических целях, стремясь крушить или ослабить германский импеализм как конкурента на мировом рынке. новременно они прилагали все усилия к му, чтобы повернуть фашистскую агресо против СССР. Реакционные правиьства Англии и Франции не хотели вести тивных боевых действий против Германи, всячески подталкивая ее к нападею на Советский Союз.

Оценивая характер начавшейся второй ровой войны, Исполнительный комитет ммунистического Интернационала в свовоззвании по случаю XXII годовщины ликой Октябрьской социалистической реюции писал: «Война идет в самом центЕвропы. Правящие классы Англии, Франи и Германии ведут войну за мирое господство. Эта война есть проижение многолетней империалистической кбы в лагере капитализма... Таков подный смысл этой войны, войны несправдливой, реакционной, империалистичей» [14].

Разоблачая коварную роль американоглийских и французских империалистов подготовке второй мировой войны, Мао э-дун указывал в 1939 г.: «Правительства глии, США и Франции вовсе не имели реннего намерения предотвратить вой—напротив, они способствовали ее возновению... Англия, США и Франция растывали толкнуть Германию на войну с ветским Союзом, а сами хотели «следить оры за борьбой тигров»: пусть-де Советй Союз и Германия истощат друг друвконец, а тогда мы выступим на сцену аведем порядок» [15].

Однако в ходе войны на борьбу с фашизмом, на защиту своих жизненных интересов стали подниматься широкие народные массы оккупированных стран, которые постепенно стали превращать войну империалистическую в войну справедливую, антифашистскую. Вступление во вторую мировую войну Советского Союза, вызванное вероломным нападением гитлеровской Германии на нашу страну, явилось решающим фактором в изменении ее характера и окончательном превращении со стороны народов антигитлеровской коалиции в освободительную, справедливую, антифашистскую. Характер войны с того времени уже определялся решающей и ведущей ролью, которую играло в ней единственное тогда социалистическое государство — Советский Союз.

Эту неоспоримую истину извращают реакционные американо-английские историки, причем многие из них клеветнически утверждают, что справедливую войну вели лишь США и Англия. Что касается СССР, заявляет Фуллер, то с переходом советских войск в наступление цель Советских Вооруженных Сил сводилась якобы не только к разгрому фашистской Германии, но и к завоеванию всей Восточной Европы. Вместе с тем захватнические планы гитлеровцев он представляет лишь как некое безобидное «перемещение» восточных границ Германии до линии Ленинград, Москва, Сталинград и Астрахань. Фуллер обвиняет даже Черчилля и американских руководителей в том, что они открыли ворота «Восточной Европы для вторжения русских» [16].

Так буржуазный реакционер, оправдывая фашистскую агрессию, стремится вместе с тем очернить Советскую Армию — армию-освободительницу. Он упрекает американо-английских деятелей за поддержку ими требования безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. По мнению Фуллера, безоговорочная капитуляция — «эти два слова были ошибкой Америки и Англии» [17]. Он считает, что если бы не было подобного требования, то США и Англия могли договориться с фашистской Германией о совместной борьбе против СССР. На его взгляд, не нужно было требовать безоговорочной капитуляции и по отношению к Японии. Это, утверждает Фуллер, сковывало Англию и Соединенные Штаты Америки [18].

Такими рассуждениями Фуллер и подоб-

[14] Журнал «Коммунистический Интернанал», 1939, № 8—9, стр. 3—4.

[15] Мао Цзэ-дун. Избранные произвеия. Т. 3. М. 1953, стр. 83, 84.

[16] Дж. Ф. С. Фуллер. Указ. соч., стр. 156, 370, 526.

[17] Там же, стр. 340.

[18] Там же, стр. 515.

ные ему авторы, сами того не желая, разоблачают истинные цели, во имя которых правящие круги США и Англии вели войну против гитлеровской Германии. Эти цели заключались отнюдь не в уничтожении кровавого фашизма и освобождении порабощенных им народов, а в ослаблении империалистической Германии, уничтожении социалистического строя в нашей стране.

В действительности Черчилль в то время, когда Советская Армия приступила к выполнению своей благородной освободительной миссии, предлагал немедленно создать новый фронт, чтобы задержать стремительное продвижение наших войск, и этот фронт, по его замыслам, должен был уходить как можно дальше на Восток. Черчилль всячески добивался, чтобы американо-английские войска захватили Берлин, Прагу, Вену и всю Австрию [19]. И если этого не произошло, то лишь потому, что Советская Армия при помощи народов стран Европы продвигалась на Запад значительно быстрее, чем предполагали американо-английские руководители. Благодаря героическим усилиям советского народа и его армии военные события складывались совсем не так, как того хотелось бы фашистским и другим империалистическим руководителям.

В записках одного английского офицера сообщается, что в армейских кругах хорошо известно выражение Черчилля: «Я хотел бы видеть германскую армию в могиле, а Россию — на операционном столе» [20]. Таковы были истинные цели американских и английских империалистов. Черчилль и его коллеги в годы войны неоднократно пытались обмануть своего союзника — Советский Союз, неизменно свято выполнявшего свой союзнический долг, нарушали достигнутые соглашения по важнейшим вопросам. Правящие круги США и Англии умышленно затягивали открытие второго фронта, не выполняли своих обязательств в отношении поставок нашей стране вооружения, оборудования, сырья, вели переговоры с гитлеровцами о сепаратном мире и т. д.

Черчилль вместе с руководителями Советского правительства и США подписал на Тегеранской конференции в конце 1943 г. декларацию об освобождении народов Европы от фашистской тирании и о предоставлении этим народам права на восстановле-

ние их суверенных независимых госуда
с демократическим строем. Однако сп
менее года, в октябре 1944 г., на одно
совещаний он всячески добивался от с
ников, чтобы они признали безраздел
господство Англии в Греции, предоста
английскому империализму не менее
половину Югославии и Венгрии, согл
лись на преобладающее английское в
ние в Болгарии и Румынии [21]. Подоб
планы англо-американские империал
вынашивали и в отношении Албании, Ч
словакии и Польши.

«Теоретическое» обоснование захватн
ской политики монополистов пытался д
Д. Эйзенхауэр. «Демократические стр
должны осознать,— пишет он,— что
сейчас слишком мал для строгих концеп
национального суверенитета» [22]. Так
утверждениями он пытался прикрыть стр
ление американского империализма про
нуть в другие страны, закабалить их и
тановить свое мировое господство.

Однако быстрый рост сил демократи
социализма в ходе и после второй миро
войны сорвал колонизаторские замы
англо-американских магнатов, значител
ускорил процесс полного распада ко
ниальной системы капиталистического
ра. Все это вызывает ярую ненависть им
риалистов, стремящихся объединить уси
современной реакции для борьбы про
СССР и стран народной демократии.

Одной из главных целей буржуаз
фальсификаторов истории является
стремление любыми способами исказит
принизить роль Советского Союза и
Вооруженных Сил в разгроме фашистск
военного блока.

Весь мир был свидетелем героизма со
ского народа, внесшего главный и реш
щий вклад в победу над фашизмом. П
грессивное человечество восхищалось му
ством советских людей и преклонялось
ред их невиданными в истории подвига

Однако на Западе нашлось немало ис
риков, экономистов, философов, журна
стов, государственных, политических и
енных деятелей, которые встали на п
извращения подлинной истории. Без ре
тельной помощи США на европейском
атре военных действий, утверждает, нап

[19] W. S. Churchill. Указ. соч. Т. VI, стр. 400.
[20] См. Р. Сквайрс. Дорога войны. М. 1952, стр. 18.
[21] W. S. Churchill. Указ. соч. Т. V стр. 198.
[22] D. Eisenhower. Указ. с стр. 477.

в своей книге Эйзенхауэр, Советский з потерпел бы поражение или, в луч случае, вел бы «бесперспективную ьбу» против фашистской Германии и ее зников [23].

о факты говорят о другом: именно СР своими героическими усилиями спас овую цивилизацию, разгромил немецко-листские войска. На территории нашей ны в течение более трех лет шли ожеенные кровопролитные бои, решившие ьбы всего человечества. Советский на- на своих плечах вынес основную тять вооруженной борьбы против сильо и коварного врага — фашистской Гериии. Даже по признанию японских бурзных деятелей того времени, советские ска в самые тяжелые дни войны оттяли на себя свыше 70% германской вой мощи [24].

окрушительные удары наших Вооруженн Сил по немецко-фашистским войскам авили гитлеровское командование бро ь против СССР все свои резервы. Достало сказать, что против Советского Сою немецко-фашистское командование переило только с 1 января 1942 по 1 мая 5 г. 320 дивизий и 50 бригад, в том чис 30 танковых дивизий. Из всех убитых годы второй мировой войны немецких дат и офицеров свыше 90% погибло на етско-германском фронте.

ходе войны все человечество признало ущую, решающую роль Советского госуства в разгроме агрессоров. В дни самой яженной борьбы против фашистских атчиков на страницах многих американ и английских газет можно было чи заявления о том, что судьбы мира реотся на Восточном фронте, в России [25]. февраля 1943 г. даже японская газета йницы» замечала: «Если бы не было пано-советской войны, то Лондон сейчас дставлял бы одни руины» [26].

телеграмме на имя И. В. Сталина в и со второй годовщиной вероломного адения фашистской Германии на СССР идент США Ф. Рузвельт писал: «В те е последних двух лет свободолюбивые оды всего мира следили со все возрающим восхищением за историческими поами Вооруженных Сил Советского Союза и почти невероятными жертвами, которые столь героически несет русский народ» [27]. В другом своем послании Рузвельт признал, что самоотверженная борьба советского народа явилась воодушевляющим примером для всех Объединенных наций, боровшихся против фашистских захватчиков [28].

В меморандуме от 6 мая 1942 г. Ф. Рузвельт отмечал, что «русские армии уничтожили значительно больше живой силы и техники «держав оси», чем остальные 25 союзных государств». К этой оценке в то время присоединился и У. Черчилль. В речи в палате общин 10 мая 1942 г. он заявил, что СССР «выносит на себе всю тяжесть гитлеровских ударов...» [29]. В годы войны советско-германский фронт У. Черчилль называл главным [30].

Однако эту справедливую оценку роли Советского Союза буржуазные авторы многочисленных работ по истории второй мировой войны предали забвению. Забыл о собственных словах и Черчилль, который в своих мемуарах из пяти тысяч страниц советско-германскому фронту отвел менее ста.

Признание решающего вклада советского народа в достижение победы над фашистским военным блоком американский генерал Брэдли называет «легендой военного времени» [31]. Вместо слов благодарности Советским Вооруженным Силам, которые зимой 1944—1945 г. развернули гигантское наступление на фронте от Балтики до Карпат и тем самым спасли от разгрома войска США и Англии в Арденнах, Брэдли извращает действительность и вопреки общеизвестным фактам утверждает, будто успехи Советской Армии в начале 1945 г. стали возможны лишь благодаря действиям американо-английских войск в Арденнах. «Последние немецкие резервы, — пишет он,— которые могли бы задержать натиск русских дивизий, были израсходованы в Арденнах. Неудача Гитлера в Арденнах не толь-

Там же, стр. 27
Архив МИД, ф. 146 з, оп. 29, папка 90, 3, л. 157.
Там же, ф. 122, оп. 24, папка 73, д. 16, 7.
Там же, ф. 146 в, оп. 30, д. 36, л. 94.

[27] «Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. II. М. 1957, стр. 72.
[28] Там же, стр. 53.
[29] См. В. И. Скопин. Милитаризм. М. 1956, стр. 253.
[30] «Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. I. М. 1957, стр. 63
[31] О. Брэдли. Указ. соч., стр. 548.

ко ускорила поражение немцев на Западном фронте, но и приблизила крах гитлеровской армии на Восточном фронте»[32].

Стремясь принизить значение сражений Советской Армии против гитлеровских войск, Фуллер пишет, что к 22 июня 1941 г. у границ Советского Союза была сосредоточена якобы 121 фашистская дивизия[33], тогда как в действительности гитлеровцы в первый же месяц войны бросили против нашей страны 190 дивизий[34].

Будучи не в силах отрицать факты победоносных сражений советских войск, буржуазные фальсификаторы пытаются всячески извратить причины славных побед, одержанных нашими Вооруженными Силами над фашистскими полчищами. Фуллер, например, считает, что главную роль в разгроме немецкой армии под Москвой сыграл «40-градусный мороз». Черчилль изображает события так, будто бы Советский Союз устоял только благодаря «своей обширной территории»[35]. Утверждения Фуллера, Брэдли, Черчилля и других совпадают со вздорными выдумками Геббельса и его фашистских пропагандистов о «генерале-зиме», «стратегии дождя» и прочих небылицах.

Особенно усердствуют битые гитлеровские генералы, старающиеся любыми средствами оправдать фашистский вермахт и его командование. Объясняя причины провала наступления на Москву, Гудериан все сводит к плохим, неблагоустроенным дорогам, неподготовленности немецких войск к ведению боевых действий в условиях суровой зимы и личным ошибкам Гитлера. Морозы, делает он вывод, нанесли нам тяжелое поражение[36]. «И совсем не русская армия,— вторит Гудериану другой гитлеровский генерал, Бутлер,— а сам бог погоды остановил стремительное наступление немецких танковых сил в тот момент, когда их цель была уже совсем близка»[37]. Подобную же мысль, не имеющую ничего общего с действительностью, высказывают фашистские генералы Типпельскирх, Манштейн и другие. При этом они умалчивают, что условия суровой зимы или дождливой осени в одинаковой степени сказывались
боевых действиях как фашистских, так
советских войск. В ходе войны наши бой
доказали, что они умеют наступать и
плохим и по хорошим дорогам, в люб
время года и при любой погоде. Гитлер
цы же быстро отступали и по русским д
рогам, которые они считали плохими, и
своим автострадам. Ставя среди прич
приведших к поражению немецких вой
под Москвой, на первое место суровую р
скую зиму, указанные выше авторы по
му-то забывают, что в Курской битве ги
леровские войска были разгромлены Сов
ской Армией летом.

Успехи наших войск в сражении п
Москвой гитлеровские генералы объясня
также якобы имевшим место абсолютн
превосходством Советской Армии в сила
Типпельскирх, например, утверждает, ч
под Москвой советские войска в момент
перехода в контрнаступление будто
«имели двадцатикратное превосходство
силах»[38]. Эта явная выдумка рассчитана
обман читателей. В действительности к н
чалу декабря 1941 г. под Москвой сове
ские войска Калининского, Западного
правого крыла Юго-Западного фронтов
имели численного превосходства над неме
ко-фашистской группой армий «Центр
Наоборот, противник превосходил наши во
ска в личном составе в 1,1 раза, в оруди
и минометах — в 1,8 раза и в танках —
1,4 раза[39].

Так же лживы выдумки фашистских
ториков второй мировой войны и о прич
нах поражения гитлеровских войск п
Сталинградом, в Курской битве и в посл
дующих сражениях на советско-германск
фронте. В действительности наши Воор
женные Силы одерживали победы над
мецко-фашистскими захватчиками благод
ря всенародной помощи фронту, высоко
воинскому мастерству всего личного сост
ва армии и флота, сознательности советск
солдат, сержантов, офицеров и генерал
безгранично преданных своей Родине и
имя защиты великих завоеваний социал
стической революции проявлявших масс
вый героизм, в результате превосходст
советского военного искусства.

Основы побед Советской Армии залож
ны в нашем общественном и государств

---

[32] Там же, стр. 531.
[33] Дж. Ф. С. Фуллер. Указ. соч., стр. 160.
[34] Журнал «Коммунист», 1956, № 10, стр. 62.
[35] W. S. Churchill. Указ. соч. Т. III, стр. 337.
[36] Г. Гудериан. Указ. соч., стр. 236.
[37] «Мировая война 1939—1945 гг.», стр. 179.

[38] К. Типпельскирх. Указ. со стр. 207.
[39] В. Д. Соколовский. 40 лет б заветного служения народу. Газе «Красная звезда», 22 февраля 1958 года

м строе, в руководстве Коммунистиче-
ой партии и в природе наших Вооружен-
ых Сил, призванных защищать интересы
удящихся, их социалистические завоева-
я.

Об этом фальсификаторы истории умал-
вают. Причины побед Советских Воору-
енных Сил под Сталинградом они видят
успехах англо-американских войск в Аф-
ке, в плохих коммуникациях немецких
йск, в поставках различных материалов и
оружения в СССР из США и Англии, в
устойчивости итальянских, венгерских и
мынских частей, действовавших на фла-
х немецкой армии под Сталинградом, в
умелом руководстве фронтом со стороны
тлера и т. д. Генерал-фельдмаршал Ман-
тейн пишет, например, в своих мемуарах,
о решающей причиной успехов советских
йск под Курском и в последующем на-
уплении летом 1943 г. было наше абсо-
тное превосходство в живой силе. Ман-
тейн утверждает, что якобы летом 1943 г.
сские имели больше войск, чем немцы, на
онте группы армий «Юг» и «Б» в 8 раз,
сравнению с группой армий «Центр» и
евер» — в 4 раза, а в среднем по всему
ветско-германскому фронту — в 5—
раз[40]. Но известно, что весной 1943 г.
советско-германском фронте гитлеровцы
редоточили 263 дивизии[41]. И если согла-
ться с Манштейном, то выйдет, что на со-
тско-германском фронте действовало око-
полутора тысяч советских дивизий.

В личном послании И. В. Сталина Чер-
чиллю от 8 сентября 1943 г. указывалось,
о на советско-германском фронте участво-
ло в боях с обеих сторон свыше 500 ди-
вий[42]. Перед началом Курской битвы со-
ские войска Центрального и Воронеж-
ого фронтов имели не шестикратное пре-
ходство в силах, как утверждает Ман-
тейн, а примерно более чем двукратное
евосходство в живой силе и менее чем
луторное в технике (танках, орудиях, ми-
метах и самолетах). Факты показывают,
успехи Советской Армии были прежде
го результатом умелого руководства опе-
циями со стороны командования и высо-
о воинского мастерства всего личного со-
ва наших войск.

Стремясь принизить значение боевых операций Советской Армии, Манштейн извращает действительную картину войны, и в частности ход Курского сражения. Он пишет, что немецкая армия проиграла эту битву якобы в результате наступления американо-английских войск в Сицилии и неумелых действий немецких соединений на других участках советско-германского фронта. По его мнению, Гитлер допустил ошибку, не бросив все силы на Курск и не воспользовавшись моментом внезапности[43].

Подобно Манштейну, об абсолютном якобы численном превосходстве советских войск пишут и другие фашистские генералы: Типпельскирх, Гудериан, Меллентин, английский автор Фуллер и др. По утверждениям, например, Типпельскирха и Гудериана, советские войска в наступательных операциях начала 1945 г. имели больше, чем немецкие части, пехоты в 11, танков—в 7 и артиллерии—в 20 раз[44]. «Если оценить противника (СССР.— *С. Г.*) в целом,— пишет Гудериан,— то можно было говорить без всякого преувеличения о его 15-кратном превосходстве на суше и по меньшей мере о 20-кратном превосходстве в воздухе»[45].

Фуллер заявляет, что русские воевали будто бы не умением, а числом и «война на востоке Европы оставалась более примитивной, нежели на Западе»[46]. Меллентин, вторя Фуллеру, неоднократно подчеркивает, что эффективность действий советских танков и авиации не соответствовала их численному превосходству[47].

Все эти рассуждения имеют своей целью опорочить высокое боевое мастерство наших воинов и превосходство советского военного искусства над военным искусством немецко-фашистских и англо-американских войск. Приводимые гитлеровскими генералами и военными деятелями западных держав цифровые данные не соответствуют действительности.

Американские, английские и западногерманские авторы по истории второй мировой войны пытаются убедить читателя, что советские войска имели успех только пото-

---

Erich von Manstein. Указ. соч., 450.

«Коммунист», 1956, № 10, стр. 69.

«Переписка председателя Совета Ми-
тров СССР с президентами США и
мьер-министрами Великобритании во
мя Великой Отечественной войны
—1945 гг.». Т. I, стр. 157.

[43] Erich von Manstein. Указ. соч., стр. 502, 504—506.

[44] К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 507.

[45] Г. Гудериан. Указ. соч., стр. 371.

[46] Дж. Ф. С. Фуллер. Указ. соч., стр. 403

[47] Ф. В. Меллентин. Указ. соч., стр. 251.

му, что судьба Германии решалась якобы не на Восточном фронте, а в битвах за Атлантику, в операциях в Африке, Италии, а позже — в Западной Европе. «Судьба Германии,— пишет Меллентин,— была решена успешной высадкой союзников в июне в Нормандии». В то же время, впадая в вопиющее противоречие, он заявляет, что на Западе перед американо-английскими войсками стояло в 1944 г. незначительное количество, по существу, небоеспособных немецких войск. «Тут были солдаты из различных частей ВВС, полицейские, старики и подростки, были даже специальные батальоны из людей, страдающих желудочными заболеваниями или ушными болезнями» [48].

Не выдерживает критики и буржуазный вымысел о решающей роли военных действий в Африке и Италии для исхода второй мировой войны. В самих же американских, английских и западногерманских работах признается, что в Африке и Италии действовало небольшое число немецких войск. Так, немецкий генерал Вестфаль отмечает, что в начале 1943 г. немцы имели в Африке пять дивизий, а за всю африканскую кампанию, длившуюся три года, Германия потеряла там лишь десять дивизий [49]. В то же время на советско-германском фронте, даже по признанию Вальтера Герлица, гитлеровская армия только за первые восемь месяцев войны потеряла 1 118 263 человека [50].

Что касается разгрома милитаристской Японии, то американские и английские авторы вообще пытаются сбросить со счетов решающий вклад советского и китайского народов. Д. Эйзенхауэр, например, представляет дело так, будто США один на один вели войну с Японией [51].

Подобные утверждения опровергаются даже официальными признаниями японского правительства. В связи с вступлением СССР в войну с Японией 9 августа 1945 г. японский премьер-министр Судзуки на срочно созванном Высшем военном совете заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны» [52].

Среди причин, способствовавших у хам советских войск в войне против шистского военного блока, американс английские и западногерманские авт выдвигают на первый план поставки ма риалов и вооружения в Советский Союз ленд-лизу. Фуллер, например, считает, без англо-американских поставок наши ска не могли бы якобы осуществ контрнаступление под Сталинградом [53]. рисон, автор книги, изданной в США, верждает, что «битва за Атлантику пр рела первостепенное значение для исх войны» [54], так как она, дескать, позвол обеспечить поставки материалов и во жения в СССР. Вместе с тем Морисон, зумеется, умалчивает, что «битву за Атл тику» США и Англия выиграли лишь по му, что основные силы фашистской Гер нии были скованы на советско-германс фронте, а разгром гитлеровских войск Москвой, Сталинградом и Курском при к коренному перелому в ходе всей ми вой войны.

Советский народ не забыл об америка английских поставках. Однако это бы весьма незначительная помощь нашей ст не в борьбе с фашистскими захватчика С начала войны до мая 1944 г. СССР лучил из США, Англии и Канады вс лишь 9 114 танков, 12 256 самолет 5 389 орудий, 215 420 автомашин, 116 р личных кораблей и некоторые другие м териалы. При этом из общего количес вооружения, промышленного оборудова и других материалов было поставлено 1941—1942 гг., то есть в наиболее тяжел период войны, примерно 21%, в 1943 г 52,8% и к 30 апреля 1944 г.— 26,2% [55] в товаров.

Советские воины громили гитлеровск захватчиков оружием, изготовленным ветскими людьми, самоотверженно работа шими все годы войны под лозунгом: «В для фронта! Все для победы!». Тружени советского тыла только за последние т года войны дали фронту более 90 тыс. та ков, самоходных пушек и бронемашин, 120 тыс. боевых самолетов, 360 тыс. ор дий, около 6 млн. автоматов и много др гой боевой техники, боеприпасов и воо

[48] Там же, стр. 262, 291.
[49] «Мировая война 1939—1945 гг.», стр. 102—104.
[50] W. Görlitz. Указ. соч. Т. I, стр. 292.
[51] D. Eisenhower. Указ. соч., стр. 27.
[52] Иноуэ Киеси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сеси. История современной Японии. М. 1955, стр. 264.

[53] Дж. Ф. С. Фуллер. Указ. со стр. 248.
[54] С. Э. Морисон. Указ. соч., стр.
[55] «Внешняя политика Советского Сою в период Отечественной войны». Докуме ты и материалы. Т. II. Госполитизда 1946, стр. 143—147.

ия. Если сравнить размеры американо-
лийских поставок в СССР с масштаба-
производства на наших социалистиче-
х предприятиях за этот же период, то
льный вес зарубежных поставок соста-
всего лишь около 4% [56].

оветский народ воевал своим оружием.
признавал и президент США Рузвельт,
орый 20 мая 1944 г. заявил в конгрессе,
Советский Союз пользуется вооруже-
м со своих собственных заводов [57].

ри оценке значения американо-англий-
х поставок не следует также забывать
том, что первые поступления в СССР
Англии относятся к сентябрю — октябрю
г., а из США — к февралю 1942 г., на
нт же они попали еще позже. Кроме
, в самый трудный и наиболее напря-
ный период боев на советско-герман-
м фронте — летом 1942 г. и летом
г. — поставки материалов и вооруже-
из западных стран были почти прекра-
ы под предлогом отсутствия конвоев и
тости флота союзников операциями в
ике и Италии [58]. Даже гитлеровский
рал Меллентин вынужден признать, что
1941 и даже 1942 году помощь англо-
риканцев России была сравнительно не-
ьшой, и нельзя сказать, чтобы она су-
твенно сказалась на ходе боевых дей-
й» [59]

тому же значительная часть вооруже-
поставляемого из США и Англии, уста-
. Например, английские самолеты «хар-
ейн» по своим тактико-техническим дан-
значительно уступали немецким и
и малоэффективными в бою. Так же
ояло дело и с американскими танками,
рые во время боевых действий быстро
одили из строя. В телеграмме Ф. Руз-
ту от 23 июня 1942 г. И. В. Сталин
щил: «Считаю долгом предупредить,
как утверждают наши специалисты на
ите, американские танки очень легко
горят от патронов противотанковых ружей...» [60].

Таковы лишь некоторые факты: о них не следовало бы забывать буржуазным авторам.

★

В буржуазной литературе, распространяемой на книжных рынках Западной Европы и США, большое внимание уделяется партизанскому движению в период второй мировой войны, и особенно действиям партизан на временно оккупированной гитлеровцами территории Советского Союза [61]. Несмотря на явно тенденциозный, фальсификаторский характер таких изданий, в них нередко признается огромный размах партизанского движения, особенно в оккупированных районах нашей страны, в Китае и Югославии.

Однако буржуазные авторы прежде всего стремятся доказать «незаконность» партизанской войны, ее якобы противоречие международному праву [62]. Одновременно эти авторы пытаются фактом существования партизанского движения оправдать зверства, которые чинили фашистские разбойники, тщатся уверить читателя, будто население оккупированных районов относилось к захватчикам благосклонно, а партизанские отряды организовывались и действовали вопреки желаниям местных жителей.

Наиболее клеветнический и фальсификаторский характер носят утверждения Ч. О. Диксона и О. Гейльбрунна. Они, например, пишут: «Когда в 1941 г. германские армии вторглись в СССР, они не опасались широкого партизанского движения и действительно в начале кампании с ним не столкнулись. Многие белорусы и украинцы приветствовали их как освободителей» [63]. Эту же клеветническую идейку высказывает и Типпельскирх, который заяв-

---

Н. Вознесенский. Военная эко-
ка СССР в период Отечественной вой-
М. 1948, стр. 74.

См. С. Э. Морисон. Указ. соч.,
4.

«Переписка председателя Совета Ми-
ров СССР с президентами США и
ьер-министрами Великобритании во
я Великой Отечественной войны
—1945 гг.». Т. I, стр. 53, 54, 109, 110;
стр. 33.

Ф. В. Меллентин. Указ. соч.,
231.

«Переписка председателя Совета Ми-
ров СССР с президентами США и
ьер-министрами Великобритании во
время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. II, стр. 28.

[61] Рассмотрению вопросов партизанского движения целиком посвящена указанная выше книга Ч. О. Диксона и О. Гейльбрунна, изданная в 1954 г. в Лондоне и Нью-Йорке и в 1956 г. в Западной Германии. В двухтомной работе Вальтера Герлина «Вторая мировая война», опубликованной в Штутгарте, партизанской борьбе отведен большой раздел. В сборнике статей «Итоги второй мировой войны» также говорится о партизанском движении. Борьбе против партизан уделяют внимание Манштейн, Типпельскирх и другие буржуазные авторы.

[62] «Итоги второй мировой войны», стр. 136.

[63] Ч. О Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 29.

ляет, что якобы в конце 1941 г. в тылу немецкой группы армий «Юг» все районы, населенные украинцами, были свободны от партизан [64].

Между тем известно, что с первого дня вероломного нападения фашистской Германии на СССР советский народ единодушно поднялся на Великую Отечественную войну за честь, свободу и независимость своей Родины. Многие украинцы и белорусы, оказавшиеся на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории, тотчас же организовывали партизанские отряды, чтобы под руководством коммунистов беспощадно громить фашистских извергов.

В Левобережную Украину гитлеровцы вторглись в августе—сентябре 1941 г., а уже в октябре — ноябре того же года сотни партизанских отрядов действовали в Черниговской, Сумской, Полтавской, Харьковской, Сталинской и других областях. С начала войны были созданы партизанские отряды С. А. Ковпака и А. Ф. Федорова. Только за первые четыре месяца борьбы с оккупантами (до января 1942 г.) черниговские партизаны уничтожили 368 гитлеровцев и 105 полицейских, старост и изменников Родины, взорвали 3 железнодорожных моста, 5 складов с боеприпасами, 29 автомашин, из них 2 штабные, с документами [65]. На Полтавщине один сводный партизанский отряд под командованием Капенкина за время с 30 ноября 1941 по 15 января 1942 г. провел более десяти боевых операций, в результате которых было уничтожено свыше трехсот фашистских насильников и изменников Родины, разрушено несколько мостов [66]. Партизаны Харьковщины с 1 ноября 1941 до 1 июня 1942 г. истребили 2 298 немецких солдат, офицеров и фашистских прислужников, ранили 403 и захватили в плен 2 303 гитлеровцев [67].

Характеризуя борьбу украинского народа против оккупантов, Н. С. Хрущев говорил на XVI съезде КП(б) Украины: «Партизанское движение приняло огромный, поистине всенародный размах. Всего в оккупированных районах Украины действовало свыше 220 тысяч партизан. Разрушая муникации врага и военные объекты влекая на себя часть вражеских сил, тизаны оказывали большую помощь С ской Армии. Немцы на своей шкуре тали силу ударов советских партиз

В Белоруссии партизанское дви началось с первого дня войны. С 22 1941 г. и до 1 ноября 1942 г. белору партизаны истребили 17 генералов и ших гитлеровских чиновников, 87 115 дат и офицеров, 3 824 полицейских и дателей. За это же время они пустил откос 830 эшелонов врага, уничтожи бронепоездов, 4 773 автомашины, 178 летов, 358 танков, 248 различных скл взорвали 154 железнодорожных и 770 гих мостов [69].

В 1942—1943 гг. в Белоруссии парт скую войну против фашистских окку тов вели десятки партизанских бригад, партизанских отрядов и 108 спецгру

Подобных фактов можно привести много. Все они свидетельствуют о том советские люди, оказавшиеся во вре захваченных фашистами районах, с пе дней оккупации вступили в смертел борьбу с гитлеровцами, разожгли по ководством Коммунистической партии мя всенародной партизанской войны.

Огромный размах партизанского д ния уже на первом этапе войны был нуждены признать гитлеровские ру дители. Начальник полиции и службы пасности фашистской Германии Гим 12 июня 1942 г. сообщал Гитлеру: « вычайна активность партизан во все ластях. В связи с тем, что парти представляют большую военную силу борьбы против них требуется приме тяжелого оружия и военно-возду сил» [71]

На подавление партизанского дви летом и осенью 1942 г. гитлеровское к дование бросило до 15 пехотных нем дивизий и 5 пехотных дивизий свои телитов, 2 охранных корпуса, 10 о ных и полицейских дивизий СС, 27 цейских и 8 пехотных полков, 144 цейских батальона и 72 специальны

[64] К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 229.

[65] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2319, л. 114.

[66] Там же, оп. 2, ед. хр. 1801, л. 21.

[67] Архив Харьковского обкома КПУ, ф. 2, оп. 31, д. 4, л. 17.

[68] «XVI съезд Коммунистической п (большевиков) Украины». Киев, стр. 12.

[69] ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, ед. хр л. 94.

[70] Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет ЦК Л Белоруссии, стр. 53—54.

[71] Цит. по «XVI съезд Коммунистич партии (большевиков) Украины», ст

[72]. Однако никакие усилия фашистских льников не могли погасить пламя тизанской войны.

Широкий размах партизанского движе- в оккупированных областях Советского за объясняется прежде всего тем, что было поистине всенародное движение. а партизан состояла в партийном руко- стве, в тесной связи с местным насе- ием, которое выдвинуло из своей среды тки и сотни тысяч народных мстите- В небывалом размахе партизанского жения ярко проявилась могучая духов- сила нашего народа, глубоко воспри- шего идеи Коммунистической партии. ак мы уже выше говорили, многие бур- зные авторы пытаются реабилитиро- ь немецко-фашистскую армию, предста- ь дело так, будто террористическая права с местным населением на окку- рованной территории Советского Союза а ответом на действия партизан [73].

днако такие утверждения противоречат ству всей разбойничьей гитлеровской итики по отношению к нашему народу. ребление советских людей было заду- о фашистами заранее, и партизанское жение использовалось ими лишь как длог для усиления массового террора ничтожения мирного населения.

ще задолго до войны кровавый палач лер заявлял: «Мы вырастим молодежь, ед которой содрогнется весь мир... Я хо- чтобы она имела силу и красоту мо- ых диких зверей». В книжонке «Моя ьба» он писал: «Когда мы говорим о за- вании новых земель в Европе, мы, ко- но, можем иметь в виду в первую оче- ь только Россию ...Кто может оспари- ь мое право уничтожить миллионы лю- низшей расы» [74].

первые дни вероломного нападения на СР немецкое командование раздало им солдатам памятку, в которой говори- ь: «У тебя нет сердца и нервов, на не они не нужны. Уничтожь в себе жа- ть и сострадание — убивай всякого рус- го, советского, не останавливайся, если ед тобой старик или женщина, девочка мальчик — убивай...» [75].

О зверствах немецко-фашистских войск с первого дня их вторжения на советскую землю свидетельствует бесконечное множество фактов. В начале войны в Полтаве гитлеровцы расстреляли свыше тысячи человек, в гор. Золотоноше уже на третий день оккупации они уничтожили триста человек [76]. В Киеве гитлеровские разбойники в конце сентября 1941 г. в течение нескольких дней убили более 70 тыс. женщин, детей и стариков, а всего в период оккупации они истребили около 200 тыс. киевлян. В Харькове, в одном только районе Тракторного завода, в декабре 1941 г. и в начале января 1942 г. было замучено 16 тыс. человек, а всего за время оккупации расстреляно, повешено и замучено свыше 60 тыс. харьковчан [77].

Естественно, зверства оккупантов еще более усилили ненависть советских людей к захватчикам. Всенародная партизанская борьба, в которой активно участвовали тысячи патриотов, сражавшихся за свободу и независимость своего социалистического Отечества, расширилась. И не было такой силы, которая могла бы ослабить народную ненависть к захватчикам.

Пытаясь анализировать причины провала военных действий фашистских карателей против советских партизан, фальсификаторы истории видят их, во-первых, в том, что война велась фашистами против русского народа, а следовало бы, по их рассуждению, направить ее только против большевиков. Затем, по мнению буржуазных авторов, гитлеровское командование допустило ошибку, не использовав для борьбы против партизан местное население и не создав марионеточное правительство, на которое можно было бы переложить ответственность за всякого рода антинародные мероприятия. И, наконец, причину неудач в борьбе с партизанами буржуазные реакционеры усматривают в том, что фашистское руководство не изучило коммунистических партизанских методов борьбы [78].

Эти рассуждения свидетельствуют о нежелании буржуазных авторов признать подлинные источники несокрушимой силы партизанского движения. Партизанами двигала горячая любовь к своему социалистическому Отечеству и жгучая ненависть ко

. БСЭ. Т. 32 (изд. 2-е), стр. 164.
«Итоги второй мировой войны», 507
Цит. по «Коммунистический Интернал», 1941, № 9, стр. 21; там же, 1941, 8, стр. 25—26.
Цит. по И. Сталин. О Великой чественной войне Советского Союза. политиздат 1951, стр. 29.

[76] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1801, л. 10.

[77] Н. И. Супруненко. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза. Киев. 1956, стр 129

[78] Ч О Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 49.

всем врагам социализма. Советский народ тесно связал свою судьбу с Коммунистической партией, в которой он всегда видел и видит ум, честь и совесть нашей эпохи, своего единственного руководителя и учителя.

Партия великого Ленина в годы войны выступила как вдохновитель и организатор всемирно-исторических побед советского народа. Советские люди считали и считают для себя самой большой честью быть членом Коммунистической партии. Не случайно наибольший приток в партию был в тяжелые годы войны. Только с 1 июля 1941 по 1 июля 1942 г. в партию вступило 751 895 человек [79].

Лучшие силы партии были во время войны сосредоточены в рядах наших Вооруженных Сил. В конце 1941 г. в Советской Армии было 1 300 тыс. коммунистов, или 42,4% всего состава партии. В 1942 г. в наших Вооруженных Силах уже насчитывалось более 2 млн. коммунистов, или 54,3% состава партии, а к концу войны в рядах армии и флота было свыше 3,5 млн. коммунистов (60% состава партии) [80].

В ходе ожесточенной борьбы против фашистских поработителей ряды партии росли не только в армии, но и за счет партизан. За годы Великой Отечественной войны подпольные партийные организации Белоруссии, например, приняли в партию более 10 тыс. наиболее отличившихся в борьбе с врагом партизан и партизанс В этом наглядно проявилась горячая бовь советских людей к своей родной К мунистической партии.

Партизанское движение в годы во крепло на прочной основе животворн советского патриотизма. Советский на проявлял массовый героизм в борьбе п тив фашистских захватчиков, потому его вдохновляли великие идеи справед вой, освободительной войны. Советские ди отстаивали всемирно-исторические воевания социалистической революц честь, свободу и независимость своей дины.

★

Вся реакционная литература по исто второй мировой войны, изданная в СШ Англии, Западной Германии и других периалистических странах, не только п тасовывает факты, извращает действите ность, но и открыто призывает к подгот ке новой войны против СССР и стран родной демократии.

Однако никакими фальсификаторски ухищрениями нельзя вытравить из сознан народов уроков минувшей войны. Эти у ки неопровержимо свидетельствуют о преоборимой силе социалистического стр о его способности разгромить любых агр соров, если они вопреки воле народов пытаются снова разжечь военный пож

[79] «Правда», 19 сентября 1942 года.
[80] БСЭ. Т. 50 (Изд. 2-е), стр. 426.

[81] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 155, л.

НОВЫЕ КНИГИ БОЛГАРСКИХ ИСТОРИКОВ О БОРЬБЕ НАРОДА БОЛГАРИИ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ФАШИСТСКОГО ИГА

Л. Б. Валев

За годы народно-демократической власти в Болгарии проведена значительная работа по выявлению, сбору и публикации материалов, освещающих историю страны во время второй мировой войны и в особенности борьбу болгарского народа против монархо-фашистского режима, за свою свободу и независимость. Имеется уже довольно большая мемуарная литература. Вышел в свет ряд документальных сборников. Болгарские историки, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, посвятили указанным проблемам несколько журнальных статей. Борьба болгарского народа против мон хо-фашистов нашла свое отражение и выпущенном в 1955 г. Институтом ис рии Болгарской академии наук вто томе «Истории Болгарии».

Однако к созданию монографичес трудов по истории страны в период в рой мировой войны болгарские уче приступили лишь в последние годы. шли в свет книги Никифора Горненск «Вооруженная борьба болгарского нар за освобождение от гитлеровской окку ции и монархо-фашистской диктату (1941—1944 гг.)» и Воина Божинова «

ический кризис в Болгарии в 1943— гг.»[1]. Книги эти представляют собой ный вклад в историографию второй овой войны.

★

. Горненский в течение ряда лет заниться изучением вооруженной борьбы ных масс Болгарии против гитлеров- оккупантов и болгарских монархо- истов[2]. Рецензируемая книга — итог исследований. Автор привлек значитель- количество материалов и первоисточни- широко использовал партийные доку- ы и новые публикации, а также имею- ся по данному вопросу литературу, ематизировал и обобщил собранные им риалы.

ига Н. Горненского состоит из 6 глав, торых последовательно раскрыта кар- народно-освободительной борьбы, по- ны основные этапы ее развития и пе- стания в массовое народное восстание, нчившееся благодаря решающим побе- Советской Армии над фашистской анией установлением в стране народ- емократической власти.

первой главе автор рисует экономи- е и политическое положение Болга- в начале второй мировой войны. Он зывает, как правящая монархо-фаши- я клика, опираясь на крупную бол- ую буржуазию, стремилась полностью инить страну интересам гитлеровской ании. Внешнюю политику тогдашнего рского правительства Н. Горненский теризует следующими словами бол- ого посла в Берлине: «Мы проводим ику нейтралитета, которая, по суще- в отношении Германии вовсе не является нейтралитетом» (стр. 15). Но не только германские империалисты угрожали свободе и независимости болгарского народа. Правящие круги США, Англии и Франции, пытаясь осуществить свой план нападения на Советский Союз, усиленно готовили военные провокации на Балканах. В этих целях наряду с армией Вейгана, сосредоточенной в Сирии, предусматривалось использовать турецкие войска. Подготовка к агрессии на болгаро-турецкой границе шла полным ходом. В такой обстановке болгарское правительство оказалось вынужденным обратиться к СССР за поддержкой против вероятного нападения со стороны Турции. Советское правительство не только выразило готовность помочь Болгарии, но и предложило заключить договор о дружбе и взаимной помощи. Однако заключение такого пакта, который мог бы стать надежной гарантией свободы и независимости Болгарии, вовсе не устраивало правителей фашистской Германии, готовившихся к оккупации болгарской территории и использованию ее в дальнейшем в качестве одного из плацдармов для нападения на Советский Союз. По указанию из Берлина болгарское правительство отклонило советское предложение (стр. 16).

Автор подробно характеризует деятельность Болгарской рабочей партии по мобилизации народных масс на борьбу в защиту национальной независимости, за демократические права и свободы. Наиболее ярким проявлением этой борьбы было массовое движение за заключение советско-болгарского пакта, охватившее всю страну в конце 1940 и начале 1941 года. «По своему размаху, силе и содержанию это движение явилось плебисцитом, полностью отвергнувшим политику прогерманского правительства Б. Филова. Оно явилось высшей точкой революционного подъема трудящихся масс Болгарии в 1940 г. и верным показателем назревания в стране общей революционной ситуации. В качестве организатора и руководителя этого движения и всей борьбы масс против войны, против фашизма и империалистической зависимости Болгарская рабочая партия доказала, что она неуклонно следует политике отстаивания национальных интересов болгарского народа и вместе с тем интернациональных интересов рабочего движения и первого в мире социалистического государства» (стр. 30—31).

Рассматривая вопрос о вступлении Бол-

. Горненски. Въоръжената борба ългарския народ за освобождение от ристката окупация и монархо-фашист- диктатура (1941—1944 гг.). София. В. Божинов. Политическата криза гария през 1943—1944. София. 1957. м. его статьи: «Данни и указания за ата на Българската работническа пар- ьв войската през периода на германо- стката окупация (1941—1944 гг.)» естия на Института за българска ия». Т. 1—2. София. 1951, стр. 235— «Преглед на партизанските действия срещу хитлеристките окупатори и рските монархо-фашисти през 1941— гг.» («Известия на Института за ска история». Т. 3—4. София. 1951, 81—230); «Преглед на партизанските ия у нас срещу хитлеристките оку- и българските монархо-фашисти имата и пролетта на 1944 г.» («Из- на Института за българска исто- Т. 5. София. 1954, стр. 177—241) и др.

гарии 1 марта 1941 г. в блок фашистских государств, которое сопровождалось оккупацией ее территории гитлеровскими войсками и фактическим вовлечением страны в войну, автор сообщает о ряде выступлений трудящихся против политики предательства национальных интересов, проводившейся правящей монархо-фашистской кликой. Вместе с тем Н. Горненский отмечает, что поскольку, в отличие от ряда других государств, Болгарии не пришлось испытать с самого начала войны разорение, голод и другие бедствия, фашистской пропаганде удалось на некоторое время дезориентировать мелкобуржуазные слои населения, сделать их пассивными. Это обстоятельство затрудняло антифашистское движение. В таких условиях, говорится в книге, «было бы авантюризмом повести курс на вооруженную борьбу» (стр. 49).

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз коренным образом изменило обстановку. «Два лагеря в стране — народный и фашистский — еще 22 июня 1941 г. резко определились за или против Советского Союза... Для всех трезво мыслящих людей в Болгарии было вне всякого сомнения, что борьба между двумя силами — гитлеровской Германией и Советским Союзом — и между двумя лагерями в нашей стране — фашистским и народным — не может быть иной, чем на жизнь или смерть» (стр. 55). Эту борьбу возглавила героическая Болгарская рабочая партия, разоблачившая в ряде документов и воззваний империалистический, захватнический характер антисоветской войны и призвавшая болгарский народ к решительной борьбе против использования территории, ресурсов и армии страны для нападения на братский советский народ. Уже на своем заседании 24 июня 1941 г. политбюро ЦК БРП призвало к подготовке масс для вооруженной борьбы за изгнание гитлеровских оккупантов, свержение монархо-фашистской диктатуры и установление народной власти. Для проведения этого курса при ЦК БРП был создан специальный орган — Центральная военная комиссия; военные комиссии были организованы и при окружных комитетах партии. Большую помощь партии в ее героической борьбе оказывали Рабочий союз молодежи и организация прогрессивного студенчества.

Во второй главе Н. Горненский рассматтривает организацию, формы и результаты вооруженной борьбы болгарского народа на первом ее этапе (1941—1942 гг.). Сразу после начала Великой Отечес ной войны Советского Союза в город селах Болгарии начали возникать не шие вооруженные группы патриотов нанесения ударов по гитлеровским пантам и их болгарским прислужн Автор приводит многочисленные да о подрывной работе этих групп на т порте, в промышленности и сельском зяйстве. Так, в донесениях фашистской лиции с июня 1941 до конца 1942 г. с чено свыше 520 случаев саботажа и др действий боевых групп.

Как указывает автор, для развития родно-освободительного движения в гарии огромное значение имели испол вание революционного опыта русского летариата и пример героической бо советского народа против фашист агрессии.

Через нелегальную печать, в перед народной радиостанции «Христо Ботев радиопередатчика «Народный голос», в стовках и всевозможными другими сп бами болгарские коммунисты неуста информировали свой народ о героиче подвигах советских бойцов на фронт в тылу врага, о выдержке и несокру мой силе духа советских тружеников т Под влиянием беспримерного в исто человечества героизма советских лю болгарские трудящиеся массы усили свою политическую активность и го ность к борьбе. Успехи Советской Ар воодушевляли болгарских патриотов, нявшихся на активную борьбу с фа мом, вселяли в них бодрость и уверенн в победе.

Особенно важную роль в Болгарии и ло партизанское движение, являвш основным фактором в мобилизации тр щихся масс и подготовке вооружен восстания. На многочисленных примера книге показано, как росло партизан движение в количественном и качествен отношениях, как партизаны обогащал опытом, вдохновлялись примером совет патриотов, мужественно сражавш против гитлеровских оккупантов.

Специальный раздел посвящен ра коммунистов в болгарской армии в 19 1942 годах. В этой же главе показана тельность болгарских коммунистов по зданию Отечественного фронта для единения прогрессивных, антифашист сил. Автор анализирует программу От ственного фронта, рассказывает об орг зации его комитетов на местах.

оздание Отечественного фронта и политической активности трудящихся, жение Сопротивления фашистским вла- вызывали беспокойство гитлеровских упантов и их болгарских приспешни- До зимы 1942/43 г. они все еще рас- агали достаточными силами и средства- чтобы удерживать вооруженных пат- тов в состоянии обороны. Однако анти- нистский фронт в стране креп с каждым м. Это порождало в лагере реакции не- оенность и тревогу (стр. 132—133).

овому этапу вооруженной борьбы бол- кого народа, начавшемуся под влия- м исторических успехов Советской Ар- в 1943 г., посвящена третья глава кни- Сталинградская победа привела к глу- ому кризису в фашистском блоке, к дному подъему национально-освободи- ного движения во всех порабощенных еровцами странах Европы. Она вдох- а новые силы и в ряды болгарских пат- тов, послужила сигналом к активизации руженной борьбы болгарского народа. связи с ростом партизанского движе- принимавшего все более массовый ха- ер, весной 1943 г. Рабочая партия про- реорганизацию партизанских соедине- создала единую Народно-освободи- ную повстанческую армию во главе с им штабом. Н. Горненский последова- но, в хронологическом порядке рас- ывает об отрядах каждой из 12 но-оперативных зон, на которые была делена страна, о руководителях и рядо- бойцах. В этот период основной фор- вооруженной борьбы стали действия изанских частей. Вместе с тем уча- ись операции боевых групп в городах ругих населенных пунктах.

РП усилила работу по революционизи- нию солдатских масс. Центральная ная комиссия при ЦК партии разрабо- в феврале 1943 г. директиву — про- мму деятельности в армии на новом е, основной целью которого была под- вка вооруженного восстания. Автор из- ет и анализирует эту директиву. В кни- приводятся многочисленные факты де- ирства военнослужащих из монархо- истской армии и присоединения их к изанам. Н. Горненский подчеркивает, благодаря антифашистской деятельно- коммунистов болгарским правителям и еровцам так и не удалось послать ни й болгарской части на советско-гер- ский фронт (стр. 169).

основе большого фактического мате- риала автор показывает в четвертой главе, как под воздействием побед Советской Армии активизировалось народно-освободительное движение в Болгарии, охватывавшее все более широкие массы трудящихся. Весной 1944 г. даже фашистский регент генерал Михов вынужден был признать наличие в стране внутреннего фронта (стр. 189). Операции партизанских соединений становились все более смелыми и наступательными, принимали характер настоящей партизанской войны. Нередкими были случаи временного занятия партизанами отдельных сел и даже небольших городов. БРП проводила массовую мобилизацию членов партии и Рабочего союза молодежи в партизанские отряды. Отряды вырастали в более крупные соединения.

Автор показывает, что болгары-патриоты принимали активное участие в партизанской борьбе на оккупированной болгарскими фашистскими войсками территории соседних стран. В упорных боях с общим врагом крепла братская дружба болгарского народа с народами Югославии, Албании и Греции. Проводя огромную работу по революционизированию трудящихся масс, БРП неустанно заботилась о воспитании их в духе братской дружбы с Советским Союзом и соседними балканскими народами, в духе патриотизма и интернационализма. «Наряду с победами Советской Армии, являвшимися могучим стимулом в борьбе против фашизма,— пишет Н. Горненский,— партийная пропаганда сыграла у нас важную роль в деле революционизирования широких народных масс, в том числе и солдатских масс, в деле преодоления влияния буржуазного национализма, шовинизма и расизма, в деле создания боевой дружбы, единства и братства нашего народа с соседними балканскими народами» (стр. 214—215).

Глубокое освещение в книге получил кризис, охвативший монархо-фашистский лагерь вследствие наступательных операций Советской Армии, действий партизан и общего революционного подъема в стране. Автор прослеживает, как шаг за шагом терпели провал провокационная антисоветская политика правящих кругов болгарской буржуазии, их попытки потопить в крови народно-освободительное движение, маневрировать и лавировать с целью усыпления бдительности народа. По мере того как в массах крепли уверенность в собственных силах и готовность довести борьбу до победного конца, в монархо-фашистском лагере росли паника и растерянность.

Большой интерес вызывает пятая глава книги, в которой исследуется ряд вопросов организационного устройства и жизни партизанских частей. Значительное место в этой главе уделено раскрытию роли партийных и молодежных организаций в боевых действиях партизанских частей. «БРП,— пишет автор,— играла решающую роль в жизни и деятельности отрядов. Ее организации и комитеты обсуждали и обеспечивали разрешение почти всех вопросов политического и бытового характера, так же как и проведения операций. В неравной борьбе партия руководила всеми партизанами и вдохновляла их, будь то члены партии или беспартийные. Они умирали с ее именем на устах, уверенные, что она доведет борьбу до успешного конца» (стр. 258).

В пятой главе показаны также взаимоотношения между партизанами и широкими массами трудящихся, политическая работа партизан среди населения, помощь, которую, рискуя жизнью, оказывали партизанам тысячи и десятки тысяч патриотов в селах и городах. В этой помощи постоянно проявлялась нерушимая связь партизанского движения с народом.

Последняя глава книги рассказывает о непосредственно революционной ситуации в Болгарии, о перерастании массовой вооруженной борьбы в народное антифашистское восстание и его победе при решающей помощи Советской Армии, освободившей болгарский народ от немецко-фашистских оккупантов. Удары, наносимые партизанскими отрядами, и революционное брожение масс расшатывали устои фашистской власти. Однако фашистам еще удавалось ликвидировать некоторые партизанские соединения. Этот факт, отмечает автор, свидетельствовал о том, что монархо-фашистская диктатура располагала значительными вооруженными силами, уничтожение которых требовало больших усилий и жертв. «Если вооруженные силы фашистской диктатуры были рассеяны одним ударом, то исключительная заслуга в этом принадлежала Советской Армии, которая своим быстрым наступлением вызвала полное замешательство и растерянность в рядах врага и парализовала его волю к каким бы то ни было действиям» (стр. 286).

Объявление Советским Союзом 5 сентября 1944 г. войны болгарской монархо-фашистской правящей клике, фактически и до этого участвовавшей в антисоветском походе гитлеровской Германии, привело к созданию большого перевеса в пользу ре люционных сил в стране. Наступил пе ломный момент в вооруженной бор Начался небывалый революционный по ем среди народных масс, видевших могу го союзника в Советской Армии, прис ствие которой в стране гарантирова полную победу вооруженного восста как над внутренней, так и над внешн реакцией.

С интересом читаются страницы, пос щенные описанию хода народного восс ния 9 сентября 1944 года. Восстание о ралось на союз рабочего класса и трудо го крестьянства, на невиданный рево ционный подъем в Болгарии и на корен перелом в обстановке, вызванный побе носным маршем Советской Армии.

Автор заканчивает свое исследован анализом характера и значения вооруже ной борьбы болгарского народа за св освобождение от гитлеровской оккупац и монархо-фашистской диктатуры. Он ук зывает, что эта борьба сочеталась с ре люционным движением болгарского про тариата против капитализма, за социализ «Между борьбой за осуществление пр граммы Отечественного фронта,— подче кивает Н. Горненский,— и борьбой за с циализм не было никакого противоречия Вооруженная народно-освободительная классово-революционная борьба законч лась антиимпериалистическим, антиф шистским, массовым, народным вооруже ным восстанием 9 сентября, которое поб дило при решающей помощи Советск Армии и послужило исходным пунктом д победы социалистической революции в Бо гарии» (стр. 315—316).

Рецензируемый труд не лишен некоторы недостатков. Прекрасно владея фактич ским материалом, Н. Горненский мог б глубже и полнее проанализировать расст новку классовых сил в стране, более чет показать движущие силы народно-освоб дительного движения. Можно упрекну автора и в том, что он порой чрезмер увлекается отдельными подробностями, о водя, например, целые страницы перечи лению многочисленных интересных, н слишком частных фактов. Между тем д статочно было бы привести наиболее ярк из них.

Однако отдельные недостатки не умал ют основных достоинств книги. Насыще ная интересным и разнообразным факт ческим материалом, она правдиво и яр раскрывает вооруженную борьбу болга

народа в 1941—1944 гг. против мо-
о-фашистов и гитлеровцев и является
езным вкладом в изучение этого важ-
периода истории Болгарии.

★

ига В. Божинова «Политический кри-
в Болгарии в 1943—1944 гг.» представ-
собой первую часть запланированно-
втором обширного труда под общим
анием «Защита национальной незави-
сти Болгарии в 1944—1947 гг.». В ней
жены события последнего года монар-
ашистской диктатуры и гитлеровского
одства в стране — с сентября 1943 по
ябрь 1944 года. Автор вскрывает
вные причины и прослеживает разви-
кризиса, охватившего в этот период все
оны государственной, общественно-по-
ческой и хозяйственной жизни страны
вершившегося победой народного во-
женного восстания 9 сентября 1944 г.,
бождением Болгарии от фашизма и им-
алистической зависимости.

новываясь на интересном материале,
ожинов в отдельной главе дает четкий
из экономического положения страны.
казывает о хозяйственной разрухе, ин-
ции, финансовом банкротстве, к кото-
привело Болгарию трехлетнее хозяй-
нье немецких захватчиков. Немало ин-
сных страниц посвящено показу анти-
дной внутренней политики болгарской
куазии, проводившейся фашистскими
ительствами Божилова, Багрянова и
авиева, и непримиримой борьбы, раз-
увшейся внутри страны, между лагерем
изма и реакции и лагерем народных
фашистских сил под руководством Ра-
й партии. Автор показывает нараста-
в стране революционной ситуации, ха-
еризует вооруженную борьбу болгар-
патриотов и ее высшее проявление —
тание 9 сентября 1944 года.

нтральной темой книги В. Божинова,
аботанной с особой тщательностью в
но-исследовательском плане, является
дународное положение Болгарии в по-
ний год монархо-фашистской диктату-
Следует отметить, что вплоть до по-
него времени по данной проблеме не
специальных исследований, а в обоб-
щих трудах по новейшей истории Бол-
и она раскрывалась лишь в общих
ах. Это объяснялось тем, как указы-
и сам автор, что значительная часть
ходимых для изучения документов
ва болгарского министерства иностран-
ных дел еще недавно не была доступна исследователям. Внимательно изучив архивные материалы, В. Божинов сумел пролить дополнительный свет на внешнеполитическую деятельность фашистских правителей.

В. Божинов исходит из правильной, марксистской посылки: он показывает, что предательская внешняя политика фашистских правительств Болгарии являлась продолжением их реакционной, антинародной внутренней политики. Этот тезис находит подтверждение на всем протяжении работы. Реакционная, фашизированная болгарская буржуазия любой ценой стремилась сохранить существовавший тогда капиталистический строй.

Из внешних факторов, оказывавших влияние на политику монархо-фашистской клики в рассматриваемый период, В. Божинов выделяет следующие: 1) победы Советской Армии, которые приблизили военные действия к границам государств — сателлитов гитлеровской Германии и привели к распаду немецко-фашистского блока; 2) политику давления со стороны германских фашистов на своих сателлитов, в том числе и на Болгарию, с целью сохранения их во что бы то ни стало в сфере войны; 3) стремление некоторых руководящих политических кругов США и Англии, не считаясь с тем, что их государства находились в союзе с СССР, оторвать Болгарию от фашистской Германии лишь для того, чтобы самим оккупировать Балканский полуостров прежде, чем в этот район вступит Советская Армия, и 4) отношения Болгарии с соседними балканскими странами — Югославией, Грецией и Турцией (стр. 8—9).

Автор рассматривает международное положение Болгарии после смерти царя Бориса в конце августа 1943 г., со времени возникновения политического кризиса в стране. К этому времени вследствие тяжелых поражений немецко-фашистских войск на Восточном фронте и капитуляции Италии позиции гитлеровцев на Балканах, и в частности в Болгарии, значительно пошатнулись. Рассчитывая заменить на Балканском полуострове итальянские войска болгарскими, Гитлер усилил давление на болгарских правителей, добиваясь более активного участия Болгарии в войне и посылки новых болгарских войск для оккупации северо-восточной Сербии, районов Тимока и Моравы, греческой Македонии. Между тем фронт болгарской армии был растянут вдоль обширной территории — от турецкой

границы до Белграда и Салоник. Уже находившийся в Сербии болгарский оккупационный корпус состоял из 5 дивизий; в Вардарской Македонии стояли 3 и в Эгейской Фракии — 2 дивизии. Дополнительно была подготовлена еще одна дивизия, которая осенью 1943 г. оккупировала часть греческой Македонии, включая Салоникскую область без города Салоники. Поскольку отношения Болгарии с Турцией продолжали оставаться натянутыми, Болгария держала постоянную армию и на своей юго-восточной границе (стр. 30). Угроза крупных военных действий на Балканском полуострове не исчезала. С января 1944 г. начались массированные бомбардировки Софии и других болгарских городов английской и американской авиацией. Решение об этих бомбардировках было принято еще в начале декабря 1943 г. на второй Каирской конференции Рузвельта и Черчилля в присутствии Исмета Иненю и Менемендженоглу (стр. 37).

Все более углублявшийся политический кризис в Болгарии и безнадежность ее положения в качестве союзника гитлеровской Германии заставили болгарских правителей пойти на ряд внутриполитических и внешнеполитических маневров. В области внешней политики единственный выход для спасения своего режима и капиталистического строя они видели, как показывает автор, в разрыве отношений между членами антигитлеровской коалиции, надеясь при этом, что им удастся обеспечить себе поддержку англо-американских империалистов. Анализу тайных переговоров представителей болгарского правительства с правящими кругами США и Англии В. Божинов уделил в своей книге значительное место. Эти переговоры имели отчетливо выраженную антисоветскую направленность.

Как показывает автор, в ряде случаев именно американские и английские деятели являлись инициаторами переговоров. Материал, приведенный в работе, подтверждает тот известный факт, что еще в феврале 1943 г. за спиной Советского Союза происходили неофициальные переговоры между представителями США и гитлеровской Германии, в частности по вопросам заключения сепаратного мира и будущего положения Центральной и Юго-Восточной Европы. Об этих переговорах болгарское правительство было уведомлено советником болгарского посольства в Женеве М. Хр. Милевым (доклад от 27 марта 1943 г.). Милев сообщил, что в Швейцарии находился личный представитель Рузв та Аллен Даллес со значительным шта поддерживавшим связи с германскими шистами. Милев сообщил в докладе установлении американцами контакта только с гитлеровцами, но и с их рум ними и венгерскими союзниками, а та о стремлении Даллеса установить конт с болгарским послом в Швейцарии Кь ивановым (стр. 43). Были установлены зи между «торговым» представителем Б гарии в Истамбуле Киселовым и совет ком американского консульства Бля Киселов докладывал регенту Филову, американские дипломаты проявляли бо шой интерес к вопросу о том, смогут болгары «устоять против большевистск течения». «Этот интерес американцев к ложению в Болгарии и крепости фаш ского режима, столь настойчиво проявл ный за спиной Советского Союза,— пи В. Божинов,— дал фашистским руково телям основание и смелость искать и ус новить контакт с американскими эмисса ми в Турции» (стр. 44). Автор рассмат вает попытки болгарских фашистских п вителей установить контакт с правящ кругами США зимой и весной 1944 го

События лета 1944 г. и особенно разг Советской Армией немецко-фашистс войск в Румынии заставили болгарс правящие круги возобновить контакт с а риканскими и английскими представите ми и на этот раз повести с ними более тивные переговоры. Правительство Ба нова, продолжая всеми мерами помог гитлеровским оккупантам, приступило том 1944 г. к подготовке своего «полити ского» выхода из войны. Особенно уск лась эта подготовка после того, как в густе 1944 г. потерпели окончательный п вал попытки болгарских правителей при к соглашению с турецкими правящими к гами и с югославскими националистам лице Драже Михайловича о создании Балканах реакционного профашистск блока (стр. 86, 92).

С большим интересом читаются стра цы книги, на которых автор разобла двуличную политику правительств Ба нова и Муравиева, надеявшихся пу провозглашения лицемерного «нейтрал та» и другими демагогическими маневр замаскировать свою помощь гитлеров Германии в войне против СССР и одно менно тайно пытавшихся договорить империалистами Англии и США. С целью сначала в Анкару, а затем в К

а направлена специальная болгарская ия во главе со Стойчо Мошановым. риканские и английские империалисты, мившиеся во что бы то ни стало про- овать Болгарии кабальные условия пе- рия до подхода частей Советской Ар- к болгарской границе, с каждым днем более торопили болгарских правителей. ор показывает, что если бы было под- но перемирие в Каире, то могли бы цествиться замыслы греческих монархо- истов о захвате части национальной арской территории. Болгария оказа- бы в положении полуколонии, зави- ой от американских и английских им- алистов страны. Объявление Совет- Союзом войны болгарскому монархо- истскому правительству сорвало эти ериалистические планы и помешало по- кам болгарской буржуазии сохранить классовое господство ценой нацио- ного предательства.

оследняя глава книги В. Божинова по- цена восстанию 9 сентября 1944 г. и бождению Болгарии Советской Ар- й. Объявление Советским Союзом вой- правящей болгарской клике явилось со- шительным ударом по монархо-фашист- диктатуре и вместе с тем братской ощью болгарскому народу в его борь- ротив фашизма и империалистической симости. «Это не было войной в ис- ом смысле этого слова,— пишет ав- — а триумфальным шествием в глубь ны Советской Армии, встречаемой по- ду народными массами. За три дня вой- не пало от братской руки ни одного арского или советского солдата. На- ив, болгарские солдаты встречали со- ких солдат как своих братьев» 126). Автор подчеркивает, что вступ- е советских войск в Болгарию парали- ло силы фашистской реакции и обес- ло успех восстания. Это была неоце- я помощь СССР болгарскому народу шающие дни, которые он тогда пере- ал.

Божинов рассматривает ход перегово- о перемирии между государствами гитлеровской коалиции и народно-де- атической Болгарией, анализирует ашение о перемирии. Отмечая реше- союзников о ведении переговоров в кве, а не в Каире, как предлагали анг- кие представители, или в Анкаре, на настаивали американские деятели, он т: «Это была победа советской поли- имевшая огромное положительное значение и для болгарского народа. В братской Москве болгарские национальные интересы могли быть рассмотрены и поняты лучше всего, поскольку Советскому Союзу фактически принадлежала руководящая роль при подготовке перемирия с Болгарией» (стр. 134). В заключение автор сравнивает предлагавшиеся американскими и английскими представителями в Каире кабальные условия перемирия с условиями московского перемирия, признававшего за Болгарией право фактического участия в войне против гитлеровской Германии и обеспечившего ее существование как свободного и независимого государства.

Труд В. Божинова уже нашел отклик на страницах болгарского журнала «Исторически преглед». Автор помещенной в этом журнале рецензии В. Хаджиниколов, давая в целом высокую оценку книге, высказал в ее адрес и несколько критических замечаний. Нам хотелось бы здесь остановиться на одном из них, касающемся освещения в работе вопроса о возникшей в Болгарии в период второй мировой войны революционной ситуации.

Автор рецензируемой книги В. Божинов пишет, что к моменту прихода к власти правительства Багрянова (1 июня 1944 г.) в стране назревали условия для революционного кризиса, от исхода которого зависела судьба болгарского государства и народа (стр. 72). К концу лета 1944 г. в Болгарии уже была налицо революционная ситуация со всеми необходимыми предпосылками для успешного проведения народного вооруженного восстания (стр. 115).

В. Хаджиниколов считает, что эти формулировки свидетельствуют «о неясности, которая существует у автора относительно революционной ситуации как социального явления». «В нашей стране,— пишет он,— революционная ситуация вообще возникла еще в 1941 г., когда начались первые поражения гитлеровцев на восточном фронте, когда в правящих монархо-фашистских кругах началось первое замешательство и когда народ приступил к вооруженной борьбе. Летом 1944 г. назрела непосредственно революционная ситуация, которая, после того как Советское правительство объявило Болгарии войну, переросла в прямую революцию, т. е. в вооруженное восстание» [3].

---

[3] «Исторически преглед», 1958, № 3, стр. 112.

Нам кажется, что ход событий в Болгарии в период второй мировой войны не позволяет сделать заключение о наличии там революционной ситуации еще в 1941 г., ибо тогда монархо-фашистская власть была еще довольно прочной и не переживала кризиса, а народные массы не были еще готовы к активным революционным действиям. Нам представляется, что революционная ситуация вообще в Болгарии сложилась не ранее конца 1942—начала 1943 г., периода, когда уже были налицо все те объективные факторы, которые определяют революционную ситуацию.

По нашему мнению, в книге В. Божинова революционной ситуации в Болгарии дается в общем правильная оценка. Можно пожалеть лишь о том, что автор не разработал этот вопрос более обоснованно и четко.

Как уже отмечалось выше, В. Божинов сделал в целом удачную попытку органически связать внешнеполитические моменты с развитием внутриполитических событий в стране. Такой метод изложения дал автору возможность раскрыть общеполитический кризис в Болгарии, придал работе более цельный характер.

Однако если вопросы внешней политики болгарских правящих кругов в книге разработаны довольно подробно, то внутриполитической стороне вопроса В. Божинов не всегда уделяет должное внимание, особенно при освещении кульминационного момента кризиса и его разрешения в народного восстания 9 сентября 1944 г.

Следует заметить, что до сих пор еще нет крупного, обобщающего исследования о таком выдающемся событии в и рии болгарского народа, как восста 9 сентября, хотя об этом историческом бытии опубликовано уже довольно м воспоминаний и научных статей[4]. Надо деяться, что такой труд будет созда скором времени историками народно-де кратической Болгарии.

★

Авторы обеих рецензируемых ра каждый по своей теме, проделали больш и полезную работу, пришли к важн теоретическим и политическим выво Многие интересные факты и материалы, черпнутые в первую очередь в болгарс архивах, впервые введены ими в научн оборот.

Появление книг Н. Горненского и В. жинова — новое свидетельство роста ис рической науки в народно-демократичес Болгарии.

[4] Среди них наиболее интересными ляются сборник воспоминаний «Дев септември» (София. 1957) и статья С. П р о в о й «Подготовка и провеждане на ветосептемврийското народно въстание София» («Известия на Института по ис рия на БКП при ЦК на БКП». 19 № 1—2, стр. 253—288).

Рецензия

История СССР

С. А. ТОКАРЕВ. *Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры.* Ответственный редактор Г. Ф. Дебец. Изд-во Московского университета. 1958. 616 стр. Тираж 5 000. Цена 38 руб.

В 1954—1958 гг. вышли в свет фундаментальные труды советских ученых по этнографии народов СССР и стран мира, являющиеся итогом многолетней исследовательской работы[1]. Среди них видное место занимает учебное пособие С. А. Токар «Этнография народов СССР», написан на основе курса лекций, читаемых авто с 1939 г. для студентов-этнографов исто

[1] «Труды» Института этнографии АН СССР. Серия «Народы мира»: «Народы Африки». М. 1954; «Народы Австралии и Океании». М. 1956; «Народы Сибири». М.-Л. 1956, и др.; «Очерки общей этнографии. щие сведения. Австралия и Океания, А рика, Африка». М. 1957. Подроб об этих изданиях см. статью С. П. Т стова «Сорок лет советской этнограф Журнал «Советская этнография», 1957, №

ого факультета Московского университе-
Рецензируемая книга представляет
ое в советской науке сводное учебное
бие по этнографии народов нашей стра-
В предисловии автор справедли-
указывает, что, несмотря на нали-
обширной литературы по этнографии
льных народов Советского Союза (как
волюционных, так и советских авто-
, систематических, сводных этнографи-
их обзоров в масштабах всей страны
с нет, отсутствуют также учебники и
вочники. К этому можно добавить, что
торые теоретические и практические
лемы советской этнографии еще не раз-
таны, и по ним нет единой точки зре-
Нет надобности подробно говорить о
насколько важно дальнейшее, еще бо-
обстоятельное изучение и всестороннее
щение грандиозных всемирно-историче-
преобразований в быту и культуре
дов СССР, преобразований, являющих-
величайшим завоеванием Коммунисти-
ой партии и Советской власти. Разра-
а и освещение этих вопросов должны
дут иметь огромное научно-политиче-
значение, в частности в борьбе с ревизионистами и фальсификаторами истории в А, Западной Германии, Англии и их капиталистических странах, которые чати и радиопередачах систематически ащают жизнь советских народов, поро-их великое содружество. Вот только не-рые из фактов подобной клеветы и из-цений. Реакционные эмигранты с пеной а твердят о «голоде и нищете» в Совет-
Прибалтике, ищут в произведениях нских писателей «антирусскую направ-ость» и так далее[2]. В 1957 г. эмигрант Литвы П. Григайтис в одной из чикаг-газет опубликовал клеветнические из-ления о жизни коми-зырян. Он писал: ло Ледовитого океана когда-то жили не. Если о других народах русские ком-сты еще когда-нибудь вспоминают, то тих они совсем молчат». Республикан-газета «Красное знамя» (Сыктывкар) должную отповедь лжецу. Она приве-бедительные факты, свидетельствующие лестящем расцвете хозяйственной и турной жизни народа коми в годы Со-кой власти. В Коми АССР создана и шно развивается современная инду-, больших успехов достигло социали-ское сельское хозяйство. Объем вало-вой продукции промышленности в 1956 г. по сравнению с уровнем 1913 г. вырос в 84 раза. Расцвела национальная культура коми-зырян, которые только в советский период обрели свою письменность и успешно развивают национальную литературу и искусство[3].

Злобными измышлениями наполнена статья сотрудника Гарвардского университета (США) Ричарда Пайпса о состоянии и перспективах национального развития народов Средней Азии. Эта статья основана на таких, с позволения сказать, «источниках», как материалы «опроса» кучки предателей из «перемещенных» лиц. Пайпс клеветнически, вопреки общеизвестным фактам утверждает, что в советской Средней Азии существует якобы национальное угнетение и проводится насильственная русификация, а социалистические нации «сконструированы искусственным путем»[4].

С заокеанскими клеветниками перекликаются современные ревизионисты. Так, югославские ревизионисты беззастенчиво утверждают, что народам социалистического лагеря присущи будто бы «те отрицательные явления, которые капитализм внес в отношения», например, между «белыми и цветными, между более развитыми и менее развитыми в культурном отношении странами и народами»[5].

Всему миру известно, что народы Средней Азии только при Советской власти на основе добровольного волеизъявления осуществили национальное размежевание, обрели свою государственность, создали суверенные советские республики, ликвидировали унаследованную от прошлого хозяйственную и культурную отсталость, добились небывалого расцвета своей экономики и национальной культуры. Эти всемирно-исторические достижения среднеазиатских народов были достигнуты благодаря осуществлению ленинской политики социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции, политики дружбы, равноправия и братского сотрудничества народов, в результате бескорыстной помощи великого русского народа. Выдающиеся успехи народов СССР, в том числе среднеазиатских, ныне признаны во всем мире, и лишь наи-

---

Литературная газета», 18 октября года.

[3] «Правда», 28 октября 1957 года.

[4] Подробнее об этом см. в статье Т. А. Жданко «Демагогические измышления и историческая правда». «Советская этнография», 1958, № 4, стр. 134—141.

[5] «Правда», 8 мая 1958 года.

более злобные слуги империалистов, вроде Пайпса, умышленно не хотят их замечать.

Клеветническими являются и утверждения югославских ревизионистов о якобы неравноправных отношениях между странами социалистического лагеря. В основе сплоченности, солидарности, всестороннего братского сотрудничества народов лагеря социализма лежат общие идеи марксизма-ленинизма, единый по своей классовой сущности общественный и государственный строй, общая цель — построение социализма и коммунизма. «Чем ближе наша заветная цель — коммунизм, тем прочнее становится содружество социалистических стран,— говорил Н. С. Хрущев.— С победой социалистических отношений в экономике, с ростом коммунистической сознательности все больше изживается национальное недоверие, все прочнее становятся узы интернациональной дружбы» [6].

Такие труды советских ученых, как книга С. А. Токарева, в которой обобщены обширные материалы по истории развития быта и культуры народов СССР, призваны сыграть важную роль в разоблачении буржуазных фальсификаторов и их ревизионистских приспешников.

Рецензируемое учебное пособие состоит из семи разделов: «Введение»; «Восточнославянские народы (русские, украинцы, белорусы)»; «Неславянские народы Восточной Европы»; «Народы Кавказа»; «Народы Средней Азии»; «Народы Сибири и Севера»; «Общее заключение».

Во «Введении» С. А. Токарев характеризует предмет и метод этнографии как науки, рассматривает принципы классификации народов. Автор указывает, что большинство зарубежных ученых (очевидно, он имеет в виду буржуазных) узко понимает предмет этнографии, рассматривая ее либо как науку о «первобытных» народах, либо как науку об элементарных формах культуры, либо как исследование пережитков первобытных явлений в современном быту и культуре народов, либо как изучение только быта и культуры крестьянства в современной Европе и т. д. «В этом сужении задач этнографии, в сведении их к изучению только «примитивных» народов и «первобытных» форм общественной жизни,—пишет С. А. Токарев,— сказался великодержавно-империалистический и отчасти расистский взгляд на отсталые и угнетенные народы колоний как на «низшие» народы, которые будто бы должны и чаться особой наукой» (стр. 7).

Столь общая критика зарубежной б жуазной этнографии не дает полного пр ставления о процессах ее развития. Д американской этнографии в послевоенн период, например, было характерно засил этнопсихологического направления, имен мого культурно-персоналистскими иссле ваниями (culture and personality studie Это направление — разновидность расиз объявившего, как известно, многие наро мира «неполноценными», нуждающим якобы в «руководстве» США. От него вернулись все честные американские у ные, многие из которых определенно выс зались против расистской этнопсиколог В настоящее время наблюдается сближ ние американской буржуазной этнограф с реакционной социологией на основе от цания ими объективных закономерност общественного развития.

В английской буржуазной этнографии протяжении последних десятилетий наи лее модным и распространенным направ нием был функционализм. Для него хар терен философский идеализм, полный от от исторического подхода к анализу об ственных явлений и биологизация об ственных институтов.

В американской и английской этнограф имеют хождение также теории так наз ваемого культурного релятивизма и д гие антиисторические концепции. Сущно культурного релятивизма сводится к от цанию поступательного хода историческ развития, к замене понятия «прогресс» нятием «изменения».

Разумеется, и в капиталистических ст нах существуют прогрессивные течени этнографии, которые основаны на прин пах историзма, на уважении к быту и ку туре как больших, так и малых народ Демократически настроенные этногра борются против реакционных взгляд В прогрессивной научной печати, на ст ницах органов коммунистических и ра чих партий США и других стран они о ективно освещают историческое разви быта и культуры народов, поддержива непрерывно растущее национально-осво дительное движение [7].

Реакционной буржуазной этногра

[6] «Правда», 11 ноября 1958 года.

[7] См. об этом статьи: А. В. Ефим Вопросы этнографии в исторических жур лах США (1956—1957). «Советская этно фия», 1958, № 3, стр. 170—174; Ю. А в к и е в а. О постановке некоторых пробле

е противостоит этнографическая наука, но развивающаяся в лагере социализма. народном Китае, Румынии, Чехослова-, Болгарии, Албании и других социали-ческих странах на основе использования лектического и исторического материа-ма развертывается изучение быта и льтуры народов этих стран и всего мира. ословацкие ученые, например, провели льшую работу по изучению культуры и а рабочих и крестьян Чехии и Слова-. В Румынии этнографический сектор адемии наук «изучает быт и культуруода во всем их разнообразии» [8]. Актив-ведут широкую этнографическую рабо-по изучению народов своей страны и гих стран мира китайские этнографы. Китае существует семь институтов на-нальных меньшинств, в том числе Цент-льный институт, и другие учреждения. ходит ежемесячный иллюстрированный рнал «Народности КНР» [9].

оветские этнографы решительно борют-с реакционными антиисторическими кон-циями буржуазной этнографии и, осно-ваясь на марксистско-ленинском мето-ведут большую работу по изучению гостороннего процесса развития быта и льтуры народов, их современного состоя-и дальнейших перспектив. Исследова-советских ученых исходят из подлин-о историзма, из анализа всех сторон а и культуры, из глубокого уважения рогрессивной культуре всех народов.

ак и в других науках, в этнографии не-ко накопление фактического материала т быстрее, чем его теоретическое осмыс-ание и обобщение. С. А. Токарев отме-т, что у нас наряду с решенными есть спорные, недостаточно разработанные блемы, отсутствует, например, точное еделение границ этнографии, не сфор-ированы достаточно отчетливо пробле-этнографического изучения современ-ти, часто слабо анализируется собран-фактический материал (стр. 4—5).

Естественно, что сейчас особенно необходима большая, напряженная работа советских этнографов и смелое обсуждение назревших вопросов. Поэтому нельзя согласиться с утверждением автора о том, что дискуссии об объеме и предмете этнографической науки среди советских ученых принесли якобы больше вреда, чем пользы (стр. 7). Известно, что никакая наука, в том числе и этнография, не может развиваться без борьбы мнений, без свободы критики и самокритики. Не следует забывать, что формирование взглядов этнографов в странах народной демократии проходит под влиянием передовой советской науки.

Важно четко определить задачи, характер и особенности такой науки, как этнография. К сожалению, С. А. Токарев дает расплывчатое определение этнографии. Он пишет, что эта наука изучает быт народов (стр. 4) или что она описывает и изучает народы (стр. 8). Такое определение в одном случае не включает в себя изучение культуры народов, в другом—слишком общо, так как народ является объектом описания и изучения не только этнографии, но и многих общественных наук. Более правильное, по нашему мнению, определение дал С. П. Толстов: «Этнография—органическая часть исторической науки. Ее задачи заключаются в том, чтобы путем непосредственного наблюдения, научного описания и исторического анализа исследовать культурные и бытовые особенности различных народов мира в их этнической и национальной специфике, в их изменении и развитии, участвовать в разрешении проблемы происхождения народов, в восстановлении истории их расселения и передвижений» [10].

Однако и эта формулировка несовершенна, так как «особенности» и «специфика» — этимологически одно и то же. Автору данной рецензии уже приходилось высказываться по этому вопросу [11].

Нам представляется более правильным определять этнографию как науку, изучающую историческое развитие быта и культуры народов в их этнической и национальной форме.

Характеризуя методы географической, антропологической, лингвистической, хозяй-

---

ременной американской этнографии (там стр. 174—184); Г. Ф. Дебец, А. Ольдерогге, И. И. Потехин. Международный конгресс этнографов и рополог. «Советская этнография», 7, № 1, стр. 159—166.

Ион Влэдуциу. О развитии румын-й этнографии в условиях народно-демо-тического строя. «Советская этногра-», 1957, № 3, стр. 103.

Г. Г. Стратонович. Китайский ил-трированный журнал «Народности Р» («Миньцзу Хуабао»). «Советская эт-рафия», 1958, № 3, стр. 194—196.

[10] С. П. Толстов. Задачи советской этнографии. Журнал «Вопросы истории», 1954, № 11, стр. 160.

[11] См. журнал «Советская книга», 1953, № 4, стр. 57—58.

ственно-культурной классификации народов, классификации их по уровню исторического развития, С. А. Токарев обстоятельно оценивает положительные и отрицательные стороны этих классификаций, справедливо указывает на известную условность и односторонность некоторых из них. Только комплексный подход к классификации народов позволяет объединить их в определенные группы, выяснить этногенетические и культурно-исторические связи. При рассмотрении классификации народов по степени этнической или национальной общности С. А. Токарев отмечает многочисленные случаи, когда современные нации образовались в эпоху развития капитализма из слияния нескольких народов. «Но едва ли правильно говорить,— замечает автор,—...что такая-то «народность» в эпоху капитализма «сформировалась в нацию» (стр. 14).

С такой постановкой вопроса нельзя согласиться. Известно, что формирование буржуазных наций в эпоху капитализма происходит как путем слияния и объединения разрозненных народностей и племен, так и путем упрочения общности, консолидации разрозненных и обособленных групп внутри одной народности, превращающейся в буржуазную нацию. Эти процессы закономерны для эпохи капитализма, когда, как указывал В. И. Ленин, «капиталистическое общество увеличивает потребность населения в союзе, в объединении и придает этим объединениям особый характер, сравнительно с объединениями прежних времен» [12].

При рассмотрении этнографии отдельных народов С. А. Токарев, к сожалению, не соблюдает единой классификации. В одном случае он группирует их по географическому признаку (народы Кавказа, Средней Азии, Сибири и т. д.), в другом — по этническому (восточнославянские народы и др.).

Существенным недостатком «Введения» является то, что автор лишь вскользь упомянул об исторических решениях XX съезда КПСС, открывших новые перспективы в хозяйственном и культурном развитии советских народов. Он не охарактеризовал ни сущности этих решений, ни того исторического значения, которое они имеют для развития быта и культуры всех советских народов.

Как известно, XX съезд КПСС сыграл выдающуюся роль в дальнейшем разви национальной политики Коммунистичес партии. Съезд выработал важные меры дальнейшему расширению прав респуб канских органов в хозяйственном и ку турном строительстве, отметил, что ид ной основой укрепления братской взаи связи социалистических наций и народ стей нашей страны является органичес сочетание социалистического патриотизм интернационализмом. В решениях съе были намечены пути всестороннего по ема социалистической экономики и на нальной культуры всех союзных республ Осуществление решений XX съезда КП сыграло исключительную роль в разверт вании творческой инициативы на мест дальнейшем укреплении союзных респ лик и упрочении их братской дружбы.

Большую ценность представляет раз рецензируемой работы, посвященный воп сам этногенеза и этнического состава, п изводства и материальной культуры, общ ственного быта и духовной культу восточнославянских народов. Несмотря обширность этнографической литературы русском, украинском и белорусском на дах, очень мало сводных работ о культу и быте каждого из них. Можно назва лишь труды Д. К. Зеленина, Ф. К. Вол ва и Е. Ф. Карского [13]. Однако они в зн чительной мере устарели и содержат р существенных ошибок; некоторые из н написаны с буржуазно-националистическ позиций. Сделанный С. А. Токаревым основе использования результатов ряда новейших исследований обстоятельный эт графический обзор вопросов этногене быта и культуры восточнославянских н родов является определенным достижени советской этнографии.

Автор подчеркивает, что русский нар вместе с братскими украинским и белор ским народами сыграл выдающуюся ро в освободительной революционной борь в строительстве социалистического общ ства. Русский, украинский и белорусск народы обогатили сокровищницу миров культуры величайшими творениями.

Автор отмечает, что советские исследо тели значительно углубили и в ряде сл

[12] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 526.

[13] Dm. Zelenin. Russische (Ost-S vische) Volkskunde. Berlin-Leipzig. 19 Ф. К. Волков. Этнографические особ ности украинского народа. «Украинский н род в его прошлом и настоящем». Т. Пг. 1916; Е. Ф. Карский. Белорус Варшава. Т. 1. 1904.

коренным образом пересмотрели вы- ы некоторых дореволюционных ученых вопросам этногенеза славян. С позиций ксистско-ленинской методологии они сновали единственно правильную кон- цию славянского этногенеза. На основе ых археологических и антропологиче- исследований советские этнографы новили исторические корни славян на точно-Европейской равнине, определи- широкий ареал формирования восточ- славянства (не только в Среднем По- провье, но и во всем бассейне Днепра его верховьев и в областях, расположен- дальше к северу и востоку), доказали, восточнославянские народы сформиро- ись из разнородной этнической среды, словиях широких культурно-историче- связей.

А. Токарев пишет, что установление етскими учеными существования в сере- е первого тысячелетия н. э. на Среднем пре «русов» и «Руси» вырывает послед- почву из-под ног сторонников «нор- ской теории», утверждающих, будто сь» — это варяги, пришедшие из Скан- авии в IX веке (стр. 25—26). «Нор- ская теория» противоречит многочис- ным фактам, установленным советски- учеными, которые свидетельствуют о оком развитии культуры славянского еления к моменту появления варягов. академик Б. А. Рыбаков пишет, что моменту появления варяжских отрядов кие славяне прошли в своем развитии ой многовековой путь, достигли тако- уровня своей культуры, что говорить о действии норманнов не приходится. Сло- шееся до варягов русское государство приняло ни варяжского языка, ни ва- ской рунической письменности, ни ва- ского вооружения. Наоборот, варяж- е князья пользовались русским языком, дские короли чеканили монету, подра- русским киевским монетам, шведские еленники воспроизводили русские об- цы. Норманская теория могла существо- только потому, что плохо были из- ны глубокие местные корни славянской туры» [14].

лачительное место в работе отводится актеристике материального производ- и материальной культуры восточно- янских народов. С. А. Токарев под- о описывает развитие их хозяйства, техники, типы поселений и построек, одежду, головные уборы и обувь. Он показывает древние культурные истоки материального производства этих народов, их широкие многовековые экономические и культурные связи.

Однако автор слабо прослеживает те изменения, которые вызвало развитие капитализма в хозяйстве и материальной культуре восточнославянских народов. С. А. Токарев не всегда последовательно проводит ленинское положение о том, что в пореформенную эпоху «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка. Нет ни одной отрасли народного хозяйства, подчиненной капиталистическому производству, в которой бы не наблюдалось столь же полного преобразования техники» [15]. Известно, что сохранявшиеся длительное время патриархально-феодальные пережитки задерживали развитие материальной и духовной культуры восточнославянского населения. Но под влиянием развивавшегося капитализма, особенно в пореформенный период, в его быту и культуре происходили большие изменения.

Справедливость требует признать, что одному автору весьма трудно всесторонне показать те изменения, которые вызвал капитализм в быту и культуре восточнославянских народов. В данном случае автор мог бы, как он делает во многих своих экскурсах, воспользоваться материалами и выводами других советских ученых. Например, в последние годы сотрудники Государственного исторического музея опубликовали обстоятельные материалы о тех изменениях, которые капитализм вызвал в социально-экономическом положении, быту и культуре русского и украинского народов [16].

При описании общественного быта восточнославянских народов автор ограничивается этнографическим изучением «чисто народных, традиционных, самобытных форм дореволюционной общественной жизни», хотя, как он признается, «для них трудно определить строгие границы» (стр. 80). Подробно описав эти «самобытные формы дореволюционной общественной жизни» — сельскую общину, семейный быт, свадьбу,

---

Б. А. Рыбаков. Культура древней . М. 1956, стр. 7.

[15] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 524.

[16] «Историко-бытовые экспедиции 1949—1950 гг.». М. 1953; «Историко-бытовые экспедиции 1951—1953 гг.». М. 1955.

родильные и похоронные обряды,— С. А. Токарев, однако, слабо проследил их связь со спецификой развития капитализма в различных районах страны. Во «Введении» автор говорит об историзме как основном принципе этнографической науки (стр. 8).

Однако сам он нарушает этот принцип и в данной главе и в ряде других. Например, в разделе «Общественный быт и духовная культура» (стр. 79—100) использованы вперемежку материалы XIX и более ранних веков.

В работе дано содержательное описание (в основном дореволюционной) духовной культуры русского, украинского и белорусского народов, показано разнообразие форм и высокое художественное совершенство их устнопоэтического творчества, народной музыки, искусства танца, народного изобразительного искусства, выяснены их многосторонние культурные связи. Однако существенный недостаток книги состоит в том, что автор почти не осветил грандиозные преобразования, происшедшие и происходящие в быту и культуре русского, украинского и белорусского народов в советский период. В ходе социалистического строительства эти народы создали и успешно развивают современную индустрию и крупное социалистическое сельское хозяйство, советскую государственность. Изменился коренным образом их социально-политический облик. Ныне Россия, Украина и Белоруссия — высокоразвитые индустриально-колхозные советские республики. Их исторические достижения в хозяйственном строительстве, социалистические производственные отношения произвели коренные преобразования во всех сферах быта и культуры. Сформировалась и успешно развивается новая семья. Бурно расцветает русская, украинская и белорусская советская культура. Созданные в последние годы по инициативе ЦК КПСС союзы писателей, композиторов, художников РСФСР, Всероссийское хоровое общество, осуществляемое в этих республиках новое культурное строительство способствуют дальнейшему подъему социалистической культуры братских народов. Но все эти вопросы не нашли, к сожалению, отражения в рецензируемой книге.

В разделе «Неславянские народы Восточной Европы» освещены этногенез, быт и культура народов юго-восточной Прибалтики, малых финноязычных народов этого же района, народов Европейского Севера, Волго-Камья и юго-западных районов ропейской части СССР.

Характеристика столь разнообразны родов в одном разделе очень услов вряд ли правомерна. На наш взгляд, ло бы правильным объединение этих н дов в более компактные локальные под деления (народы юго-восточной Приба ки, Поволжья, Европейского Севера и т. так как оно исходит не только из геогра ческого соседства народов, но и из нал определенных этно-культурных истор ских взаимоотношений.

Рассматривая вопросы этногенеза, б и культуры народов юго-восточной П балтики, С. А. Токарев указывает на древние культурные и лингвистические зи со славянскими и угро-финскими на дами, определяет ареал расселения и нические судьбы древних летто-литовс и финноязычных племен. Автор обстоят но характеризует специфику хозяйст ных занятий (земледелия, животноводс рыболовства, промыслов), материально духовной культуры, народного творчес литовцев, латышей и эстонцев. Он при дит интересные сведения о сравнител слабо изученных народах (ливах, лен градских финнах, ижорцах, води и в сах), которые сохранили ряд весьма др них элементов в языке, материально духовной культуре.

О специфических типах хозяйства, ф мах быта и культуры карелов, лопар коми (зырян и пермяков) рассказывае в очерке «Народы Европейского Севе Автор описывает развившийся у этих родов в таежной полосе охотничье-ры ловецкий комплекс хозяйства, дополняем земледелием и скотоводством; в прим ской полосе — рыболовецко-зверобойный тундре — оленеводческий. С давних вре эти народы находились под культур влиянием русского населения, особе усилившимся в период проникновения городцев, а позже московских людей в края. Их хозяйство, материальная и дух ная культура во многом сходятся с хоз ством и культурой северорусского насе ния. Наибольшее число архаичных са бытных черт сохранялось до недав времени у лопарей.

Несколько схематично и упрощенно ложил С. А. Токарев выводы советских следователей об этногенезе коми. Авто выяснил причин, приведших к формиро нию коми-пермяков и коми-зырян (б словно, родственных по своей культуре

разные народности. Он не показал, что менты древнейших местных археологических культур (начиная с эпохи неолита) ют определенную преемственность в льтуре коми, а этногенез коми протекал условиях широких этно-культурных свя- с западносибирским населением. Этнофические и археологические исследова- свидетельствуют о том, что элементы ль распространенного в древности у на- ов Сибири и Севера смешанного рыбоецко-охотничьего хозяйства с оседлым гом, землянкой и гончарством, с лыжами учной нартой прослеживаются у некото- к групп коми-пермяков и коми-зырян. Вызывает возражение утверждение авто- о том, что у коми в религиозных веро- ниях известен лишь один собственный ми- логический образ — орт, личный дух-по- витель. Известно, что в их верованиях ь образы и других духов, в частности, — олицетворение солнца; каспель — цетворение ветра (у коми-пермяков) и гие.

Из народов Поволжья в книге рассмот- ы три восточнофинских (мордва, марий- и удмурты), три тюркских (татары, баш- ы, чуваши), монголоязычные калмыки. ясняя этногенез этих народов, С. А. То- ев, по нашему мнению, делает правиль- й вывод о том, что восточнофинские и в кой-то мере тюркские народы этой обла- являются потомками древнейших на- льников лесостепной и лесной полосы Во- чной Европы. В этногенезе волго-кам- их народов прямое участие принималиезнувшие древние народности — меря, рома, мещера, буртасы, булгары.

В книге прослеживается всестороннее ияние русской культуры на народы Вол- Камья, а также обстоятельно описаны традиционные культурные особенности. нако происшедшие под влиянием капи- листического развития изменения в хо- йстве, культуре и общественном быту на- дов Волго-Камья исследованы в книге достаточно. Автор утверждает, что мест- е (восточнофинское) население в прош- м слабо вовлекалось в крупную промыш- ность. На самом деле удмурты, марий- , мордва, хотя и редко бросали свое хо- йство и переходили в ряды пролетариа- все же прочно были связаны с уральй и волжской промышленностью через ожие промыслы. В пореформенный пе- од отходничество среди местного населе- на заводы и лесозаготовки преврати- ь в массовое явление

Этнографический обзор юго-западной окраины СССР охватывает как коренные народности этого района (молдаван, гагаузов, караимов), так и два народа (евреев и цыган), не связанных прочно с данной территорией. Значительный интерес представляют выводы автора о происхождении и расселении этих народов, их хозяйстве и общественном быте.

В четвертом разделе выясняется происхождение и дается этнографическое описание многочисленных народов Кавказа, сгруппированных автором следующим образом: народы Дагестана, чеченцы и ингуши, абхазо-адыгейские народы, осетины, карачаевцы и балкарцы, грузины (картвелы), армяне, азербайджанцы, малочисленные национальности — таты, талыши, курды, езиды, греки, ассирийцы, евреи, цыгане, ногайцы и туркмены (трухмены). Уделив большое внимание установлению местной (автохтонной) этно-культурной основы происхождения кавказских народов, С. А. Токарев справедливо подчеркивает, что они издавна служили связующим звеном между народами Восточной Европы, с одной стороны, Малой Азии и Ирана — с другой. Народы Кавказа испытывали культурное влияние древнейшего очага мировой цивилизации — Двуречья, а в более позднее время — благотворное воздействие русской культуры. Несмотря на то, что Кавказ отличается сложным этническим составом, автору удалось показать многовековые богатейшие традиции материальной и духовной культуры кавказских народов.

Вместе с тем и этот очерк не лишен некоторых недостатков. Дагестанский этнограф М. Ихилов, опубликовавший в газете «Дагестанская правда» рецензию на данную работу С. А. Токарева, справедливо отметил, что общественный быт народов Дагестана в книге представлен более архаичным, чем он был на самом деле. С. А. Токарев преувеличивает значение родовых пережитков в дореволюционном общественном быту народов Дагестана. Имевшиеся у них в XIX в. «вольные общества» он считает независимыми, самостоятельными мирками, в которых якобы не получила развитие классовая дифференциация. Между тем «вольные общества» издавна находились в сфере влияния соседних феодалов; например, кубачинское «вольное общество» зависело от кайтагских уцмиев и выполняло определенные повинности. Неверно показывает С. А. Токарев и природу дагестанского ту-

хума (рода) XIX столетия, считая его замкнутой, обособленной группой, сохранявшей эндогамию, то есть заключение браков внутри рода. Советские ученые установили, что в Дагестане в XIX в. повсеместно господствовали феодальные отношения; род как хозяйственная и общественная единица изжил себя. Тухум представлял собой уже распавшуюся большую семью; он утратил эндогамность, широко распространились внеродовые браки и даже браки между представителями различных народностей. М. Ихилов указывает и на другие неточности рецензируемой книги, хотя в целом дает ей положительную оценку [17].

С. А. Токарев слабо осветил современный социалистический быт и культуру народов Кавказа. Он почти не показал процесса формирования в этом районе социалистических наций, не коснулся развития новых семейных отношений. Нельзя не отметить, что в ряде мест этого раздела обнаруживается объективистский подход автора к современному быту и культуре советских народов. Например, при описании курдов С. А. Токарев, хотя и говорит о том, что основная их часть (от 7 до 8 миллионов) живет за границей, и характеризует их общественный строй, в то же время совершенно не отмечает существующего резкого контраста в положении советских и зарубежных курдов, на который обратили внимание даже некоторые буржуазные ученые. Так, в 1956 г. в Париже В. Никитин, бывший царский консул, ныне ориенталист, опубликовал книгу «Курды», в которой особо отметил успехи советских курдов в области экономики и культуры, а также показал порожденную империализмом крайнюю экономическую и культурную отсталость курдов в Иране, Турции и Ираке. Оседлые и полукочевые курдские крестьяне за рубежом, находясь под тройным гнетом — вождей племен, крупных собственников внутри племен и фиска,— влачат нищенское, полуголодное существование, разоряются и массами уходят в города на заработки. В условиях классовой дифференциации растет национальное самосознание зарубежных курдских трудящихся, развивается их освободительное движение. Победа национальной революции в Ираке уже оказала большое влияние на судьбы курдского населения в этой стране.

[17] Газета «Дагестанская правда», 13 июня 1958 года.

Значительное внимание С. А. Ток уделил этнографическому описанию н дов Средней Азии. Автор пришел к вы что среднеазиатские равнинные обл были той территорией, где издавна пр кали основные этно-культурные проце формировался этнический облик наро В отличие от горного Кавказа на равн Средней Азии в результате широких п движений населения и интенсивного номического и культурного обмена сл лись крупные этнические образования. ширную территорию Средней Азии, за ключением некоторых мелких этнич групп, населяют шесть крупных наций: беки, казахи, таджики, киргизы, туркм и каракалпаки.

В очерке освещены основные этапы э ческой истории среднеазиатских наро подчеркивается прогрессивное значение присоединения к России. Описание ос ных типов хозяйства и культуры наро этого района сопровождается показом взаимных культурных и экономических з зей. Приведенный в книге большой фак ческий материал характеризует истори ские особенности общественного строя и лигиозные пережитки у среднеазиатс народов, специфику их дореволюцион патриархально-феодальных отношений.

С. А. Токарев сообщает краткие све ния о малочисленных национальнос Средней Азии: уйгурах, персах, арабах, реях, дунганах, сарт-калмаках, джемшид хезарейцах, афганцах и белуджах.

В разделе «Народы Средней Азии», и в ряде других, цифровые данные об ур не развития здесь современной культуры численности населения, количестве шко других культурных учреждений и т приводятся автором подчас без точной тировки. Например, неизвестно, к как времени относятся сведения о численно народов Средней Азии (стр. 312), коли стве вузов, театров, дворцов культу клубов, врачей в Узбекистане (стр. 3 школ и вузов в Туркмении (стр. 3 и т. д. Научная ценность таких цифро данных, конечно, незначительна.

Шестой раздел книги посвящен этно фическому описанию народов Сибири и вера. Коренное сибирское население, стоящее из 30—32 народов, по преиму ству малых, сохраняло до революции сталые формы экономики, социальн строя и культуры. Автор дает подроб этнографическое описание алтайско-са ских народов, западносибирских татар,

, якутов, малых народов Севера и Дальо Востока. Описанию предпослано ввеие с очень содержательными сведения- об этнической истории народов Севера Сибири, стадиях развития их хозяйства культуры, происхождении оленеводства, игиозных пережитках (прежде всего подствующей форме религиозных веройий — шаманстве). При этом подчеркится, что в Сибири особенно сильно скаось положительное влияние русской ьтуры.

Вместе с тем этот раздел имеет ряд недотков. Так, С. А. Токарев утверждает, у якутов к моменту прихода русских не о видно элементов феодальной эксплуаии (стр. 467), но вслед за этим заявт, что «тойоны вели свое хозяйство, исьзуя труд рабов и зависимых сородиі». Какая же это была зависимость «содичей» от тойонов? Ведь автор не отожтвляет «сородичей» с рабами. Тем сам С. А. Токарев ставит под сомнение ю теорию о рабовладельческом укладе кутов к моменту прихода русских.

Известное внимание автор уделил характистике политики партии и правительа по подъему культуры и быта народов айнего Севера в довоенное время. Однатакие важные мероприятия партии и вительства, относящиеся к послевоенновремени, как новое промышленное оительство, сооружение мощных гидроктростанций, освоение целинных и заных земель в Сибири, он даже не занул. Между тем эти мероприятия окаи огромное влияние на подъем эконоки и культуры народов Сибири.

заключении книги С. А. Токарев кается этнографического изучения совреного быта и культуры народов Советго Союза, говорит о значении материа- и выводов этнографической науки для ктического хозяйственного и культурностроительства, для истории, экономичех наук и искусствоведения.

сожалению, описание расселения наро- не всегда сопровождается этнографиими картами. Не даны карты расселетунгусоязычных народов Нижнего Аму- и ряда других народов Сибири. Поменая же в конце книги этнографическая та СССР имеет слишком мелкий масаб, поэтому по ней трудно выяснить расение ряда народов, например, алтайсаянских, малых народов Кавказа и дней Азии.

основном автору, несмотря на ряд пробелов, удалось осветить вопросы этногенеза, этнической истории, традиционные особенности быта и культуры, этно-культурные связи народов СССР. Наряду с этим самым существенным недостатком рецензируемой книги, что, кстати, признает и сам автор, является слабый показ социалистического быта и культуры народов нашей страны.

С. А. Токарев указывает, что в его работе «социалистический быт народов Советского Союза получил далеко не адекватное отражение» (стр. 4). Объясняя это, он ссылается на отсутствие «основанных на серьезном анализе конкретного материала обобщений, строго научных выводов» по вопросам этнографического изучения быта и культуры народов СССР. С этими аргументами нельзя согласиться, ибо широко известны десятки монографий и диссертаций советских историков, этнографов, экономистов, географов, юристов, в которых на основе научного анализа конкретного материала исследованы самые различные стороны социалистического переустройства быта и культуры народов нашей страны. Многие из этнографических работ указаны в статье С. П. Толстова [18].

С. А. Токарев может соглашаться или не соглашаться с выводами тех или иных советских ученых, но вряд ли он вправе замалчивать их труды, давая такую оценку степени изученности социалистического быта и культуры.

В рецензируемой работе вопросы социалистического переустройства быта и культуры советских народов отражаются очень схематично, в одноцветных красках и неравномерно у разных народов. В книге остались обойденными такие важные вопросы, как формирование социалистических семейных отношений, развитие братской дружбы и взаимопомощи советских народов в социалистическом строительстве. В этнографических главах о восточнославянских народах, народах Прибалтики, Европейского Севера, Волго-Камья, многих народов Кавказа, Средней Азии, Сибири и Севера приведены лишь фрагментарные сведения о культурном строительстве, развитии промышленности и сельского хозяйства, ликвидации неравномерности в экономическом и культурном развитии различных районов.

Автор не анализирует процесса возникновения в СССР социалистических наций,

---

[18] «Советская этнография», 1957, № 5, стр. 46—55.

слабо показывает развитие социалистических национальных культур советских народов; часто не сообщает, как формировались и развивались, что представляют собой сегодня у многих народов СССР школа, национальная литература и искусство, народное творчество и т. п.

Знакомясь с содержанием рецензируемой работы, приходишь к мысли, что фактически после подготовки лекций в 1939 г. автор, за редким исключением, почти не дополнял и не обновлял материала по социалистическому строительству в СССР. Цифровые сведения в тех случаях, когда они датированы, часто взяты из довоенного периода. Так, сведения о вузах в Татарской АССР (стр. 182) относятся к 1939 г.; вузах, техникумах и школах в Чечено-Ингушской АССР — к 1938 г. (стр. 245); торговой сети на Севере — к 1926—1933 гг. (стр. 543) и т. п. Или, например, данные о слабом развитии музыкального искусства у якутов (стр. 471), справедливые для прошлого, опровергаются в настоящее время наличием ряда национальных опер и балетов, музыкальных школ не только в столице республики, но и в районных центрах; из среды якутов выросли заслуженные артисты, певцы, музыкальные деятели. С. А. Токарев, упомянув о том, что у якутов появились свои композиторы, не охарактеризовал современное богатейшее музыкальное творчество этого народа. Разве не известно автору, с каким успехом в Москве в конце 1957 г. прошла постановка оперы «Ньургун Боотур», шедевра якутской национальной музыки?

В книге не использованы обширные материалы периодической печати по этим вопросам. С. А. Токарев не обращался к уже опубликованным фундаментальным работам советских этнографов. В 1956 г., например, издательство АН СССР выпустило том «Народы Сибири», в котором, хотя и не полно, приводятся материалы о культуре и быте сибирских народов вплоть до 50-х годов нашего столетия. Институтом этнографии АН СССР подготовлены аналогичные труды о народах Средней Азии, Кавказа и т. д. Эти материалы вполне доступны С. А. Токареву.

Большую ценность для освещения современного быта и культуры народов СССР представляет сборник «Под знаменем Октября (советские республики за сорок лет)» (М. 1957), в котором помещены статьи об успехах национального строительства в союзных республиках, но материалы этих ценных работ, к сожалению, автором использованы

Приводимые им от случая к случаю статистические данные об индустриализа национальных окраин, успехах коллекти зации и культурного строительства (п имущественно в довоенный период) не с зany или плохо связаны с тем истор ским процессом социалистического пе устройства и развития быта и культуры родов СССР, который явился следств осуществления партией ленинской нац нальной политики. Отдельные отрывочн сведения о социалистическом строительс или скупая констатация некоторых изме ний в быту и культуре не могут дать и дают полного представления о том, как п водилась в жизнь национальная полит Коммунистической партии.

Важное значение в социалистическом пе устройстве быта и культуры всех советс народов имеет помощь русского народа. С ращаясь к делегатам II Всероссийск съезда коммунистических организаций родов Востока 22 ноября 1919 г., В. И. Л нин говорил: «Вы должны найти своеобр ные формы этого союза передовых проле риев всего мира с живущими часто в сре невековых условиях трудящимися и э плуатируемыми массами Востока» [19].

В «Этнографии народов СССР» на фа тическом материале можно было показа развитие союза передовых пролетари России с многомиллионными трудящими массами Кавказа, Волго-Камья, Средн Азии, Сибири и Севера. Дружба этих н родов является величайшим завоевани ленинской национальной политики. В р витии и упрочении дружбы народов СС огромную роль сыграла братская помо русского народа другим советским народа Известно, что русские трудящиеся посы ли на окраины оборудование для фабри заводов, вновь создаваемых учебных за дений, помогали нерусским народам окра создавать собственную промышленно проводить социалистическое преобразо ние сельского хозяйства, развивать соц листическую культуру. По мере роста э номики и культуры народов нашей стра все большее значение приобретают их в стороннее сотрудничество и взаимопомо в коммунистическом строительстве.

Устранившись от освещения этих воп сов, С. А. Токарев в заключении своей боты (стр. 562) делает странный вывод,

---

[19] В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 140.

равномерность развития культурных ностей имеет также положительное зна-ие, поскольку она усиливает и делает ее продуктивным культурное содруже-о, общение и взаимный обмен культур-ми ценностями между различными наро-ми».

Нет нужды убеждать кого-либо в важ-сти культурного обмена для развития циалистической культуры народов СССР. разве этот взаимный культурный обмен был бы более широким и полнокровным, ли бы советские народы не унаследовали царской России неравномерность в раз-тии «культурных ценностей»?

Решения XX съезда КПСС, постановле-я партии и правительства по вопросам льнейшего расширения прав союзных спублик, перестройки управления про-мышленностью и строительством, реорганиции МТС и дальнейшему развитию кол-зного строя имеют важнейшее значение я развития социалистического быта и льтуры народов Советского Союза. В ре-ениях XX съезда КПСС отмечено, что своей национальной политике партия ис-одила и исходит из ленинского положе-ия о том, что социализм не только не страняет национальных различий и осо-енностей, а, наоборот, обеспечивает все-тороннее развитие и расцвет экономики и льтуры всех наций и народностей»[20]. днако автор не освещает эти важнейшие ешения и указания партии. Он не пока-л, как в условиях современного крутого одъема экономики народов СССР проис-одит всестороннее развитие их национаго быта и культуры.

С. А. Токарев не касается в книге сло-ившихся и успешно развивающихся в со-тский период широких социалистических кономических, культурных и идеологических связей между советскими народами, связей, которые играют огромную (непрерывно возрастающую) роль в коммунистическом строительстве.

Таким образом, в учебном пособии «Этнография народов СССР» обобщен большой материал по этногенезу, дореволюционному быту и культуре народов нашей страны, но оказались неразработанными, а точнее, обойденными основные вопросы формирования и развития социалистического быта и культуры, не раскрыто историческое значение решений XX съезда КПСС. В ряде мест С. А. Токарев объективистски излагает материалы о быте и культуре советских народов, пользуется устаревшими данными, допускает серьезные ошибки.

Большая вина за то, что в первом сводном учебном пособии по этнографии народов СССР имеются серьезные недостатки в освещении социалистического быта и культуры советских народов, ложится также на кафедру этнографии и редакционно-издательский совет Московского университета, которые не потребовали от автора соответствующей доработки книги и, очевидно, не оказали ему необходимой помощи в работе.

В тезисах доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС сказано, что работники общественных наук должны создать фундаментальные труды, обобщающие закономерности общественного развития и практику социалистического строительства, разработать проблемы, связанные с постепенным переходом к коммунизму, вести непримиримую критику современного ревизионизма и буржуазной идеологии. Боевая задача советских этнографов состоит в том, чтобы обеспечить появление в ближайшие годы полноценного труда по этнографии народов СССР.

Д. И. Гусев

[20] «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат. 1956, стр. 19.

П. А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ. *Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.* М. 1958. 470 стр. Тираж 20 000. Цена 15 руб.

Около полувека прошло с тех пор, как В. И. Ленин выявил, в противоположность либерально-буржуазной историографии, крепостнический и грабительский характер реформы 1861 г., указав, что «пресловутое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьян» [1]. После издания закона 19 февраля 1861 г. написаны тысячи книг и статей о реформе, найдены и опубликованы многочисленные документы. Однако до сих пор еще не известно, как конкретно проводилась реформа, в каких размерах и в каких частях нашей страны грабеж крестьян был особенно велик, какие именно формы он принимал. Правда, в последние годы данной теме посвящены кандидатские диссертации ряда молодых историков. Но все эти исследования касаются весьма ограниченной территории: одного — двух уездов и лишь в очень редких случаях — целой губернии; к тому же данные работы написаны по разным планам и охватывают тему с различной и часто недостаточной полнотой. Кроме того, во многих из них мало, а подчас и вовсе не уделяется внимания тому, как реализовалась реформа, то есть как проводились в жизнь «Положения» 19 февраля.

Важнейшими документами, показывающими, как шла реализация закона 19 февраля и в каких размерах осуществлялось ограбление крестьянства (в земельном и денежном отношениях), являются уставные грамоты и выкупные акты. В более ранней своей монографии «Отмена крепостного права в России» (М. 1954, стр. 177) П. А. Зайончковский справедливо отмечал, что составление уставных грамот являлось юридическим оформлением того беззастенчивого грабежа крестьян (имеется в виду прежде всего земля.— *К. С.),* который осуществлялся на основе «Положений» 19 февраля. Таким же юридическим оформлением финансовой стороны реформы было «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий».

Уставные грамоты на основании 7-й статьи «Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» определяли поземельные отношения между помещиками и временнообязанными крестьянами. Они составлялись помещиками и утверждались мировыми посредниками, которые назначались из состава местного дворянства. Порядок составления уставных грамот, их рассмотрения и проверки, утверждения и введения в действие был подробно изложен в 85 статьях «Правил о порядке приведения в действие Положений о крестьянах...». Согласно 23-й статье «Правил» уставные грамоты могли составляться либо для каждого селения особо, либо на целое имение, состоявшее из нескольких смежных селений одного владельца. В уставной грамоте указывалось количество населения в имении (с подразделением на дворовых и крестьян) по ревизии 1858 г., причем отмечалось число крестьян, отпущенных после ревизии на волю, переведенных в другие селения и из других селений, подлежащих и не подлежащих наделу, отказавшихся от надела и получивших его. Группа вопросов касалась земельного обеспечения крестьян: в грамоте указывалось, сколько имелось земли (усадебной и выгона) у крестьян до обнародования «Положения», в каких цифрах выражался высший душевой надел в данном имении по «Положению», сколько земли было получено по уставной грамоте, сколько отрезано, прирезано и передано безвозмездно. Далее говорилось о повинностях крестьян: указывался оброк с тягла в 1858 г., денежная и натуральная часть повинностей, количество барщинных тягол. Уставная грамота определяла (для временнообязанных крестьян) оброк с душ, число мужских и женских летних и зимних дней работы в пользу помещика, количество усадеб и в том числе перенесенных в другое место.

«Положение о выкупе» предоставляло крестьянам безоговорочное право приобретения «усадебной оседлости» (усадьбы) с выкупа вместе с ней (но с согласия помещика) полевого надела. В первом разделе «Положения» излагались условия выкупа крестьянами «усадебной оседлости», во втором — выкупа при содействии правительства вместе с усадьбой и полевого надела, в третьем — права и обязанности крестьян-собственников. Стоимость выкупавшегося вместе с усадьбой полевого надела определялась годовым оброком, установленным на основании местных «Положений». Оброк

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 94.

питализировался из 6%, то есть помно-
ался на шестнадцать и две трети.

В выкупном листе содержались сведения
числе наделов, о количестве земли, пере-
дившей к крестьянам, о выкупной ссуде
погашении долга, о дате выхода на вы-
п. Выкупные сделки могли заключаться
и по соглашению помещиков с крестья-
ми, или по одностороннему требованию
мещика. Известны случаи, когда поме-
ики, стремясь получить дополнительный
атеж, шли на некоторые уступки и на
ределенных условиях отдавали крестья-
м известное количество земли сверх при-
тавшейся им по «Положению». Особой
тегорией выкупных сделок являлись та-
е, которые заключались без содействия
авительства, по самым различным ценам
а землю.

Все рассмотренные выше документы дают
нкретное представление о реализации ре-
ормы 19 февраля и в то же время отве-
ают на вопрос о причинах сопротивления
рестьян проведению в жизнь этого закона.
авно назрела необходимость перейти от
бщего анализа причин недовольства кре-
тьян к выяснению того, почему оно про-
влялось в каждом отдельном случае, в
ределенных местных условиях.

В рецензируемой работе сделана попыт-
а рассмотреть вопрос о проведении в
изнь реформы 19 февраля 1861 г. в до-
льно широком плане, с охватом различ-
ых экономических районов России, на
сновании именно анализа уставных грамот
выкупных актов.

Почин этот заслуживает одобрения. Но
оскольку одному исследователю не под
илу проанализировать многие десятки ты-
яч уставных грамот и выкупных актов,
. А. Зайончковский стал на путь выборочного анализа данных документов. Это можно было сделать по-разному: либо изучить уставные грамоты и выкупные акты какой-нибудь одного социально-экономического района России, либо взять две группы губерний с различными социально-экономическими условиями и противопоставить одну из них другой. Можно было бы, например, одну группу губерний, в которых преобладала оброчная система эксплуатации, противопоставить другой, для которой была характерна барщина. Оба варианта позволили бы сделать достаточно широкие обобщения. Однако П. А. Зайончковский выбрал иной путь. Он лично изучил 2 457 уставных грамот и 2 896 выкупных сделок в 16 уездах 11 губерний Европейской России. Кроме того, автор использовал данные четырех уездов трех губерний, обработанные его учениками. Наконец, П. А Зайончковский заимствовал и некоторые материалы других исследований. Всего им использованы 7 244 уставные грамоты 33 уездов Европейской России; по приблизительному подсчету автора, это составляет около 9—10% общего числа уставных грамот, заключенных во внутренних губерниях страны. Таким образом, выбор уездов, подвергшихся рассмотрению П. А. Зайончковским, не вытекал из какого-либо единого первоначального плана исследования, а был в известной мере случайным.

Тем не менее большой вклад автора в дело изучения реализации реформы 19 февраля неоспорим. Как отмечает сам П. А. Зайончковский, «изучение указанных грамот все же недостаточно для каких-либо общих выводов» (стр. 5). Однако мы полностью разделяем мнение автора, что данная работа «может послужить исходным моментом для дальнейшего исследования в масштабе либо губернии, либо того или иного экономического района» (стр. 5). Кроме лично изученных уставных грамот, П. А. Зайончковский изучил 2 896 выкупных сделок, а его ученики — еще 759. Всего в монографии проанализировано 3 655 выкупных сделок, относящихся к 20 уездам 13 губерний Европейской России.

Анализ уставных грамот дан применительно к трем экономическим районам: центральному нечерноземному, центральному черноземному и окраинному, с подразделением первого и второго на две подгруппы. Но приходится признать, что материалов, которыми располагает автор, недостаточно, чтобы охарактеризовать проведение реформы в каком-либо из этих районов в целом.

В рассматриваемой монографии вполне правомерно поставлена задача исследовать только первый девятилетний период осуществления реформы, не углубляясь в последующие годы, когда крестьяне получили право отказываться от земли. Основное внимание автора сконцентрировано на содержании уставных грамот и на том, как они составлялись. Изучение последних проведено по тщательно разработанной схеме (стр. 28); это отнюдь не механический подсчет количества отрезанных и прирезанных земель, что имеет место в ряде работ по данному вопросу. П. А. Зайончковский правильно указывает, что при изучении уставных грамот особое значение имеют при-

мечания, содержащиеся в их тексте, в которых приводились сведения о причинах отрезки или прирезки земли, отказа крестьян от нее, условиях разверстания угодий и перенесения усадеб. Если уставные грамоты и примечания к ним тщательно изучены П. А. Зайончковским, то этого, к сожалению, нельзя сказать об уставных грамотах, над которыми вели работу молодые исследователи: изучение их проведено неполностью. Так, в использованной П. А. Зайончковским работе К. Ф. Максимовой по Кирсановскому уезду, Тамбовской губернии, опущены сведения о числе ревизских душ.

П. А. Зайончковский был свободен в выборе уездов для изучения реализации закона 19 февраля, и надо признать, что большинство уездов им взято удачно. Но вряд ли оправдан выбор двух уездов Вологодской губернии — Никольского и Тотемского, которые дают очень немного материалов для выяснения вопроса о положении крестьянства в России после 1861 года. Перед советскими историками стоит большая и трудная задача исследования всех уставных грамот. Осуществить ее можно только объединенными усилиями многих ученых. При этом не должны быть, конечно, оставлены без внимания и уставные грамоты двух названных уездов (по Никольскому уезду их всего 14, по Тотемскому — 18; касаются они только 2½ тысяч ревизских душ). Поэтому, чтобы получить возможность уже сейчас сделать более широкие выводы о реализации закона 19 февраля 1861 г., надо оперировать материалами уездов с бо́льшим количеством уставных грамот, чем их дают Никольский и Тотемский. Уставные грамоты и выкупные сделки этих уездов можно было бы изучить во вторую очередь.

В монографии П. А. Зайончковского, кроме «Введения» и «Заключения», пять глав. Во «Введении» критически рассмотрена дореволюционная и советская литература по разбираемому вопросу и дан обзор многочисленных источников, использованных в книге. В библиографии (стр. 444—459) приведены названия около полутора десятков записок и воспоминаний мировых посредников — прямых участников реализации реформы, но во «Введении» по непонятным причинам эти документы не оцениваются. Надо также отметить, что во второй и третьей главах, где речь идет о составлении уставных грамот и дана их оценка, записки и воспоминания мировых посредников почти не использованы

В первой главе подробно рассказан обнародовании «Положений» 19 февраля крестьянском движении весной 1861 том, как расценили реформу революцио ные демократы.

Во второй главе — «Составление устав грамот 1861—1863 гг.» — приведены и ресные данные о разверстании угодий отношении к этому вопросу дворян и стьян. Помещенные в главе таблицы две: на стр. 107—108 и 132—133) хор конкретизируют текст. Первая из ни «Сведения о ходе составления устав грамот по отдельным губерниям на 1 варя 1863 г.» — воспроизведена по изда «Отмена крепостного права. Доклады нистров внутренних дел о проведении стьянской реформы. 1861—1862 гг.» (Л. 1 стр. 287). Поэтому не ясно, для ч автору понадобилось изменить заголово последнюю графу таблицы. В издании « мена крепостного права» заголовок точ передает содержание таблицы и указан графы; к тому же правила публикации кументов требуют полной точности в э отношении. Вторая таблица — «Учас войск в подавлении крестьянских волне с июня 1861 г. по декабрь 1863 г. вклю тельно» — составлена на основе архив данных департамента генерального шта

Третья глава — «Уставные грамоты» основная в книге. Справедливо отме важность изучения интенсивного обеззе ливания крестьян в первой половине XIX для правильного понимания размеров резков в результате реформы 1861 г., ав кратко излагает содержание тех ста «Положения», которые определяли с ность уставных грамот. Затем подро рассматриваются уставные грамоты це ральных нечерноземных и централь черноземных губерний, а также окраин района внутренней колонизации (разуме ся, только в пределах уездов, изучен П. А. Зайончковским). Анализ материа по каждому уезду иллюстрируется неско кими таблицами, наглядно показывающ крестьянское землепользование после формы. Особенно интересны страницы, р сказывающие об отказах крестьян от мельных наделов и добавочных участ а также о крестьянах-дарственниках, в стности выводы о крестьянах-дарствен ках в масштабе всей России (стр. 294—3

Четвертая глава — «Выкупные сделки посвящена мало разработанному в лите туре вопросу. Сделки рассмотрены пр нительно к нечерноземным и чернозем

ерниям на примере уездов, изученных ором в третьей главе. Эта часть моно-фии является очень ценной. В заверше-е главы приводится таблица (стр. 363), люстрирующая ход выкупной операции делом [2].

Наконец, в пятой главе рассмотрена ре-рма 1863 г. в Литве, Белоруссии и на авобережной Украине. Исследована эта облема на основе работы Д. Г. Рихтера атериалы по вопросу о земельном наде-бывших помещичьих крестьян и о сер-тутах в юго- и северо-западных губер-ях России» («Вестник финансов, промыш-нности и торговли», 1900, № 39) и обра-тки 300 выкупных актов (архивных), взя-х выборочно

Из выводов, к которым приходит А. Зайончковский в «Заключении», сле-ет выделить тот, который идет вразрез традиционным представлением о ходе реа-зации «Положений» 19 февраля: «Ре-рму 1861 г., являвшуюся величайшим том ограбления крестьян, нельзя рассмат-вать изолированно от предшествующего оцесса обезземеливания их, протекавше-весьма интенсивно на протяжении пер-й половины XIX века. Крестьянские зем-были отрезаны главным образом там, е процесс обезземеливания крестьян до формы протекал медленно» (стр. 425). В качестве положительной черты изда-я хочется отметить указатель географи-ских названий.

Рецензируемая монография—хороший по-н в подготовке наших историков к 100-й годовщине со дня опубликования закона 19 февраля 1861 года. Изучение реформы и ее проведение в жизнь чрезвычайно важны для понимания экономических и классовых предпосылок первой русской буржуазно-демократической революции.

Монография П. А. Зайончковского наглядно показывает, как много дают уставные грамоты и выкупные акты для понимания сущности реформы 19 февраля, уяснения процесса ее осуществления, изучения реакции крестьян на «освобождение», проведенное руками крепостников. Громадный цифровой материал, собранный автором и подвергнутый им тщательному анализу по определенной, хорошо составленной схеме (см. стр. 28), показывает молодым советским историкам, как надо использовать подобного рода данные для исследования рассматриваемой проблемы.

Долг наших историков — поддержать почин П. А. Зайончковского и на основе документов центральных, в первую очередь ЦГИАЛ, и областных архивов разработать вопрос о реализации реформы 19 февраля 1861 г. в погубернском масштабе, придерживаясь, например, схемы П. А. Зайончковского и сделанных к ней во «Введении» пояснений. Разработка автором материалов уставных грамот и выкупных актов большого количества уездов Европейской России значительно облегчит деятельность местных историков. Исследование уставных грамот и выкупных актов в уездных масштабах будет способствовать пониманию того, как проводилась реформа в целом в стране.

К. В. Сивков

[2] Таблица составлена по данным «Ежедника министерства финансов» за 1872, 76, 1881 и 1883 годы.

сеобщая история

ГРУБЫЕ ОШИБКИ В КНИГЕ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

(Г. К. СЕЛЕЗНЕВ. *Тень доллара над Россией.* Из истории американо-русских отношений. Воениздат. 1957. 202 стр. Цена 6 р. 75 к.)

Советской историографией много сделана для разоблачения экспансионистской литики США в отношении России. Совет-ие историки в своих исследованиях убе-тельно показали, что империалисты США е до Октябрьской революции стремились к порабощению России, а после ее победы пытались силой оружия свергнуть Советскую власть и закабалить народы нашей Родины.

Сущность агрессивной политики американских империалистов была вскрыта боль-

шевистской партией еще в период гражданской войны и иностранной вооруженной интервенции. В трудах В. И. Ленина, в решениях партии и правительства, в партийной и советской печати этого периода со всей глубиной разоблачены действия правящих кругов США, направленные на развязывание и разжигание гражданской войны и интервенции в нашей стране.

В письме В. И. Ленина к американским рабочим, написанном в августе 1918 г., дается ключ к правильному пониманию вопроса о ведущей роли империалистов США в антисоветской интервенции. «Именно теперь,— писал В. И. Ленин,— американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое,— на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики» [1].

В. И. Ленин подчеркнул и руководящую роль в капиталистическом мире «империализма американского, самого свежего, самого сильного», которую он стал играть в результате первой мировой войны, отметил его хищнический, грабительский характер и стремление к мировому господству: «Америка сильна, ей теперь все должны, от нее все зависит...» [2]. Из этих ленинских слов явствует, что участие США в организации антисоветской интервенции имело решающее значение.

В. И. Ленин назвал Вильсона «главой американских миллиардеров, прислужником акул капиталистов» [3]. Вильсон открыто заявлял, что с октября 1917 г. главным врагом правительств США, Англии и Франции стал большевизм.

Наша печать еще 40 лет назад заклеймила Вильсона как главу международной империалистической контрреволюции, стремившейся задушить молодую Советскую республику. В январе 1919 г. газета «Петроградская правда» опубликовала статью «Великая борьба между Вашингтоном и Москвой», в которой говорилось: «Вашингтон руководит силами международного капитала, а Москва — силами международного пролетариата. Глава Северо-Американской плутократической республики Вудро Вильсон возглавляет международную империалистическую контрреволюцию, предводитель русских рабочих Владимир нин стоит во главе международной со листической революции» [4].

На враждебное отношение американ империалистов к революции в России зывали и прогрессивные деятели в С «Наибольшая опасность российской рев ции грозит со стороны плутократии Со ненных Штатов»,— отмечалось в декл ции левой части Социалистической пар США в связи с миссией Рута в Росс

Грабительская программа американс империализма в отношении России на свое откровенное выражение в коммента к известным «14 пунктам» Вильсона, возглашенным 8 января 1918 года. Комм тарий, одобренный Вильсоном и рассма вавшийся Парижской мирной конферен 1919 г. в качестве официального докуме правительства США, требовал отторже от Советской России Литвы, Латвии, Э нии, Украины, Кавказа, Средней Азии других территорий [6].

После второй мировой войны, когда С превратились в центр международной периалистической реакции и агрессии, дача разоблачения американской импер листической политики в отношении Со ской России в первые годы ее существо ния стала для советских историков осо но актуальной. В изданных на протяже 1950—1957 гг. монографиях и рабо А. Березкин, А. Кунина, А. Гулыга, А. ронимус, С. Григорцевич, Р. Симоненко [7] основании глубокого изучения архив материалов и печатных источников вос новили тщательно скрываемую буржуаз ми историками правду и доказали, что п вящие круги США являлись главным ор низатором и ведущей силой вооружен интервенции против Советского госуд ства.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 44.
[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 419
[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 52.

[4] «Петроградская правда», 14 янв 1919 года.
[5] «Правда», 13 июня (31 мая) 1917 г
[6] «Архив полковника Хауза». Т. М. 1944, стр. 152—153.
[7] А. Березкин. США — активный ганизатор и участник военной интерве против Советской России (1918—1920 М. 1952; А. Е. Кунина. Провал аме канских планов завоевания мирового подства в 1917—1920 гг. М. 1954; А. лыга, А. Геронимус. Крах ант ветской интервенции США (1918—1920 М. 1952; С. Григорцевич. Америк ская и японская интервенция на совет Дальнем Востоке и ее разгром (191 1922 гг.). М. 1957; Р. Симоненко. періалістична політика США щодо Ук ни в 1917—1918 рр. Київ. 1957.

Однако, к сожалению, среди советских историков порой проявляются неправильные толкования этого вопроса. В конце 1957 г. Военное издательство Министерства обороны СССР выпустило книгу Г. К. Селезнева «Тень доллара над Россией», которая, как указывается в краткой аннотации в начале книги, представляет собой «исследование политики американских монополий в отношении России в 1914—1920 гг.». В основу книги положена кандидатская диссертация, подготовленная и защищенная автором в Московском городском педагогическом институте под научным руководством А. Л. Нарочницкого.

Г. К. Селезнев пишет в предисловии, что при написании книги им учтены «последние достижения советских исследователей, занимающихся изучением внешней политики США периода 1918—1920 гг.» (стр. 6). В действительности дело обстоит далеко не так. Г. К. Селезнев односторонне подходит к оценке роли американского империализма в интервенции. Он стоит на позициях тех историков, которые в свое время утверждали, что США не играли якобы руководящей роли в антисоветской интервенции в 1918—1920 годах.

Автор справедливо упрекает тех исследователей, которые при освещении борьбы с интервентами, в частности с американскими, не раскрыли вопроса об активном участии в антисоветской политике таких крупных империалистических стран, как Англия, Франция, Япония и др. Однако Г. К. Селезнев глубоко ошибается, когда он заявляет, что некоторые из историков «допустили явное преувеличение роли США в интервенции (разрядка моя.— *В. П.*) и преуменьшение роли в ней империалистов других стран. Они переоценили степень могущества США, слабо учитывали межимпериалистические противоречия» (стр. 6).

Конечно, не следует переоценивать могущество США, силы американского империализма к концу первой мировой войны. Его позиции ослаблялись растущими противоречиями в лагере победителей германо-австрийского блока.

Это бесспорно. Однако нельзя забывать, что ко времени окончания первой мировой войны США играли ведущую роль среди крупнейших государств мира, принимавших непосредственное участие в развязывании гражданской войны и интервенции. Прежде всего именно американские империалисты прямо и косвенно повинны в интервенции. Подобная постановка вопроса отнюдь не ведет к обелению, как думает Г. К. Селезнев, таких империалистических стран, как Англия, Франция, Япония, принимавших самое активное участие в развязывании и осуществлении интервенции и гражданской войны в России.

Г. К. Селезнев, заявив, что им учтены работы советских историков-американистов, фактически отрицает выводы тех исследователей, которые раскрыли главенствующую, ведущую роль США в интервенции, и, вольно или невольно, пытается «доказать», что американские империалисты якобы не являлись главными организаторами и вдохновителями антисоветской политики в 1918—1920 годах. Такую тенденцию в освещении этого вопроса, которая нашла отражение прежде всего в предисловии к книге, нельзя назвать иначе, как грубо ошибочной. Не случайно, видимо, в том же предисловии автор выражает глубокую признательность за помощь в подготовке рецензируемой книги Э. Н. Бурджалову, который был подвергнут острой критике советской научной общественностью за крупные политические и методологические ошибки. Правда, кроме него, автор также приносит благодарность другим историкам, в том числе тем, кто известен своими трудами, разоблачающими руководящую роль США в вооруженной интервенции против Советской России. Но это является лишь маневром с его стороны.

Стремление Г. К. Селезнева отрицать ведущую роль США в антисоветской интервенции несостоятельно с научной точки зрения и политически вредно. Желает этого автор или нет, но такого рода утверждение может лишь сбивать некоторых малосведущих читателей на путь неправильного понимания отношений между США и Советской республикой в первые годы ее существования.

Г. К. Селезнев явно не хочет считаться с тем непреложным фактом, что в конце первой мировой войны Англия, Франция, Япония и другие буржуазные страны оказались в значительной финансовой зависимости от Америки и вынуждены были так или иначе считаться с ее господствующим положением в капиталистическом мире. В. И. Ленин, отмечая чудовищное обогащение финансовых магнатов США в годы войны, писал: «Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими дан-

никами все, даже самые богатые, страны»[8]. В другом месте Владимир Ильич указывал: «Англия и Франция победили, но они в долгу, как в шелку, у Америки...»[9].

За годы первой мировой войны американские империалисты предоставили союзникам займов почти на 9 млрд. долл., продали им вооружения и различных товаров на 7 млрд. долларов[10]. К концу войны США превратились в мирового кредитора. Страны Антанты задолжали им свыше 11 млрд. долларов[11].

Американские империалисты не довольствовались быстрым укреплением своих финансово-экономических позиций. Они претендовали и на руководство политическими действиями всего капиталистического мира. Империалисты США обнаглели до того, подчеркивал Ленин, что они начали порабощать такие страны, как Англия и Франция[12]. В этом ярко выразилось стремление «нового гиганта империализма» к мировой гегемонии[13].

Несмотря на острые противоречия в лагере американо-англо-франко-японских союзников по первой мировой войне и интервенции в нашей стране, они были едины в своих политических устремлениях любой ценой уничтожить первое в мире социалистическое государство. Когда же вопрос стоял об экономической экспансии в Советскую Россию, то между союзниками по интервенции развертывалась острая борьба, ибо каждый из них стремился как можно больше нажиться на русских богатствах. Именно это обстоятельство имел в виду В. И. Ленин, когда в работе «Лучше меньше, да лучше» писал, что «поход западноевропейской контрреволюции, направленный к поддержке русской контрреволюции, сорвался из-за противоречий в лагере контрреволюционеров Запада и Востока, в лагере эксплуататоров восточных и эксплуататоров западных...»[14].

Американская реакционная историография, выполняя социальный заказ правящих кругов, стремящихся представить США в качестве миролюбивой державы, систематически и злостно фальсифицирует американскую позицию в интервенции и гражданской войне в нашей стране. В то же время она усиленно распространяет ложь о якобы благожелательном отношении США к молодому Советскому государству. За последние годы в Соединенных Штатах был издан ряд работ по истории интервенции и гражданской войны в нашей стране[15]. Главное назначение подобной литературы состоит в том, чтобы с помощью фальсификаций обелить историю агрессивного американского империализма, снять с него ответственность за руководство антисоветской интервенцией, за кровавые преступления американских захватчиков на советской земле. Лицемерно представляя правящие круги США в качестве «друзей» русского народа, реакционная историография пытается использовать фальсифицированные ею события прошлого для оправдания современной агрессивной политики американских империалистов, упорно стремящихся толкнуть человечество в пучину новой мировой войны.

Всю ответственность за организацию и осуществление антисоветской интервенции реакционные американские историки возлагают на правительства Англии, Франции, Японии, то есть на своих бывших союзников и партнеров по интервенции. «Официальное отношение США к советскому режиму, в целом менее враждебное, чем отношение к нему Англии и Франции,— писал Уорт,— характеризовалось политикой непризнания, но вместе с тем и лозунгом «руки прочь»[16]. Антербергер заявила, что «американское участие в союзной интервенции оказало смягчающее влияние, которое удерживало союзников от более экстремистских действий»[17]. Кеннан также присоединился к этой лживой версии, подчеркнув: «Со своей стороны правительство США от-

---

[8] В. И. Ленин Соч. Т. 28, стр. 46.
[9] В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 135.
[10] R. W. Dunn. American Foreign Investments. New York. 1926, p. 5.
[11] Г. Фиск. Финансовое положение Европы и Америки после войны. М. 1926, стр. 5, 9.
[12] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр 135; т. 31, стр. 195.
[13] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 372.
[14] В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 458.
[15] C. A. Manning. The Siberian Fiasco New York. 1952; R. D. Warth. The Allies and the Russian Revolution. Durham. 1954; G. F. Kennan. Russia Leaves the War. Princeton. 1956; его же. The Decision to Intervent. Princeton. 1958; B. M. Unterberger. America's Siberian Expedition 1918—1920. Durham. 1956 и др. См. критический обзор этой литературы. Г. Г. Алахвердов. Фальсификация буржуазными историками США истории американской интервенции против Советской России в 1917—1920 гг. «Вопросы истории», 1958, № 11.
[16] R. D. Warth. Указ. соч., стр. 155.
[17] B. M. Unterberger. Указ. соч., стр. 234.

иво и недвусмысленно отвергло все ложения, предусматривающие какую- форму иностранной интервенции в ири»[18].

аиболее откровенно и грубо фальсифи- рская концепция «пассивного» участия ериалистов США в антисоветской ин- венции изложена в статье чиновника го- рственного департамента США Томпсо- опубликованной в клеветнической книге сская история в новом освещении»[19]. у за развязывание антисоветской интер- ции Томпсон целиком возлагает на Анг- , Францию и Японию. Что же касается риканского правительства, то оно якобы няло участие в интервенции только пос- длительных колебаний под нажимом зников. США долгое время не соглаша- ь на интервенцию, пишет автор, и льсон уступил, наконец, лишь под уси- ным давлением союзников, чтобы сохра- ь между ними единство»[20]. Томпсон ерждает, будто США в период интервен- в отличие от других империалистиче- х держав не имели захватнических пла- в отношении нашей страны. «Некото- из держав, но не Соединенные Шта- — заявляет он,— рассчитывали исполь- ать ослабление России для получения у сфер влияния стратегического или эко- ического порядка»[21]. Ни единым словом мпсон не упоминает о грабительской про- мме расчленения Советской России, со- жавшейся в «14 пунктах» Вильсона.

Нет надобности доказывать, что малей- е ошибки или неточности в освещении исоветской интервенции и гражданской ны всегда так или иначе использова- сь и будут использоваться реакционными ориками и публицистами в их борьбе тив советских исследователей и тех про- ессивных зарубежных ученых, которые шут правду о роли США в интервенции. случайно, например, Г. К. Селезнев достоился» похвалы американского реак- онера Томпсона за выступление в 1953 г. вместно с Ю. С. Афанасьевым с рецен- й на книгу А. Гулыги и А. Геронимус рах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.)»[22], в которой эта книга критиковалась за то, что в ней якобы была преувеличена роль США в интервенции.

Заявление Г. К. Селезнева в предисловии к его книге «Тень доллара над Россией» о том, что США якобы не играли ведущей роли в интервенции, не случайно. При обсуждении макета VIII тома «Всемирной истории» в октябре 1956 г. в Институте истории Академии наук СССР Г. К. Селезнев говорил, что авторы тома «явно преувеличивают роль США в антисоветской интервенции». Эти высказывания свидетельствуют о сложившейся системе неправильных взглядов.

Таков принципиальный подход автора рецензируемой работы к исследуемой проблеме. Что же касается самой книги, то она сугубо эклектична. В ней, например, есть и некоторые правильные оценки американского империализма и его преступной политики по отношению к России. Так, Г. К. Селезнев пишет, что «США явились по сути дела организаторами дипломатической блокады Советской России» (стр. 82). Он отмечает, что Соединенные Штаты Америки сами претендовали «на роль главного организатора интервенции», «хотели сохранить за собой положение руководящей силы» (стр. 112). На стр. 127 говорится, что «вдохновителем плана закабаления России был Морган, а реализация этого плана была поручена исполнительному органу американской крупной буржуазии — правительству США». Г. К. Селезнев признает: «Военная авантюра американских агрессоров в России показала трудящимся всего мира, что Соединенные Штаты являются оплотом сил реакции и мракобесия» (стр. 166), что «монополисты Уолл-стрита были вдохновителями политики военной интервенции» (стр 174).

Все эти положения свидетельствуют о том, что под давлением фактов Г. К. Селезнев вынужден отходить от своей принципиально ошибочной линии, лавировать и оговариваться. Эклектика всегда является спутницей теоретической путаницы и заблуждений.

В первой главе книги рассматривается вопрос о проникновении американского капитала в нашу страну в 1914—1916 годах. Здесь автор использовал новые документы архива внешней политики России. Это единственная глава работы, которая имеет не

[18] G. F. Kennan. Russia Leaves the ar, p. 328.

[19] J. M. Thompson. Allied and Ame- n Intervention in Russia. 1918—1921. ewriting Russian History. Soviet Inter- tations of Russia's Past». New York. 56.

[20] Там же, стр. 336.

[21] Там же, стр. 335.

[22] См. «Вопросы истории», 1953, № 6, стр. 144—146.

компилятивный, а исследовательский характер.

Автор показывает, что правящие круги рассматривали первую мировую войну как шаг на пути к реализации своих грабительских планов, как важнейшее средство передела мира в своих интересах. Вот почему американская дипломатия, выполняя волю Уолл-стрита, усиленно содействовала подготовке и развязыванию войны, а в ходе ее сделала все возможное для обогащения американских монополий. Как известно, США и вступили в войну лишь тогда, когда обе воюющие империалистические коалиции значительно ослабили друг друга и появилась реальная возможность поживиться за их счет при новом дележе мира. То обстоятельство, что первая мировая война развернулась в основном в Европе, за много тысяч километров от американского континента, позволило американским монополистам еще больше разбогатеть.

Г. К. Селезнев правильно отмечает, что в годы первой мировой войны Россия стала важным объектом империалистической экспансии США. Крупнейшие американские монополии и отдельные капиталисты начали проявлять к ней повышенный интерес, размещать в нашей стране свои капиталы. Агенты и коммивояжеры американских монополий рыскали по всей России, скупали акции русских предприятий, приобретали концессии и т. п. Особое внимание монополистов привлекала горнодобывающая промышленность Урала и Сибири. В 1916 г. представитель калифорнийских металлургических синдикатов за бесценок приобрел на Урале 365 золото-платиновых, медных и асбестовых месторождений, а также месторождений иридия и осмия. Прибывшая тогда же в Сибирь группа американских дельцов занялась разведкой угольных и золотых месторождений (стр. 28—29).

Дав в основном правильный очерк американской экспансии в Россию в годы первой мировой войны, Г. К. Селезнев в то же время искажает историю американо-русских отношений до 1914 года. Он игнорирует ленинские оценки агрессивности американского империализма и пытается убедить читателя в том, что до первой мировой войны заправилы Уолл-стрита не только не имели никаких грабительских планов, но даже и не интересовались серьезно Россией. «До 1914 г.,— пишет автор,—...американские монополии не имели концессий в России» (стр. 10).

Как известно, захватнические цели США в отношении России отчетливо проявил[illegible] еще в XIX веке. Выгодно купив у царс[illegible] правительства Аляску, американские биз[illegible] мены вслед за тем выступили с прит[illegible] ниями на Чукотку, Камчатку и даже [illegible] бирь. Железнодорожный магнат Гарри[illegible] вынашивал планы сооружения транско[illegible] нентальной магистрали из Америки в Ев[illegible] пу, через Аляску и Сибирь, понимая, [illegible] эта дорога дала бы Соединенным Шта[illegible] возможность эксплуатировать несмет[illegible] богатства Сибири и Дальнего Восто[illegible] Вместе с Англией США активно помог[illegible] Японии в войне против России. После р[illegible] ско-японской войны американские монс[illegible] лии, воспользовавшись ослаблением Росс[illegible] добились от царского правительства по[illegible] чения ряда важных концессий. В 1909 [illegible] миллионер Герберт Гувер установил с[illegible] контроль над добычей майкопской неф[illegible] а вскоре создал 11 компаний по эксплуа[illegible] ции нефтяных богатств России. В 1912 [illegible] вместе с английским дельцом Уркварто[illegible] основал так называемое «Русско-азиатск[illegible] общество» для эксплуатации лесных и м[illegible] неральных богатств Урала и Сибири»[23].

Разумеется, экспансионистская полити[illegible] США в России наталкивалась на сопроти[illegible] ление русского финансового капита[illegible] встречала ожесточенное противодействие [illegible] стороны французских, английских, бельги[illegible] ских, германских монополий, не желавш[illegible] расставаться со своими экономическими п[illegible] зициями в нашей стране.

Таким образом, экспансионистская по[illegible] тика монополий США в России началась [illegible] в годы первой мировой войны, как пыта[illegible] ся представить дело автор, а значитель[illegible] раньше.

Одна из самых крупных ошибок Г. К. [illegible] лезнева — попытка представить США в [illegible] честве державы, которая играла якобы в[illegible] ростепенную роль в вооруженной интерв[illegible] ции на Дальнем Востоке и даже сдерж[illegible] вала агрессивные аппетиты японской во[illegible] щины. В связи с этим Г. К. Селезнев к[illegible] тикует А. Гулыгу и А. Геронимус, котор[illegible] в своей работе «Крах антисоветской инт[illegible] венции США (1918—1920 гг.)» пишут, [illegible] в начале 1918 г. США предоставили Япон[illegible] полную свободу действий на Дальнем [illegible] стоке. Г. К. Селезнев обвиняет этих ав[illegible] ров в отходе от «ленинских характерист[illegible] японо-американского антагонизма» и не[illegible] оценке роли межимпериалистических п[illegible] тиворечий (стр. 99).

---

[23] А. Е. Кунина. Указ. соч., стр. 35.

Такая же, по существу, оценка американо-японских отношений, данная Г. К. Селезневым и Ю. С. Афанасьевым в уже упоминавшейся выше рецензии на книгу А. Гулыги и А. Геронимус, получила полное одобрение со стороны Томпсона, который сразу же оценил с позиций реакционера от науки эти ошибочные взгляды. Томпсон пишет: «Рецензия обвиняет Гулыгу и Геронимус в том, что они ошибочно уменьшают степень антагонизма и противоречий между участниками интервенции, в особенности между Японией и Америкой, и подчеркивает, что авторы упрощают и искажают японо-американские отношения в 1918—1920 гг., когда ошибочно утверждают, будто соглашение между США и Японией по вопросу об интервенции и разделе сфер влияния было заключено до июля 1918 года»[24].

Прежде всего отметим, что точка зрения Г. К. Селезнева о якобы сдерживающей японскую интервенцию роли американского империализма не нова. Ее можно встретить почти у всех реакционных американских авторов, писавших и пишущих об интервенции[25].

В книге повторены старые взгляды буржуазных историков с той лишь разницей, что последние задержку американского одобрения японской интервенции объясняют либо «гуманностью» Вильсона, либо «демократизмом» его правительства, а Г. К. Селезнев — японо-американскими противоречиями.

Г. К. Селезнев упорно пытается доказать, что США «противодействовали» японской агрессии против Советской республики. На стр. 103 автор книги приводит заявление Фрэнсиса Лансингу от 10 марта 1918 г. о «чрезвычайной» неразумности в то время японского наступления. Г. К. Селезнев говорит об одобрении реакционными кругами США японского десанта во Владивостоке в апреля 1918 г., но при этом отмечает, что японо-американское соглашение якобы не состоялось до июля 1918 г. (стр. 112). Между тем именно в день высадки японского десанта Лансинг телеграфировал Фрэнсису: «Государственный департамент теперь получил заверения (правительства Японии.— *В. П.*), что никакие действия не будут предприняты без полного согласования с союзниками или правительством США»[26]. Г. К. Селезнев, извращая смысл документов, ссылается на эту телеграмму для того, чтобы сделать вывод: «Японский план вторжения в Сибирь был сорван» (стр. 113).

Таким образом, у Г. К. Селезнева получается, что американские империалисты упорно возражали против японской интервенции и только в июле 1918 г. дали на нее согласие. Такая постановка вопроса грубейшим образом извращает исторические факты. В действительности в феврале 1918 г. правящие круги США одобрили японское вторжение в пределы нашей страны. 18 февраля 1918 г. (в день, когда началось немецкое наступление на Петроград) по инициативе американского представителя Блисса на заседании Верховного совета Антанты был поднят вопрос о посылке иностранных войск на Дальний Восток и принято решение предоставить Японии свободу рук[27]. 27 февраля Лансинг в беседе с французским послом в Вашингтоне заявил, что Соединенные Штаты не примут участия в восточном вторжении, но не будут возражать против японской экспедиции[28].

В эти же дни в госдепартаменте была заготовлена нота Японии, где США выражали согласие на высадку японских войск на Дальнем Востоке[29]. Текст меморандума был сообщен английскому послу в Вашингтоне. Зная, что по условиям существовавшего тогда англо-японского союза меморандум будет немедленно сообщен в Токио, американское правительство не спешило с отправкой ноты, тем более, что стало известно о возобновлении переговоров между Советской Россией и Германией.

Когда в Вашингтон пришло известие о подписании Брестского мира и американская дипломатия поставила своей целью сорвать его ратификацию, Вильсон совершил дипломатический подлог. После того как в Японии через англичан стало известно содержание меморандума, в котором Вашингтон одобрял японское вторжение на Дальний Восток 5 марта 1918 г., государ-

---

[24] «Rewriting Russian History», p. 398—399.

[25] См., например, P. Tompkins. American-Russian Relations in the Far East. New York. 1949; J. White. The Siberian Intervention. Princeton. 1950; C. A. Manning. Указ. соч.; B. M. Unterberger. Указ. соч.; G. F. Kennan. Russia Leaves the War и др. (Кстати, автор знаком с этими работами, так как они фигурируют в его книге в указателе литературы и источников.)

[26] «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Russia. 1918». Vol. II, p. 100.

[27] «The Lansing Papers 1914—1920». Vol. II. Washington. 1939—1940, p. 272.

[28] Там же, стр. 355.

[29] «Архив полковника Хауза». Т. III. М. 1937—1944, стр. 294.

ственный департамент официально направил японскому правительству его измененный текст, где США возражали против японской интервенции. Японцев такой подлог в заблуждение ввести не мог: зная первый вариант меморандума, они могли безошибочно читать между строк второго.

Копию второго варианта меморандума государственный департамент направил послу США в России Фрэнсису, чтобы дезориентировать Советское правительство и тем самым дать оружие в руки тех, кто боролся против ратификации Брестского мира. Вот зачем понадобилась эта комедия с американскими «возражениями» против японского вторжения. Красноречивую характеристику этим «возражениям» дал не кто иной, как заместитель государственного секретаря Полк в письме к Лансингу. «Я не думаю,— писал он,— что японцы будут вполне довольны, но это (то есть отправленная нота.—*В. П.*) не является протестом. Таким образом, они могут воспринять ее просто как совет выступить и делать все, что им угодно» [30]. Сказано совершенно ясно!

Наконец, ни в чем с такой ясностью не проявилось подлинное отношение империалистов США к японскому вторжению на советский Дальний Восток, как в поведении американской дипломатии во время высадки японского десанта в начале апреля 1918 года. Американское правительство не заявило даже формального протеста против японского выступления. Американские дипломаты изображали японское вторжение в советский город как незначительный эпизод, которому не следовало якобы придавать серьезного значения. Так, например, пытался представить дело американский консул представителю Владивостокского Совета [31]. В этом же убеждал журналистов посол США в России Фрэнсис на специальной пресс-конференции [32].

Таковы факты преступной роли американской дипломатии, активно способствовавшей японскому вторжению в нашу страну [33].

Ну, а как же быть с американо-японскими противоречиями? Снимали ли совместные действия американских и японских интервентов против Советской России их давнее соперничество? Разумеется, нет. П воречия между империалистическими жавами существуют объективно, они о ляют любой союз, делают его непроч но отнюдь не исключают совместных ствий империалистов на том или ином рическом этапе.

Один из крупных недостатков ра Г. К. Селезнева состоит в том, что он, мянув на одной, 132-й, странице о з ствах англо-американских оккупанто советском Севере, ничего не пишет о вавых злодеяниях американских «циви заторов» на Дальнем Востоке, где они стреливали и истязали советских лю грабили богатства нашей Родины.

А между тем даже в американских ис никах можно найти описания палачес дел американской военщины на русс земле. Например, в воспоминаниях участ ка антисоветской интервенции на Дал Востоке Киндала говорится о расправа партизанами, с мирным населением, о чинствах и издевательствах американс солдат [34].

5 сентября 1919 г. в сенате США б зачитано письмо американского солдат участника карательной экспедиции в чане. «Американские войска,— говорило письме,— по команде офицера стрелял дома, хотя многим из рядовых хотелось стрелить в воздух... Всего было 8 или жертв... В Казанке лейтенант Веджер с лял по собравшемуся населению — то безоружных мужчин и женщин. Одна п поразила беременную женщину, кото упала на землю и, умирая в луже кр родила мертвого ребенка» [35].

Другие выдержки из этого письма б напечатаны в «New York Times»: «Зна ли Вы дела, которые совершаются в Си ри? Там бесчестят имя Соединенных Ш тов, там порабощают народ, там убив мирных жителей, там заставляют аме канских солдат сражаться за чуждое дело и вынуждают экспедиционные вой к бунту» [36].

В июле 1919 г. в «Ответе на вопросы а риканского журналиста» В. И. Ленин оценку преступного, варварского нашест

---

[30] «The Lansing Papers 1914—1920». Vol. II, p. 356.

[31] См. «Известия», 12 апреля 1918 года.

[32] См. «Известия», 13 апреля 1918 года.

[33] Более подробное освещение этого вопроса см. А. Гулыга. Роль США в подготовке японского вторжения на советский Дальний Восток в начале 1918 года. «Исторические записки» АН СССР. 1950, № 33.

[34] S. Kindall. American Soldiers Siberia. New York. 1945, pp. 89, 97, 103

[35] «Congressional Records». Vol. p. 4901.

[36] Цит. по резенции Р. Кантора на кн Б. М. Антербергер (B. M. Unterberg America's Siberian Expedition (1918—19 Durham. 1956). «История СССР», 1 № 3.

риканских интервентов на Страну Сове- и героического сопротивления, которое зал им советский народ. «По отношению оединенным Штатам и Японии,— писал И. Ленин,— мы преследуем прежде все- ту политическую цель, чтобы отразить наглое, преступное, грабительское, слу- щее обогащению только их капитали- в, нашествие на Россию. Обоим этим го- арствам мы много раз и торжественно длагали мир, но они даже не отвечали и и продолжают войну с нами, помогая никину и Колчаку, грабя Мурман и хангельск, опустошая и разоряя особен- Восточную Сибирь, где русские крест- оказывают разбойникам-капиталистам онии и Соединенных Штатов Северной ерики геройское сопротивление»[37].

. К. Селезнев очень слабо показал это оическое сопротивление советского наро- Красной Армии интервентам и бело- рдейцам. Любовь к Родине, к Советской сти, ненависть к империалистическим бителям подняли трудящиеся массы на ободительную войну. Под руководством ммунистической партии в тяжелых, кро- вых боях против иностранных захватчи- в и буржуазно-помещичьей белогвардей- ны советские люди отстояли национаиь- о независимость своей Родины, защитив ликие завоевания Октябрьской револю- и.

Большая путаница допущена Г. К. Селез- ым в вопросе о начале иностранной ин- венции против Советской России. Если ить Г. К. Селезневу, то США, Англия, анция, Япония трижды начинали антисо- ску́ю интервенцию, а именно: сразу же сле победы Октябрьской революции р. 79), затем в марте — мае 1918 г., ко- а они направили свои войска на совет- ую территорию (стр. 111), и, наконец, в ле 1918 г., когда закончилось объедине- е иностранной и внутренней контррево- ции (стр. 125). В действительности воен- я интервенция и гражданская война ста- фактором, определяющим всю жизнь аны, с лета 1918 г., когда Советская Рос- я была опоясана кольцом фронтов и блок- ды.

Вызывает возражение и неоднократное отивопоставление Г. К. Селезневым США Антанты. Между тем хорошо известно, о со времени своего вступления в миро- ю войну (апрель 1917 г.) США примкну- к Антанте и оставались в ее составе до нца 1919 г., когда Соединенные Штаты отказались одобрить Версальский договор с Германией.

Г. К. Селезневу такие факты безусловно знакомы. Но он противопоставляет США и Антанту, дабы «доказать», что они занимали различные позиции в отношении Советской России. Это один из приемов, к которым прибегает Г. К. Селезнев, чтобы сделать «убедительной» свою неправильную концепцию.

В книге затронуты некоторые важные вопросы истории КПСС в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, но раскрыл автор эти вопросы неправильно.

В частности, Г. К. Селезнев занял объективистскую позицию в освещении деятельности Троцкого, о котором в книге говорится трижды. На стр. 101 отмечается, что «позиция Троцкого — «ни войны, ни подписания мира» — была глубоко ошибочной». На стр. 121 линия Троцкого названа неправильной, антиленинской. На стр. 163 сказано, что Троцкий «не верил в успех контрнаступления, проводимого по указанию ЦК РКП(б)». Но ни разу антипартийная, по сути вредительская деятельность Троцкого—злейшего врага Коммунистической партии и советского народа — не получила в книге должной оценки.

Г. К. Селезнев назвал свою книгу «Тень доллара над Россией». Безусловно, такое название отвечает концепции автора о пассивном участии США в антисоветской интервенции. Если вдуматься в смысл данного названия, то можно прийти к следующему заключению: доллар (то есть США) руководящего участия в антисоветской интервенции не принимал. Доллар использовал лишь в той или иной мере других интервентов, игравших якобы первую скрипку в нападении на СССР. Одним словом, рабочим и крестьянам России пришлось вести ожесточенную борьбу с реальным английским фунтом, с реальным французским франком, с реальной японской иеной; что же касается доллара, то здесь борьба велась лишь с его тенью. Но каждому известно, что над Россией висела не тень доллара: против Советского государства были использованы вполне реальные американские штыки, пушки, огромные материальные и финансовые средства.

Таким образом, ни название книги Г. К. Селезнева, ни тем более ее содержание не раскрывают захватнических целей американского империализма в отношении России в 1914—1920 годах.

Книга Г. К. Селезнева «Тень доллара над

[37] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 477.

Россией» написана в крикливом тоне, с претензией на сенсацию. Важные вопросы рассматриваются в ней путано и поверхностно, а нередко, как уже говорилось, и неверно. Эта работа не заслуживала бы столь подробного разбора, если бы в ней не затрагивались важнейшие проблемы истории СССР и если бы ее основные положения не перекликались со взглядами американских буржуазных фальсификаторов истории.

Книга Г. К. Селезнева уже подверглась рецензированию в журнале «Международная жизнь»[38]. В рецензии были отмечены крупные недостатки этой работы, в частности, отрицание автором японо-американского сговора против Советской России в период организации против нее совместной вооруженной интервенции. Рецензент указал, что «автор вольно или невольно создает у читателя впечатление, что правительство Соединенных Штатов якобы препятствовало» осуществлению японской интервенции, и подчеркнул, что «правящие круги США уже в феврале 1918 года дали свое согласие на японскую интервенцию против Советской России и использовали ее как предлог для собственного вмешательства». Автор рецензии также критикует Г. К. Селезнева за то, что он не пок что «среди представителей правящих к Соединенных Штатов имелись лица, мавшие абсурдность антисоветского к проводимого Вашингтоном», что он статочно полно осветил «и такой ва вопрос, как борьба прогрессивных сил риканского народа против антисовет интервенции империалистических дер

С этими критическими замечаниями рес Г. К. Селезнева можно вполне со ситься. Но рецензент не вскрыл глав недостатка книги Г. К. Селезнева — по ки умаления им роли американского и риализма в антисоветской интервенци

К сожалению, в работах и некото других советских историков до сих пор встречаются нечеткие оценки роли ам канского империализма в антисовет интервенции.

Борьба против подобных ошибоч взглядов, хотя их и разделяет крайне о ниченный круг лиц, несомненно, явл ся актуальнейшей задачей советских и риков. Надо надеяться, что наши истор в ближайшее время создадут ряд но трудов, в которых будет всесторонне р блачена агрессивная сущность америк ского империализма и его антинарод деятельность на различных этапах исто ческого развития.

В. К. По

[38] Б. Марушкин. У истоков политики «с позиции силы». «Международная жизнь». 1958, № 7, стр. 126—129.

Zdeněk URBAN. *Z dějin česko-bulharských kulturních styků.* NČSAV. Praha. 1957. 176 str.

Зденек УРБАН. *Из истории чешско-болгарских культурных связей.*

Изучение культурных связей славянских народов—одна из важнейших, но пока все еще сравнительно мало разработанных областей славяноведения. Поэтому книга чешского слависта Зденека Урбана, посвященная вопросам культурного общения чехов и болгар, представляет особый интерес. Она значительно расширяет наши знания о взаимоотношениях этих народов.

В прошлом специально историей чешско-болгарских отношений в целом и культурных связей в частности занимались немногие. Можно назвать лишь некоторых авторов, которые прямо или косвенно обращались к этой теме: Иосиф Первольф, Йозеф Пата, Франк Вольман, Бедржих Душ и др. Положительное значение этих р состоит прежде всего в том, что в них брана и рассмотрена часть обширного ф тического материала по истории куль

[1] Иосиф Первольф. Славяне, их имные отношения и связи. Варшава. Т 1888; т. III. 1890—1893; Josef Páta. kolik kapitol z dějin styků česko-bulharsk «Osvěta». XLVII. Praha. 1917, č. 9 a Frank Wollman. Bulharské drama. B slava. 1928; его же. Slovesnost Slov Praha. 1928; Bedřich Dušek. Češti o tovi pracovníci o Bulharsku. Český vli bulharskou vědu, hudbu, divaldo a lite ru. «Co daly naše země Evropě a lidst Praha, 1946.

связей чехов и болгар. Однако многие ные факты из истории культурных взаи- тношений двух славянских народов не щены указанными авторами, их труды свободны от методологических недостат- в большинстве случаев тематически аничены и не имеют обобщающего ха- гера.

осле 1945 г. в Чехословакии и Болга- появился ряд новых исследований по рии чешско-болгарских культурных свя- Так, отдельные вопросы культурного и итического общения чешского и болгар- о народов освещены в статьях Зденека ана [2], Честмира Аморта [3] и других, бликованных в чехословацких периодиче- к изданиях. В Болгарии были напечата- работы Е. Георгиева «Болгары и чехи поху их национального возрождения» [4], Вранской «Фр. Л. Челаковский и сла- ское народное творчество, со специаль- обзором болгарских народных песен и товиц» [5], И. П. Топузова «Болгарская льня в г. Табор (Чехословакия) нака- е Освобождения» [6] и др.

обширном исследовании Е. Георгиева робно рассмотрены различные стороны ьтурного общения чехов и болгар в эпоху национального возрождения, показан ерес к болгарской культуре со стороны ровского, Шафарика, Челаковского, ки. Существенную часть в работе зани- т вопрос о болгарских сюжетах в чеш- й литературе (от Коллара до Чеха и дека). Труд Ц. Вранской посвящен из- ному чешскому поэту и филологу Чела- скому, изучавшему болгарский фолк-

Zdeněk Urban. Neznámý dopis Boženy ncové. «Slovo a slovesnost». XV. Praha. 4, č. 2; его же. 30 výročí povstání bul- ského pracujícího lidu—ohlas povstání v ém a slovenském tisku. «Slovanský hled». XXXIX. Praha. 1953, č. 7.

Čestmir Amort. Boj našeho lidu za obození Jiřího Dimitrova ze spárů fa- u. «Slovanský přehled». XL. Praha, 4, č. 3.

Ермил Георгиев. Българи и чехи в ката на тяхното възраждане. «Годиш- на Софийския университет. Историко- ологический факултет». Т. XLII. 1946; LVIII. 1954.

Цветана Вранска. Фр. Л. Челаков- и славянското народно творчество, собен оглед към българските народни ни и пословици. «Годишник на Софий- я университет. Историко-филологический ултет». Т. XLI. 1945.

Иван П. Топузов. Българското чи- ище в гр. Табор (Чехословакия) преди обождението. «Читалище». София. 1952. 1.

лор, одному из первых переводчиков болгарских народных песен на чешский язык. Статья И. П. Топузова содержит сведения о деятельности кружка чтений и обсуждений «Постоянство», который был организован в 1869 г. в Таборе учившимися там болгарами.

Опираясь на работы своих предшественников, разнообразные литературные [7] и архивные [8] материалы, собранные с необычайной, порою, быть может, даже чрезмерной тщательностью, в первом разделе книги, составляющем более половины ее объема, Зденек Урбан показывает, как чешская общественность знакомилась с болгарской культурой. Эта часть представляет собой историографический обзор чешско-болгарских отношений начиная с IX в. до 1945 года. В стремлении автора создать сводный очерк истории культурных связей Чехии и Болгарии на марксистской методологической основе — одно из главных достоинств книги.

Первоначальные сведения о болгарах и Болгарии в Чехии связаны с деятельностью Кирилла и Мефодия и их учеников. Об этой стране говорится в первой чешской хронике на латинском языке Козьмы Пражского (XII в.), а также в целом ряде последующих чешских хроник [9].

Турецкое завоевание в конце XIV в. отрицательно сказалось на развитии связей болгарского народа с другими народами. Однако полностью они не были прерваны. В рецензируемой книге приводится ряд примеров, свидетельствующих о наличии общения между чехами и болгарами в XV веке. В ней, в частности, говорится о том, что в составе вступивших в 1443 г. в Софию войск польского короля Владислава III, воевавших с турками, были и чехи.

Не прервались отношения двух братских славянских народов и после битвы у Белой

[7] Мемуары, дневники, средневековые хроники и описания путешествий, всевозможные чешские и болгарские периодические издания, художественные произведения, переводы, публикации писем и т. д.

[8] В книге использованы документы, хранящиеся в Литературном архиве Национального музея в Праге, Центральном государственном архиве чехословацкого министерства внутренних дел, Архиве музея Божены Немцовой в Чешске Скалици, Болгарском историческом архиве при библиотеке имени Васила Коларова, Архиве Болгарской академии наук и многих других архивах Чехословакии и Болгарии.

[9] «Хроники» Яна из Мариньолы, Франтишека Пражского, Пулкавы (XIV в.), «Чешская хроника» Вацлава Гаека из Либочан (XVI в.) и другие.

горы (1620 г.), когда Чехия утратила свою независимость. Симпатии к порабощенному болгарскому народу и к его стране у передовых деятелей чешской культуры в то время были связаны с возникновением идей славянской солидарности и осознанием общности интересов славянских народов. Об этом позволяет говорить знаменитый трактат на латинском языке чешского ученого и писателя Богуслава Бальбина «Слово в защиту языка славянского, особенно чешского»[10] (конец XVII в.) и другие труды ученых того времени, названные в книге.

Значительное место в первом разделе работы уделено рассмотрению культурных связей Чехии и Болгарии в XIX в., когда они получили особенно интенсивное развитие. Интерес к Болгарии и распространение разнообразных сведений о жизни ее народа становятся традицией в Чехии в эпоху национального возрождения и в последующее время. Начало этой традиции положили выдающиеся чешские ученые-слависты Й. Добровский и П. Й. Шафарик. Их младший современник, известный поэт Ф. Л. Челаковский, в 20-х годах прошлого столетия перевел на чешский язык ряд болгарских народных песен. Певец славянской солидарности Ян Коллар не раз с сочувствием упоминал о болгарах в своей знаменитой поэме «Дочь Славы» и других сочинениях. Переписку с болгарским патриотом-просветителем Василем Евстатиевым Априловым вел чешский поэт и филолог Вацлав Ганка. В 1846 г. он познакомился в Праге с болгарским писателем и журналистом Иваном Богоровым.

Зденек Урбан отмечает, что нередко сведения о Болгарии в первой половине века проникали в Чехию из России. На основе русских источников была написана одна из наиболее значительных статей о жизни болгарского народа — «О положении болгар»[11], принадлежавшая перу Й. Й. Юнгманна, сына известного чешского филолога Йозефа Юнгманна. В Праге была опубликована статья И. И. Срезневского о болгарской литературе[12]. Помимо публицистических статей, культурному сближению чехов и болгар в 30—40-е годы XIX в. немало способствовала и художественная литератур[illegible] пример, произведения чешского про[illegible] Прокопа Хохолоушека. В рассказе «И[illegible] (1846) он сочувственно откликнулс[illegible] борьбу гайдуков в Болгарии.

В середине XIX в. широко разв[illegible] личные связи между деятелями чешс[illegible] болгарской культур. После револ[illegible] 1848 г. отдельные участники освободи[illegible] ного движения в Чехии переселились в[illegible] гарию. В их числе был активный учас[illegible] событий 1848 г. Йозеф Мейснер, бли[illegible] друг поэта-демократа Йозефа Фрича. [illegible] хию приезжала учиться прогрессивная [illegible] гарская молодежь, впоследствии ста[illegible] активной участницей освободительной б[illegible] бы в Болгарии. Из рецензируемой ра[illegible] мы узнаем, что в Чехии в разное в[illegible] учились боевой соратник болгарского р[illegible] люционного демократа Васила Левско[illegible] Ангел Кынчев; В. Д. Стоянов — один[illegible] добровольцев белградского «легиона» [illegible] гарского революционного деятеля Ра[illegible] ского, впоследствии умеренно-либерал[illegible] журналист, просветитель; младший [illegible] Христо Ботева — Стефан Ботев Пет[illegible] близкий друг Ботева — Иван Тодоров Д[illegible] сов (известный чешский поэт Адольф [illegible] дук называл его «болгарским Маццин[illegible] писатель Михалаки Георгиев, на творче[illegible] которого, как отмечает автор, оказал и[illegible] стное влияние Ян Неруда, и многие дру[illegible]

Находясь в Чехии, болгарские студе[illegible] сотрудничали в чешских научных изда[illegible] и периодической печати. Так, В. Д. С[illegible] нов писал статьи для первой чешской [illegible] циклопедии — «Научного словаря» Риг[illegible] Болгарская молодежь училась в Таб[illegible] Праге, Писке, Градце Кралове. В боль[illegible] стве случаев это были революционно [illegible] строенные люди, которые после возвра[illegible] ния на родину нередко попадали в тюр[illegible] Благодаря им в Чехии становились изв[illegible] ными художественные произведения и [illegible] литические статьи Г. С. Раковского, рев[illegible] ционно-демократические издания Лю[illegible] Каравелова и Христо Ботева. Общение [illegible] лодых болгар с населением способство[illegible] укреплению симпатий чехов к освободит[illegible] ной борьбе болгарского народа и разв[illegible] ло интерес к его культуре.

Под влиянием учившихся в Таборе [illegible] гар искренней любовью к болгарской л[illegible] ратуре проникся чешский писатель Й[illegible] Голечек. С болгарским студенческим [illegible] лячеством в Праге были тесно связан[illegible] кие выдающиеся представители чеш[illegible] литературы, как Йозеф Фрич, Божена [illegible]

[10] Bohuslai Balbini. Dissertatio apologetika pro lingua Slovonica, praecipue Bohemica (впервые опубликована в 1775 г. в Праге).

[11] J. J. Jungmann. O stavu Bolharů. «Časopis českého Museum». 1832. č. 1.

[12] J. J. Sreznewski. O bolgarske literatuře. «Časopis českého Museum». 1847. sv. II.

, Карел Яромир Эрбен, Витезслав Га- Ян Неруда, Адольф Гейдук и многие ие. Зденек Урбан показал, как это об- ие благотворно отражалось на развитии ско-болгарских культурных отношений. арел Яромир Эрбен и Божена Немцова али достоянием чешских читателей бол- кие народные сказки.

сентябре 1863 г. на сцене Временного ра в Праге была поставлена опера З. Скугерского «Владимир, избранник ий», либретто для которой написал ч, обратившись при этом к событиям из рии далекого прошлого Болгарии — бе христианства и язычества в IX веке. го действия — вторая болгарская столи- Преслав, резиденция правителей стра- Критика того времени отметила нацио- ные черты в музыке Скугерского и в оперы.

1864 г. была опубликована поэма Фрича «Болгарки», прославлявшая борь- болгар против иноземного гнета (она ведена и опубликована в России в году).

казавшись в эмиграции в Париже, Фрич акомился с одним из видных болгар- просветителей, Петром Бероном, авто- первого светского болгарского букваря, рый способствовал прогрессивной реор- зации всего школьного дела в Болга- В своих очерках о поездке в Царьград 65 г. Витезслав Галек с сочувствием пи- о болгарских гайдуках, которых он ви- сам, когда их вели под конвоем к ме- заключения. «Взгляды их,— отмечал - были тверды и безбоязненны... Несмот- а огромную тяжесть оков, они шли, по- это было возможно, мужественно, не аясь». О произволе турецких властей не говорил в своих фельетонах Ян Неруда. ажным событием в развитии чешско- арских отношений, замечает Зденек ан, было участие болгар в 1869 г. в тор- вах по поводу 500-летия со дня рож- я Яна Гуса. В Чехию тогда приехала арская делегация во главе с истори- Марином С. Дриновым. По телеграфу Райко Жинзифов от имени болгар из квы приветствовал чехов.

60—70-е годы на чешский язык были ведены многие болгарские песни из кни- братьев Димитра и Константина Мила- вых «Болгарские народные песни» 1). В середине 70-х годов Голечек опуб- вал две книги чешских переводов ацких песен». Тогда же в Чехии стано- я известными «Лесной путник» Г. С. Раковского и ряд произведений Л. Каравелова. В различных чешских изданиях часто появлялись статьи о Болгарии.

Особенно возрос интерес к событиям в Болгарии в конце 70-х годов. Немало чехов в ту пору стремилось принять личное участие в освободительной борьбе болгарского народа. Рецензируемая книга содержит сведения о том, как работавшие в Болгарии на строительстве железных дорог чешские инженеры и техники в решительный момент помешали подвозу турецких войск в район Шипки. Среди болгарских добровольцев были и чехи, отважно сражавшиеся вместе с русскими против турок. С радостью воспринимались в Чехии известия об успехах русских войск, помогавших болгарскому народу сбросить турецкое иго. Освобождение Плевны в 1877 г. жители Праги отметили своеобразной иллюминацией, празднично осветив окна своих квартир, что доставило немало хлопот австрийской полиции. Ян Неруда вспоминал, что вместо обычного приветствия чехи при встрече говорили тогда: «Поздравляю с Плевной!» Другой чешский классик, Алоис Ирасек, писал: «Новость о падении Плевны разнеслась по Литомышлю. Всюду по этому поводу радость». Выдающийся чешский поэт Йозеф Сладек в стихотворении «Вперед» обратился к русским солдатам со словами: «...за вольность всех людей, вперед!..»

Зденек Урбан указывает, что дружба болгарского и русского народов была для чехов ярким примером. Отвага и подлинный героизм русских и болгар в борьбе за освобождение Болгарии вызывали в Чехии восхищение. Адольф Гейдук, например, называл Шипку «славянскими Фермопилами».

После освобождения Болгарии чешско-болгарские связи вступили в новую фазу. В это время многие чешские ученые, музыканты, художники, учителя уезжали в Болгарию, способствуя росту культуры братского народа. Значительный вклад в развитие болгарской реалистической живописи внес, например, Ян Вацлав Мрквичка, иллюстрировавший роман Ивана Вазова «Под игом». Становлению национального болгарского театра немало помог в 900-е годы во время работы в Софии известный чешский актер и режиссер Йозеф Шмага.

Отмечая прогрессивное значение культурной помощи чехов Болгарии в 80—90-е годы, Зденек Урбан специально останавливается на деятельности внука П. Й. Шафарика — историка Константина Йозефа Иречека, которому принадлежит первый опыт

создания научного очерка «История болгарского народа» (1876). Два года спустя эта книга была переведена на русский язык. Приглашенный в 1879 г. в Болгарию, К. Й. Иречек стал одним из организаторов местных школ, активно участвовал в научной и культурной жизни страны. Его деятельность получила впоследствии высокую оценку Георгия Димитрова, который назвал написанную Иречеком книгу «одним из первых серьезных описаний истории болгарского народа» [13].

Знакомство с болгарской культурой в Чехии в конце XIX в. становилось все более многообразным и широким. В 80-е годы здесь организовывались торжественные вечера, посвященные выдающимся культурным и общественным деятелям болгарского народа — Любену Каравелову, Георгию Раковскому, Христо Ботеву, Петко Рачеву Славейкову. В них принимали участие поэты Адольф Гейдук и Элишка Красногорская, радикальный публицист Йозеф Тоужимский и другие чешские просветители. Как искренний друг болгарского народа проявил себя в это время чешский художник Микулаш Алеш, автор иллюстраций к изданиям болгарских народных песен.

Жизнь и борьба болгарского народа попрежнему привлекали к себе чешских писателей и во второй половине XIX в., оказывали влияние на их творчество, находили в нем отражение. В рассказе чешского писателя Вацлава Бенеша Тржебизского «Мара Бочаровна», как и некогда у Хохолоушека, прославляются мужественная борьба болгарского народа против угнетателей и его любовь к свободе. В поэтическом наследии Гейдука, восторгавшегося деятельностью Раковского, Каравелова и особенно Ботева, имеются посвященные их памяти стихотворения.

Гейдук понимал, что борьба за освобождение Болгарии — хороший пример для других угнетенных народов. В своем поэтическом «Приветствии Болгарии» он назвал состоявшееся в 1876 г. совещание, на котором было решено начать восстание, «семенем всех свобод грядущего времени». Эта мысль о международном значении болгарских событий нашла отражение и в высказывании известной чешской писательницы Каролины Светлой, которая считала, что там «славянская кровь проливается не только из-за собственного освобождения, но и в защиту европейской культуры». Глубокие симпатии к болгарам Светлая пе[illegible] своей младшей современнице, п[illegible] Красногорской, что нашло отраже[illegible] книге ее стихов «К славянскому [illegible] (1880). Красногорская считала, что [illegible] за свободу является высоким долго[illegible] дого честного сына своей родины. [illegible] годы снова обращается к болгарско[illegible] Фрич. Опираясь на материал истори[illegible] драмы Васила Друмева «Иванко—[illegible] Асеня I», он написал для чешской [illegible] пьесу «Падение Асеня», действие к[illegible] происходит в эпоху второго болга[illegible] царства.

Возникший в 1880 г. чешско-болга[illegible] просветительный кружок «Болгарска [illegible] ка» имел существенное значение для [illegible] тия в конце XIX в. дружественных [illegible] шений между двумя народами.

Характеризуя чешско-болгарские свя[illegible] рубеже XIX—XX вв., Зденек Урбан [illegible] влек материалы рабочей печати. В[illegible] время в центральном органе чешски[illegible] циал-демократов «Právo lidu» часто [illegible] лялись статьи о рабочем движении в [illegible] гарии, о деятельности болгарских со[illegible] демократов, в частности о Д. Благо[illegible] Г. Киркове. Интересно упоминание а[illegible] рецензируемой книги о том, что рево[illegible] онные стихи болгарского пролетар[illegible] поэта Полянова читались на сходках [illegible] ских рабочих.

После Великой Октябрьской социал[illegible] ческой революции в России и образо[illegible] в 1918 г. Чехословакии взаимоотно[illegible] чешских и болгарских трудящихся р[illegible] вались в обстановке широкого распро[illegible] нения идей пролетарского интернац[illegible] лизма. В 1923 г. чешские ра[illegible] единодушно приветствовали сентябр[illegible] восстание в Болгарии. Чешский наро[illegible] душно принимал болгарских политич[illegible] эмигрантов, борцов против фашист[illegible] правительства. В Праге проходили м[illegible] ги протеста против белого террора в [illegible] гарии. 22 мая 1925 г. чешские рабочие [illegible] вели демонстрацию солидарности с [illegible] гарскими трудящимися. Тогда же в С[illegible] была направлена пролетарская делег[illegible] для оказания помощи членам семей [illegible] стованных и казненных.

Чешская коммунистическая печать [illegible] годы активно выступала в защиту про[illegible] сивной болгарской культуры, против [illegible] ний на рабочую прессу в Болгарии, [illegible] тив преследования передовых учител[illegible] деятелей искусства. Зденек Урбан п[illegible] дит много примеров таких выступл[illegible]

[13] Георги Димитров. За литературата, изкуството и науката. София. 1950, стр. 83.

к, в частности, газета «Rudé právo» в 25 г. встала на защиту Гео Милева, приворенного к тюремному заключению за тифашистскую поэму «Сентябрь», в корой он воспел доблесть и героизм участков сентябрьского восстания. В 1927 г. призыву «Rudé právo» чешские трудяеся заявили протест против преследовай выдающегося общественного деятеля дора Павлова, ныне президента Болгарой академии наук.

В 1929 г. в Прагу приехал учиться ключенный за революционную деятельсть из Софийского университета один из упнейших современных болгарских проиков, Г. Караславов. Его пребывание в хословакии способствовало сближению шской и болгарской литератур. Благода- Караславову, указывает Зденек Урбан, произведениями чешского революционнопоэта Иржи Волькера познакомился болский национальный герой поэт Никола пцаров. Помимо Караславова, популязации чешской литературы в Болгарии особствовали и другие болгарские писали, побывавшие в Чехословакии.

Несмотря на то, что фашистское правильство Болгарии косо смотрело на поение страны чешскими культурными ятелями, некоторые из них — писатель за Вчеличка, известный собиратель надных песен Людвик Куба, ученые-слаcты Франк Вольман, Богуслав Гаврак, Карел Горалек и другие — посещали лгарию в 20—30-е годы. В результате их поездок в Чехословакии появлялись дожественные произведения с сюжетами болгарской жизни, новые переводы болских писателей, создавались научные уды по болгарской истории, литературе, ыку.

Опираясь на традиции прошлого, прессивные деятели чешской и болгарской льтур того времени, несмотря на претствия чешской и болгарской реакции, стойчиво стремились к расширению кульрного обмена между двумя народами.

Одним из важных событий, оказавших ромное влияние на развитие чешско-болских отношений в годы буржуазной Чесловакии, было выступление Георгия Дитрова на Лейпцигском процессе. Вся редовая чешская общественность встала защиту руководителя болгарских комнистов. За жизнь Димитрова тогда вме с другими боролись Зденек Неедлы и лиус Фучик. Последний в 1933 г. писал, что устами Димитрова против слабости дегенерирующего капитализма говорила сила революционного пролетариата.

Новый период в более чем тысячелетних связях чешского и болгарского народов наступил после 1945 г., когда обе страны были освобождены от господства фашизма. Жаль, что Зденек Урбан ограничил первый раздел 1945 годом и не привлек богатейший материал по чешско-болгарским отношениям последних лет, о которых лишь упомянуто в предисловии.

В последние годы культурные связи между двумя братскими славянскими народами, ставшими на путь социализма, достигли невиданного расцвета. Мечты выдающихся прогрессивных деятелей чешской и болгарской культур о широком взаимообогащающем свободном обмене национальными культурными ценностями стали действительностью. Все положительное, что было сделано в области чешско-болгарских культурных связей в прошлом, явилось благотворной почвой для их всестороннего развития в новой исторической обстановке на основе искренней, бескорыстной дружбы и социалистического сотрудничества. Посещение Чехословакии болгарскими культурными деятелями, поездки чешских ученых, артистов и писателей в Болгарию, обмен творческим опытом, большая взаимная деятельность в области переводов лучших образцов национальных литератур на чешский и болгарский языки, обмен кинофильмами и различными выставками, взаимные гастрольные поездки чешских и болгарских театральных коллективов, изучение чешского языка, литературы, музыки, живописи и т. д. в Болгарии, научно-исследовательская работа в Чехии в области болгарской истории и всей болгарской культуры в целом, обмен научной информацией — все это наряду с другими формами культурного сотрудничества укрепляет дружбу, существовавшую между чешским и болгарским народами на протяжении веков.

В апреле 1948 г. между Болгарией и Чехословакией был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Вскоре после подписания этого исторического документа на состоявшемся в Софии митинге, посвященном возвращению болгарской правительственной делегации из Чехословакии, Георгий Димитров сказал: «Мы увидели и убедились, что нас объединяют не только славянская кровь и не только традиционная дружба между нашими на-

родами, которая имеет глубокие корни и сейчас укрепляется благодаря народно-демократическим преобразованиям, проведенным в Чехословакии и в нашей стране, но и общие экономические, политические, культурные и социальные интересы, которые диктуют нам, что мы должны быть вместе, идти рука об руку, действовать, как настоящие братья, для общего блага наших народов, для общего блага наших детей и всестороннего развития наших стран»[14]. Прошедшие с момента подписания договора 10 лет показали, насколько плодотворным и полезным для Болгарии и Чехословакии оказалось предусмотренное в нем культурное сотрудничество.

Следует заметить, что освещение в книге чешско-болгарских связей в разные исторические периоды неравноценно. Думается, что о знакомстве чехов с болгарской культурой во второй половине XIX в., особенно после освобождения Болгарии, можно было бы и следовало сказать подробнее, в частности о том, какие произведения болгарских классиков (Вазова, Елина-Пелина, Пенчо Славейкова и др.) переводились тогда на чешский язык, как их принимала передовая чешская общественность и как они влияли на литературную жизнь Чехии того времени.

Второй и третий разделы рецензируемой книги носят исследовательский характер. Они посвящены специальным вопросам из истории чешско-болгарских связей: отношению к Болгарии чешской писательницы Божены Немцовой и чешским откликам на революционную и общественно-литературную деятельность Христо Ботева в 70—80-е годы прошлого столетия.

Раздел «Божена Немцова и Болгария» содержит много новых материалов о чешско-болгарских культурных связях в середине XIX века. Зденек Урбан показывает, что Божена Немцова питала дружеские чувства к болгарскому народу и проявляла интерес к его культуре. Чешскую писательницу радовало усиление вооруженной борьбы болгар против турецкого господства. Она поддерживала отношения с болгарскими студентами в Праге, в частности с В. Д. Стояновым, и в свое время была активным популяризатором болгарской культуры в Чехии. Б. Немцова перевела на чешский язык ряд отрывков из Г. Раковского «Показалец...», изданн Одессе в 1859 году.

В разделе, посвященном Христо Бо автор объясняет причины популяр болгарского революционера в Чехии, ведливо видя их в том, что Ботев надлежал к «роду Белинских, Герц Чернышевских и Марковичей». Книга держит новый фактический материал о кликах на выступление отряда Бо о переводах его произведений на чеш язык и знакомстве болгарского револю нера с чехами. Особый интерес предс ляет сообщение о поездке Ботева в фе ле 1876 г. в Белград, где в доме одног видных деятелей сербского освободит ного движения, Джордже Влайковича, жавшегося в свое время на стороне русс в Севастополе, с болгарским революци ром познакомился чешский прогрессив журналист Йозеф Тоужимский.

Рецензируемая книга сопровождена зюме на русском языке, имеет указат имен, в приложении даны фотокопии хивных документов (неизвестных пи Г. Раковского, Б. Немцовой и др.), а т же иллюстрации.

Зденек Урбан собрал богатый факт ский материал, освещающий историю ф мирования дружеских связей чешского болгарского народов. Правда, можно жалеть, что в работе сравнительно ск показано отношение к болгарскому нар Сватоплука Чеха, который неоднокра высказывал свое сочувствие освободите ной борьбе славян (в частности в сти творениях «Балканский орел» и «Ха жар») и как редактор журнала «Kvě способствовал популяризации болгарс литературы в Чехии. Хотелось бы найт книге более полные сведения о взаимо ношениях чехов и болгар в эпоху гуси и в последующий период, о переводах б гарской литературы в Чехии, а также знакомстве чехов с живописью, музы театром Болгарии.

Сам автор рассматривает свое иссле вание как подготовительный материал будущей истории культурных связей хословакии и Болгарии. Однако и в стоящем виде труд Зденека Урбана им серьезное научное значение и является щественным вкладом в изучение меж вянских культурных связей.

Л. С. Киш

[14] Георгий Димитров. Избранные произведения. М. 1957, стр. 542.

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ С ПРАВЯЩИМИ КРУГАМИ США

советской исторической литературе до-
но полно освещены империалистиче-
политика Соединенных Штатов Аме-
в отношении нашей страны накануне
кой Октябрьской социалистической ре-
ции и степень экономической зависи-
и России от США в то время. В этой
и особого внимания заслуживают сле-
дие работы: «История гражданской
ы в СССР». Т. 3 (М. 1957), рукопись
ертации В. В. Лебедева «Русско-амери-
кие экономические отношения в годы
ой мировой войны (к вопросу о русских
ных заказах в США и о проникновении
иканского капитала в Россию)»
1955) и некоторые другие. В послед-
годы опубликовано много документов
тим вопросам [1].

иведенные в указанных работах факты
кументы подтверждают, что ведущая
США в интервенции против Советской
ублики была подготовлена всей поли-
й американских правящих кругов по
шению к России еще тогда, когда Со-
кая власть не была в ней установлена.
ериалисты США были злейшими вра-
нараставшего в нашей стране рево-
онного движения, они стремились про-
уть в экономику и завладеть коман-
хозяйственными позициями, чтобы
превратить Россию в зависимое от американского капитала государство.

В этой связи заслуживают внимания некоторые недавно выявленные документы, касающиеся взаимоотношений правительства и влиятельных групп США с Временным правительством в 1917 году. Они показывают, что Временное правительство, предавая национальные интересы России, поставило себя в политическую зависимость от империалистов США, пресмыкалось перед ними, готово было поддержать их вмешательство во внутренние дела других государств.

Установление в России власти Временного правительства было воспринято с большим удовлетворением правящими кругами США. Они первыми 7 марта 1917 г. признали Временное правительство. Милюков послал в связи с этим в Вашингтон угодническую телеграмму: «Свободная Россия чувствует себя особенно обязанной по отношению к Соединенным Штатам за быстрое признание установленного в этой стране нового порядка» [2].

Федеральный министр торговли Пратт в речи на банкете, устроенном 11 марта 1917 г. в Нью-Йорке американскими промышленниками и финансистами по случаю прибытия в США представителя Временного правительства Б. Шацкого, заявил: «Как ни велико значение происшедших перемен для России, они представляются еще более важными для Соединенных Штатов». Он выразил надежду на «успех американского капитала в России» [3].

Национальные интересы России требовали выхода из империалистической войны, которая не приносила стране ничего, кроме разорения, голода и опасности полной потери независимости. Но Временное прави-

---

Военные поставки США, Англии и
ции России при Временном правитель-
(март — октябрь 1917 г.)». Журнал
орический архив», 1955, № 3; «О при-
ении американского капитала в горную
ышленность России». «Исторический
в», 1957, № 3; «Из истории русско-аме-
ских финансово-экономических отно-
й в 1916—1917 гг.». «Исторический ар-
1957, № 4; «Экономическое положение
ии накануне Великой Октябрьской со-
истической революции 1917 г.». Доку-
ы и материалы. Ч. 1—2. М.-Л. 1957;
олюционное движение в России после
кения самодержавия». Документы и
риалы. Раздел «Временное правитель-
— орган диктатуры буржуазии и по-
ков». М. 1957.

[2] «Вестник Временного правительства», № 20(66), 30 марта 1917 г., стр. 3—4.

[3] «Вестник Русско-американской торговой палаты», 1917, № 4, стр. 190—191.

тельство с первых же шагов своей деятельности ориентировалось на получение иностранных, в особенности американских, займов для продолжения войны. На второй день своего существования, 4 марта, Временное правительство постановило «разработать вопрос о возможности использования японского и американского денежных рынков в целях заключения займов» [5]. Оно соглашалось расходовать отпускаемые ему средства под контролем американских уполномоченных. «При переговорах об открытии нам Соединенными Штатами 75-миллионного кредита для расчетов с Финляндией, Френсис (американский посол в Петрограде.—*Д. О.*) поставил условием, чтобы использование этого кредита осуществлялось обязательно с его ведома, на что министр (Терещенко.— *Д. О.*) заявил свое согласие» [6],— писал товарищ министра иностранных дел А. Нератов в Вашингтон послу Б. Бахметьеву. В соглашении между США и Россией о предоставлении последней аванса в 100 миллионов долларов для оплаты заказов на вооружение указывалось: «Никакая сумма из этого аванса не будет использована иначе, как ко времени и в меру необходимости платежей по заказам, которые могут быть помещены в стране русским правительством через посредство особо назначенного американским правительством лица» [7].

Иностранному, в частности американскому, капиталу были широко раскрыты двери в русскую промышленность. 10 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление «о немедленном облегчении образования акционерных обществ». Этим решением были сняты ограничения для акционеров-иностранцев. В нем указывалось: «Не распространять на акционерные общества и товарищества на паях содержащихся в действующих (царского правительства,— *Д. О.*) законах ограничительных постановлений относительно иностранных подданных» [8]. Временное правительство командировало для установления непосредственного контакта с деловыми кругами США по вопросам, которыми занима России миссия Рута, аналогичную е вычайную миссию во главе с Б. Ба вым. Правительство США взяло Бахметьева на свое содержание, от для этой цели 200 тыс. долларов [9].

Изыскивая все новые и новые ср для продолжения войны, Временное тельство объявило об открытии по на «Заем свободы». 21 апреля 1917 таким же названием был выпущен ный заем в США. Френсис назвал э впадение «удачным» [10]. Заем в Росси пускался «по расчету, основанному н се рубля в Нью-Йорке» [11].

Характерна для взаимоотношений менного правительства с империали США попытка установить в России американской «Статуи Свободы». Пр жение об этом было сделано группой риканских миллионеров. 5 апреля 19 Временное правительство, заслушав д Милюкова, решило: «Принять предлож с благодарностью». Под постановле подписались и князь Г. Львов, и «с лист» А. Керенский [12]. 10 августа Вр ное правительство нового состава, воз ляемое Керенским, подтвердило это п новление [13].

Как известно, 18 апреля 1917 г. ми иностранных дел Временного правител Милюков подтвердил обязательства Р перед союзниками в империалистич войне. Выполняя волю американских падноевропейских империалистов, Вр ное правительство решило не позже дины мая 1917 г. начать наступлени фронте. Это вызвало всенародное воз ние в стране. В Вашингтоне хотели о чить Временному правительству осу вление его намерений. Френсис не м 21 апреля, передал Милюкову ноту, торой говорилось: «Мне доставляет шое удовольствие довести до вашего с ния следующее интересное сообщение торое только что передано мне по тел фу моим правительством. Законопр предложенный правительством Соед ных Штатов, касающийся формиров

[5] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 6, оп. 2, д. 1, ч. 1, л. 2 об.

[6] Архив внешней политики России (АВПР), ф Канцелярия, 1917 г., д. 99, т. II, л. 674.

[7] Там же, л. 501.

[8] «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.». Ч. 1, стр. 215.

[9] АВПР, ф. Канцелярия, 1917 г., д л. 55.

[10] Газета «Речь», № 97, 27 апреля 19 стр. 3.

[11] АВПР, ф. Канцелярия, 1917 г., д т. I, л. 257.

[12] ЦГАОР и СС, ф. 6, оп. 2, д. 1, л. 175.

[13] АВПР, ф. Канцелярия, 1917 г., д т. II, л. 533.

гочисленной американской армии, при- в сенате и палате представителей апреля большинством голосов, что ясно детельствует о решении американского ода, в лице представляющего его кон- са, посвятить все ресурсы, которыми полагает страна, делу достижения побе- в великом конфликте». Далее сообща- ь, что в США создается армия в 2 мил- на человек. На записке Френсиса Ми- ов пометил: «Амер(иканский) пос(ол) слал мне для опубликования, что и бу- сделано»[14]. Нота Френсиса от 21 апре- имела своей основной целью внушить одным массам России, что война будет о окончена в пользу США и Антанты, дить трудящихся примириться с широ- и мобилизационными мероприятиями. ременное правительство активно под- живало планы вмешательства империа- тов США во внутренние дела не толь- России, но и других европейских госу- ств. В этом отношении большой интерес дставляет секретная телеграмма Бах- ьева на имя Терещенко от 4 июля 7 года. «Получение в будущем широкой ощи,— писал Бахметьев,— возможно ис- чительно лишь при принятии Россией ершенно определенного политического са... Политический курс этот представ- тся мне в виде привлечения Америки к активному участию в международных делах на почве совместного с Россией проведения в жизнь новых начал, устанавливаемых русской демократией и близких к задачам, провозглашенным Вильсоном. Америка должна быть нами поощряема к почетной инициативной роли, причем у Америки должно слагаться убеждение, что тесное сближение с Россией необходимо не только для достижения постепенно общих задач, но что поддержка со стороны сильной демократической России является непременным условием приобретения Америкой веского положения в европейском концерте... Практическое выполнение подобной политики требует от нас ныне же поощрения активного вмешательства Америки в европейские дела»[15].

Политика Временного правительства была политикой предательства национальных интересов России. Народы нашей родины осудили и похоронили эту политику. Великая Октябрьская социалистическая революция спасла страну от закабаления ее иностранными империалистами, и прежде всего империалистами США. Она помешала осуществлению антинациональных планов, которые российская буржуазия, придя к власти, столь рьяно стремилась провести в жизнь.

Д. В. Ознобишин

[14] Там же, д. 189, т. II, стр. 61—63.

[15] Там же, д. 64, лл. 39—41.

ЗАСЕДАНИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АКАДЕМИИ НАУК СССР

октябре 1958 г. в Отделении историче- х наук состоялось расширенное заседа- Археографической комиссии, посвя- ное памяти выдающегося советского ного академика Б. Д. Грекова.

ткрывая заседание, председатель ко- сии академик М. Н. Тихомиров кратко рактеризовал многостороннюю деятель- ть Бориса Дмитриевича Грекова. С до- дами о его научных трудах выступили демик Б. А. Рыбаков и доктор истори- ких наук Н. В. Устюгов.

. А. Рыбаков отметил, что в научном рчестве Грекова одно из центральных т занимает история Киевской Руси. ории Древнерусского государства Д. Греков начал заниматься еще в то мя, когда по коренным вопросам этой проблемы имели широкое хождение теории, далекие от марксистского понимания исторического процесса. Б. Д. Греков в докладе «Рабство и феодализм в Киевской Руси» (1932 г.) изложил основы своей концепции социального строя раннефеодального Древнерусского государства. Позднее политическая, социально-экономическая и культурная жизнь Киевского государства получила блестящее освещение в его монографиях «Киевская Русь», «Крестьяне на Руси» и других работах.

Докладчик подчеркнул, что Б. Д. Греков первый из советских историков широко ввел в научный оборот археологический материал, уравняв его в правах с письменными источниками. Благодаря этому ему удалось установить историческую преемст-

венность между антами и славянским населением Киевской Руси. С. В. Бахрушин, Н. А. Рожков и другие ученые полагали, что в Древнерусском государстве основным занятием населения были охота и рыболовство. Появление же земледелия указанные историки относили лишь к середине XI века. Б. Д. Греков опроверг доводы сторонников этой теории. Данные археологии позволили ему сделать вывод о наличии у славян пашенного земледелия уже с IV века. Б. Д. Греков показал также несостоятельность утверждения С. В. Юшкова и других, считавших, что только в середине XI в. в Киевском государстве совершился переход от дофеодального периода к раннефеодальному. Тщательный анализ «Русской Правды», сопоставление ее с правовыми памятниками других славянских народов дали Б. Д. Грекову возможность проследить общие закономерности в историческом развитии этих народов.

Докладчик подчеркнул, что работы Бориса Дмитриевича внесли ясность в изучение многих важнейших проблем истории Древнерусского государства. Тем не менее сейчас необходимо дальнейшее исследование ряда вопросов. Так, до сих пор остается спорным вопрос о том, находилось ли большинство смердов в феодальной зависимости или они являлись свободными крестьянами-общинниками. Нужно также более глубоко осветить историю русского земледелия. Советские историки считают, что у восточных славян отсутствовала рабовладельческая формация, тем не менее необходимо изучать вопрос о социально-экономическом развитии славянских племен в период их тесных экономических связей с рабовладельческим Римом. Ждут исследователей вопросы историографии, политической и культурной истории Древнерусского государства. Докладчик отметил, что среди зарубежных историков имеют хождение давно обветшавшие теории, вроде теории торгового капитализма, заимствованной у М. Н. Покровского и распространяемой ныне Вернадским и другими реакционными историками. В связи с этим Б. А. Рыбаков высказал пожелание о скорейшем переводе на иностранные языки основных трудов Б. Д. Грекова по истории Киевской Руси.

С докладом «Академик Б. Д. Греков как археограф» выступил Н. В. Устюгов. Он сказал, что Б. Д. Греков считал археографическую работу одной из важнейших сторон деятельности исследователя и сам уделял ей много времени, выступая в качестве автора, редактора и руководи[illegible] археографических изданий. Борис Д[illegible]риевич неоднократно указывал на не[illegible]димость изучения большого количества [illegible]кументов, их археографической обраб[illegible] и отбора для издания, ибо такой мате[illegible] расширяет кругозор историка, позво[illegible] глубже познавать исследуемую эпоху.

Археографическая деятельность Б. Д. [illegible]кова началась еще в дореволюционный [illegible]риод. Одной из первых его работ в [illegible]плане явилась публикация «Новгород[illegible] бобыльских порядных» (1912 г.).

Точность в передаче текста и тщат[illegible]ность его археографической обработ[illegible] вот характерные черты этой и других [illegible]ликаций Б. Д. Грекова.

Однако археографическая деятельн[illegible] Б. Д. Грекова в полную меру развернул[illegible] только после Великого Октября.

Октябрьская революция поставила пе[illegible] наукой задачу марксистского освеще[illegible] исторического процесса. В этом свете [illegible]ред советской археографией возникли [illegible] основные цели: издание источников со[illegible]ально-экономической истории и публика[illegible] материалов по истории народов СС[illegible] Эту миссию взяла на себя постоянная [illegible]хеографическая комиссия, преобразован[illegible] в 1932 г. в Историко-археографичес[illegible] институт АН СССР. С 1936 г. археогра[illegible]ческой деятельностью стал заниматься [illegible]ститут истории союзной Академии на[illegible] образованный путем слияния Истори[illegible] археографического института с Институт[illegible] истории Коммунистической академии.

Б. Д. Греков как сотрудник Археогра[illegible]ческой комиссии, затем заместитель ди[illegible]тора Историко-археографического инст[illegible]та, а с 1937 г.— директор Института ис[illegible]рии принял активное участие в разреше[illegible] основных задач советской археограф[illegible] Под его руководством в 1930—1934 гг. [illegible]ла опубликована пятитомная серия до[illegible]ментов под заглавием «Крепостная ма[illegible]фактура в России» (первые четыре т[illegible] под редакцией Б. Д. Грекова). В 193[illegible] 1936 гг. под его редакцией были подго[illegible]лены к печати находящиеся в логичес[illegible] связи с серией «Крепостная мануфакту[illegible] материалы вотчинного архива бояр[illegible] Б. И. Морозова, а в 1937 г.— «Матери[illegible] по истории волнений на крепостных ма[illegible]фактурах в XVIII в.»

В начале 30-х годов Археографичес[illegible] комиссия предприняла издание большой [illegible]рии источников под общим названием «[illegible]териалы по истории народов СССР».

Дмитриевич активно способствовал вы- этой работы. Под его руководством и кцией был опубликован ряд подготов- ых в центре и на местах сборников истории народов нашей страны, в том е по истории Карельской, Татарской, кирской, Якутской, Мордовской АССР, кской, Таджикской, Туркменской ССР р. По инициативе и под редакцией Д. Грекова были изданы некоторые странные источники («Трактат о двух натиях» Матвея Меховского и «Хро- Ливонии» Генриха Латвийского). убликации источников по истории наро- СССР и социально-экономической исто- осуществлявшиеся при непосредствен- участии Б. Д. Грекова, дали серьезный ок к усилению исследовательской ра- I. Издательская деятельность в этой об- и успешно продолжается и сейчас.

о инициативе Бориса Дмитриевича бы- начато академическое издание важней- источника древнерусской истории — сской Правды». Плодом кропотливой оты группы ученых явилась публикация 40 и 1947 гг. под редакцией Б. Д. Гре- двух томов «Русской Правды» (т. I — ты и т. II — комментарии). В настоя- время находится в печати III том (фо- пическое воспроизведение 16 важней- списков). Это издание вошло в золо- фонд источников по русской истории. убликаторский опыт, накопленный Ис- ко-археографическим институтом, был бщен в 1936 г. в «Правилах издания ументов XVI—XVII вв.», подготовлен- коллективом сотрудников во главе с Д. Грековым. В «Правилах» была из- ена хорошо продуманная система пере- и текста источника, а также давались робные указания о составлении науч- правочного аппарата. Для своего вре- и «Правила» имели большое практиче- и теоретическое значение; на них рались составители «Основных правил тикации» (1945 г.) и «Правил издания рических источников» (1955 г.)

Таким образом, Б. Д. Греков внес большой вклад и в разработку теоретических вопросов археографии. Немало сделал он и для источниковедческого анализа документов. Его статьи «Вотчинные писцовые книги» и «Опыт обследования хозяйственных анкет XVIII в.» могут служить образцом тонкого анализа источников.

Одним из археографических заветов Бориса Дмитриевича советским историкам было новое издание «Полного собрания русских летописей». В этом направлении значительную работу проводит сейчас группа ученых во главе с М. Н. Тихомировым и сектор публикации Института истории АН СССР под руководством А. А. Новосельского.

Доктор исторических наук В. К. Яцунский остановился на исследовании Б. Д. Грековым истории крестьянства. Оратор отметил характерную для Бориса Дмитриевича широту постановки проблем истории русского крестьянства, которые он рассматривал в тесной связи с историей крестьян в странах Восточной Европы. В. К. Яцунский напомнил также о том большом внимании, которое уделял Б. Д. Греков изучению истории производительных сил, истории земледелия. Наши ученые много занимаются исследованием производственных отношений и значительно меньше — производительных сил. У Б. Д. Грекова такой диспропорции не было.

Большое дело, начатое Б. Д. Грековым, объединившим данные письменных и археологических источников, продолжает основанная им Комиссия по истории земледелия. В ней успешно участвуют археологи, агрономы и специалисты других смежных профессий. Идея Б. Д. Грекова о комплексном изучении истории крестьян и земледелия получает все большее развитие. В декабре 1958 г. по этой проблеме в Таллине состоялась специальная научная сессия.

А. Н. Копылов

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕЙ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА В РОССИИ

Центральном государственном истори- ом архиве в Москве в делах фондов отделения и Особого присутствия Пра- ельствующего сената (ОППС) автором строк обнаружены документы о рас- пространении в России изданий Русской секции I Интернационала. Особенно интересны вещественные доказательства по делам ОППС, до сих пор не описанные и, по существу, не используемые историками.

Рассмотрим некоторые из этих материалов. Так, жандармский офицер Махин доносил в 1874 г. из Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, что у мастерового Верхне-Туринского завода Дмитрия Углева найдены три различных номера журнала Русской секции «Народное дело»[1]. В донесении указывалось, что Углев принадлежал к кружку Евгения Короткова, созданному в 1870 или 1871 г., «...программы которого были и есть идти вперед с целью низвержения существующего порядка вещей. Для достижения этой цели общество имело влиять на население вообще и преимущественно на рабочий класс, и преимущественно нашло не лишним ознакомиться с бытом того и другого не только практически, но и теоретически из сочинений, касающихся этого предмета»[2].

Кружок имел обширную библиотеку, приобретенную на членские взносы. Среди книг были «Положение рабочего класса в России» Н. Флеровского, «Рабочий вопрос» Бехера и другие, а также программы Интернационала[3]. Жандармский офицер сообщал, что снабжение литературой осуществлялось непосредственно из-за границы: «Сушина кроме «Писем без адреса» (Герцена.— *О. С.*) привезла, как слышно, из-за границы два или три экземпляра журнала «Вперед», обращающихся теперь в Екатеринбурге. Ведя заграничную переписку, она, по-видимому, сотрудница какого-то журнала и на днях предложила Козманову (член кружка, полицейский осведомитель.— *О. С.*) тоже принять в этом участие»[4].

В июне 1874 г. Нижегородское губернское жандармское управление сообщало о связях отдельных кустарей села Павлова с народниками. При обыске у слесаря Гаврилы Перчанкина среди запрещенных книг была найдена рукопись «Международное товарищество рабочих»[5]. Она включает в себя несколько документов: а) общие основные положения товарищества; б) регламент; в) сообщение о создании Н секции; г) ее программу и д) ее Особый интерес вызывает сообщени ская ветвь Международного товар ва». Оно отличается от документа, с кованного в журнале «Народное д 1870 г. под таким же заглавием, в сти, тем, что в конце его приписан «Мы призываем всех и каждого на за целостное освобождение всемирно летариата. Во имя успеха этой борь дем дружно и энергично стремиться му, чтобы Инт[ернациональная] орг ция быстро проникала в русский р мир и охватывала собой все ремесл фабричные и земледельческие слои да»[7]. Под сообщением следующая по «На основ[ании] 3 пар[аграфа] об статута секретар[ем] кор[респонд р[усской] в[етви] при Главном Лонд[он совете состоит член Главн[ого] Сов[а К. Маркс. Секретарь комитета русско ции в Женеве Антон Трусов»[8]. Рук свидетельствует о том, что издания Ру секции использовались даже после как секция прекратила свое существо Знаменательно то, что в документе, руженном у Перчанкина, содержится зыв к распространению «интернацио ной организации» на трудовые массы сии.

По-видимому, в начале 70-х годов торые русские революционеры-наро пытались распространить в России из Интернационала. Так, в сентябре 1874 Казани член оренбургского кружка Решко показала на допросе, что руко тели этого кружка Сергей Голоушев вел Орлов доставили прокламации И национала и различные воззвания к на на французском языке, напечатанные, но быть, в Швейцарии[9]. Мария подтвердила показания сестры: «На п явленную мне пачку писем, найденн нас при обыске сестры моей Юлии, о няю: «Фраза написана ввиду письма «За книги и прокламации спасибо», сана как и все эти письма сестрою Юлией, полагаю, что она благодари доставленные нам к чтению Голоушев Орловым следующие книги: Бокля, Лассаля, Дарвина и прокламации И

[1] Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. III отд., 3 эксп., 1874 г., д. 144, ч. 4, л. 304.

[2] Там же, л. 305.

[3] Там же, л. 305 об.

[4] Там же, л. 305 об. В отношении, направленном Махиным в Одесское жандармское управление, сообщалось, что в 1871 г. Е. Коротков получал через Одессу литературу из-за границы и отправлял туда письма в ящиках с двойным дном (Центральный государственный исторический архив УССР, ф 385, оп. 1, д. 77, лл. 3, 3 об.).

[5] ЦГИАМ, ф. III отд., 3 эксп., 1874 г., д. 144, ч. 2, лл. 140, 172, 173.

[6] Там же, ф. 112, Вещественные до тельства по делам ОППС, процесс рукопись Г. К. Перчанкина.

[7] Там же, л. 7.

[8] Там же.

[9] Там же, ф. ОППС, оп. 1, 18 д. 229, л. 106.

нала и воззвания к французскому у на листочках на французском язы- чатанные не в России, а где? — тоже аю» [10].

оторые прокламации I Интернациона- енбургские революционеры перевели сский язык. Среди материалов, ото- ых у одного из членов оренбургского а, Леонида Щиголева, ведшего про- у в рабочей среде, была написанная чно рукопись, представляющая собою, гно, перевод с французского. Доку- этот не имеет заглавия и начинается и: «Каждый из членов Интернацио- должен быть в своей стране и всеми и стараться соединить отдельные ра- общества в одну национальную ассо- ю. Они должны распространять прин- Интернационала во всевозможных ских, часть которых они составляют которые стараются приобрести влия- В этом деле им оказывают важную Главный Лондонский Совет, секре- орреспонденции, Федеральные Советы кламации Интернационала» [11]. Далее в рукописи рассматриваются способы организации обществ Интернационала на предприятиях и в городах, метод ведения пропагандистской работы и порядок установления связи с Генеральным Советом I Интернационала в Лондоне. В рукописи также говорится: «Если обнаружится стачка, то члены Интернационала снабжают стачников работой (так в документе.— *О. С.*), подают им помощь, поддерживают и ободряют в борьбе против их эксплуататоров».

Следует заметить, что и Гаврила Перчанкин и Леонид Щиголев раньше были связаны с одним из руководителей кружка Пругавина, Николаем Аносовым [12].

Таким образом, рассмотренные выше материалы свидетельствуют о распространении в революционных народнических кружках в России идей I Интернационала, а также изданий его Русской секции.

О. Д. Соколов

ам же, л. 120 об.

ам же, ф. 112, Вещественные доказа- ва по делам ОППС, процесс 193-х, Л. М. Щиголева, лл. 1, 2.

[12] Р. Ш. Тагиров полагает, что Утин и его друзья были связаны с московским кружком А. С. Пругавина. См. Р. Ш. Тагиров. Русская секция Международного товарищества рабочих и Россия. «Ученые записки Казанского государственного педагогического института». Вып. VII. Казань. 1949, стр. 124.

ОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

В Николаевском областном государ- ном архиве обнаружен ценный доку- -телеграмма, подписанная В. И. Лени- и адресованная 21 августа 1920 г. аевскому губисполкому. В телеграм- одчеркивается, что «успех переписи, дей огромное значение для строитель- оветской республики, всецело зависит аномерности и подготовленности к ам губстатбюро, обеспеченности его в ке трудовой повинности работниками реписи, организации быстрого и свое- ного передвижения по территории нии». Всем советским учреждениям исывается оказывать всемерное содей- статистическим органам в проведении иси. «Дело переписи,— говорится в ente,— не ведомственное дело, а де- спублики, дело всех советских учреж- ».

В Ростовском областном государст- м архиве среди материалов донской рмерии обнаружено циркулярное департамента полиции от 26 июня ., которое раскрывает одну из ярких щ биографии выдающегося револю- ра — Феликса Эдмундовича Дзержин- Из документа видно, что в январе . Феликса Эдмундовича вместе с другими участниками сходки в Варшаве арестовали за пропаганду марксизма среди фабричных рабочих и приговорили к ссылке в Восточную Сибирь на пять лет. По пути к месту заключения Дзержинский бежал. Об этом побеге и говорит найденный в архиве документ.

В Центральном историческом архиве Узбекской ССР обнаружена брошюра, в которой в годы первой русской революции были опубликованы постановления и резолюции IV Объединительного съезда партии. Брошюра была выпущена местным туркестанским изданием. История ее такова. В Стокгольме в апреле 1907 г. делегатом от Самаркандской организации РСДРП на IV Объединительном съезде партии был Муратов (М. В. Морозов). В Самарканде он руководил местной партийной организацией и редактировал легальную газету «Самарканд». По возвращении из Стокгольма М. В. Морозов предпринял попытку издать важные партийные документы отдельными брошюрами. Это подтверждается сохранившимися документами. В частности, этот факт засвидетельствован в документе полиции, когда она совершила один из налетов на типографию газеты «Самарканд» и обнаружила нелегальную литературу.

«В типографии Морозова,— говорится в документе,— обнаружено было на этажерке 224 экземпляра брошюры — постановления и резолюции IV (Объединительного) съезда Российской Социал-демократической рабочей партии и 1 700 экземпляров программы той же партии».

◆ Недавно в адрес Института истории и материальной культуры АН Латвийской ССР поступило около 700 документов, рассказывающих о героических подвигах латвийских стрелков. В их числе — боевые донесения, послужные списки командиров латышской дивизии и т. д. Особый интерес представляют акты, в которых описываются подвиги отдельных стрелков, командиров и подразделений латышских полков в сражениях против Врангеля. Скоро авторский коллектив Института приступит к написанию I тома трехтомной Истории латышских стрелков.

◆ В Павлодарском областном архиве найдены документы, рассказывающие о борьбе Павлодарского Совета рабочих и солдатских депутатов за установление Советской власти в Павлодаре в январе 1918 года. Документы составляют в основном переписку местных органов Временного правительства с Семипалатинским областным комиссаром.

◆ Государственный историко-революционный музей Литовской ССР получил из ГДР фотокопии многих статей и корреспонденций, напечатанных в конце 1926 и начале 1927 г. в газете «Rote Fahne» («Красное знамя») — органе ЦК КП Германии, а также в газете «Klassen Kampf» («Классовая борьба»). Материалы рассказывают о братской солидарности немецких рабочих с трудящимися Литвы, о многочисленных митингах и демонстрациях протеста против фашистского террора в Литве. Так, 29 декабря 1926 г. в Берлине, у здания литовского посольства, состоялась большая демонстрация протеста, прошедшая под лозунгом «Долой правительство палачей Литвы!». Демонстранты требовали освободить из заключения деятелей рабочего движения Литвы. 10 января 1927 г. на улицы и площади Берлина вышли десятки тысяч рабочих с требованием: «Долой фашистский террор в Литве!». В других корреспонденциях сообщается о митингах и демонстрациях, состоявшихся в Хемнице, Гамбурге и других городах Германии, а также в Лондоне и Праге. В газете «Rote Fahne» 30 декабря 1926 г. напечатано воззвание Исполкома Коммунистического Интернационала «В защиту трудящихся масс Литвы от фашистской диктатуры», а в номере от 6 января 1927 г. опубликована статья В. Мицкявичюса-Капсукаса, разоблачающая деятельность фашистов в Литве. Полученные материалы после изучения будут включены в экспозицию музея.

◆ В Читинском областном архиве обнаружен ряд документов об отношении декабристов к участникам Варшавского восстания 1830 года. Часть декабристов была сослана на каторгу в Сибирь, в районы восточнее озера Байкал. Здесь же отбывали наказание и польские повстанцы. Несмотря на свое очень тяжелое п ние, декабристы стремились всячес легчить судьбу своих польских това В одном из сохранившихся в архиве польского узника А. Момоборатско общается о том, что им получены от бристов Игельстрома и Вегелина де некоторые вещи. «Я бесконечно счас пишет он,— что чувствую вблизи себ ных друзей». Крупную сумму денег го различных вещей вместе с письмом дала польским повстанцам жена де ста М. Н. Волконская. В архиве со лись также письма декабриста М. С нина, разоблачающего произвол ца по отношению к заключенным поляка которые из этих писем переписывалис копиях попадали за пределы тюрьмы, вая возмущение общественного м России царским произволом.

◆ В Музей А. В. Суворова (Ленин поступили интересные материалы, с тельствующие о глубоком уважении мяти великого русского полководца хословакии. Их передал музею научны трудник Чехословацкой академии Честмир Аморт, изучавший жизнь А. В ворова. Честмир Аморт вручил в дар зею экземпляр своей книги «Русские в у нас», коллекцию фотографий, зап левших «суворовские» дома в Праге, лине, Фридеке и других городах, гд когда останавливался гениальный ру военачальник, многочисленные мемор ные доски, связанные с этими событ Музею передан также ряд фоторепр ций старинных документов: записи об брании Суворова в почетные члены щества стрелков в городке Високе-М листки газет того времени, сообщавш пребывании русских войск в Чехослов и о дружественных встречах, которые зывало им население, фотокопия листа марша Суворова, написанного компо ром Яном Якубом Рыбой в 1800 г., и гие.

◆ 250 лет тому назад у деревни Ле Славгородского района, Могилевской о сти, произошла битва между русс войсками, во главе которых стоял Пе и шведским войском под предводите вом короля Карла XII. Недавно на месте открыт музей. Центральное мес нем занимает макет поля боя. Здесь браны также картины, оружие того вр ни, знамена русских и шведских войск, вые уставы русской армии, медали за беду в Северной войне и другие инт ные исторические материалы.

◆ В Смоленский областной краев ский музей поступила книга «Истори бернского города Смоленска от древне времен до 1804 года». Автор кни Н. Мурзакевич. Исследователям про города, а также собирателям Смолен старины «История» Н. Мурзакевича из на по изданию 1903 года. Впервые же работа была издана в 1803 г. и сост из четырех книг. Поступившая в м «История» является вторым ее изда выпущенным в 1804 г. в Смоленске. состоит из пяти книг. Четыре из них в

от историческое описание города, а в пя- опубликованы грамоты русских царей королей Польши, данные Смоленску в ные времена.

◆ До сих пор место казни пяти главных оводителей восстания декабристов: Ры- ва, Пестеля, Бестужева-Рюмина, Му- ьева-Апостола и Каховского — не было ановлено. Появлявшиеся в печати сведе- ы были разноречивы. Сотруднику Артил- ийского исторического музея И. М. Бе- ородову удалось ликвидировать этот бел. На основании изучения архивных ных, а также топографии крепости и нверка он уточнил место, где были каз- ы декабристы. Рапорт коменданта кре- сти генерал-адъютанта Сукина на имя колая I, датированный 13 июля 1826 г., азывает: «Из остальных же препровожде- на смертную казнь в кронверк 5 чело- к...» В своем исследовании автор пришел выводу, что местом казни является цен- льная часть плаца бывшего кронверка ыне внутренняя дворовая территория Ар- лерийского исторического музея).

◆ В Приморье работает археографиче- ая экспедиция АН СССР, руководство торой осуществляет академик М. Н. Ти- миров. Сотрудники экспедиции собрали атую коллекцию рукописей, старинных иг и документов. Среди них выделяются икальные рукописные «хронографы» вто- й половины XVII века — своеобразные ги о всемирной истории. Ценнейшей на- дкой является «хронограф», в котором, оме перечисления событий всемирной тории, содержится еще и летопись рус- ой истории начиная с IX века. Другой ронограф» был написан в Москве в 73 г. для царя Алексея Михайловича Ро- нова по его повелению. В написании ого интересного памятника русской лите- туры принял деятельное участие знаме- тый дипломат и путешественник XVII в. иколай Спафарий.

◆ Одна из улиц старого Таллина издав- носит название «Русская» («Вене»). До х пор предполагалось, что так названа а в честь расположенной здесь русской ркви. Однако при раскопках, начатых нешним летом в прилегающем районе, еные выяснили иные факты. В одном из жних культурных слоев на глубине двух половиной метров обнаружены архитек- рные детали старинной русской церкви. редполагают, что она была центром рус- ого поселения в Таллине. Здесь, по-ви- мому, еще до завоевания эстов датчана- и в XII в. селились новгородские купцы.

◆ В Пскове третий год ведутся археоло- ческие раскопки района Старого Застенья. культурном слое XII в. обнаружены ос- тки — фундамент и пол дома ремесленни- , рядом с ним — горн для плавки болот- ых руд, куски крупного железа, литейные ормочки. Много железных изделий: но- и, наконечники стрел и копий, ножни- ы, кузнечные клещи. Найдены деревянные делия с резным орнаментом: ложки, ков- и, веретена. Некоторые деревянные изде- ия носят следы обработки на каком-то еханическом, видимо токарном, станке. Вскрыты часть древней мостовой, колодцы. Но самой интересной находкой является берестяная грамота. На кусочках тонкой бересты выцарапаны без интервалов между словами и знаков препинания какие-то древнерусские письмена. Что написано, еще предстоит расшифровать, но уже сейчас ясно, что берестяная грамота написана человеком из низших слоев населения, который был недоступен дорогостоящий материал — пергамент. Находка еще раз подтверждает широкое распространение грамотности среди населения древней Руси, культурную общность древних Пскова и Новгорода.

◆ В Павлодарский областной краеведческий музей доставлена интересная находка — женский серебряный головной убор необычной формы и орнаментации, несколько серебряных украшений конской сбруи, бронзовое зеркало, стремена и другие вещи. Все это найдено в карьере на глубине двух метров. По своей значимости находка является уникальной и относится к XII—XIV векам. До сих пор подобного рода находок на территории Сибири и Казахстана обнаружить не удавалось. Есть основание считать, что народ, населяющий Прииртышье, имел высокую культуру, вел торговлю с Китаем, о чем свидетельствуют найденные вещи из бронзы и серебра китайского происхождения.

◆ По решению Президиума АН АзССР осуществлена реэкспозиция Музея истории Азербайджана. Новая экспозиция состоит из четырех отделов: естественные богатства, древняя и средневековая история, история нового времени, советский период. Многочисленные материалы дают широкую картину древней истории и культуры Нахичевани, рассказывают о ее городах и памятниках архитектуры, замечательных деятелях — зодчем Аджеми Абубекере, писателях Джалиле Мамедкулизаде, М. С. Ордубады, Гамкюсаре, поэте Гусейне Джавиде, крупном ученом Ю. Г. Мамедалиеве и др. Богато представлены материалы о деятельности трудящихся республики в период социалистического строительства. Президиум АН АзССР передал музею много ценных книг и журналов. К открытию новой экспозиции была приурочена выездная научная сессия, посвященная вопросам истории Нахичеванской АССР.

◆ Сотрудники института истории материальной культуры АН СССР ведут исследование Козмодемьянской башни Китайгородской стены, построенной в 1535 году. До XVII в. башня была проездной. К ней вела одна из древнейших московских улиц — Великая, шедшая из Кремля на восток вдоль реки Москвы. Бревенчатые мостовые улицы, относящиеся к XV—XVII вв., были обнаружены в 1949—1951 годах. С XVII в. проезд через башню был закрыт. Нижний этаж сооружения использовался для хранения белокаменных пушечных ядер диаметром до 40 см. Несколько десятков таких ядер было найдено археологами в самом начале работ. Предполагается изучить цокольную часть башни, в настоящее время засыпанную землей, выяснить расположение амбразур ее

«подошвенного боя» и устройство фундаментов.

◆ Исполняется 600 лет со времени образования Молдавского государства. К юбилейной дате намечается издать двухтомный сборник документов XV—XVII веков. Большинство из них представляет собой ранее неизвестные науке материалы, хранящиеся в архивах Москвы, Ленинграда, Кишинева, Одессы. В основном они посвящены земельным отношениям. Это различные акты покупки и продажи земли, подтвердительные грамоты господарей, санкционирующие продажу земельных участков. По некоторым документам можно проследить, как постепенно Кишинев из монастырского села развивался в город. Ряд материалов рассказывает о разорении боярами крестьян Северной Молдавии. Благодаря расшифровке некоторых грамот удалось получить новые данные о месте расположения Старого Орхея. В подготовке сборника принимают участие научные работники Института истории Молдавского филиала Академии наук СССР Д. М. Драгнев, П. Г. Дмитриев, Н. А. Мохов, Е. М. Русев и П. В. Советов.

◆ Сотрудники Института русской литературы АН СССР и Новгородского музея ведут в новгородском Софийском соборе изучение так называемых «граффити»—настенных надписей, обнаруженных в 1945—1947 и 1955 годах. «Граффити» относятся главным образом к XI—XII вв. и чаще всего носят молитвенный характер, однако в текстах попадаются и имена, а также сведения об общественном положении лиц, сделавших надписи. Помимо текстов, имеются изображения зданий, людей, животных. Ценность «граффити» не уступает ценности берестяных грамот, так как эти настенные надписи пополняют наши сведения о грамотности на Руси в XI—XII веках.

◆ В настоящее время почти полностью реставрирована «летопись» замечательного памятника древнерусской архитектуры — Покровского собора (храм Василия Блаженного), рассказывающая о его сооружении. До сих пор было известно, что надпись, повествующая о строительстве Покровского собора, находилась когда-то на его наружных стенах. Изразцы с текстом изготовлялись в Москве, в Гончарной слободе. В XVIII в. при ремонте храма по приказу Екатерины II надпись была сбита. Однако, как выяснилось теперь, внутри собора существовала вторая, еще более древняя «летопись», относящаяся к XVI в. и ск под многими позднейшими наслоен Ученые прочли начало летописи о с тельстве замечательного памятника. пись сделана методом фрески. Черные вы ярко видны на белом фоне. Каждая них имеет около метра в высоту. Летс идет тремя ярусами по всей верхней центральной башни собора.

◆ В Государственный Эрмитаж до лена массивная медаль червонного зол надписью: «Механику Ивану Кулиб Подобные медали — знак высокого отл Они выдавались лицам недворянского исхождения чрезвычайно редко, так служили правом входа во дворец. Ме была получена Кулибиным за изготовл известных часов «яичной фигуры», нах щихся ныне в Эрмитаже. Кроме мед музеем приобретены две игральные кар техническими чертежами Кулибина, к о нем — «Жизнь русского механика Ку бина и его изобретения», изданная в 181 силуэтный портрет изобретателя. Лист маги, на котором он вырезан, нужно д жать против света, и тогда на экране н никает теневое изображение Кулибина, д жащего в руке созданный им отражате ный фонарь.

◆ На склонах хребта Каратау, б Джамбула, найдены каменные орудия др нейшего человека. До сих пор подобные о дия (если иметь в виду территорию ССС встречались только на Кавказе. Ближа шее местонахождение их за пределами шей Родины — Пенджаб. Древность о дий составляет несколько сотен тысяч л По мнению специалистов, находка име мировое научное значение.

◆ В Тарту обнаружен клад из 41 ар ской серебряной монеты. Монеты относя к VIII—XI в. нашей эры. Предполагает что местом их чеканки служили Ташкен Самарканд. Находка позволяет сделать вод, что Тарту занимал важное место средневековой торговле между Западом Востоком.

◆ В Москве открылась выставка, пос щенная 2000-летию истории армянск театра. Выставка состоит из трех отдел древнеармянский и средневековый теа профессиональный театр Армении XIX в советский театр. Экспонаты выставки я демонстрируют высокую культуру древн Армении и свидетельствуют об успешн развитии социалистической культуры в А мянской ССР.

ВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В КИТАЕ *

обеда Китайской народной революции ала условия для бурного развития мар-тской исторической науки в Китае. прошлом исследовательские кадры в не были малочисленны, но за послед- несколько лет положение изменилось. итае насчитывается сейчас свыше двух ловиной тысяч человек, которые зани-тся изучением и преподаванием исто- В их числе немногие исследователи и е занимавшие марксистские позиции, ые специалисты, которые ныне в ре-тате идеологического перевоспитания тельно применяют марксистскую ме-логию в исследовательской работе, а же молодые кадры, подготовленные за едние несколько лет и составляющие ительное большинство. Все они объ-нены на кафедрах истории, истории ки-ской революции высших учебных заве-ий и в ряде научно-исследовательских еждений, среди которых прежде всего дует выделить Первый, Второй и Тре- институты истории, Институт археоло- Академии наук Китая и Научно-иссле-ательский институт национальных мень-ств. Институты истории имеются также провинциях Хунань, Аньхой, Хэнань. Шанхае Академией наук Китая образо- Институт истории, а в городах Ухань Гуанчжоу созданы исследовательские ппы историков на отделениях философ-х и общественных наук.

сновное внимание ученые уделяют но- и особенно новейшей истории Китая. ысших учебных заведениях введен курс ории новейшего времени, подготовлены внительно полные по своему содержа- учебники, например, «История рево-ю в Китае в новейшее время» под ре-ацией Хэ Гань-чжи, «Лекции по истории олюции в Китае» (издание Народного верситета), книга Дин Шоу-хэ, Чжан й-чжао и Инь Сюй-и «Влияние Октябрь-ской революции на революцию в Китае» и т. д. Переиздан ряд важнейших источников, в частности журналы «Сяндао», «Синь циннянь», газета «Цзэфан жибао». Продолжается публикация тематических «Сборников материалов по истории новейшего времени в Китае». Среди них «Рабочее движение в период первой гражданской революционной войны», «Крестьянское движение в период первой гражданской революционной войны», «Движение 9 декабря» [1], «Обзор освободительного движения в период антияпонской войны», «Материалы движения за кооперирование сельского хозяйства в Китае» и др.

В области новой истории страны достигнуты успехи в исследовании опиумных войн, тайпинского движения, движения за реформы, японо-китайской войны 1894—1895 годов. Особенно глубоко исследована история тайпинов. Проделана большая работа по систематизации материалов о тайпинском движении. Ло Эр-ган издал семь выпусков «Сборников статей по истории тайпинского государства», куда вошли как прежние его исследования в исправленном виде, так и новые, написанные в последние годы.

Исследователи уделяют также немало внимания изданию материалов по новой истории. Наиболее крупной работой в этом отношении являются «Сборники материалов по новой истории Китая» под редакцией Общества по изучению истории Китая. В настоящее время уже опубликовано девять сборников: «Опиумные войны», «Тайпинское государство», «Восстание «факельщиков», «Мусульманские восстания», «Китайско-французская война», «Японо-китайская война», «Движение за реформы», «Восстание Ихэтуань» и «Синьхайская революция». Кроме того, готовятся к печати сборники: «Материалы по истории кустар-

* Настоящая статья подготовлена редакцией журнала «Лиши яньцзю» («Исторические исследования»).

[1] В декабре 1935 г. проходила антиимпериалистическая студенческая демонстрация в Пекине.

ной промышленности Китая в новое время» и «Материалы по истории сельского хозяйства Китая в новое время» (включая и новейший период).

Исследования по древней истории в основном ведутся по нескольким спорным проблемам. Уже изданы сборники (куда вошли написанные в различное время дискуссионные статьи) «О периодизации древней истории Китая», «К истории земельной системы в Китае», «Об образовании ханьской нации», «О зарождении капитализма в Китае», «Статьи по истории крестьянских войн в Китае» и другие.

Большинство участников дискуссии по вопросу о периодизации древней истории Китая стремится установить характер общества в период XI в. до н. э.— III в. н. э., руководствуясь марксистской теорией. В статьях, посвященных исследованию истории крестьянских войн, специалисты приводят многочисленные сведения о крестьянских войнах эпохи Цинь и Хань.

В последние несколько лет опубликован ряд новых и переработанных трудов по общей истории и истории древнего периода. Большой вклад в изучение древней истории внесла книга Го Мо-жо «Эпоха рабовладельческого строя». Вышло также второе, исправленное издание его труда «Систематизации надписей на металле эпохи Чжоу». Фань Вэнь-лань перерабатывает для нового издания «Краткую общую историю Китая»; в настоящее время читатель уже имеет первую и вторую части. Опубликованы работы Люй Чжэн-юя «Краткая история Китая» и книги Хоу Вай-лу «История политической мысли в Китае», а также «Вопросы истории древнего общества в Китае» (исправленные издания) и т. д.

Проделана определенная работа и в области специальных исторических исследований. Историки обсуждают проблемы преемственности в истории философии Китая. Многие ученые подвергли критике точку зрения Фын Ю-ланя на историю философии. Хоу Вай-лу занят переработкой своего труда «История общественной мысли в Китае» (первый, второй, третий и пятый тома уже опубликованы). Кроме того, изданы «Проспект лекций по истории идеологии Китая в новое время» под редакцией Ши Цзюнь, Жэнь Цзи-юя и др. и «История древнекитайской идеологии» Ян Юн-го.

В прошлом изучению истории национальных меньшинств в Китае уделялось очень мало внимания. В последние годы у нас осуществляется планомерная и широкая программа исследовательской работы этой области. В 1956 г. группа ученых руководством Комитета по делам на нальностей Собрания народных предс телей изучала на местах социальную рию национальных меньшинств. Иссле ния проводились в провинциях Сыч Юньнань, Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу, С цзян, Тибет, во Внутренней Монголии других районах. В экспедициях прини участие сотрудники Академии наук Ки Центрального института нацменьшинст исторических факультетов. Уже собр многочисленные данные; систематизиро на часть докладов с результатами изы ний; выпущены «Сборник статей о пр хождении и формировании национальн бай в провинции Юньнань» и «Краткая борка материалов по истории уйгуров» редакцией научно-исследовательского о ла Центрального института нацменьшин

Археологическая работа в течение скольких лет ведется в районах больш капитального строительства, что дало можность осуществить изыскания и раск ки в небывало широких масштабах. В р личных местах обнаружены остатки по лений, захоронения, начиная от палеол до эпохи Мин. За последние восемь — вять лет в различных районах при раск ках найдено более 300 тыс. памятников терриальной культуры. Собрано также мн изделий из керамики. Находки позволя глубоко изучать первобытное общество древнюю историю Китая. Результаты р копок изучаются и систематизируют В последнее время изданы работы: Го М жо и др. «Антропологические и палеон логические находки в Китае и их изу ние»; Пэй Вэнь-чжун, У Жу-кан «Цзыя ский человек»; «Доклады о раскопка уезде Хуэйсянь (провинция Хэнань)» «Доклады о раскопках в Чанша»; «Док ды об археологических изысканиях в ок стностях Нанкина» (издание Нанкинск музея); «Предметы из гробницы Цайхо уезде Шоусянь» (издание музея провин Аньхой) и т. д.

До сих пор еще мало ведется изыска в области всемирной истории и исто Азии. Это — слабое звено в нашей науч деятельности. Но и здесь в самое послед время наметились некоторые сдвиги. шли в свет учебные пособия и сборни Чжоу И-лян «Древняя история ст Азии», Ци Сы-хэ «Лекции по всемирной тории эпохи средних веков», Цзи Сянь-л «Очерки по истории культурных связей

и Индии» и др. Для научно-исследова-
ьской и педагогической работы состав-
тся первый сборник переводов «Мате-
лы по всемирной истории» (несколько
усков уже опубликовано). Кроме того,
тране издаются многочисленные перево-
произведений советских авторов по
мирной истории, истории СССР и исто-
стран Востока.

КНР значительно возросло число спе-
льных периодических изданий. Основны-
из них являются: «Исторические иссле-
ания» («Лиши яньцзю»), «Ежемесячник
ории» («Шисюэ юэкань»), «Преподава-
истории» («Лиши цзяосюэ»), «Вопросы
подавания истории» («Лиши цзяосюэ
ьти»), «Вестник истории провинции Ань-
» («Аньхой лиши сюэбао»), «Материа-
по истории провинции Хунань» («Хунань
ли цзыляо») и др. Периодическими из-
ниями по археологии являются «Вестник
еологии» («Каогу сюэбао»), «Сообще-
по археологии» («Каогу тунсюнь») и
амятники материальной культуры»
Вэньу цанькао цзыляо»). Статьи истори-
публикуются также и в других перио-
ческих изданиях и вестниках высшей
олы по общественным наукам. В настоя-
е время таких изданий более сорока. Они
ают определенную роль в организации
суждений и развертывании научно-ис-
довательской работы.

Все эти успехи связаны с правильным
осом «пусть соперничают сто школ», про-
имым Коммунистической партией Китая
бласти науки и искусства. Среди китай-
их ученых развернулись жаркие дискус-
и по многим вопросам, возникла исклю-
тельно благоприятная обстановка для
звития исторических наук. Наибольшее
имание привлекли такие важные темы,
к периодизация новой истории Китая, за-
ждение в стране капитализма, формиро-
ние ханьской нации, аграрные отношения
охи феодализма в Китае, периодизация
евней китайской истории.

Вопрос о периодизации новой истории
итая был поднят Ху Шеном в его статье
954 г.), после чего стал предметом об-
ждения в печати. Что должно служить
итерием периодизации? Эта проблема
илась узловым моментом дискуссии.
ыли высказаны в основном три различ-
ых взгляда. Одни историки берут за осно-
периодизации этапы классовой борьбы.
ругие считают таким критерием отдель-
ые существенные преобразования и про-
сс развития основных противоречий ки-
тайского общества в новое время. И, наконец, третьи исходят из экономики общества с учетом проявлений классовой борьбы. Отсутствие единого взгляда в вопросе о критерии периодизации новой истории Китая привело к тому, что и сама эта периодизация в представлении различных историков выглядит по-разному. Ныне существует четыре точки зрения. Согласно двум из них, новая история Китая подразделяется на четыре периода; согласно третьей, таких периодов было три; историки, выражающие четвертую точку зрения, выделяют пять периодов. История нового времени, о которой в данном случае идет речь, охватывает восемьдесят лет — с 1840 г. по 1919 г.,— то есть период старой демократической революции в стране. История полуфеодального и полуколониального общества включает период в сто десять лет, с 1840 по 1949 год. Таким образом, период новой истории Китая составляет лишь первую половину истории полуфеодального и полуколониального общества. Некоторые товарищи возражают против определения опиумной войны 1840 г. как начального периода новой истории. Они считают, что историю нового времени следует начинать с XVII в. (конец династии Мин — начало династии Цин). Обсуждение этого вопроса еще только началось.

Очень большой интерес был проявлен учеными к проблеме зарождения капитализма в Китае. За последние несколько лет на эту тему появилось значительное количество статей. До опиумных войн в недрах китайского феодального общества уже происходил процесс зарождения капитализма. С этим согласны все участники дискуссии. Однако мнения разошлись при обсуждении вопроса о датировке наиболее раннего периода зарождения капитализма и о процессе развития капиталистических элементов. Одни считают, что в эпоху Северной Сун (середина X в.— начало XII в.) уже существовали элементы капитализма, а в эпоху Южной Сун (начало XII в.— конец XIII в.) происходил их дальнейший рост. Другие полагают, что зарождение капитализма начинается лишь в конце династии Юань (середина XIV в.). Некоторые называют при этом эпоху Мин — период правления от Цзяцзин до Ваньли (середина XVI в. — начало XVII в.). Некоторые историки объявляют приведенные выше суждения модернизацией древней истории Китая; по их мнению, в действительности развитие экономики общества династии Цин по

сравнению с династией Мин было более заметным. Глубокое изучение данной проблемы, затрагивающей ряд важных вопросов истории Китая нового времени, необходимо для понимания общих и специфических сторон исторического развития страны. Дискуссия по этому вопросу продолжается.

Советский историк Г. В. Ефимов в журнале «Вопросы истории» (1953, № 10) опубликовал статью «К вопросу об образовании китайской нации». В 1954 г. в третьем номере журнала «Лиши яньцзю» была помещена статья Фань Вэнь-ланя «К вопросу о причинах становления в Китае единого государства в эпоху Цинь и Хань», один из разделов которой посвящен обсуждению данного вопроса. Отсутствие единства в трактовке первоисточников и теоретических положений привело в ходе дискуссии к большим разногласиям. Ряд историков считает, что в эпоху Цинь и Хань уже существовали условия для образования ханьской нации. Другие заявляют, что поскольку нация возникает с появлением буржуазии, то образование ханьской нации следует отнести к периоду после опиумных войн. Имеется также мнение, согласно которому образование ханьской нации относится к концу династии Мин — началу династии Цин либо к эпохам Тан, Сун.

Дискуссия о земельной собственности в феодальном Китае развернулась в основном вокруг вопроса о ее формах. Некоторые считают, что государственная собственность на землю существовала на всем протяжении истории китайского феодального общества и была господствующей формой. Противники этой точки зрения, напротив, утверждают, что господствующей формой была помещичья собственность на землю, а кроме нее, имелись также государственная собственность на землю и парцеллярная форма собственности. И, наконец, есть еще одна точка зрения. Сторонники ее, соглашаясь с мнением о том, что при феодализме существовали различные формы собственности на землю, вместе с тем считают, что в определенные исторические периоды государственная форма собственности на землю являлась господствующей. Статьи, посвященные обсуждению данной проблемы, показывают, что среди исследователей нет единства в трактовке теоретических положений Маркса и Энгельса по аграрному вопросу на Древнем Востоке.

Вот уже несколько лет исключительно широкий размах носит дискуссия по вопросу о периодизации древней истории Китая. В настоящее время существует четыре личных точки зрения: 1) Китай вступ эпоху феодализма начиная с Запад Чжоу; 2) период Западного Чжоу расс ривается как рабовладельческое общес начало феодализма относится к руб периодов Чуньцю (VIII—V вв. до н. э Чжаньго (V—III вв. до н. э.); 3) воз новение феодализма относится к концу риода Чжаньго и ко времени на рубеже риодов Цинь и Хань; 4) в период Х еще сохраняется рабовладельческий ст предельные рамки эпохи рабовладе определяются концом периода Восточ Хань или эпохой Вэй, Цзинь.

По всем указанным выше проблем вопросам еще нет единого и общепризн ного мнения. Выяснение существа раз гласий необходимо для дальнейших исс дований и обсуждений. Однако результа обмена мнениями исключительно пло творны. Во время дискуссии научные ботники применяли теорию марксизма п конкретном изучении истории Китая. П иски аргументов в ходе дискуссий актив зировали работу по систематизации пер источников. Все это способствовало про дению более глубоких исследований и с здало условия для дальнейшего изучен объективного процесса исторического ра вития.

Весьма распространенной формой нау ных дискуссий являются проводимые п всеместно научные конференции и собр ния. Особенно много в этом направлен сделали исторические факультеты универс тетов. В соответствии с духом кур «пусть соперничают сто школ» на истор ческом факультете Пекинского университ та были организованы «чтения по истори (на эти чтения приглашались и зарубе ные историки). Уже состоялось семь так чтений, на которых были заслушаны докл ды: Фань Вэнь-ланя «Некоторые пробл мы исследований по истории», советско историка Л. И. Думана «Социально-эко мический строй Китая в период Западн Хань», Хоу Вай-лу «Идейные течения рубеже Чжоу и Цинь», Лю Да-ня «О предисловии Шан Юэ к книге «Изуч ние социально-экономической формации п риода Мин и Цин» и др.

В кругах историков Китая развернула критика реакционной буржуазной истори графии. В 1955 г. в центре внимания бы критика реакционных воззрений Ху Ш Ху Ши — политикан с ярлыком учено адвокат китайской компрадорской бурж

Он отрицал объективную закономер-ь исторического процесса, считал, что рию можно писать по произволу, отри-роль народных масс как творца исто- утверждал, что историю создают от-ные «гении». Ху Ши затушевывал борь-лассов, охаивал китайскую культуру, рию Китая и, преклоняясь перед капи-стическим Западом, защищал агрессию ериализма в стране. Критика его анти-ных концепций имела важное значение, благодаря ей был нанесен решительный по реакционным буржуазным взгля- на историю. Историки, долгое время дившиеся под тлетворным влиянием Ши, начали освобождаться из плена куазной идеологии. В процессе крити-оявился целый ряд новых работ, напи-ых на высоком научном и теоретиче- уровне.

ирокая критика буржуазных реакцион- взглядов в области истории вновь раз-улась в 1957 г., после того, как правые енты повели бешеные атаки против мунистической партии и социализма. ржуазные правые элементы, выступая ив социализма, одновременно пропа-ировали в науке, в частности в истори-ой, реакционную буржуазную идеоло- Эта пропаганда выражалась в самых ообразных формах. В одном случае, крываясь для виду марксизмом, они тай-ротаскивали антимарксистские положе- в другом — делались попытки исполь-ть феодальную и буржуазную истори-ую науку для подмены марксистской рической науки. Наиболее злостные ые элементы (как, например, Лэй Хай-) открыто выдвигали теорию о так иваемом «застое», «устарелости» мар-ма. Нападая на марксизм, они воспева-прогнившие исторические буржуазные цепции Запада, проповедовали рестав-ию капитализма. Многие исследователи гупили в периодической печати с крити-реакционных буржуазных концепций [2]. ходе борьбы были разбиты реакцион-буржуазные направления, окрепли и ширились позиции марксистской истори-ой науки. В настоящее время борьба ив буржуазной идеологии в области ис-и еще полностью не завершена. Основ-задачей нашей научно-исследователь- работы является конкретное изучение рии Китая, творческое овладение теорией марксизма, борьба с буржуазной идеологией.

Весной 1958 г. в экономике КНР произошел крутой перелом. Быстро росло промышленное и сельскохозяйственное производство. В строительстве социализма были одержаны большие успехи. Все это обусловило новые изменения в научно-исследовательской работе по истории, основными из которых являются следующие.

Первое. В исторических исследованиях необходимо следовать курсу «больше современности, меньше древности». Этот курс вызывает глубокий отклик. Прежде в исторической науке уделяли «больше внимания древности и меньше современности», наблюдался отход от актуальных, насущных проблем. В марте 1958 г. на общем собрании работников науки Чэнь Бо-да отметил, что в научных исследованиях следует уделять «больше внимания современности, меньше древности; больше работать и больше учиться». В процессе горячей дискуссии подавляющая часть историков начала понимать, что вопрос, на чем акцентировать внимание — на проблемах ли древности или современности,— есть вопрос борьбы двух методов, двух направлений, — вопрос борьбы пролетарской и буржуазной идеологии. Уделять больше внимания древности, меньше современности — значит придерживаться буржуазного стиля в науке, ошибочного направления. Для того, чтобы исторические исследования эффективно служили насущным задачам социалистического строительства, необходимо больше заниматься современностью и меньше древностью.

В соответствии с этим курсом различные научные учреждения и исторические факультеты вузов пересмотрели планы исследований и преподавания. Например, в плане Третьего института истории при Академии наук Китая значительную часть составляют темы, относящиеся к периоду после движения «4 мая» 1919 года. Для активизации изучения истории КНР создана специальная исследовательская группа. Исторический факультет Пекинского университета вводит чтение курса лекций по истории КНР. Количество часов, отводимых на период после движения «4 мая», составит больше половины лекционного времени общего курса истории.

Второе. Курс «больше современности, меньше древности» связан с борьбой против копания в мелочах, против теорий «чистой науки». Широкие круги историков счи-

---

См. обзор Л. С. Кюзаджяна в нале «Вопросы истории», 1958, № 7.

тают, что планы научной работы должны иметь четко определенные цели. Так, Первый институт истории Академии наук включил в свой пятилетний план ряд тем для исследований, основной целью которых является выяснение на основе марксистской методологии процессов возникновения, развития и распада первобытного общества; изучение вопросов возникновения, развития, распада рабовладельческого общества и появления элементов феодализма в Китае, а также складывания и развития феодального общества. В ближайшие годы будет разрабатываться главным образом периодизация трех социально-экономических формаций (первобытного общества, рабовладения и феодализма), причем в центре внимания будет проблема периодизации рабовладельческого и феодального обществ. Вокруг этой центральной задачи и будут проводиться многочисленные обобщающие теоретические исследования.

В пятилетний план Второго института истории включены работы по основным проблемам истории феодального общества в Китае. Этими проблемами являются: периодизация истории феодального общества, собственность на землю и формы аренды, сочетание сельского хозяйства с домашним ремеслом; изменения в области производства и рабочей силы; феодальная ограниченность казенной и частной кустарной промышленности; зачатки капитализма внутри феодального общества; система иерархии при феодализме и развитие противоречий внутри господствующих классов; классовая борьба и крестьянские войны; народы на севере Китая и их отношение к феодализму; формы идеологии в китайском обществе и др.

Третье. Увеличивается число исследований, значительно ускоряется их выполнение. Исторические факультеты большинства вузов, Академия наук и другие учреждения выдвинули обширные планы работы, которые будут осуществляться в течение короткого срока. Так, за пять лет тремя пекинскими институтами истории Академии наук должны быть завершены работы объемом в 70 млн. иероглифов[3] и систематизированы материалы объемом в 130 млн. иероглифов. При этом в названных у дениях не произойдет значительного чения штата, и поэтому решающее ние будет иметь лучшая организация ты, использование скрытых возможн

Четвертое. Ранее историческими исс ваниями могли заниматься лишь нем а теперь это становится делом ши масс. Деятельности специалистов со вует любовь и уважение народа. В н яще время во многих провинциях уж зданы и создаются местные институт тории, привлекается внимание к изуч истории данной провинции, района. Б даря этим мерам исторические иссле ния в еще большей мере послужат дел циалистического строительства.

Из сказанного видно, что за после несколько лет в Китае в научно-иссле тельской работе по истории достигнуты малые успехи. Однако следует отме что эта работа по-прежнему значите отстает от потребностей социалистичес строительства, отстает от развития об тивной обстановки «большого скачка». пример, в прошлом не было должного мания к исследованиям в области новей истории. Теоретический уровень боль ства историков был невысокий, и они не могли умело применять марксист метод при исследовании истории. Н силы марксистской исторической н только начинали складываться. М важные проблемы истории Китая в нас щее время еще недостаточно разработ По некоторым из них уже проводились суждения; однако необходимы дальней изыскания, чтобы постепенно прийти к ному мнению.

Вторая сессия VIII съезда КПК опр лила генеральную линию — напрягая все лы, стремясь вперед, строить социал «больше, быстрее, лучше, экономн Съезд партии обратился к научным ра никам с призывом — на основе осущест ния «плана развития науки на двенад лет» в короткий срок достичь уровня п довой современной мировой науки. Ш кие круги историков полны уверенност том, что под руководством Коммунист ской партии, под знаменем марксизма нинизма они успешно решат новые зад

Редакция журнала «Лиши яньц 2.VIII. 1958.

[3] 12,5 тыс. иероглифов — один печатный лист.

О ПЯТИЛЕТНИХ ПЛАНАХ КРУТОГО ПОДЪЕМА НАУЧНОЙ РАБОТЫ ИНСТИТУТОВ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК КИТАЯ *

В первой половине 1958 г. историки Ки-йской Народной Республики осуществили льшую работу по подготовке тематиче-их планов научных исследований на бли-йшее пятилетие. В этих планах отражен рс «больше современности, меньше древ-сти», обращено главное внимание на раз-ботку с позиций марксистской методоло-и коренных проблем, прежде всего новой новейшей истории, подчеркнута необходи-сть развертывания решительной борьбы отив буржуазной историографии. Публи-емые ниже планы научно-исследователь-ой работы Первого, Второго и Третьего ститутов истории Академии наук Китая только отражают содержание и цели ис-едований в области истории, но и пока-вают ту атмосферу высокого энтузиазма творческого горения, в которой живут и удятся историки КНР.

★

В течение февраля — марта 1958 г., по-е того, как развернулось движение про-в консерватизма и расточительства, в сек-рах Первого института истории проходи-и жаркие споры в связи с принятием плана учной работы. План подвергся измене-ям и дополнениям, в результате чего по-ился второй его вариант. В то время в ституте еще не прошла идеологическая оверка и кампания признания собствен-х ошибок, поэтому он тогда не был под-товлен к крутому подъему работы, еще сутствовала прочная идеологическая ба-. В мае началось обсуждение плана в етий раз.

Учитывая прежние недостатки, выявлен-е в ходе движения за упорядочение иля, а также опыт предыдущего дву-атного рассмотрения плана, было реше-предварительно обсудить направление задачи работы. Цель такого обсуждения ключалась в том, чтобы, уяснив стоящие дачи, а также подвергнув критике пере-итки буржуазной идеологии, наметить пе-довой и практически осуществимый план. роший план мог быть принят только при блюдении принципа «сначала тщательно родумать все, а потом приняться за дело». Поэтому прежде всего была определена программа методов работы.

Во время утверждения этой программы и плана научной работы был принят такой порядок: обсуждать их сначала в верхах, затем в низах и снова в верхах. Мнения, высказанные массами, учитывались руководством и вносились в проекты программы и плана. Далее эти документы вновь передавались на рассмотрение масс, которые могли их исправлять и пополнять, заново переделать и даже отвергнуть.

Программа методов работы состояла из 40 пунктов, сведенных в 4 раздела: 1) направление и задачи работы; 2) научная работа; 3) превращение сотрудников института в красных специалистов; 4) методы руководства. Указывалось, что при исследовании древней истории Китая должна быть разрешена коренная проблема борьбы двух путей в науке — марксистского и буржуазного. Все сотрудники института призваны, опираясь на марксистскую методологию и учитывая огромные успехи, достигнутые в ходе движения за упорядочение стиля, трудиться с полным напряжением сил, преодолевая все препятствия, работать по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее». Историкам необходимо полностью освободиться от пережитков буржуазной идеологии, покончить с предрассудками и, сочетая революционный энтузиазм с деловитостью, пропагандировать смелые идеи, смелые высказывания, смелый стиль и смелость в творческой научной деятельности.

В институте развернулось оживленное обсуждение предложенного плана крутого подъема научной работы. Многие товарищи указывали, что хотя в план и включено много различных тем, все же он не пронизан духом программы, в нем отсутствует последовательно марксистская направленность, атмосфера крутого подъема. После повторного рассмотрения плана все пришли к единому мнению, и он был переделан заново. Сроки выполнения ряда важных заданий были сокращены с 10 до 5 лет. В процессе утверждения плана были выдвинуты три центральные проблемы: теоретическая разработка вопросов истории, периодизация древней истории, критика буржуазной историографии. Научные

* Перевод с незначительными сокраще-ниями из журнала «Лиши яньцзю» № 7. 958.

изыскания должны развертываться вокруг этих трех проблем.

В течение ближайших пяти лет институт будет бороться за осуществление следующих основных целей: 1) последовательную критику буржуазной историографии и систематическое марксистское освещение вопросов древней истории Китая; 2) формирование когорты историков — красных специалистов; 3) создание трудов по древней истории Китая на основе принципа сочетания высокого научно-теоретического уровня с практическими потребностями; 4) накопление научно систематизированных материалов по древней истории Китая.

План предусматривает завершение таких важных исследований, как: 1) «История Китая» (разделы по древней истории), «История первобытного общества в Китае», «История рабовладельческого общества в Китае», «Разложение рабовладельческого общества и формирование феодального общества в Китае» — четыре коллективные работы общим объемом в 1,1 млн. иероглифов; 2) «История периода Шан», «История эпохи Западного Чжоу и Чуньцю», «История эпохи Чжаньго», «История Китая периода Цинь и Хань», «История Китая периода Вэй, Цзинь и Наньбэйчао» — всего пять исследований по отдельным периодам истории Китая общим объемом в 3,3 млн. иероглифов; 3) монографии: «Экономическая история доциньского общества», «История народностей Древнего Китая», «Возникновение китайского государства и права», «Исследование доциньской философии», несколько монографий, посвященных эпохе Цинь и Хань (экономическая история, политический строй, классы и классовая борьба, внешние связи Китая, история общественной мысли); ряд обобщающих трудов по периоду Вэй, Цзинь и Наньбэйчао (история экономики, политический строй, классы и классовая борьба, общественная мысль, история народностей Китая) — всего 14 книг общим объемом в 2 390 тыс. иероглифов; 4) прочие: «Обсуждение проблемы периодизации древней истории Китая за последние 30 лет», а также научно-популярные книги — всего 31 работа общим объемом в 7,4 млн. иероглифов; 5) систематизация надписей на костях и бронзе — общий объем исследований 40 млн. иероглифов; 6) сборники статей по каждому периоду, а также по вопросам критики буржуазной историографии, по вопросам периодизации древней истории Китая, сборник историографических статей — всего девять сборников общим объемо 5,3 млн. иероглифов. Общий объем 66 работ—59 290 тыс. иероглифов. Кроме го, будут подготовлены материалы и п бия общим объемом в 14,5 млн. иероглиф

В пятилетке особенно важное значе имеет первое трехлетие, а внутри нег первый год. Поэтому уже в текущем г необходимо полностью систематизиров письменные памятники и материалы древней истории Китая, а также изуч высказывания классиков марксизма о п вобытном и рабовладельческом обществ о феодализме, об азиатском строе с т чтобы создать прочную базу для научн исследований. В то же время необходи развернуть широкую критику буржуазн историографии и разобраться в спорах о риодизации древней истории Китая.

Во Втором институте истории Академ наук КНР изучается главным образом и тория Китая со времени династий Суй Тан до первой опиумной войны. Инстит создан в 1954 г.; в нем, по установившей традиции, организовано 5 секторов. Всего институте 46 научных сотрудников. них — 2 научных работника высокой квал фикации (не считая директора института 7 историков средней квалификаци 10 младших научных сотрудников — в пр шлом кадровых работников. Остальные с трудники — выпускники университетов, им ющие лишь небольшой опыт. Отсюда видн что силы института еще слабы, и на н чальном этапе успехи здесь были скромны

Благодаря движению за упорядочен стиля и особенно движению против консе ватизма и расточительства положение в и ституте, как и во всей стране, существен изменилось. Институт приобрел новый о лик: повысилась сознательность всех е научных сотрудников; на основе круто идеологического подъема начался больш скачок в работе. После массовых спор тщательного учета сил в секторах, уче всех возможностей были выдвинуты немы лимые в прошлом наметки. В соответств с ныне принятым планом работы на 1958 1962 гг. решено выполнить за 5 лет след ющие основные задачи:

I. Глубоко исследовать двенадцать нау ных проблем. Вот их перечень: периодиз ция истории феодального общества в К тае; формы феодальной земельной собстве ности и формы аренды в Китае; соединен

есла с сельским хозяйством и развитие ьской общины в китайском феодальном естве; эволюция производственных ек, использование рабочей силы и вненомического принуждения в китайском дальном обществе; развитие казенного астного ремесла в феодальном Китае; нная система феодального Китая и ее яние на феодальные производственные ошения; развитие сословного строя и ьба группировок в среде господствуюк классов; процесс разложения феодама и появление ростков капитализма в ае; феодальное государство и право в ане, формирование и развитие централованного абсолютизма; классовая борьи крестьянские войны в средневековом тае; эволюция родоплеменного строя в зерном Китае и его влияние на китайй феодализм; развитие философской и цественной мысли в Китае, борьба междвумя направлениями в этой области и обратное воздействие на экономический ис.

I. В области общих проблем истории: подготовить многотомную историю общеенной мысли Китая; 2) принять участие составлении «Истории Китая» (разделы периоду от Суй — Тан до Мин — Цин).

II. Создать монографии по специальным облемам: 1) «Экономическая история кийского средневекового общества»; 2) «Кийское государство и право в средние ве»; 3) «История крестьянских войн в Кие»; 4) «История общественной мысли в тае в новое время»; 5) «Очерк истории временной общественной мысли в Китае»; «История китайского материализма»; «История государственно-правовой мысв Китае»; 8) «История гуннов»; 9) «Исрия племен сяньби»; 10) «История чжурэней»; 11) «История тюрков»; 12) «Истоя монголов периода Мин» и шесть других бот.

IV. Подготовить труды по отдельным пеодам истории: 1) «История Китая периоСуй, Тан и пяти династий (У дай)»; «История Китая периода Сун, Ляо и инь»; 3) «История Китая периода ань»; 4) «История Китая в период Минй династии»; 5) «История Китая Цинго периода».

V. Издать научно-популярные книги: «Краткая история Китая эпохи Суй, Тан яти династий»; 2) «Краткая история Кия периода Сун, Ляо и Цзинь»; 3) «Полярная история китайской философии»; «Краткая история философской мысли в Китае»; 5) «Краткая история общественной мысли в Китае в новое время»; 6) серия научно-популярных книг по истории.

VI. Написать монографические работы: 1) «О китайском государстве и праве в средние века»; 2) «Аграрный строй и формы аренды в Китае в период Суй, Тан и пяти династий»; 3) «Отражение облика общества в произведениях авторов периода Суй, Тан и пяти династий; 4) «Антифеодальная борьба народа в период династии Мин»; 5) «Аграрный строй в период династии Мин»; 6) «Города, транспорт, торговля, ремесла и сельское хозяйство в период Мин»; 7) «Изучение истории китайской философии за последние 40 лет», а также 17 других работ.

VII. Опубликовать в течение ближайших пяти лет сборники статей по истории экономики, истории государства и права, истории общественной мысли Китая, сборник научных статей о работах Мао Цзэ-дуна, сборник критических материалов о буржуазной науке, искусстве, общественной мысли и ряд других сборников.

VIII. Организовать деятельность всех научных сотрудников института так, чтобы подготовка критических статей и ознакомление с ними стали бы для них постоянным делом; в течение пяти лет написать критические статьи общим объемом около 300 тыс. иероглифов.

IX. Выполнить переводы на китайский язык общим объемом около 2 млн. иероглифов.

Общий объем всех перечисленных выше работ составит около 24 млн. иероглифов. Кроме того, предусмотрено составление разного рода сборников материалов общим объемом свыше 25 млн. иероглифов.

Если учесть наличные кадры научных сотрудников института, то задача, которую они поставили перед собой, отнюдь не беспочвенна и не выходит за рамки имеющихся объективных возможностей. Однако есть и трудности. Дело за тем, чтобы действительно приложить все усилия и обеспечить выполнение намеченных задач на должном уровне. Ныне уже подготовлена необходимая идеологическая база и приняты практические меры для осуществления плана.

Во-первых, отброшены устаревшие традиции и изменена структура работы. В прошлом весь институт (исключая сектор истории общественной мысли) делился на секторы по принципу династических периодов, что не способствовало научному на

правлению в периодизации истории, мешало установлению связей между секторами и вело к изолированности секторов. В результате оказывалось невозможным решить такую коренную задачу, как выяснение закономерностей исторического развития, нельзя было также реализовать принцип коллективизма в научной работе.

Широко развернувшееся обсуждение некоторых коренных научных проблем, смелый отказ от многолетних, устоявшихся традиций и принятие коллективом новой основы работы содействуют выяснению закономерностей исторического развития и осуществлению нового стиля коллективизма и взаимосвязи в исследовательской деятельности. С учетом сложившегося ныне положения на 1-й, 2-й, 3-й и 4-й секторы института возложена задача готовить одновременно специальные монографические работы и общие труды по изучаемому ими периоду. Перестройка позволила преодолеть такое положение, когда научные сотрудники в своих трудах ограничивались изучением того или иного династического периода, не вникая в общий ход исторического процесса. Перестройка также дает возможность в течение второй пятилетки концентрированными силами провести исследование 12 основных проблем, зафиксированных в плане. Задача написания монографий по отдельным вопросам всего средневековья также может быть выполнена при условии взаимного сотрудничества в работе. Перестройка обеспечила благоприятные условия для того, чтобы на фронте исторической науки одержало полную победу марксистское направление.

Во-вторых, отброшены предрассудки, что способствует единению специалистов с массами. Вполне понятно, что существует большой разрыв между слабыми наличными силами института и требованиями, предъявляемыми культурной революцией к исторической науке в условиях общего крутого подъема страны. Если опираться только на небольшое число специалистов, то это может лишь усугубить такой разрыв. В ходе движения против консерватизма и расточительства выяснена правильность курса на тщательное продумывание вопросов и совместную работу партийных кадров и специалистов, что содействовало в определенной степени избавлению от пережитков буржуазной идеологии и утверждению нового стиля — смелых мыслей, смелых высказываний и смелых действий. Научные сотрудники высокой квалификации в большой мере прониклись «линией масс», ние и младшие научные работники в деленной степени отрешились от в на науку, как на некую мистическую В результате создалась возможность лизовать научные кадры на участие в работах с тем, чтобы они, закаляя практических делах, успешно подн свой идейный и теоретический уров действительно следовали курсу «бо быстрее, лучше, экономнее».

Утверждение плана проходило в с новке неоднократных споров. В итоге признано, что если только сосредот все силы и полностью использовать тые возможности молодежи, добиться линной взаимопомощи специалистов и то намечаемый объем работ можно у чить. Приведем в качестве примера 4-й тор (сектор истории общественной мы в котором ныне имеется лишь один н ный работник высокой квалификации, научных сотрудника средней квалифик и три стажера. Коллектив этого сек наметил в течение ближайших пяти лет писать 15 монографий общим объ 8 240 тыс. иероглифов, систематизиро материалы общим размером около 5 иероглифов. Только благодаря победе предрассудками и активизации масс по лась возможность наметить такие пер тивы.

В-третьих, преодолен индивидуализ создан научный коллектив. Дурные, собственнические привычки цеховш присущие представителям старой, бурж ной исторической науки, сохраняли более или менее глубокое влияние и освобождения страны. Не преодолев по стью этого влияния, нельзя осущест столь великие и трудные задачи. В теч года движения за упорядочение стиля всеместно повысилась сознательность; дивидуалистической буржуазной идео ей в основном покончено. Поэтому о лось возможным поставить в центре вн ния государственные задачи и потребн народа, устранить в принципе пр ствия для сотрудничества специалист научной молодежи, а также между с рами, активно привлекать к коллекти работе внештатных сотрудников. Напр в будущем году будет завершен сбо статей по экономической истории кита го феодального общества объемо 300 тыс. иероглифов, а в 1962 г.—труд « номическая история китайского феода го общества» (500 тыс. иероглифов) и

монографии. Под силу ли было бы ин-
ту выполнение таких задач, если бы
анялась прежняя изолированность сек-
в и сотрудников? А ныне можно орга-
вать все силы института на выполнение
их задач.

четвертых, отброшен академический
ь в исследованиях, взят курс на до-
ность их при сохранении высокого на-
го уровня.

ржуазные историки, скрываясь в «баш-
з слоновой кости», отрывались от дей-
тельности; они писали витиевато, ту-
ю из опасения, что если их работа
т понятна многим, то это снизит ее
ость. Такое дурное влияние все еще
аняется среди некоторых наших исто-
в, которые пишут излишне сложным
ом, считая, что доступная работа —
«поверхностная вещь для поверхност-
людей». В результате крутого идеоло-
ского подъема все сотрудники инсти-
проникли́сь желанием своей научной
ельностью содействовать строитель-
социализма. Необходимость сочетания
кого теоретического уровня с доступ-
ью стала особенно ясна после выдви-
ия курса «больше современности, мень-
древности». Научно-популярные труды,
мающие определенное место в плане,
ечены как раз в результате уяснения
о курса.

-пятых, отброшена теория шаблона в
исании научных работ.

еодальные и буржуазные историки при-
кивались теории «из точек создавать
ии, из линий — целое». Согласно этой
рии, молодые историки обязаны были
нать прежде всего с мелких тем, за-
приниматься за разрешение отдельных
блем, и лишь после того они могли
ться за написание монографий и исто-
отдельных периодов. Это называлось
ательно и строго изучить положение».
тные специалисты постоянно называли
«седая голова и истощенное сердце»,
гивая этим молодежь, внушая ей
ль о том, что работа историков полна
киданностей, в которых в состоянии
обраться только «избранные», «отме-
ые щедротами неба» и способные обес-
тить себя раскрытием миру тайн, до-
ных только им. Все это отпугивало мо-
ежь от науки, мешало ей идти вперед.
оллектив института в процессе дискус-
отбросил устарелую теорию шаблона.
научные работники должны дерзать:
ться за трудные задачи, исследовать
сложные вопросы, писать монографии по специальным проблемам и истории отдельных периодов, руководствуясь теорией марксизма как ключом к разрешению различных задач. Если мы действительно будем руководствоваться этим принципом, изберем правильное направление, то коллективными силами, располагая необходимым историческим материалом, можно добиться определенного успеха в разрешении как больших, так и малых проблем. Что касается сложных вопросов, то можно идти от общих, основных положений к изучению частных явлений. С другой стороны, углубленное изучение отдельных вопросов, несомненно, будет содействовать выяснению общих закономерностей. Если следовать старым традициям, то невозможно было бы закончить и в течение 10 лет намеченные планом труды по истории пяти эпох (от Суй до Цин) и монографии по специальным проблемам. А ныне все эти труды будут даны народу уже в течение второй пятилетки.

Чтобы Второй институт смог выполнить указанные выше задачи, необходимо разрешить еще немало вопросов. Если все научные сотрудники проникнутся высоким революционным духом, будут правильно разрешать идеологические вопросы, возникающие в ходе конкретной деятельности, быстрее повышать свой теоретический уровень, последовательно руководствоваться марксизмом в исследовательской работе, тогда успех обеспечен. Вместе с тем Второй институт может рассчитывать на помощь всех историков страны и сотрудничество с ними.

Мы вполне уверены, что под руководством Коммунистической партии, следуя генеральной линии социалистического строительства, опираясь на высокую социалистическую сознательность масс, сумеем досрочно выполнить и перевыполнить принятые планы.

★

Обширная программа работ намечена в Третьем институте истории. Перед ним поставлена задача в 1958—1962 гг. написать исследования общим объемом в 23 570 тыс. иероглифов, систематизировать, а также перевести на китайский язык материалы общим объемом в 101 380 тыс. иероглифов.

Эти планы крутого подъема означают огромный шаг вперед. В прошлом вслед-

ствие тяжелых пут идейного консерватизма и отсталости в методах работы было немало людей, которые не осмеливались даже думать о таких темпах научного творчества. Однако после многомесячного обсуждения все сотрудники института, следуя генеральной линии социалистического строительства, руководствуясь принципом «сначала всесторонне взвесить все, а затем приняться за дело», отбросили рутинные традиции, освободились от идеологических пут и в соответствии с нынешними практическими потребностями активно стали выдвигать различные деловые предложения. Собрания Академии наук и института, посвященные вопросам коренного улучшения работы, воодушевили всех, а бурное развитие социализма в стране послужило хорошим толчком. Научные сотрудники института, охваченные стремлением идти вперед, невзирая на трудности, тщательно рассчитали свои силы и возможности и после собрания Академии наук решили пересмотреть ранее принятый план.

Третий институт смог пересмотреть старые планы потому, что были учтены силы молодежи, которые ранее использовались не полностью. Энтузиазм молодежи, ее смелые мысли, смелые слова и смелые действия сыграли огромную роль в подготовке плана; отныне значительная часть задач легла на молодежь. И хотя ее общие знания недостаточно обширны и опыт невелик, однако все глубоко верят, что эффективность работы, несомненно, быстро возрастет, если молодые силы будут вдохновенно трудиться бок о бок с кадровыми специалистами.

Во время принятия нового плана прежде всего вновь обсуждалось направление деятельности института. При этом все согласились, что главное — это вести научную работу с позиций марксизма, поддержали курс «больше современности, меньше древности», высказались за необходимость сочетания теории с практикой. На основе этих принципов запланированы следующие шесть основных направлений работы института в течение ближайших пяти лет:

1. Создание обобщающих работ, в том числе: «История Китайской Народной Республики», «Новейшая история Китая», «Новая история Китая», «История империалистической агрессии против Китая», «Общий курс истории Китая» и т. д.

2. Исследование ключевых проблем и важных исторических событий, в том числе первой, второй и третьей гражданских революционных войн, национально-осв тельной войны против японского им лизма, движения «4 мая», рево 1911 г., реформаторского движения 1 тайпинского восстания и др.

3. Написание критических статей щей сложности 450) о буржуазной и гии, критических обзоров, работ, связ с современной политической борьбой, о науке и искусстве и по другим воп

4. Подготовка популярных трудов, числе 20 книг популярной серии по и новейшей истории, а также «Кратко вой истории Китая», «Краткого общего са истории Китая» и др.

5. Исследование некоторых широк узких проблем, например, внешних о Китайской Народной Республики, к ско-русских культурных связей, ист Гонконга, Тибета и т. д.

6. Развертывание базы для успешной боты по изучению новой и новейшей рии. В течение пяти лет будет соста ряд пособий (карт, таблиц и т. д.), с матизированы материалы по новой и н шей истории, выпущены специальные ния института, ежемесячник, ежегодн ежемесячные хроники событий, сбор и т. д.

Институт выпустит (не считая об курса истории и нескольких работ о п де до и после первой опиумной во всего 31 исследование и серию из 20 но-популярных книг общим объемо 11 270 тыс. иероглифов. Периоду до вой опиумной войны будет посвя 9 научных работ общим объемом в тыс. иероглифов (14,6% всей продукци ститута), а событиям от первой опиу войны до создания Китайской Наро Республики — 22 работы общим объем 9 620 тыс. иероглифов (85,4% всей на продукции института). Кроме того, б подготовлены публикации источников материалов объемом в 101 380 тыс. иер фов, в том числе по периоду до п опиумной войны — 1,3 млн. иерогл (1,3%), от первой опиумной войны до жения «4 мая» — 40 580 тыс. иерогл (40%), от движения «4 мая» до созд КНР — 59,5 млн. иероглифов (58,7%).

В результате неоднократных обсужд коллектив института осознал важнос целенаправленность задач нового п Ныне все сотрудники активно ведут р тельную борьбу за осуществление кр подъема научной работы.

ИЗДАНИЯ ПО ИСТОРИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1959 году

Чехословацкой Республике ежегодно ется обширная литература по истории [1]. ланах чехословацких издательств на г. важное место занимают публикации стории международного коммунистиче- о и рабочего движения. Государствен- издательство политической литературы стит «Международный сборник доку- ов о влиянии Великой Октябрьской со- истической революции» в двух томах. сборник включает материалы о рево- ионном движении в Албании, Болгарии, рии, Германии, Польше, Румынии (до- нты о влиянии Великого Октября на ословакию вышли отдельной книгой еще 57 году). То же издательство намерено ликовать «Сборник документов к 40-ле- основания Коммунистического Интер- ционала». В сборник войдут основные риалы о коммунистических партиях Интернационала, в том числе Коммуни- еской партии Чехословакии.

ад документальных и монографических от посвящен истории революционного кения в Чехословакии. Издательство ословацкой Академии наук продолжит ликацию серии «Источников о влиянии икой Октябрьской социалистической ре- оции и о возникновении Чехословацкой публики». Сборник «Крестьянское дви- ие в чешских землях в 1918—1922 гг.» ержит официальные документы (мате- лы судов, президиумов земских полити- ких управ, министерств земледелия, со- льного обеспечения, союза помещиков и адаторов, союза крупных помещиков и гих организаций). Издание сделает до- ным широкому читателю наиболее ные и до сих пор малоизвестные сведе- о классовой борьбе в чешской деревне 918—1922 годах. Документы из той же и «Недельные донесения президиума кой политической управы в Праге за —1920 гг.» сообщают о демонстрациях, стовках и других событиях политиче- о характера.

ачительный интерес представляет пуб- ция «Источники о революционном дви- ии и о влиянии первой русской револю- на чешские земли в 1905—1907 гг. 1905 год». Документы этого сборника рассказывают о влиянии первой русской революции на освободительное движение чешского народа.

Госполитиздатом будет выпущен второй том «Отчетов и протоколов съездов Коммунистической партии Чехословакии». В нем будут помещены протоколы I и II съездов КПЧ и отчеты ЦК КПЧ этим съездам. «Сборник документов из истории рабочего движения» подготовлен Институтом истории КПЧ. В нем собраны основные программные документы и другие материалы, освещающие историю чехословацкого рабочего движения до 1917 года.

Важным вкладом в изучение истории народно-демократической Чехословакии является собрание Сочинений выдающегося деятеля международного и чехословацкого коммунистического движения Клемента Готвальда. В 1959 г. выйдет 15-й том, в котором будут опубликованы выступления, статьи, письма, записи его бесед за период с 14 июня 1948 г. (с момента избрания К. Готвальда президентом Чехословацкой Республики) по апрель 1950 года.

В 1959 г. будет издан «Учебник истории Коммунистической партии Чехословакии».

Во втором томе монографии З. Брадача «Борьба за большевизацию Коммунистической партии Чехословакии» на богатом архивном материале воссоздается картина борьбы КПЧ за большевизацию своих рядов с 1925 по 1929 год.

В коллективном труде «О союзе рабочего класса с крестьянством» анализируется экономическое и политическое положение чехословацкой деревни в период временной стабилизации капитализма, показывается, как КПЧ овладевала марксистско-ленинской теорией, боролась за создание союза рабочих и крестьян.

В издательстве Академии наук выйдет книга З. Шолле «Экономическая борьба рабочих в Чехии в 1848—1918 гг.». Автор вскрывает значение классовой борьбы пролетариата как главной составной части демократического освободительного движения чешского народа. Значительный интерес представит монография И. Дубского «Распространение марксизма в чешских землях».

В ряде книг разоблачается антинародная и контрреволюционная сущность политики Т. Г. Масарика. В работе Р. Рихты «Космополитизм Масарика» подвергнуты крити-

---

См. Й. Мацек. Чехословацкая исторая наука в 1956 г. «Вопросы истории», № 7; его же. Чехословацкая исторская наука в 1957 г. «Вопросы исто-, 1958, № 6.

ке взгляды Масарика, выражающие реакционную, националистическую идеологию чешской буржуазии. Новые архивные материалы, разоблачающие Масарика как врага национальных интересов чешского народа, использованы Я. Кржижеком в монографии «Т. Г. Масарик и чешская политика». В выходящей в издательстве «Наше войско» книге Т. Силлабы «Т. Г. Масарик и революция в России» вскрывается контрреволюционная сущность отношения Масарика к Октябрьской революции.

Заслуживает внимания публикуемая тем же издательством в серии «Факты и свидетельства» книга М. Кропилака «Боевые действия в словацком народном восстании». Автор подробно описывает боевые операции солдат и партизан в период восстания. Другая книга из той же серии, «СС в действии», представляет собою сборник документов о преступлениях эсэсовцев во время второй мировой войны.

Чехословацкие патриоты были активными участниками антифашистской борьбы испанского народа. Этой теме посвящены публикуемые издательством «Наше войско» книги Ф. Кружика «Чехословацкие добровольцы в Испании в 1936—1939 гг.» и Я. Геллера о Венделине Опатрном, героически сражавшемся во время гражданской войны в Испании, а также в годы Великой Отечественной войны и павшего смертью героя под Дуклей.

В том же издательстве выйдет вторая часть трехтомного труда «За свободу Чехословакии». В первой части прослеживались действия чехословацких частей в СССР вплоть до периода борьбы за Киев. Во втором томе будут изложены история битвы при Дукле, бои первой чехословацкой танковой бригады за освобождение Моравской Остравы, а также боевые действия чехословацких десантников в Словакии.

Ряд книг посвящен древней истории страны. Коллектив Национального музея в Праге подготовил научно-популярный труд «От древности к чешским славянам», в котором на богатом археологическом материале освещается далекое прошлое в истории Чехословакии (издательство «Орбис»). Академик Я. Добиаш на основе письменных источников написал «Историю чехословацких территорий в древности». Я. Брабенец в книге «По следам старых чешских преданий», привлекая археологические данные последнего времени, обосновывает новые взгляды на старые ч сказания (издательство «Орбис»).

Будет продолжена публикация «R diplomatica nec non epistolaria Bohem Moraviae». Книга вторая пятой час держит документы по истории Че Моравии в 1349—1350 годах. Мате печатаются полностью либо в общ извлечениях на латинском и немецком ках (издательство Академии наук).

В 1959 г. будет предпринято акаде ское издание собрания сочинений Ян са. В первом томе помещаются проп Гуса приблизительно с 1405 года. Т публикуются на латинском языке и назначаются для исследователей в об истории, языкознания, литературы.

В монографии Р. Каливоды «Гусит идеология в Чехии» анализируются во новение и развитие идеологии гуситов политиздат).

В серии «Герои войн и революций», ликуемой в издательстве «Наше вой выйдет книга А. Сивека, посвященная рашу, руководителю антифеодальной бы в конце XVII — начале XVIII века.

Деятельности «Общины чешских б ев» — религиозной секты, образовавш в середине XV в. и состоявшей в осно из крестьян и ремесленников,— посвя книга Л. Гоффмана «Братья — сла антифеодальные бойцы XV в.».

Значительный интерес представит м графия члена-корреспондента Чехосл кой АН В. Гусы «Древняя чешская г заводская промышленность».

В исследовании Ф. Матейка «Феодал крупное поместье и крепостные в Мор и в прилегающих районах Силезии и П ши» раскрываются причины укрепл феодальной власти в Моравии в то вр когда в Западной Европе проходило новление капитализма. В книге исследу процесс формирования крупного поме его производственная деятельность и ным образом отношения между феода и крепостными. Работа основана на н источниках.

Межславянские культурные связи менно находятся в центре внимания словацких историков. В 1959 г. издате во Академии наук выпустит моногра Е. Прохазковой «Главы из истории че русских литературных связей с древне времен до царствования Петра Велик В ней на обширном документальном м

, охватывающем семь столетий, вскры-
ся исторические корни чешско-русского
урного сотрудничества.

бласти древней истории следует от-
ь исследование П. Оливы «Паннония
ало кризиса Римской империи», в ко-
на основе литературных, юридиче-
нумизматических, археологических и
афических источников анализируется
ия римской провинции Паннонии во
в начале III в. н. э. Особое внимание
в книге уделено экономическим и социальным отношениям.

Значительный интерес для исследователей представит «Опись библиографии газет и журналов, издаваемых в Чехословацкой Республике». Авторы этого труда К. Малец и Г. Шик дают обзор библиографических справочников чешских и словацких газет и журналов, издававшихся с древнейших времен до 1958 года.

Н. Н. Петров

оникальные заметки

В связи с предстоящим в мае 1959 г.
шим историческим событием — 40-й
щиной движения «4 мая» — Третий
тут истории Академии наук Китая
ит к публикации работу, в которой
г освещена обстановка накануне дви-
я «4 мая», показано развитие движе-
рассмотрены вопросы культурной ре-
ции. Специальный раздел посвящен
бе за образование Коммунистической
ии Китая.

Пекинский исторический музей органи-
выставку древнего китайского ору-
Среди экспонатов выставки особенное
ание привлекают две бронзовые пуш-
дна из которых относится к 1332 г., а
ая — к 1351 г. (период династии
ь). Полагают, что это одни из самых
их в мировой истории образцов огне-
льного оружия. Коллекция оружия
олагается в хронологическом порядке
лохи Шан (XVII—XII вв. до н. э.) до
а династии Цин (1644—1911 гг.).

новная часть экспонатов, которые изго-
ны из бронзы, относится к эпохам Шан
адного Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.).
елезное оружие появляется в эпоху
ющихся царств (403—221 гг. до н. э.).
езные мечи и сабли, изготовленные в
Хань (206 г. до н. э.— 220 г. н. э.),
етельствуют о развитой металлургиче-
технике в тот период.

Недавно сотрудники Института при-
ной физики Академии наук Китая ис-
овали с помощью спектрального ана-
состав металлов, из которых был от-
старинный колокол 1600-летней давно-
обнаруженный в 1952 г. наряду с дру-
предметами в гробнице полководца
Чу (эпоха Западной Цин, 265—316 гг.).
установлено, что в состав сплава
ит 85% алюминия, 10% меди и 5%
анца.

вестно, что в настоящее время един-
ным методом получения промышлен-
алюминия является электролиз, осу-
вление которого стало возможным только в XIX веке. Тот факт, что в Китае 1 600 лет назад умели получать алюминий, является важным открытием в истории металлургии.

◆ Постоянно крепнут и развиваются дружественные научные связи между учеными стран социалистического лагеря. В ноябре 1958 г. в Болгарской Академии наук состоялось обсуждение подготовленной албанскими историками двухтомной «Истории Албании». В обсуждении книги приняли участие известные албанские историки А. Буда, заведующий сектором средневековой истории Албании в Институте истории и языка Университета в Тиране, и С. Поло, заведующий кафедрой истории Албании историко-филологического факультета Университета в Тиране.

◆ В деревне Сендзимировице (Калимский повет ПНР) обнаружен большой сосуд, в котором находилось около 13 тыс. различных польских монет XI и XII вв., представляющих большую ценность для нумизматики. Особый интерес представляют 6 монет, отчеканенных при воеводе Сецехе (до сих пор была известна лишь одна монета этого рода).

◆ В течение сентября — ноября 1958 г. в Советском Союзе находился французский историк профессор Парижского университета Роже Порталь, автор работы «Урал в XVIII в. Социально-экономические исследования» (1950 г.), возглавляющий центр при Сорбонне по изучению истории СССР. Р. Порталь работал в библиотеках и государственных архивах СССР над темой «Формирование русской промышленной буржуазии в I половине XIX века». Французский ученый имел ряд встреч с советскими специалистами в области истории русского феодализма. Для сотрудников ЛОИИ АН СССР (Ленинград) и профессорско-преподавательского состава и студентов Московского историко-архивного института Р. Порталь прочел лекции на тему «Изучение истории СССР во Франции».

◆ Во Франции принято решение издавать новый журнал — «Revue de Qumran», предназначенный для публикации научных работ, связанных с изучением древних рукописей (греческих, латинских, арабских, сирийских и др.), обнаруженных в 1947 г. в местности Кумран, на берегу Мертвого моря. В журнале будут помещаться работы на нескольких языках. Место издания журнала — Париж.

◆ В Италии в настоящее время ведутся археологические раскопки в районе 12 древних этрусских городов. Раскопаны сотни могил некрополя. Обнаружены тысячи замечательных фресок, отражающих сцены из жизни древних этрусков (VI в. до н. э.), в частности из олимпийских игр. Значение археологических находок трудно переоценить. Этрускологи ожидают, что будет обнаружен текст, который поможет изучению этрусского языка.

◆ С февраля 1958 г. археологическая экспедиция ученых ОАР, возглавляемая проф. Селимом Хассаном, ведет раскопки в Нубии с целью сберечь древние памятники в районе, который будет затоплен водой при строительстве Ассуанской плоти
петским ученым помогает ряд инос
археологических экспедиций.

◆ Умер Жорж Буржен (1879—
крупный французский буржуазный
директор национальных архивов Ф
председатель Международной коми
истории социальных движений и с
ных структур при Международном
тете исторических наук, автор ряда
дований по новой истории Италии и
ции (главным образом о Парижско
муне 1871 г. и о революции 1848 г.
жен участвовал в издании ряда сбо
архивных документов, в частност
ложении рабочего класса и рабоче
жении во Франции в период Реста
Под его редакцией были опубликова
токолы заседаний Парижской ко
1871 года. В 1955 г. Буржен был в
В Институте истории АН СССР и
французский ученый прочел лекции
стоянии современной французской и
ческой науки, о Парижской комму
основных тенденциях исторического
тия Франции за последние двести ле

目　录

論一伟大的总結和伟大的前景

論文

我罗斯苏維埃社会主义共和国和白俄罗斯共产党的成立……斯·查·波恰宁（明斯克），米·叶·什克里亚尔（明斯克）

自苏联人民在伟大卫国战爭初期創造国防基金的爱国运动史……阿·馬·西尼琴

軍事干涉和国內战爭时期（1918—1919）在拉脫維亚的拥护苏維埃政权的斗爭……揚·彼·克拉斯亭

一批工人組織和馬克思主义小組在拉丁美洲各国的誕生（1870—1900）瓦·伊·叶尔莫拉耶夫

討論与商榷

我国封建社会发展的兩个阶段問題……阿·米·薩哈罗夫

消息

德国共产党俄国支部的活动（1920）……維·伊·謝尔盖耶夫

历史編纂学，書評

自准备和实行十月革命时期的共产党活动史（写在"俄国社会民主工党中央書記处（布）跟地党組織通信集"出版的时候）……尼·巴·米克申

美帝国主义在反苏干涉中的作用……謝·季·戈里科夫（哈尔科夫）

書刊評介

历史科学在苏聯

于俄国临时政府跟美国統治阶級的相互关系的若干新文件……第·弗·奥兹諾比申

联科学院历史科学部古文献学委員会会議……阿·尼·科培洛夫

于第一国际思想在俄国传播的新文献……奥·第·索科洛夫

历史科学在海外

史科学在中国的現状……"历史研究"杂志編輯部

中国科学院历史研究所科学工作急剧高涨的五年計划

59年在捷克斯洛伐克出版的历史書刊……尼·尼·彼得罗夫

CONTENTS

ditorial: Great Results and Great Prospects. Articles: **S. Z. Pochanin** and **Y. Shkliar** (Minsk). The Establishment of the Byelorussian S.S.R. and Communist Par-; **A. M. Sinitsin.** The Soviet People's Patriotic Campaign for the Creation of the Defence nd in the Early Phase of the Great Patriotic War; **Y. P. Krastyn** (Riga). The Struggle Soviet Power in Latvia During the Intervention and Civil War (1918-19); **V. I. Yermo-ev.** The Birth of Workers' Organizations and Marxist Groups in Latin America (1870-00). Discussion: **A. M. Sakharov.** Two Phases of Feudal Development in Russia. eports: **Johannes Zelt** (G.D.R.). The Activity of the Russian Section of the German mmunist Party (1920); **V. I. Sergeev.** Yermak's Expedition to Siberia. Historiogra-y, Criticism, Bibliography: **N. P. Mikeshin.** The Communist Party's Activ-es During the Preparation and Carrying Out of the October Revolution (In Connection th the Publication of the Correspondence Exchanged by the CC Secretariat of the DWP(b) and the Local Party Organizations); **S. Z. Golikov** (Kharkov). About Certain urgeois Falsifiers of World War II History. **L. B. Valev.** New Books by Bulgarian His-ians on the Liberation Struggle Waged by the People of Bulgaria Against the Fascist ke. Reviews. Historical Science in the U.S.S.R.: **D. V. Oznobi-n.** New Documents on Relations Between the Russian Provisional Government and U.S. ling Quarters; **A. I. Kopylov.** Session of the Archaeographic Committee of the U.S.S.R. ademy of Sciences Historical Department; **O. D. Sokolov.** New Data on the Propagation First International Ideas in Russia. Historical Science Abroad: **"Lishi ıjiu" Editorial Board.** The Present State of Historical Science in China; Five-Year Sci-ific Development Plans for the Academia Sinica's Historical Institutes; **N. N. Petrov.** echoslovak History Publications in 1959.

SOMMAIRE

Editorial: Les grands bilans et les grandes perspectives. Articles: **S. Z. Potcha** (Minsk), **M. E. Chklar** (Minsk). La constitution de la République Socialiste Soviétiqu Biélorussie et du Parti communiste biélorusse ; **A. M. Sinitsin.** Extraits de l'histoire du vement du peuple soviétique pour la création du fond de la défense dans la première pé de la Grande guerre Nationale; **J. P. Krastyn** (Riga). La lutte pour le pouvoir sovié en Lettonie dans les années de l'intervention militaire et de la guerre civile (1918—1 **V. I. Ermolaev.** La naissance des premières organisations ouvrières et des cercles marx aux pays de l'Amérique Latine (1870—1900). Discussions et délibérati **A. M. Saharov.** A propos des deux stades du développement du féodalisme en Russie. C munications: **Johannes Zelt** (RDA). Sur l'activité de la Section russe du Parti muniste de l'Allemagne (1920) ; **V. I. Serguéev.** Sur la question de l'expédition d drougine d'Ermak en Sibérie. Historiographie, critique, bibliograp **N. P. Mikéchin.** De l'histoire de l'activité du Parti communiste dans la période de la paration et de l'organisation de la Révolution d'Octobre. (A l'apparition de «La respondance du Secrétariat de CC du POSDR (b) avec les organisations du parti l les») ; **S. Z. Golikov** (Kharkov). A propos de quelques falsificateurs bourgeois de l toire de la deuxième guerre mondiale. **L. B. Walev.** Livres nouveaux des historiens bulg consacrés à la lutte du peuple bulgare pour l'affranchissement du joug fasciste. Co tes-rendus. Science historique en U.R.S.S. Science histo que a l'étranger.

INHALT

Leitartikel: Große Ergebnisse — große Perspektiven. Beiträge: **S. Z. Potscha** (Minsk), **M. E. Schkljar** (Minsk). Die Bildung der Belorussischen SSR und der Kommu stischen Partei Belorußlands; **A. M. Sinizin.** Aus der Geschichte der patriotischen Be gung des Sowjetvolkes für einen Verteidigungsfond in der ersten Zeit des Großen Va ländischen Krieges; **J. P. Krastyn** (Riga). Der Kampf für die Sowjetmacht in Lettl während der militärischen Intervention und der Bürgerkrieges (1918—1919); **W. I. Er lajew.** Die Entstehung der ersten Arbeiterorganisationen und der marxistischen Grup in den lateinamerikanischen Ländern (1870—1900). Diskussionen und Erör rungen: **A. M. Sacharow.** Über die zwei Entwicklungsstadien der feudalen Formation Rußland. Mitteilungen: **Johannes Zelt** (DDR). Zur Tätigkeit der Russischen Sekt der Kommunistischen Partei Deutschlands (1920); **W. I. Sergejew.** Jermaks Sibirienfe zug. Historiographie, Kritik, Bibliographie: **N. P. Mikeschin.** Über Tätigkeit der Kommunistischen Partei in der Zeit der Vorbereitung und der Durchführ der Oktoberrevolution (zum Erscheinen der „Korrespondenz des Sekretariats des ZK RSDAP(B) mit den lokalen Parteiorganisationen"); **S. Z. Golikow** (Charkow). Über ein bürgerliche Fälscher der Geschichte des zweiten Weltkrieges. **L. B. Walew.** Neue Büc der Historiker Bulgariens über den Kampf des bulgarischen Volkes für die Befreiung v faschistischen Joch. Besprechungen. Die Geschichtswissenscha in der UdSSR. Die Geschichtswissenschaft im Auslande.

Редакционная коллегия:

С. Ф. НАЙДА (главный редактор), Ю. В. БОРИСОВ (заместитель главного редактор Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главн редактора), А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯН С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМИРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯК П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-б, комн. 29, тел. Д 3-55-08.
А 09361. Подписано к печати 25/XII 1958 г. Тираж 29 700 э
Изд. № 9. Заказ № 2733. Формат бум. 70×108 1/16. 7 бум. л.—19,18 печ.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

НОВЫЕ КНИГИ

ІЬ ЧЖУН-МЭНЬ. **Лян Чжоу вэнь ньцун** (История культуры периода Чжоу). Шанхай, Шанъу иньшу 1958, 6, 385 стр

ЭН ЦЗЯ-СЯН. **Чжунго гудай хоби нь ши** (Развитие денежной системы в древнем Китае). Пекин, Саньлудянь. 1958, 4, 202 стр.

ІЬ ЧЖИ. **Лян Хань цзинцзи шиуньцун** (Материалы по экономике гии Хань). Сиань, Шэньси жэньчубаньшэ. 1958, 289 стр.

хой миньцзу вэньти (Мусульманароды. Исторический очерк). Пеиньцзу чубаньшэ. 1958, 140 стр.

й данъаньчжунды Тайпин тяньго сюаньцзи. Бяньчжэ Цзин У, Дин (Материалы по истории Тайого государства из архивов У Сюя. Цзин У и Чжун Дин). Пекин, янь шудянь. 1958, 6, 300 стр.

ЭН ВЭНЬ-ЦЗИН. **Чжунгоды шэжуи гунъехуа** (Социалистическая триализация Китая). Пекин, Жэньчубаньшэ. 1958, 3, 2, 293 стр.

ЯН И-ВЭЙ. **Цзишу цзиньбу хэ во эхойчжуи цзяньшэ** (Технический есс и строительство социализма в). Пекин, Жэньминь чубаньшэ. 2, 176 стр.

ньцзюнь цзыляо бенци. Бяньчжэ Не и (Сборник материалов о восстафакельщиков. Сост. Не Чун-ци). ай, Жэньминь чубаньшэ. 1958, 9, р.

ньцянь хой цзыляо. Бяньчжэ Не и (Материалы об обществе ьцянь». Сост. Не Чун-ци). Шан-Жэньминь чубаньшэ. 1958. 8, р.

АН ВЭНЬ БИ. **Талиму пэньдицзи** (Археологические находки в ской впадине). Пекин, Кэсюе чуэ. 1958, 11, 141 стр, 76 л. илл., карт.

ПАНАЙОТОВ. **Участието на мла- в Септемврийското въстание** . София. 1958. стр. 201.

OLOTÍK. **Štefánikovská legenda ík ČSR.** Bratislava. Vyd-vo SAV. 512 s.

OLOTÍK. **Októbrová revolúcia a nooslobodzovacie hnutie na Slovenv rokoch 1917—1918.** Bratislava. o SAV 1958, 164 s.

á Říjnová socialistická revoluce v ch a kultuře Československa. Sborudii a příspevků. Praha. NČSAV. 327 s.

otně proti soudobému revizionis-raha. SNPL. 1958. 328 s.

DUS W. **Szkice z historie Galicji.** I. Galicja w latach 1900—1904. awa. «KiW». 1958. Str. 410.

OCK P. **Z dziejów wielkiej emigra- Anglii.** Warszawa. «KiW». 1958. 36.

PRIPPIDI D. M. **Contribuţii la istoria veche a Romîniei.** Bucureşti. Editura ştiinţifică. 1958. 342 p.

KÖNIGER H. **Der Weg nach München.** Berlin. Deutscher Verlag der Wissenschaften. 1958. 190 S.

Probleme der Geschichte des zweiten Weltkrieges. Protokoll der wissenschaftlichen Tagung in Leipzig vom 25. bis 30. November 1957 in zwei Bänden. Berlin. Akademie-Verlag 1958. 513 S.

BONDI G. **Deutschlands Außenhandel 1815—1870.** R. I. Allgemeine und deutsche Geschichte. B. V. Berlin. Academie-Verlag. 1958.

Kampf um Freiheit. Documente zur Zeit der nationalen Erhebung 1789—1816. Hrsg. von F. Donath und W. Markow. Berlin. Verlag der Nation. 1958. 50 S.

CARL VON CLAUSEWITZ. **Ausgewählte Briefe.** Auswahl und Einleitung von G. Thiele. Berlin. Verlag der Nation. 1958. 284 S.

LIEBKNECHT K. **Gesammelte Reden und Schriften.** Band I September 1900 bis Februar 1907. Berlin. Dietz Verlag. 1958. 540 S.

MONNIER J. et PACAUT M. **Rome. Débuts du Moyen Age.** Paris. F. Nathan. 1958.

LE POINTE G. et VAN DEN BOSSCHE A. **Eléments de Bibliographie sur l'histoire des institutions et des faits sociaux 987—1875.** Paris. Montchrestien. 1958. 232 p.

Histoire Universelle. T. III. De la Réforme à nos jours. Paris. Gallimard. 1958. 2312 p.

La Jeunesse de Marianne. De la Commune au général Boulanger. Paris. Denoël. 1958. 320 p.

SPERCO W. **Moustapha Kemal Ataturk 1882—1938.** Paris. Nouvelles éditions latines. 1958. 204 p.

MOUILLAUD M. **La Mystification du 13 mai au 28 septembre.** Paris. Editions sociales. 1958. 280 p.

GIPSON L. H. **The British Isles and the American colonies. Great-Britain and Ireland 1748—1854.** New York. Alfred A. Knopf. 1958. 246 — XX p.

READ D. **Peterloo The «Massacre» and its Background.** Manchester. Manchester University Press 1958. 235 p.

PINCHOT A. R. E **History of the Progressive Party 1912—1916.** New York. New York University Press. 1958. 305 p.

ROTHSTEIN A. **The Munich Conspiracy.** London. Lawrence and Wishart. 1958. 320 p.

GIACINTO GIGLI. **Diario Romano (1608—1670).** Roma. Tumminelli editore. 1958. 517 p.

GARDINER C. H. **Martín López conquistador citizen of Mexico.** Lexington. University of Kentucky Press. 1958. 193 p.

Цена 7 руб.

С. М. СОЛОВЬЕВ

История России с древнейших времен

Издательство социально-экономической литературы приступило к из-
данию «Истории России с древнейших времен» — многотомного труда од-
ного из крупнейших буржуазных историков XIX в., С. М. Соловьева.

Это — первое советское издание обобщающего исторического исследо-
вания, оказавшего большое влияние на развитие исторической науки в Рос-
сии и ставшего в настоящее время библиографической редкостью. Цел
его — дать широкому кругу советских читателей, интересующихся прошлы
нашей Родины, монументальный труд по истории России, основанный н
тщательном изучении громадного количества исторических документов
до сих пор не утративший своего значения по обилию собранного в нем
фактического материала.

«История России с древнейших времен», вышедшая при жизни автора
(в 1851—1879 гг.) в 29 томах, издается в 15 книгах объемом по 45—50 пе-
чатных листов каждая. Изданию будет предпослана вступительная статья
раскрывающая значение исторических работ С. М. Соловьева и разъясняю-
щая сущность его исторической концепции. Каждый том труда С. М. Со-
ловьева сопровождается комментариями, характеризующими с позиций
марксистско-ленинской исторической науки содержание данного тома и
взгляды С. М. Соловьева по отдельным вопросам. Кроме того, каждая
книга, как и все издание в целом, будет снабжена именным, географическим
и предметным указателями.

При подготовке текста к печати ссылки автора на использованные им
источники для удобств читателей уточнены в соответствии с новейшими
археографическими данными и дополнены сведениями о вышедших пуб-
ликациях.

Подготовку труда С. М. Соловьева к изданию осуществляет Институт
истории АН СССР. Ответственный редактор издания — доктор историче-
ских наук Л. В. Черепнин.

«Историю России с древнейших времен» в 15 книгах предполагается
выпустить в свет в течение 1959—1962 годов.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Стоимость одной книги — 17 рублей.

Подписка принимается на полный комплект издания, а также на лю-
бую из нижеуказанных групп книг, освещающих отдельный период исто-
рии России:

I группа (книги I—III) — с древнейших времен по XVI в. включи-
тельно;
II группа (книги IV—VI) — конец XVI в. (с 1584 г.) и XVII век;
III группа (книги VII—IX) — конец XVII в.— первая четверть XVIII в.
IV группа (книги X—XII) — со второй четверти XVIII в. по 1761 г.
V группа (книги XIII—XV) — 60-е и 70-е годы XVIII века.

При подписке вносится задаток в размере стоимости одной книги
Оплата выходящих книг производится при получении. Задаток засчиты-
вается при получении последней книги.

Подписка принимается книжными магазинами республиканских, крае-
вых и областных книготоргов и потребительской кооперации.

«СОЮЗКНИГА»